Департамент культуры
Ханты-Мансийского автономного округа – Югры

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского
автономного округа – Югры
«Музей геологии, нефти и газа»

Музейное дело
в Ханты-Мансийском автономном округе – *Югре*

Выпуск 7

Издательство Томского университета
Томск
2020

УДК 069
ББК 79.1
М 89

Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре: Науч.-метод. сб. – Вып. 7 / отв. ред. **Я.А. Яковлев, И.А. Яшков**. – Томск: Изд-во Томского университета, 2020. 304 с.: ил.

ISBN 978-5-7511-2610-0

В седьмой выпуск научно-методического сборника вошли 27 статей 33 авторов из 10 учреждений, функционирующих в музейной сфере и расположенных в 7 населённых пунктах России. Темами публикаций стали методические проблемы югорской музеологии; итоги музейного строительства; инновации в экспозиционной, научно-фондовой и культурно-образовательной работе; сюжет из истории музейного строительства на территории автономного округа; результаты научно-исследовательской работы в музеях.

Очередной выпуск серийного издания будет интересен работникам российских и зарубежных музеев, историкам и этнографам академических подразделений и гуманитарных факультетов высших учебных заведений, старшеклассникам общеобразовательных школ – всем, кто интересуется сибиреведением и музееведением.

.

УДК 069
ББК 79.1

Редакционная коллегия:
Я.А. Яковлев (ответственный редактор), ***И.А. Яшков*** (ответственный редактор),
Н.Л. Сенюкова (составитель), ***Л.А. Каргаполова***

На шмуцтитулах использованы работы заслуженного работника культуры РСФСР **П.С. Бахлыкова** (п. Угут Сургутского р-на ХМАО – Югры) из фондов Сургутского краеведческого и Сургутского художественного музеев

Издание сборника осуществлено в рамках реализации государственной программы Ханты-Мансийского автономного округа – Югры «Культурное пространство на 2019–2025 годы и на период до 2030 года»

© Департамент культуры Ханты-Мансийского автономного округа – Югры, 2020
© БУ ХМАО – Югры «Музей геологии, нефти и газа», 2020
© Коллектив авторов, 2020

ISBN 978-5-7511-2610-0

Содержание

Теоретические, методологические и методические проблемы музеологии

Фролова Л.Л. «Вернёмся к вам ещё не раз» (из опыта работы Сургутского краеведческого музея с семейной аудиторией) 9
Кондин В.Ю. Игрушек древних голоса (образовательная деятельность в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа») 21

Результаты музейного строительства в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. Инновации в экспозиционной, научно-фондовой, культурно-образовательной работе

Мирошниченко А.Е. Радужная коллекция (об энтомологическом собрании Сургутского краеведческого музея) .. 31
Проняева М.А. Государственный художественный музей и Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»: формирование коллекции современной печатной графики 38
Голицына Н.Л. Реализация проекта Государственного художественного музея «Военная тема в изобразительном искусстве»: живописный этюд П.О. Ковалевского в историческом контексте 48
Железнякова Г.В. Пути развития русского реалистического портрета второй половины XIX в. (на примере произведений из собрания Государственного художественного музея) 55
Белоус П.В. Символика православного распятия (на примере одного меднолитого изображения из собрания Музея реки Оби) 67
Ксенофонтова И.С. От экспедиции к экспозиции: из опыта работы Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» 75
Стаканова Л.П. «Писал ваш друг и товарищ Федя» (альбом из Саранпаульского краеведческого музея) 87

Шатунова А.В. Владельческие записи в старопечатных и рукописных книгах из собрания Сургутского краеведческого музея 96
Сенюкова Н.Л. Первый памятник науки и техники России в Югре 115
Жукова Н.Н., Першин А.П. Коллекция буровых долот в фондовом собрании Музея геологии, нефти и газа 124
Прец Е.Г. Керосиновая коллекция Музея геологии, нефти и газа: промышленные и бытовые предметы 141
Рашевский В.В. Две страсти Ф.К. Салманова – геология и футбол (по материалам выставки «Тюменский Геолог» в Сургутском краеведческом музее) 152
Зубова Е.Д. Посёлок Геологов: страницы истории 164
Шамсутдинова А.М. Экологическое просвещение в деятельности Музея природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского 177
Мотова Е.А., Белова А.А. Художественный музей и школа: практики сотрудничества 185
Перепечина О.С. «Музей и Город. Роман с продолжением…»: серебряный юбилей Сургутского художественного музея 193
Круглова С.В., Чаплыгина С.В. Миф о мифе 203
Вылцан Н.В., Прокопенко Ю.С. «Сложно, трудно, но интересно»: выставка «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX века)» в Сургутском художественном музее 211
Шаймиева Л.И. «Трудные» темы советской истории в проектах Сургутского краеведческого музея 219
Сухорукова Н.В., Харитонова С.А. Музейный проект «Детская художественная галерея» в Доме-музее народного художника СССР В.А. Игошева 230
Рыбенцева Ю.А. Посетители «серебряного» возраста в Сургутском художественном музее 237

Овчинникова Н.В. В Красную школу Сургута
по-прежнему идут ученики 242

История музейного строительства на территории Ханты-Мансийского автономного округа – Югры: учреждения и персоналии

Яковлев Я.А. О попытке создания Музея ссылки
и спецпереселений Югры 253

Музейная наука в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Иванов А.В., Яшков И.А. «Древние лукоморья»
в музейном пространстве: концепция, экспедиционные
исследования и опыт воплощения 267
Брусницын А.Н. Охота на лося на р. Конде:
по материалам полевых исследований 2009–2014 гг. 292

Авторы 297
Список сокращений 300

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ, МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ И МЕТОДИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ МУЗЕОЛОГИИ

«Вернёмся к вам ещё не раз» (из опыта работы Сургутского краеведческого музея с семейной аудиторией)

Л.Л. Фролова
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

В последние годы прослеживается стабильный рост индивидуальных посещений Сургутского краеведческого музея семейными парами с детьми. С 2015 по 2017 г. их число увеличилось с 7,5 до 11,2 % от общего количества участников всех музейных мероприятий. Как показали социологические исследования, проведённые музеем, наибольшее количество экскурсантов приходится на воскресные дни в периоды с февраля по май и с сентября по декабрь. Были выявлены и наиболее популярные у обозначенной целевой аудитории музейные площадки: в выходные дни чаще можно встретить молодые пары с маленькими детьми в Музейном центре и Купеческой усадьбе (структурном подразделении музея). Взрослые с интересом рассматривают и обсуждают экспозицию, дети обследуют новое пространство, периодически обращаясь с вопросами к родителям и внимательным смотрителям. Но так было не всегда. Неподдельный интерес этой целевой аудитории к выставкам и мероприятиям музея – это результат многолетней работы сотрудников учреждения.

Идея создания цикла мероприятий, ориентированных на семейную аудиторию, родилась в 2006 г. В течение двух месяцев

каждое воскресенье с 11.00 до 13.00 на площадках действующих выставок в Музейном центре проводились занятия в рамках программы «Семейные выходные». Дети принимали участие в тематических образовательных занятиях, а их родители в это время самостоятельно знакомились с музейным собранием, совершали виртуальное путешествие по музеям России или занимались просмотром мультимедийных роликов по предложенным темам.

Уже на начальном этапе реализации проекта были выявлены особенности, которые необходимо учитывать при организации мероприятий для этой целевой аудитории:

– во-первых, при ориентации на работу с семьёй необходимо сохранять её «целостность», т. е. задания должны быть ориентированы на совместную деятельность детей и взрослых;

– во-вторых, эти задания должны быть оригинальными, иначе они становятся обычными музейными предложениями, посетить которые можно в любой другой день индивидуально или в составе организованной группы.

За совсем короткий период работы с семьями стали очевидными актуальность и востребованность выбранного направления (ил. 1).

Ил. 1. Мастер-класс «Куклы Нёрым-ях». Проект «Музей + Семья = гармония». Сургутский краеведческий музей. 2009 г. Фото: А. Заика

Началом эксперимента стал 2007 г. Активно проводились маркетинговые исследования предпочтений обозначенной целевой аудитории, на основе которых с учётом инновационных методик в практике отечественных и зарубежных музеев разрабатывались новые музейные предложения.

В результате был расширен спектр тематических занятий, было принято решение об увеличении количества музейных площадок для проведения занятий, объединены деятельность ребёнка и взрослого. Особенность видоизменённого проекта заключается в использовании при его реализации всего потенциала, которым обладает Сургутский краеведческий музей. Это уникальные коллекции по археологии, этнографии, русской старожильческой культуре и др., представленные в постоянных экспозициях и сменных выставках музея. «Площадкой общения» стало все экспозиционное пространство: Музейный центр (1-й и 2-й этажи), «Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова», новые на тот момент структурные подразделения «Центр патриотического наследия» и Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова». Основными требованиями к проекту стали системность, разнообразие и коллективность выполняемых действий.

Обновлённый проект получил название «СиМ – СиМ, откройся!» («Семья и Музей, откройся!»). Название было выбрано не случайно. Знакомство с историко-культурным наследием открывает для всей семьи интересные и малознакомые страницы истории малой родины. Разнообразные тематические занятия направлены на развитие интересов и творческих способностей всех членов семьи, поскольку при совместной деятельности стираются возрастные границы между ребёнком и взрослым, открываются равные возможности для познания и творческой работы.

В новых занятиях проекта появилась вариативность подачи одного и того же материала как для детской, так и взрослой аудитории, при этом возможность совместной деятельности сохранилась. Тем не менее основной акцент делался на психологических особенностях ребёнка: отсутствии длительной концентрации внимания, быстрой утомляемости и потребности в разнообразной деятельности. По этой причине все занятия представляют собой совокупность постоянно чередующихся форм (игра – диалог – мастер-класс – виртуальное путешествие и др.) и методов (наглядность,

погружение в историческое пространство, ситуационно-ролевые игры, творческие командные состязания и др.).

Всего в 2008 г. в рамках проекта было запланировано 10 занятий по пяти тематическим направлениям:

– культурные традиции восточных ханты (ил. 2),
– культурно-историческое развитие и промышленное становление Сургута,
– старожильческая культура русскоязычного населения,
– особенности флоры и фауны Сургутского Приобья,
– история и культура древнего населения.

Всем занятиям предшествовала длительная подготовка:

– подбирался дидактический материал,
– разрабатывались мастер-классы,
– готовился необходимый для проведения мероприятия аудио- и видеоряд.

В результате работы научно-образовательного отдела были представлены совершенно новые музейные занятия продолжительностью 90 мин каждое.

На начальном этапе проекта планировалось задействовать в его реализации не более 10–15 семей по причине отсутствия больших

Ил. 2. Занятие «Вороний праздник». Студия «Общее детство». Сургутский краеведческий музей. 2012 г. Фото: Р. Якупова

площадей для проведения мастер-классов и других творческих занятий.

На первом занятии основным моментом стал процесс знакомства участников между собой и с организаторами проекта. Для выполнения этой задачи было решено выдавать при встрече бейджи с именами участников. В целях информирования о предстоящих мероприятиях в рамках проекта параллельно кратко фиксировались сведения о членах семьи: дни рождения, удобное для посещения занятий время, контактные номера телефонов.

С каждым занятием атмосфера на музейных площадках становилась теплее и доброжелательнее, многие из участников стали «хорошими знакомыми». Новые семьи с легкостью вливались в коллектив и чувствовали себя вполне комфортно.

В сентябре занятия продолжились. Были опасения, что за три летних месяца постоянная аудитория проекта может потерять к музею интерес. Волнения оказались напрасными: во втором полугодии 80 % участников составили семьи, которые посещали занятия с момента его старта. Численность участников проекта «СиМ – СиМ, откройся!» в 2008 г. составила 387 чел. Занятия не только понравились горожанам, но и были оценены профессиональным сообществом: проект был удостоен диплома III Межрегионального Общественного открытого конкурса «Музей года. Евразия-2008» и диплома лауреата городского конкурса «Успех творческого сезона».

С февраля 2009 г. работа с семейной аудиторией возобновилась. Для новых семей проводились занятия, опробованные в первый год работы, а с появлением сменных выставок вводились новые, на которые приглашались участники прошлого сезона. И вновь желающих участвовать в проекте оказалось больше, чем предполагалось. Всего в 2009 г. музейные сотрудники провели 22 занятия для семей Сургута, количество посетителей составило 537 чел.

В последующие четыре года количество участников заметно сократилось. Музейные занятия стали менее востребованными ввиду таких внешних факторов, как, например, открытие в городе ряда крупных торгово-развлекательных центров. Случалось, что в назначенное время приходила только одна семья, или занятие отменялось по причине отсутствия участников. Авторской группой было принято решение использовать в рамках проекта ранее раз-

работанные занятия, которые не требовали длительной подготовки и участия в их проведении большого числа музейных сотрудников. Работа не прекращалась, но стала носить текущий характер.

В 2012 г. наряду с осуществлением деятельности в рамках проекта «СиМ – СиМ, откройся!» началась реализация нового направления музейной экспериментальной педагогики, программа которого ориентирована на работу с детьми с ограниченными возможностями здоровья. Ключевым аспектом работы является организация совместной творческой и познавательной деятельности детей со сложным диагнозом РДА (ранний детский аутизм) и их родителей. Формой организации стала студия, получившая название «Общее детство».

Опыт работы музея в этом направлении был существенно расширен. На сегодняшний день музей обладает материалом для обобщения практического опыта работы с детьми с диагнозом РДА, а также данными, необходимыми для определения перспективы организации специального музейного пространства для работы с обозначенной аудиторией.

Внедрению нового музейного проекта предшествовала не только теоретическая, но и эмпирическая научно-исследовательская деятельность. Было проведено несколько встреч с родителями, во время которых произошло их знакомство с проектной группой, с музейным пространством, были раскрыты идеи проекта, обозначены направления работы, обсуждался план каждого занятия. В ходе личных бесед были выявлены индивидуальные особенности каждого ребёнка, а родители осознали перспективу своего собственного «культурного развития», возможности проведения приятного, полезного и интересного досуга для своей семьи.

Однако тщательность подготовки не привела к успеху мероприятий, поскольку заинтересовать детей с аутизмом, а тем более убедить их в чём-либо очень сложно. Успех проекта напрямую зависел от степени заинтересованности ребятишек в происходящем. Нередко приходилось действовать интуитивно. Главными условиями общения с детьми были открытость и искренность, поскольку дети остро чувствуют неестественность ситуации, избегают прямого контакта. Многие из ребятишек не умеют говорить, большинство не умеет читать, у них слабо развита моторика. Они долго привыкают к новому пространству и болезненно реагируют

на любые изменения. В связи с этим основной задачей первого мероприятия стала адаптация детей к незнакомой территории – экспозиции. Это занятие можно назвать исследовательским. Ребята обследовали выставочное пространство. Музейщики и родители выступали в роли «ведомых». Они находились неподалеку, но не вмешивались в процесс познания нового места. По мере угасания интереса участников занятия к экспонатам родителям и детям в мягкой, ненавязчивой и дружелюбной форме предложили стать зрителями кукольного представления этно-театра. Впервые на музейной площадке участники студии были объединены в общий «зрительский» коллектив.

Несколько простых мастер-классов с использованием техники рисования и аппликации позволили выявить предпочтения каждого ребенка и степень навыков работы руками: кто-то из детей мог владеть кисточкой «ладошка в ладошке», некоторые с лёгкостью управлялись с ножницами, но всем была необходима помощь родителей и музейных сотрудников.

Итоги занятий всё больше подтверждали актуальность и результативность проделанной работы: в музейном пространстве у детей не наблюдалось протестных реакций, участники действовали в рамках сценария, принимали помощь сотрудников в творческих заданиях, непринуждённо чувствовали себя в знакомой обстановке, проявляли радость при встрече с участниками проектной группы.

В течение всего времени проводилось анкетирование взрослой аудитории проекта, результаты которого показали, что дети ждут новых занятий и с удовольствием идут в музей. Негативные эмоции у юных посетителей не наблюдались ни в процессе занятия, ни после него; дома они с удовольствием возвращались к поделкам, изготовленным в музее.

Проведённый в кон. 2012 г. анализ деятельности по проекту выявил основные принципы работы с детьми с диагнозом РДА на музейной площадке:

– встречи не должны быть продолжительными, потому что таким детям свойственна быстрая утомляемость;

– обязательна смена деятельности с одного вида на другой, поскольку для данной аудитории характерна короткая концентрация внимания на одной и той же операции;

– действия музейных педагогов должны постоянно вызывать интерес, при этом резкие движения и громкие звуки абсолютно исключаются;
– незнакомые предметы, используемые в проведении занятия, должны быть максимально представлены аудитории заранее;
– группа детей не должна превышать 10 чел., поскольку всем необходима помощь родителей и музейных сотрудников.

При работе с семьями, в которых воспитываются аутичные дети, следует уделять особое внимание организационным моментам. Как правило, распорядок дня окружающих подстроен под физиологические возможности, эмоционально-эстетическую активность и потребности ребёнка. Кроме учебных занятий, в повседневный график включаются занятия со специалистами, оздоровительные процедуры и пр. По этой причине периодичность и время посещения детьми музейных занятий приходилось неоднократно корректировать. Как показала практика, наиболее оптимальный вариант организации занятий – 2 раза в месяц. Такая периодичность продиктована психологическими особенностями аудитории: слишком частые посещения затрудняют усвоение полученной информации, к тому же каждое новое занятие требует тщательной проработки. Вместе с тем встречи один раз в месяц могут отучить ребенка от музейного пространства, где он уже стал чувствовать себя комфортно.

Наиболее продуктивные методы и приёмы при работе с нашей целевой аудиторией подбирались эмпирически. Так, самым эффективным в проведении музейных занятий, в частности при знакомстве детей с коллекциями музея, оказался ассоциативный метод. На практике это происходит так: при проведении мероприятия все задействованные в нём макеты перемещают ближе к зрителям для детального рассмотрения. По окончании представления детям предлагается найти в экспозиции оригиналы. С помощью родителей и музейных сотрудников они не только соотносят макеты с подлинными предметами, но и начинают ориентироваться в музейной экспозиции.

Продуктивным оказался также приём дополнительного включения в занятие аудиоматериалов. Звуки, гармонично вписанные в сценарий, расширяли рамки привычной экспозиции, усиливая эмоциональный эффект происходящего. Использование музыки, звуков природы, привычных шумовых эффектов и др. позволяло не толь-

ко детализировать предлагаемые сюжеты, но и создавало иллюзию полного погружения в новую культурную действительность.

Другой эффективный приём – введение в сценарный ход творческого занятия. Изготовление изделий из пластилина, мозаики из крупы, аппликация и живопись в рамках заданной темы способствуют закреплению нового материала и позволяют разнообразить виды деятельности.

Важным условием для закрепления положительного эффекта является организация занятий в одной и той же аудитории. Только после того, как участники проекта начнут чувствовать себя непринуждённо на площадке выставки, «рабочее» пространство можно расширять. Но этот процесс должен проходить постепенно. Так, в рамках одного занятия основная его часть должна проходить в знакомой обстановке, другая (вспомогательная) – на новой территории. При следующих встречах время пребывания на новой площадке постепенно увеличивается.

Однако с учётом стереотипности поведения аутичных детей целесообразнее создать в музее отдельное пространство – зал, в котором будет меняться «наполнение», оставляя неизменным основной интерьер помещения.

Работа студии «Общее детство» продлилась год и была прекращена по причине отъезда из города основного организатора со стороны нашей целевой аудитории. Организация семейного досуга для широкого городского сообщества проходила в обычном режиме: в 12.00 сотрудник ждал «свою» аудиторию для проведения музейного занятия. Однако назрела необходимость видоизменить работу в этом направлении.

В 2015 г. городскому сообществу был предложен новый проект «33 воскресенья». От предыдущих его отличал способ организации мероприятий: в одно и то же время на трёх музейных площадках проводились комплексные занятия по разным тематическим направлениям. Стоит отметить, что в ходе годовой реализации проекта были выявлены следующие недостатки, оказывающие влияние на деятельность музея:

– во-первых, в указанное время на этих площадках отсутствовала возможность принять организованные группы посетителей;

– во-вторых, приходилось менять рабочий график научных сотрудников, задействованных в занятии;

– в-третьих, не было возможности заранее спрогнозировать количество участников на том или ином занятии.

К нач. 2016 г. была разработана концепция нового проекта для семейной аудитории «Семейный клуб «Музей и Ко». Он нацелен на создание условий для интеллектуального досуга в кругу семьи, который посредством совместной творческой деятельности способствует укреплению, обогащению и оздоровлению эмоциональных связей между детьми и родителями.

Успешность нового проекта обусловлена чётким планированием и организацией работы. В январе (за месяц до начала занятий) уже:

– утверждена программа мероприятий на текущий год с их описанием и местом проведения;

– сформированы индивидуальные информационные буклеты, позволяющие проследить посещаемость занятий участниками проекта;

– изготовлены призы с фирменной символикой проекта для наиболее активных семей, которые торжественно вручаются во время проведения акции «Ночь искусств».

В 2016 г. участниками занятий стали 507 чел., в 2017-м – 555 детей и взрослых. Популярность проекта в городской среде была обусловлена не только качеством работы музейных специалистов, но и потребностью молодых семей в совместном культурно-познавательном досуге.

Опыт работы с семейной аудиторией выявил несколько обязательных требований к разработке и проведению занятий. Они должны носить комплексный характер: длительность одного вида деятельности не должна превышать 15–20 мин и сменяться другой формой (рассказ – творческое задание – игра и т. д.). Такое условие необходимо, прежде всего, для поддержания детского интереса к демонстрируемому материалу. Вместе с тем такая «разноформатность» способствует поддержанию интереса и у родителей: мероприятия проекта выгодно отличаются от стандартных музейных предложений, приобретают статус эксклюзивных и становятся наиболее запоминающимися.

Важный момент в построении занятия – доступность изложения предлагаемой информации. Другое обязательное условие – наличие творческого задания. Как показывает практика, в последнее время наши посетители, перегруженные информационными пото-

Ил. 3. Праздник «Проводы зимы». Проект «Семейный клуб «Музей и Ко». Сургутский краеведческий музей. 2016 г. Фото: С. Гуреева

ками, с удовольствием мастерят руками. Каждый собственноручно изготовленный предмет не только расширяет и закрепляет полученные на занятиях знания, но и становится своеобразным «рекламным носителем» деятельности музея. При разработке таких заданий исключаются сложные технологические приёмы, использование дорогостоящих материалов, поскольку рекомендуемый возраст участников – от трёх лет.

Эмпирически доказано, что дети 3–4 лет не всегда принимают участие в семейных занятиях, а порой даже лишаются возможности заниматься совместным делом с другими членами семьи. Ввиду указанных обстоятельств в проекте предусмотрены отдельные задания для малышей. Они сформированы с учётом интересов и навыков детей младшего возраста (раскраски, простая аппликация, мультфильмы), но обязательно в рамках предлагаемой темы занятия. Ключевым моментом при выполнении всех этапов занятия становится «совместность» их выполнения: помощь при изготовлении предмета, общий поиск информации, составление портфолио по завершении мероприятия. Главным итогом занятия становится «видимый» результат общей семейной работы.

Проект «Музей и Ко» объединяет семьи, которые хотят быть в курсе самых интересных событий, любят культуру и ценят всё, что связано с исторической памятью. Для авторов проекта самой большой наградой, безусловно, являются положительные эмоции участников, которые находят отражение в их отзывах (ил. 3). Вот некоторые из них:

– «Очень хорошо провели день, ребёнку понравилось. Море ярких и положительных эмоций. Спасибо за проведённый мастер-класс! Астапенко Л.А.»;

– «Наши детки с каждым занятием становятся более самостоятельными. Мы всегда уходим из музея с новыми насыщенными впечатлениями! Это было супер! Это было классно! Спасибо!!! От Андрусик Алёны и Елены»;

– «Выражаем огромную благодарность руководству и всему персоналу музея, очень добрые, отзывчивые люди, за теплую, домашнюю обстановку. Вернёмся к вам ещё не раз. С уважением, семья Оверченко».

Игрушек древних голоса
(образовательная деятельность в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа»)

В.Ю. Кондин
Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

Изначально «Торум Маа» задумывался как парк-музей, как площадка по проведению мастер-классов, семинаров, традиционных праздников, а также такого компонента традиционной культуры обских угров, как традиционная кухня. До 2000-х гг. образовательная деятельность заключалась в экскурсиях и периодических лекционных занятиях, проводимых в школах с использованием предметов основного и вспомогательного фондов музея. Для школьников была разработана программа «Музей – детям села»: ученики знакомились с культурой и бытом финно-угорских народов, фольклором, декоративно-прикладным искусством обских угров.

В это же время стала проводиться работа с детьми за пределами региона. Весной 2003 г. группа учащихся Шапшинской школы, возглавляемая сотрудниками музея З.Н. Лозямовой и Л.Е. Ляпиной, была в гостях у удмуртов в п. Шебардино Ижевского р-на Удмуртской Республики. Осенью того же года эта группа побывала и в этнолагере с. Казым Белоярского р-на[1]. Работа с детьми на вы-

[1] **Клименова Т.А.** Этнографический музей «Торум Маа» в контексте времени (2003–2007 гг.) // Сохранение народных традиций. Ханты-Мансийск: Информационно-издательский центр, 2008. С. 9.

езде позволила сотрудникам музея разработать и внедрить в образовательную деятельность дополнительные методы работы и новые проекты. С 2006 г. музейщики стали готовить мини-выставки для детских садов: «Игрушки», «Кукла акань», «Женский костюм и украшения»[2]. В это же время сотрудники музея выезжали в летние лагеря и площадки для работы с детьми, показывали предметы традиционной культуры и проводили мастер-классы по изготовлению куклы-закрутки. Именно в этот период начали создаваться предпосылки систематической работы с детьми, наметились формы работы, которые в дальнейшем получили своё развитие.

В 2009 г. была разработана первая авторская образовательная программа «Волшебный сундучок», которая предусматривает знакомство с элементами традиционной культуры обских угров через музейный предмет. Для этого была скомплектована небольшая мобильная коллекция из предметов основного и научно-вспомогательного фондов, включающая в себя:

– Тюменский сундучок,
– куклы акань из ткани, сукна и меха,
– различные головоломки,
– детские игрушки и погремушки из зоба глухаря и беличьих хвостов, беличьих голов, оленьих и глухариных косточек.

На занятиях дети иных (не обско-угорских) культур через знакомство с предметами из культуры хантов и манси узнавали, чем и как играют их сверстники на стойбищах, как во время игры развивается их мышление. «А в какие игры, во что они играют?» – спрашивали нас современные городские дети. «Как во что? Они играют в жизнь», – отвечали сотрудники музея. – Ведь дети на планете играют в то, что наблюдают в повседневной жизни. Вот и дети на стойбищах, видя, что и как делают их родители, в это же самое и играют – в охоту, в рыбалку, в оленеводов, в заботливую маму…».

Во время проведения образовательной программы использовались разножанровые фотоматериалы, которые наглядно представляли культуру хантов и манси. Основная аудитория образовательной программы – дошкольники и ученики начальных классов. Позже в программу включили предметы, по которым можно

[2] **Клименова Т.А.** Этнографический музей «Торум Маа» в контексте времени…

рассказать сказки («Щучья голова», «Тан варуп Эква»), а также мастер-классы по изготовлению куклы *акань* из листьев. Образовательная программа «Волшебный сундучок» востребована по настоящее время и является самой массовой программой в музее «Торум Маа».

В 2010 г. в музее была проведена реструктуризация отделов. Отдел духовной культуры был переименован в отдел культурно-образовательных программ; целью отдела стала популяризация культурного наследия коренных малочисленных народов Севера региона через проведение экскурсий, лекций, традиционных праздников, семинаров, мастер-классов, спортивно-массовых мероприятий и осуществление других форм просветительской деятельности.

До 2010 г. для проведения спортивных игр на музейные площадки приглашались члены спортивного клуба «Этнос», которые во время праздников и массовых мероприятий проводили традиционные спортивные игры. Для формирования и использования собственных ресурсов была разработана культурно-спортивная программа «Этно-Старт», изготовлен и приобретён необходимый спортивный инвентарь. Сотрудники отдела культурно-образовательных программ сами тренировались в прыжках через нарты, метании *тынзяна* на хорей и перетягивании палки, чтобы использовать личной опыт для проведения спортивных игр с посетителями музея.

В 2010 г. был разработан и апробирован детский фольклорный праздник кондинских манси «Праздник Трясогузки». В настоящее время это самый любимый детьми праздник, во время проведения которого весь музей оглашается звучанием детских голосов и пением птиц. Проводится он во время летних каникул, так как приурочен к Международному дню защиты детей.

В это же время начинается сотрудничество с детским этностойбищем *«Мань ускве»*, где для детей проводятся мастер-классы по работе с берестой (изготовление берестяных ножен и табакерок из бересты), по заготовке природных материалов.

В 2013 г. работа с детьми получила новое направление: посовещавшись с руководителем стойбища Л.П. Стакановой, мы решили освоить работу с кожей и костью. Во время смены ребята под ру-

ководством наставника взялись за изготовление кожаных поясов, украшенных костяными резными бляшками. Все узоры выполнялись вручную с использованием ножей и надфилей. Конечно, можно было использовать современные электроинструменты, но для нас было важно, чтобы дети работали руками и стремились самостоятельно сделать себе пояс. За 8 дней дети изготовили три пояса, позже в этих поясах они принимали участие в смене «Время поющих стрел», а весной 2014 г. представляли свои изделия в окружной думе.

1 января 2013 г. наступила новая реструктуризация: отдел культурно-образовательных программ переименовали в сектор музейных программ и проектов. Началась разработка авторской образовательной программы с рабочим названием «Школа выживания». Она родилась из детских впечатлений автора статьи после прочтения книг «Робинзон Крузо» Д. Дефо и «Таинственный остров» Ж. Верна, из лекций и концепции расширения экспозиции «Охотничья тропа». Во время работы над программой использовались сведения, записанные у информантов – охотников и рыболовов.

В 2013–2014 гг. на занятиях с детьми постепенно вводились элементы этой программы. Одновременно участники программы из числа сотрудников сектора в свободное время сами совершенствовали навыки выживания в сибирской тайге – учились разводить костёр без спичек, изготавливать ловушки, гнать берёзовый дёготь, собирать лекарственные растения и т. д. Постепенно у программы появилось постоянное название на мансийском языке – «*Таксар Махум* – Крепкие Люди».

В 2015 г. по плану работы учреждения образовательную программу «*Таксар Махум* – Крепкие Люди» провели на систематической основе, включающей набор детей на недельные занятия. Было организовано три смены: в июне, июле и августе. Сотрудники сектора музейных программ и проектов на протяжении пяти дней обучали детей навыкам выживания в природных условиях на примере охотников-рыболовов ханты и манси. За эти смены обучение по образовательной программе «*Таксар Махум* – Крепкие Люди» прошли 139 чел. в возрасте от 7 до 18 лет.

В 2016 г. совместно с Национальной общиной *«Лэпк»* музей защитил проект «Таинство Северного детства». Для его реализа-

ции использовались средства госпрограммы «Развитие культуры и туризма в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре на 2016–2020 годы». Были проведены обрядовые праздники обских угров («Вороний день») и кондинских манси («Праздник Трясогузки»), закуплен инвентарь для образовательной программы «*Таксар Махум* – Крепкие Люди». В указанном году обучение по программе прошёл 451 чел.

В 2017 г. для привлечения представителей других культур, прежде всего детей из семей русских старожилов, решено было программу «*Таксар Махум* – Крепкие Люди» расширить и дать ей новое название – «Крепкие люди за дружбу и мир». Такой подход позволил войти в окружную программу «О государственной политике в сфере обеспечения межнационального согласия, гражданского единства, отдельных прав и законных интересов граждан, а также в вопросах обеспечения общественного порядка и профилактики экстремизма, незаконного оборота и потребления наркотических средств и психотропных веществ в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре в 2016–2020 годах». Для реализации своих мероприятий по этой программе музей приобрел необходимые предметы: резиновую лодку, экипировку и многое другое, что позволило проводить занятия не только в лесу, но и на реке. Для детей были закуплены комплекты одежды с символикой программы. За 2017 г. обучение по программе прошли 104 чел.

Образовательная программа «Крепкие люди за дружбу и мир» вызвала огромный интерес не только у детей, но и у взрослых. Он активно удовлетворялся СМИ: были подготовлены 3 научно-популярных фильма, показаны десятки репортажей на ВГТРК «Югория» и ОТРК «Югра», опубликованы многочисленные материалы в печати.

Однако самые дорогие сердцу – это отзывы детей и их родителей. Вот, например, отзыв мамы одного из участников – корреспондента газеты *«Ханты ясанг»* И.В. Самсоновой: *«Этот лагерь интересен тем, что здесь ребята разных возрастов имеют возможность научиться выживать в экстремальных природных условиях. За пятидневную смену девчонки и мальчишки смогли ощутить себя настоящими таёжными жителями; узнали, что же всё-таки брать с собой в лес, а без чего вполне можно и обойтись.*

*Добывали огонь без использования современных средств для его получения, приобретали навыки изготовления временного укрытия в виде мини-шалаша и сооружения традиционных ловушек из подручного материала. Мы впервые были в таком лагере. Моему сыну Самсонову Данилу всё очень понравилось. Для нас образовательная программа «*Таксар Махум *– Крепкие Люди» стала настоящим и очень приятным открытием. Посещение лагеря оставит не только приятные воспоминания, новые знания и умения, но и фотографии, наглядно подтверждающие пятидневную практическую деятельность ребят. Летом следующего года мы непременно вернёмся сюда».*

Вот ещё несколько впечатлений от воспитанников смены.

Ходиева Ольга: *«По национальности я манси, мне 13 лет, и учусь я в школе № 1 г. Ханты-Масийска. О лагере узнала от старшей сестры, она ходит сюда уже третий год. В этом году я решила тоже записаться. Больше всего мне понравилось делать лук и разжигать костёр. Сложнее всего делать рыболовную ловушку, да и времени на это уходит много. А вот лук я сама делала. На следующий год я также планирую посещать лагерь, хочу закрепить пройденное и научиться чему-то новому».*

Ершов Витя: *«Мне 6,5 лет, в этом году я пойду в школу. Об этом лагере мне сказал мой папа. Научился я здесь строить мини-шалаши или, по-другому, временные укрытия. Ещё я смотрел, как делают луки, но у меня пока сил маловато, поэтому я его не делал. Думаю, что такие лагеря полезны тем, что, в первую очередь, здесь можно чему-то научиться, познакомится с новыми людьми…».*

Лашта Юлия: *«Мне 8 лет, я ученица 3 класса школы № 3. В этот лагерь я хожу уже второй год. В этом году мне здесь больше понравилось. Просто до этого мы луки не делали, а сейчас делаем, это очень интересно. Также я училась разжигать огонь, и шалаш мы учились делать».*

Такие отзывы говорят сами за себя. Это непростая, очень нужная работа с детьми. Даже если ребёнок ничего не делает, он всё равно находится в коллективе сверстников на природе, а не дома около компьютера или телевизора. Целенаправленный набор в группу детей разного возраста имеет своим следствием стремле-

ние младших тянуться за старшими в обретении положительного опыта и желание старших быть ответственными за младших, опекать и поддерживать их. Дети учатся работать в команде, что в их возрасте крайне необходимо. Наставники же выполняют функции заботливых отцов, обучающих своих детей основам безопасности жизни.

С приходом в сектор молодых, активных и полных идей сотрудников А. Брусницина и Д. Татариновой образовательная работа музея получила второе дыхание. Анатолий – представитель культуры кондинских манси, пишет стихи, сказки, он сразу включился в работу. Сценарии к мероприятиям и праздникам написаны Анатолием, им же составлена авторская образовательная программа «Кладовая *Совыр пыгрись*», которая учит детей распознавать звуки природы (голоса животных и птиц). Дарья – представительница иртышских ханты, играет на традиционных музыкальных инструментах (*нарсьюх*, лебедь, *сангквылтап*, *тумран* и др.), танцует и шьёт традиционную одежду. Она подготовила авторскую образовательную программу «*Санквылтан мойт* – Поющая сказка», которая раскрывает детям смыслы музыкальных наигрышей и танцевальных движений. Анатолий и Дарья в соавторстве разработали новогоднюю программу «Тропинкой сказочной по взгорьям…». Эта программа приняла участие в конкурсе X Всероссийского съезда Дедов Морозов и Снегурочек в г. Ханты-Мансийске и стала победителем в номинации «Лучший сценарий «Новогоднее театрализованное представление для детей».

С 2015 г. сектор музейных программ и проектов – основной организатор межмузейного проекта «Музей – детям» в своём учреждении. С этого времени начинается систематическая работа с образовательными учреждениями г. Ханты-Мансийска, заключены соглашения о сотрудничестве. Со школами и детскими садами проводится плановая работа по предварительно составленным графикам на весь учебный год.

Очень радует то, что сотрудники сектора на всех мероприятиях с удовольствием надевают традиционную одежду народов Севера.

За последние годы сотрудниками сектора подготовлены проекты разного уровня; некоторые из них реализованы, некоторые ждут своей очереди. Один из наиболее интересных – совместный

образовательный проект «Игрушек древних голоса», над которым работают все сотрудники сектора. Этим проектом мы объединили все программы и разработали целый комплекс интересных занятий для детей. Комплексная образовательная программа вобрала всю многолетнюю работу каждого сотрудника, вложившего частичку самого себя в те игрушки, которыми будут играть дети в детских садах и школах, в которых будут воплощены герои древних сказок и легенд таёжных народов ханты и манси.

РЕЗУЛЬТАТЫ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ. ИННОВАЦИИ В ЭКСПОЗИЦИОННОЙ, НАУЧНО-ФОНДОВОЙ, КУЛЬТУРНО-ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ РАБОТЕ

Радужная коллекция (об энтомологическом собрании Сургутского краеведческого музея)[1]

А.Е. Мирошниченко
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

Люди всегда приходили в мистический восторг от красоты бабочек. Римляне верили, что бабочки – ожившие цветы. На Востоке эти воздушные красавицы считались символом счастья, у греков – олицетворением души, у кельтов – огня, у китайцев – радости и досуга в изобилии. Для многих народов пара бабочек означает супружеское счастье. Бабочка символизирует бессмертие и возрождение – ведь она появляется на свет из неприглядной гусеницы.

Неизменный интерес у городского сообщества вызывает энтомологическая коллекция Сургутского краеведческого музея. Зрелищность коллекции придают необыкновенно красивые тропические виды насекомых, особенно бабочек. Взор притягивают блестящие экземпляры из семейства морфид, в том числе самая яркая из них – киприда; одна из самых крупных ночных бабочек в мире – совка агриппа; самые быстрые бабочки из семейства бражников, среди которых единственная в мире «говорящая» бабочка с рисунком на груди в виде черепа под названием «Мёртвая голова».

Сургутский краеведческий музей неоднократно дарил горожанам и гостям города возможность полюбоваться загадочным и

[1] При редактировании данной статьи использованы консультации сотрудника Музея землеведения МГУ А.В. Сочивко. *(Прим. ред.).*

разнообразным миром насекомых, и тем не менее каждая новая выставка вызывает неподдельный интерес. Так, выставка-настроение «Северное сияние», демонстрировавшаяся в 2007 г., покорила посетителей необычным дизайном и была направлена на эстетическое восприятие и эмоции зрителя (ил. 1). Открытая в 2012 г. выставка «Царство радуги» напоминала о тёплом лете и позволяла сургутянам полюбоваться редкими обитателями планеты. Экспонаты в витринах сопровождались отдельными информационными листами с характеристиками вида, малоизвестными и интересными сведениями о насекомых: о том, как бабочки видят, слышат, контактируют друг с другом, ощущают вкусы, запахи и прикосновения.

Ил. 1. Сургутский краеведческий музей. Выставка «Северное сияние». 2007 г.

На 1 января 2018 г. энтомологическая коллекция Сургутского краеведческого музея включает в себя 1712 экз. членистоногих. Наибольшее количество принадлежит классу насекомых (отряду чешуекрылых).

Ил. 2. Сургутский краеведческий музей. Тропические бабочки и насекомые. Морфиды. Кон. XX в.

Комплектование коллекции началось с приобретения образцов в 1996 г. у горного инженера Василия Ивановича Маркина из г. Нижнего Тагила. Собрания этого коллекционера хранятся также в музеях г. Екатеринбурга и Нижнего Тагила. Позже сургутская коллекция пополнялась отдельными образцами, полученными музеем в дар от частных лиц.

Большая часть коллекции насекомых (ок. 1300 экз.) – это представители фауны Урала, Сибири и стран СНГ. Они были собраны самим Василием Ивановичем в различных районах страны в период с 1960 по 1995 г. В коллекцию входит также более 200 экз. тропических видов бабочек (ил. 2), жуков и членистоногих, обитающих на территории Африки, Южной Америки, Австралии и островов Малайского архипелага. Интересно то, что эти тропические виды Василий Иванович сумел собрать, не выезжая за пределы своей страны. В этом ему помог чешский энтомолог Любош Бибер, который, будучи в Нижнем Тагиле, увидел коллекцию бабочек Василия Маркина. Он настолько заинтересовался этим собранием, что узнал имя и адрес коллекционера и написал ему письмо. Так началась переписка, которая длилась почти 10 лет. Чешский энтомолог предложил обменять тропических бабочек на уральских. Свои экземпляры он привозил из экспедиций в Китай, Африку, Малайзию, Индию, Болгарию и на Кубу. Бабочек пересылали в бумажных пакетиках в сложенном виде, а дома оба коллекционера расправляли их.

В коллекционном собрании представлены почти все отряды насекомых (бабочки, жёсткокрылые, стрекозы, сетчатокрылые, полужесткокрылые, прямокрылые, перепончатокрылые, двукрылые), отражающие видовое биоразнообразие планеты.

Коллекция, представленная в фондах Сургутского краеведческого музея, разделена на две части. Разнообразный энтомологический материал раскрывает определённую тему.

Систематическая часть коллекции представлена коробками с образцами, собранными по семействам или представляющими разнообразие существующих видов.

Вторая часть – биологическая, с объединёнными в биогруппы видами по определённой тематике (полезные насекомые, насекомые – вредители леса и поля, развитие насекомых). Почти все виды коллекции представлены в одном экземпляре и только немногие – парами (самец и самка), в разных позах и т.д. Имеются

коробки с личиночными стадиями насекомых и видами с разным циклом развития (полным и неполным превращением).

Наиболее обширно в коллекции представлен отряд Чешуекрылых, или бабочек (Lepidoptera). Здесь можно увидеть различных дневных и ночных представителей: от самых больших (птицекрылых – лат. Ornithoptera) до мелких (пяденицы, пестрянки). Кроме взрослых форм (имаго) бабочки в коллекции представлены куколками и гусеницами.

Не менее интересен отряд жесткокрылые, или жуки (Coleoptera). Гордость коллекции – один из самых крупных и тяжёлых жуков на планете жук голиаф.

В коллекции большим количеством экземпляров представлены следующие отряды насекомых:

– двукрылые (Diptera),
– перепончатокрылые (Hymenoptera),
– стрекозы (Odonata),
– прямокрылые (Orthoptera),
– равнокрылые (Homoptera),
– клопы (Hemiptera).

Кроме того, имеются представители других классов членистоногих – паукообразных (паук-птицеед, сольпуга обыкновенная, скорпион), губоногих (сколопендра).

Многие экземпляры коллекции насекомых определены до вида. Тропические виды были присланы коллекционеру уже с видовыми названиями. Определением насекомых территории России и стран СНГ занимался сам В.И. Маркин.

Ценность коллекции обусловлена ещё и тем, что в настоящее время вывоз большинства тропических видов бабочек и жуков, представленных в коллекции, из стран их обитания запрещён. В.И. Маркиным в 1960–1995 гг. были собраны редкие виды, ныне занесённые в Красную книгу. К сожалению, в собрании есть образцы без указания места и времени сбора, поэтому имеющие исключительно демонстрационное значение.

Насекомые коллекции были размещены в специальных энтомологических коробках для хранения и экспонирования под стеклом, изготовленных собственноручно В.И. Маркиным. Большинство экземпляров имеют хорошую сохранность без видимых повреждений.

В 2013 г. после проведённого анализа коллекции у некоторых образцов был обнаружен ряд дефектов. В конце 2013 г. по решению фондово-закупочной комиссии музея наиболее зрелищная часть коллекции была закрыта для показа. Благодаря пониманию проблемы и поддержке со стороны ООО «Газпром трансгаз Сургут» в 2014 г. были проведены полномасштабные реставрационные работы всего энтомологического собрания Сургутского краеведческого музея. Мероприятия по консервации и реставрации уникальной энтомологической коллекции провели кандидаты биологических наук, преподаватели кафедры биологии и биотехнологии Сургутского государственного университета А.А. Емцев и К.А. Берников.

До реставрации многие коробки имели деформацию оклейки, следы клея, царапины и трещины на стекле, сильные потёртости, дефекты рамки и покраски. Большинство экземпляров коллекции имели удовлетворительную сохранность без видимых повреждений, но так как возраст большинства образцов составляет более 50 лет, то у некоторых видов были обнаружены отломанные части тела, повреждённые крылья, слабая закреплённость на булавках.

Регулирование уровня влажности и температуры помещения, где хранится собрание, несомненно, является одним из важных способов предупреждения повреждений коллекции микроорганизмами. Немаловажное значение имеет и герметичность коробок, т. к. через незначительные щели в коробку с экспонатами могут проникать различные вредители коллекций.

Все это требовало проведения полномасштабных реставрационных работ, включающих в себя ряд этапов. Ключевыми из них являлись консервация образцов насекомых и замена энтомологических коробок.

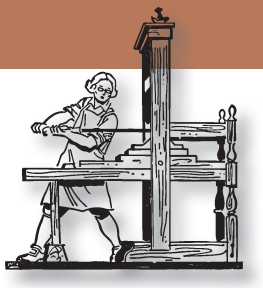
В результате был произведён перенос членистоногих из старых коробок в новые, соответствующие современным требованиям хранения сухих коллекций этой группы животных – деревянные коробки со стеклянной крышкой, на дне которых расположен изолон.

Изначально планировался перенос всех образцов коллекции энтомологии в новые энтомологические коробки. Однако реставрационным работам подверглись всего ок. 1000 экз. коллекции. Более 700 членистоногих были оставлены в старых коробках ввиду невозможности переноса их без полного разрушения, что стало понятно только после вскрытия и осмотра образцов.

Ил. 3. Сургутский краеведческий музей. Энтомологическая коллекция после реставрации

В ходе реставрации восстанавливались конечности у повреждённых особей, производилась их компоновка в коробке, согласно этикетажному списку, а также размещалась нумерация и названия видов. Для профилактики биоповреждений музейных экземпляров в каждую энтомологическую коробку вкладывалась коробочка с репеллентным веществом.

В кон. 2014 г. уже обновлённая коллекция была вновь доступна для экспонирования (ил. 3). И каждый раз, посетив выставку, горожане узнавали много нового и интересного о членистоногих, о пользе и вреде насекомых… И осознавали, что это неотъемлемая часть природы, без которой существование других животных и высших растений было бы невозможно, а мир человека стал бы беднее.



Государственный художественный музей и Тюменский региональный общественный благотворительный фонд «Возрождение Тобольска»: формирование коллекции современной печатной графики

М.А. Проняева
Государственный художественный музей
(г. Ханты-Мансийск)

Несмотря на свой, казалось бы, молодой возраст, Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск) имеет в активе несколько десятков крупных выставочных проектов на своих площадях и на экспозиционных площадках России и зарубежья, конференции, фестивали, пленэры, музейные занятия, мастер-классы, концерты и даже спектакли. За восемь лет музей наладил деловые и дружеские связи с учреждениями, занимающимися научно-исследовательской, образовательной, культурно-досуговой и просветительной деятельностью. Без них не состоялись бы многие проекты, и была бы иной содержательная деятельность музея.

Говоря о друзьях и партнерах музея, нельзя обойти стороной общественную организацию, стараниями которой в учреждении с завидной регулярностью осуществляются мероприятия самой различной направленности, появляются новые партнеры (художники, коллекционеры, частные галереи) и, конечно же, пополняются музейные фонды и библиотека. Речь идёт о широко известном Тюменском региональном общественном благотворительном фонде «Возрождение Тобольска». Всё это время фонд принимает активное участие в формировании единого культурного и исторического пространства западносибирского региона, сохраняя и пропагандируя его историко-культурное наследие.

Выявление культурных ценностей, имеющих художественное, историко-культурное, музейное или антикварное значение, и сохранение их для последующих поколений – одна из приоритетных задач каждого музея, и в этом плане сотрудничество с общественным фондом приносит нам ощутимые результаты.

Одним из важных направлений работы фонда «Возрождение Тобольска» является организация художественных выставок, представляющих творчество сибирских (прежде всего, тобольских) живописцев, графиков, фотографов, народных мастеров.

18 октября 2013 г. в Государственном художественном музее состоялось открытие первой выставки графических работ Александра Викторовича Сорокина «Мой мир», переданных художником в дар фонду.

А.В. Сорокин – красноярский художник, член Всероссийской творческой общественной организации «Союз художников России» с 1998 г. – принимает активное участие в многочисленных городских, областных, региональных, всероссийских и международных художественных выставках, имеет множество персональных выставок. Его произведения находятся в частных коллекциях России, Украины, Латвии, Германии, Кубы, Анголы, Эфиопии, Чехословакии, США, Франции, Японии и Китая.

Во время торжественного открытия выставки, на которое был приглашён Аркадий Григорьевич Елфимов – председатель фонда, А.В. Сорокин представил более 130 своих произведений, выполненных в различных техниках и жанрах.

Будучи профессором кафедры «Архитектурное проектирование» Ин-та архитектуры и дизайна Сибирского федерального университета, А.В. Сорокин провёл мастер-класс «Техники эстампа высокой печати» для студентов и преподавателей Ханты-Мансийского института дизайна и прикладных искусств (филиал ГОУВПО «Урал ГАХА»), а также для всех интересующихся изобразительным искусством. В мастерской института, оборудованной графическим станком, художник демонстрировал работу в технике торцовой ксилографии, не скупясь, раскрывал свои творческие секреты.

В рамках проекта «Художники – музею», стартовавшего в 2013 г., А.В. Сорокин передал в фонды Государственного художественного музея 107 графических листов, выполненных в различных тех-

никах и пополнивших коллекцию современной печатной графики. Среди них – библейские и мифологические сюжеты, природные и архитектурные пейзажи, натюрморты, иллюстрации к известным литературным произведениям, анималистические зарисовки и фантазийные композиции (ил. 1, 2). Гравюра на металле, офорт, травленый штрих, линогравюра и литография – все это входит в творческий арсенал художника, однако предпочтение он отдаёт редкой сегодня технике торцовой и обрезной ксилографии, создавая неповторимые гравюры на дереве. Высокий профессионализм и эстетическая культура, экспрессия и особая творческая энергия – вот качества, которые отмечают зрители в каждой работе А.В. Сорокина.

Ил. 1. А.В. Сорокин. Илья Муромец и князь Владимир. 1996. Бумага, торцовая ксилография. Лист: 241х174 мм. *ГХМ 636/20*

2014 г. был также отмечен проведением совместной выставки, инициатором которой выступил общественный фонд «Возрождение Тобольска». Передвижной фотопроект «Творчества порыв святой. 100 портретов деятелей культуры России» Павла Павловича Кривцова, поступивший в Ханты-Мансийск, был тематически поделён между двумя учреждениями – Государственным художественным музеем и Государственной библиотекой Югры. Таким образом, более 60 снимков признанного фотомастера было представлено в экспозиционном зале музея.

В 2015 г., официально объявленном Годом литературы в Российской Федерации, Государственный художественный музей в рамках сотрудничества с фондом принял выставку другого замечательного художника-графика – Михаила Михайловича Верхоланцева. Она называлась «Иные цивилизации». М.М. Верхоланцев – заслуженный художник России, член-корр. Российской академии

Ил. 2. А.В. Сорокин. Рождество. 2011. Бумага, торцовая ксилография. Лист: 174х176 мм; доска: 103х137 мм. *ГХМ 636/45*

художеств, лауреат множества премий отечественных и международных выставок графики в России, Италии, Швейцарии, Дании, Бельгии, Турции, Польше, Китае. Он награждён серебряной и золотой медалями Российской академии художеств, а также медалью «Достойному» этой же академии, медалью Московского союза художников «За заслуги в области изобразительного искусства».

М.М. Верхоланцев – крупный мастер современной ксилографии и книжной иллюстрации. Сегодня, в фондах музея хранится два ксилографических листа этого художника.

Благодаря активной издательской деятельности фонда в 2013 г. коллекция графики музея пополнилась цельногравированным изданием «Возвращение Тобольска», изданным в количестве 50 нумерованных экземпляров (ил. 3). Всего же количество наименований книг, изданных фондом, превысило сотню.

Литературной основой книги стало одноимённое эссе нашего великого современника, не так давно ушедшего от нас, – Валентина Григорьевича Распутина. В нём выдающийся писатель и мыслитель акцентировал внимание на самых ярких фактах из истории города, на самых известных личностях, чьи судьбы связаны с Тобольском. Уникальность этой книги в том, что здесь в соавторстве выступают Валентин Григорьевич Распутин и художник из Санкт-Петербурга Нина Ивановна Казимова.

Художница отдаёт предпочтение станковой и малоформатной графике, работает с книжными знаками, авторской книгой. Ею выполнено более 420 офортов, в том числе 209 экслибрисов.

Книга «Возвращение Тобольска» состоит из 30 гравюр, из которых 20 листов с ненаборным (гравированным) текстом с иллюстрациями и элементами оформления, 7 офортов только с иллюстрациями, позволяющими наиболее полно высветить отдельные части текста, и 3 листа с титулом, посвящением и колофоном. Нина Ивановна работала над книгой более двух лет, создав первоначально рисованный эскизный вариант, который затем был перенесён на медные пластины, програвирован и впоследствии вручную отпечатан на бумаге. Книга «Возвращение Тобольска» – шестая по счёту авторская книга Н.И. Казимовой.

В декабре 2012 г. за книгу «Возвращение Тобольска» художница была награждена Серебряной литерой и дипломом лауреата Шестого регионального конкурса «Книга года – 2012» в номина-

Ил. 3. Н.И. Казимова. Титульный лист книги В.Г. Распутина и Н.И. Казимовой «Возрождение Тобольска». 2012. Бумага, офорт, акватинта. 362х273 мм. *ГХМ 294/4*

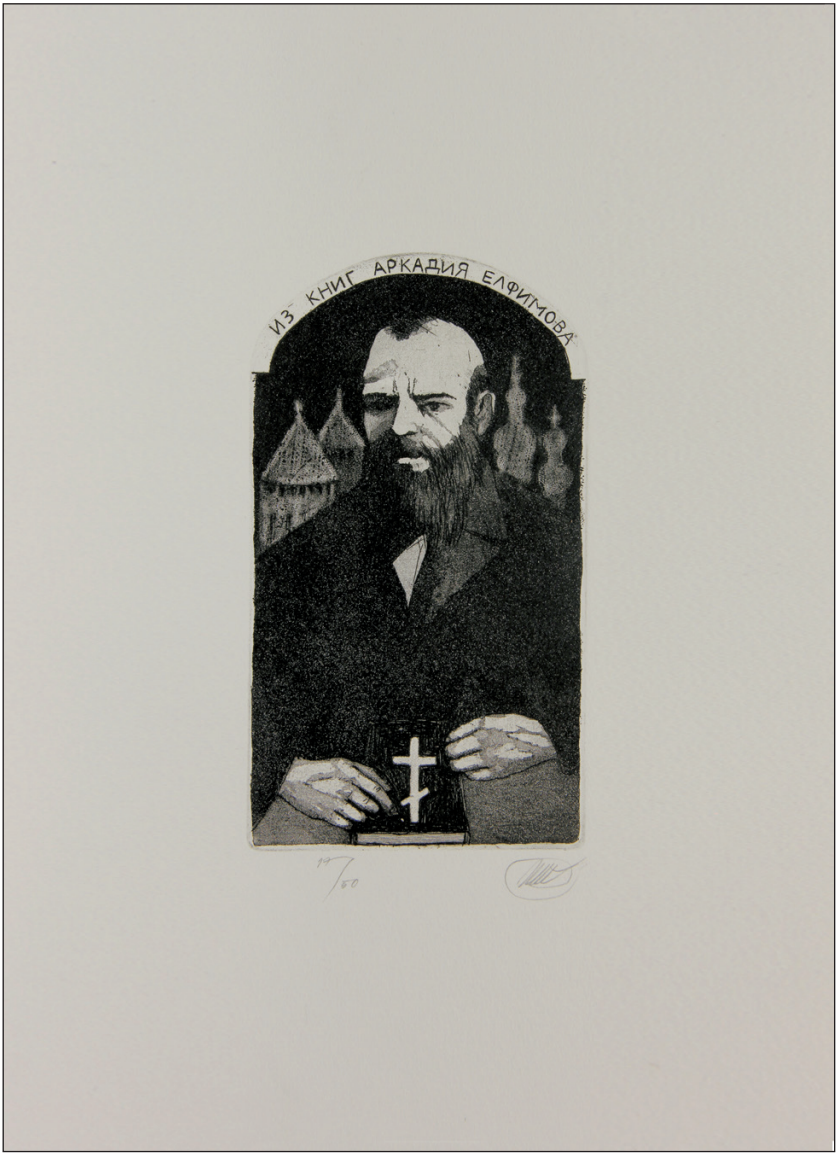
ции «Уникальная книга – произведение искусства» (г. Тюмень), а также отмечена благодарностью Председателя Тюменской областной думы. Решением Правления Санкт-Петербургского союза художников книга «Возвращение Тобольска» была выдвинута на награду Российской академии художеств.

В 2016 г. для музейных фондов была приобретена ещё одна авторская книга Н.И. Казимовой – «20 имён Тобольской истории», выпущенная фондом в феврале 2014 г. совместно с печатным домом «График» (г. Верона, Италия). В ней представлены 20 портретов-биографий знаменитых россиян, 20 оригинальных офортов ручного оттиска – Ермака Тимофеевича, С.У. Ремизова, святого Иоанна Тобольского, князя М.П. Гагарина, А.Ф. Кокоринова, А.Н. Радищева, П.П. Ершова, А.А. Алябьева, Ф.М. Достоевского, Д.И. Менделеева и других достойных сынов Отчества, чьи судьбы были связаны с Тобольском… Были применены принципы композиции парадного портретирования с использованием символики на тему судеб и деяний героев, заимствованные у старых мастеров гравирования и творчески переработанные. В общей сложности эта работа заняла у неё полтора года.

Краткие биографии эмоциональны и живописуют все жизненные перипетии героев. Авторы текстов Анатолий Константинович Омельчук и Юрий Петрович Перминов. Содержание этих двух книг, их художественное оформление и иллюстрации, продолжающие лучшие традиции русской печатной графики, а также ограниченный тираж изданий по праву определили им достойное место в музейных фондах.

В Год литературы Государственный художественный музей в качестве дара принял в свой фонд от А.Г. Елфимова его личную коллекцию экслибрисов в количестве 82 графических листов.

Для изготовления этих экслибрисов были использованы самые разнообразные графические техники и средства – от разновидностей гравюры и глубокой печати до литографии и монотипии. Применены и приёмы современных компьютерных технологий. Над книжными знаками работали более 60 художников – А.В. Сорокин, М.М. Верхоланцев, В.М. Волович, Н.И. Казимова, А.С. Бакулевский, Ю.А. Бычков, Ю.А. Штапаков и другие маститые художники-графики, являющиеся экспертами в области создания книжных знаков (ил. 4, 5).



Ил. 4. Ю.А. Штапаков. Экслибрис «Из книг Аркадия Елфимова». Бумага, акватинта. 281х163 мм. *ГХМ 606/58*

Ил. 5. Г. Юргенс. Иван-царевич, Жар-птица и волк. Экслибрис Аркадия Елфимова. 2013. Бумага, офорт. Лист: 209х148 мм; доска: 139х99 мм. *ГХМ 606/43*

В коллекции преобладает сюжетный экслибрис, несколько портретных образов и шрифтовых композиций. Особенностью коллекции книжных знаков, выполненных для А. Елфимова, является её тематическое единство, особая линия историко-героического и фольклорно-сказочного восприятия мира. Это архитектура древнего Тобольска, образы протопопа Аввакума, атамана Ермака, картографа С.У. Ремезова, писателей Ф.М. Достоевского и П.П. Ершова, художника В.И. Сурикова. Отдельный блок составляет подборка замечательных книжных знаков по мотивам сказки П.П. Ершова «Конёк-горбунок».

Одним из результатов взаимодействия музея и общественного фонда является выставка «Книжное дело», экспонировавшаяся в музее с 9 февраля по 18 марта 2018 г. и представлявшая классиков отечественной иллюстрации – В.М. Воловича, С.А. Алимова, К.А. Клементьеву, И.А. Смирнова. Эта выставка просто не смогла бы состояться без весомого вклада Тюменского регионального общественного благотворительного фонда «Возрождение Тобольска».

Таким образом, совместными действиями музея и общественного фонда «Возрождение Тобольска» коллекция печатной современной графики Государственного художественного музея пополнилась на 236 ед. хр. и представляет сегодня творчество не только российских художников-графиков, но и их коллег из ближнего и дальнего зарубежья – Болгарии, Чехии, Латвии, Германии, Израиля, США. Сотрудники музея получили теперь гораздо более широкие возможности для планирования выставочной деятельности.

В заключение хочется высказать слова благодарности общественному фонду «Возрождение Тобольска» за его подвижническую деятельность. Являясь инициатором многих добрых дел и благотворительных движений, фонд вносит весомый вклад в формирование общественного сознания на основе высокой гражданской и социальной активности. Результаты просветительной и благотворительной деятельности фонда становятся заметными фактами культуры не только в Сибири, но и в России.

Реализация проекта Государственного художественного музея «Военная тема в изобразительном искусстве»: живописный этюд П.О. Ковалевского в историческом контексте

Н.Л. Голицына
Государственный художественный музей
(г. Ханты-Мансийск)

Выставочный проект Государственного художественного музея «Военная тема в изобразительном искусстве» представляет собой серию выставок одной картины, объединённых военной тематикой и запланированных на 2018–2020 гг. В 2018 г. состоялась выставка этюда П.О. Ковалевского (1843–1903) из фондов музея «Привал 140-го пехотного Зарайского полка 35-й пехотной дивизии» (ок. 1877). Информационные материалы (изображения, тексты, схемы) знакомили посетителей с исторической обстановкой, формой русской армии и т.д. Выставка была приурочена к 140-летию победы России в Русско-турецкой войне (1877–1878 гг.). 19 февраля (3 марта) 1878 г. был подписан Сан-Стефанский мирный договор между Российской и Османской империями. Россия получала денежную контрибуцию и территории, а Сербия, Черногория и Румыния обретали независимость.

Русско-турецкая война была широко отражена в творчестве многих художников-современников: В.В. Верещагина (1842–1904), Н.Д. Дмитриева-Оренбургского (1837–1898), Л.Ф. Лагорио, А.Д. Кившенко (1851–1895) и др.

Этюд из собрания Государственного художественного музея (ил. 1) был приобретён Фондом поколений в 1998 г. для музейного собрания и в 2011 г. передан в музей. Он долгое время приписывался В.В. Верещагину под названием «После боя». С лицевой стороны на раме есть табличка «В. Верещагинъ». Как работа Верещагина этюд фигурировал на выставке из частных собраний Ленинграда в Академии художеств СССР в 1954 г. Переатрибуция была проведена во Всероссийском художественном научно-реставрационном центре им. академика И.Э. Грабаря в 2014 г. (Экспертное заключение № 17. КПэ-6205 КП-7879 от 13 февраля 2014 г.). Специалисты обратили внимание на сходство композиции произведения из Ханты-Мансийского собрания с картиной П.О. Ковалевского «Привал 140-го пехотного Зарайского полка 35-й пехотной дивизии. 1877 год» (1880-е, х., м.; 49 х 79) из коллекции Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи (г. Санкт-Петербург). Стилистически этюд тоже близок произведениям Ковалевского.

Ил. 1. П.О. Ковалевский. Привал 140-го пехотного Зарайского полка 35-й пехотной дивизии. 1877 год. 1877. Холст, масло. 33,2х44. *ГХМ*

Павел Осипович Ковалевский, известный в кон. XIX в. живописец-баталист, в связи с началом Русско-турецкой войны был направлен весной 1877 г. в Болгарию в качестве военного корреспондента: *«В 1877 г. был командирован на театр военных действий состоять при великом князе Владимире Александровиче. Пробыв в действующей армии до 1878 г., П.О. привёз с собой запас материалов для своих картин военно-бытового характера»*[1]. Зарисовки и живописные эскизы впоследствии были использованы художником при создании батальных полотен.

В картине Ковалевского из коллекции Военно-исторического музея изображён один из эпизодов Балканской кампании Русско-турецкой войны 1877–1878 гг., в которой принял участие 140-й Зарайский пехотный полк, входивший в 35-ю дивизию XIII корпуса. Весь корпус был включён в состав Рущукского отряда, который должен был блокировать турецкие крепости вдоль Дуная.

Зарайский полк, которым командовал Н.Н. Назаров (1828–1907), «*особенно отличился в бою при д. Карахасанкиой 18 авг. 1877 г., где на Зарайцев легла вся тяжесть боя. Совместно с д-зионом Лубен. гусар полк остановил наступление турок, но последние, поддержанные прибывшими подкр-ниями, вновь перешли в наступление и принудили Зарайцев отойти к Карахасанкиою. Деревня эта, зажжённая арт. огнём прот-ка, 6 раз переходила из рук в руки и в конеч. итоге осталась за Зарайцами»*[2]. В 37-м выпуске сборника материалов по Русско-турецкой войне, изданном в 1902 г., опубликовано донесение генерал-майора Н.С. Леонова (1824–1877) начальнику левого фланга генерал-майору Баранову с подробным рассказом о тех событиях[3]. Леонов пишет более эмоционально, чем можно ожидать от сухого отчёта, и неоднократно упоминет Зарайский полк: «*Зарайцы остались одни и дрались, как львы, до 4 часов пополудни»*[4]; «*Зарайцы были в огне и дрались, не-*

[1] **Булгаков Ф.И.** Наши художники (живописцы, скульпторы, мозаичисты, гравёры и медальеры) на академических выставках последнего 25-летия. СПб., 1889. Т. 1. С. 192.

[2] Военная энциклопедия. СПб.: Тип. Т-ва И.Д. Сытина, 1912. Т. 10. С. 477.

[3] Сборник материалов по Русско-турецкой войне 1877–1878 гг. на Балканском полуострове. СПб.: Военная типография, 1902. Вып. 37: Действия Рущукского отряда на восточном фронте с 1 по 19 августа 1877 г. включительно.

[4] Сборник материалов по Русско-турецкой войне… С. 417.

смотря на то, что целый день оставались без пищи»[5]; *«Я находил зарайцев постоянно бодрыми и весёлыми, заявляющими мне желание не покидать позиции. Поистине могу сказать, что эти юные воины из преданности Государю и Отечеству и ради славы своего полка забывали голод и умирали героями»*[6].

Трудно точно определить, какой момент изображён Ковалевским в «Привале…», возможно, первая половина августа, которая была относительно спокойной. Но вот тут мы сталкиваемся с тем, что, несмотря на сходство композиции в этюде из Государственного художественного музея и законченной картине из Военно-исторического музея, изображены, видимо, разные эпизоды. Об этом можно судить по форме солдат и офицеров. В этюде на солдатах мундиры тёмно-зелёного сукна и шинели в скатке через плечо, а на офицерах – белая летняя одежда из полотна (так называемые полотнянники), повторявшие по покрою несколько укороченные сюртуки с высоким воротником. «Полотнянники» были введены для офицеров в 1860 г.[7] Солдаты – в полной боевой выкладке, включая патронные сумки и тяжёлые ранцы, которые на привале непременно сняли бы.

На картине из Военно-исторического музея представлены солдаты в белых «гимнастических» рубахах, которые были введены для личного состава в 1862 г. Эти рубахи считались нательными, но в летнее время часто (неофициально) носились без мундира. Некоторые персонажи картины изображены вытирающими пот со лба. Это передаёт впечатление сильной жары. И если дело происходило в августовские дни накануне сражения при Карахасан-киое, которые выдались очень тёплыми, то вполне логично изобразить солдат в летней форме. А этюд, вполне вероятно, был написан Ковалевским в другой месяц: возможно, ранней осенью, когда погода стала более прохладной, и люди не так страдали от жары. И если картина 1880-х представляет действительно привал (некоторые персонажи удобно и надолго расположились на траве; винтовки составлены «в пирамиды» стволами вверх, прикладами вниз, как

[5] Сборник материалов по Русско-турецкой войне… С. 418.
[6] Сборник материалов по Русско-турецкой войне… С. 419.
[7] **Глинка В.М.** Русский военный костюм XVIII – начала XX века. Л.: Художник РСФСР. 1988. С. 223.

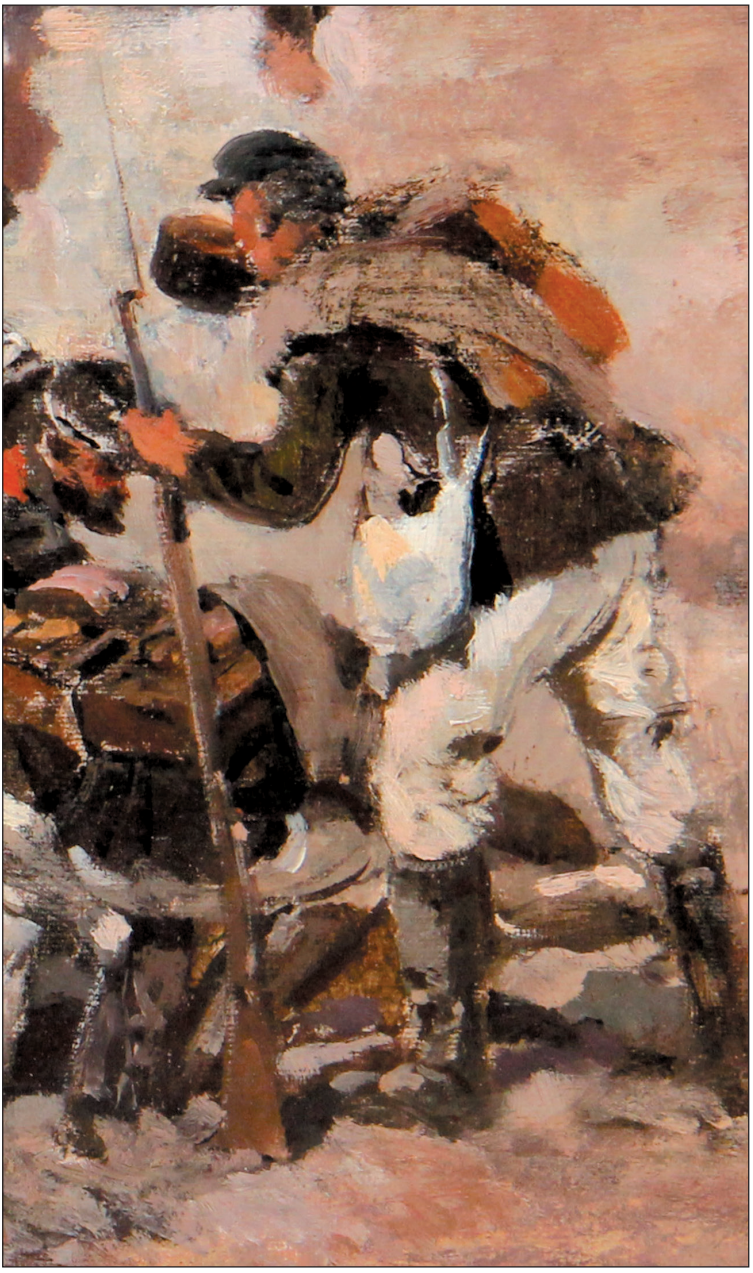
следовало делать при казарменном и лагерном расположении), то этюд предполагает скорее короткую остановку на марше (ни один солдат или офицер не сидит, винтовки в руках). У некоторых солдат на переднем плане этюда хорошо различим характерный силуэт винтовки Бердан № 2, называемой в просторечии «берданкой» (ил. 2). Она была разработана американским военным Хайремом Берданом, а затем улучшена русскими офицерами А.П. Горловым и К.И. Гуниусом. Винтовка Бердан № 2 имела ряд преимуществ по сравнению с другими. Например, из неё можно было делать 28 выстрелов в минуту благодаря скользящему затвору (из винтовок с более распространённым тогда откидным затвором – только 18–21 выстрел). К моменту начала Русско-турецкой войны оснащение армии новой винтовкой ещё не было завершено, но *«к концу войны действующая армия была полностью обеспечена ружьями системы Бердан № 2. В первой же половине кампании русские войска значительно уступали турецким в отношении качества стрелкового вооружения»*[8].

Ковалевский изобразил винтовки с длинными штыками. «Берданки» в России имели игольчатый четырёхгранный штык, дававший большое преимущество в рукопашном бою – он не увязает в теле противника и значительно длиннее клинкового штыка, что позволяет успешно обороняться даже от всадника. Хотя накануне войны неоднократно ставился вопрос о замене гранёного штыка клинковым по образцу прусского (стрельба при этом должна была производиться без примкнутого штыка), эта идея не была реализована. Штыковому бою в русской армии уделялось особое внимание, иногда даже в ущерб стрельбе. Еще А.В. Суворов в своём руководстве по боевой подготовке войск «Суздальское учреждение» (1796) писал: «*Стреляй редко, да метко; штыком коли крепко. Пуля обмишулится, штык не обмишулится: пуля – дура, штык – молодец*»[9].

---

[8] **Бескровный Л.Г.** Русская армия и флот в XIX в. Военно-экономический потенциал России / АН СССР. Ин-т истории СССР. М.: Наука, 1973. С. 310.

[9] Энциклопедический словарь крылатых слов и выражений / авт.-сост. В. Серов. М.: Локид-Пресс, 2003. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bibliotekar.ru/encSlov/15/260.htm.



Ил. 2. П.О. Ковалевский. Привал 140-го пехотного Зарайского полка 35-й пехотной дивизии. 1877 год (фрагмент). 1877. Холст, масло. 33,2х44. *ГХМ*

Во втор. пол. XIX в. *«уставы рекомендовали применение к местности во время движения, перебежки, определение последней стрелковой позиции, на которой штыковой удар окончательно подготавливается ружейным огнём, после чего примерно за 200 шагов должно следовать движение для удара в штыки»*[10]. Многие современники отмечали, что русские солдаты были очень сильны в штыковом бою. Два батальона Зарайского полка в августе 1877 г. под Карахасан-киоем только штыками смогли проложить себе путь после приказа об отступлении.

Возвращаясь к сравнению этюда и окончательного варианта картины, можно отметить: «Привал…» из собрания Государственного художественного музея отличается большей живописностью, а отсутствие проработанных деталей способствует целостному восприятию произведения.

Сан-Стефанский мирный договор был по настоянию европейских стран пересмотрен на менее выгодный для России, но Русско-турецкая война 1877–1878 гг. стала одним из моментов славы отечественного оружия. Выставки проекта «Военная тема в изобразительном искусстве» призваны привлечь внимание посетителей к наиболее значимым эпизодам российской военной истории, увиденной глазами художников – современников событий.

[10] **Бескровный Л.Г.** Русская армия и флот в XIX в… С. 151.

Пути развития русского реалистического портрета второй половины XIX в. (на примере произведений из собрания Государственного художественного музея)

Г.В. Железнякова
Государственный художественный музей
(г. Ханты-Мансийск)

Собрание Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск) даёт целостное представление о развитии русской художественной культуры на протяжении почти семи веков. В этой многообразной коллекции, включающей живопись, графику, скульптуру и декоративно-прикладное искусство, представлены самые разные жанры, включая и портретный. Важно при этом отметить, что представлены работы и таких великих русских портретистов, как О.А. Кипренский, В.А. Тропинин, Н.Н. Ге, И.Н. Крамской, Н.В. Ярошенко, В.И. Суриков, И.Е. Репин и др. Каждое из этих творений прекрасно представляет и свою эпоху, и господствовавшие в этой эпохе стилистические поиски в портретном жанре.

Для характеристики живописных и графических портретов втор. пол. XIX в. из собрания Государственного художественного музея использован хронологический подход. Вообще-то понятие «искусство втор. пол. XIX в.» достаточно условно. Началом этого периода можно считать рубеж 1850–1860-х гг., а его концом – сер. 1890-х. В этих временных границах параллельно работали художники разных направлений. Например, в 1880-х гг. был уже достаточно заметен вклад в новую художественную культуру мастеров молодого тогда поколения – В.А. Серова и К.А. Коровина. Вместе с тем, это время расцвета творчества И.Е. Репина и В.И. Сурикова – столпов передвижничества. Они продолжают творить и заметно дополняют общую картину русской живописи рубежа столетий.

«Очерки по истории русского портрета второй половины XIX века» утверждают: *«В течение четырёх десятилетий (1860–1890-е годы) был создан русский реалистический портрет, единый, несмотря на различие стилей, связанных с движением времени, и особенности индивидуальных почерков художников. Русский портрет впечатляет своей эмоциональной силой, способностью глубоко выражать внутренний мир человека во всей его полноте и значительности»*[1].

К сер. XIX в. в России сложилось и вскоре заняло ведущее положение искусство критического реализма. Выразителями интересов народа в этот период стали революционные демократы. Основы эстетики критического реализма еще в 1830–1840-х гг. разработал В.Г. Белинский, а в сер. 1850-х гг. их развивал Н.Г. Чернышевский в своей диссертации «Эстетические отношения к действительности». Для художников-демократов 1860-х гг. правдивое отражение действительности означало главным образом критику социальной несправедливости.

В основе реализма лежало стремление к правде. Темами искусства становились вопросы действительности, проблемы общества, история одного человека либо какого-то факта реальности. Художник стал тщательно изучать натуру; как учёный, он словно накапливал факты с карандашом в руках и обогащал ими своё представление о реальности.

Русский реализм заметно отличается от европейского. Творчество П.А. Федотова (1815–1852) в 1840-х гг. зафиксировало первый этап в истории критического реализма. Второй этап относится к 1850–1860-м гг., третий – к 1870-м – нач. 1890-х гг.

Художники, представители реалистического направления, стремились изобразить в портрете достоверный убедительный образ своего современника. В целом портрет в художественной культуре данного периода становится уникальной формой самовыражения. Основная особенность портретных образов – это искренность и глубина внутренней жизни[2].

---

[1] Очерки по истории русского портрета второй половины XIX века / под ред. Н.Г. Машковцева. М.: Академия художеств, 1963. С. 9.

[2] **Стернин Г.Ю.** Типология русского реализма второй половины XIX века. М.: Наука, 1979. С. 204.

К 1850–1860-м гг. относится «Портрет молодого человека» Н.Н. Ге из собрания Государственного художественного музея (ил. 1). В нём чувствуется влияние романтизма. В ряде портретов Ге 1850-х гг., как и в других его произведениях того периода, легко обнаружить сходство с работами К.П. Брюллова. Вышеназванный портрет несёт в себе следы этого влияния. Изображён молодой че-

Ил. 1. Н.Н. Ге. Портрет молодого человека. 1850–1860-е. Холст, масло. 68,5х58,5. *ГХМ*

ловек, одетый в чёрный двубортный сюртук, белую сорочку и чёрный жилет, единственным украшением которого является цепочка для часов. Глубокий тёмно-коричневый фон, чёрный костюм и белая рубашка фиксируют внимание на лице, привлекающем своим благородством и одухотворённостью. Тщательная проработка деталей костюма, повышенный интерес к фактуре передаваемых материалов, убедительный задумчивый взгляд изображённого показывают стремление художника как можно подробнее запечатлеть облик человека. Картина характерна для раннего периода творчества мастера. В ней сочетаются несколько салонный оттенок в трактовке образа, жёсткость композиционной схемы и психологический анализ.

В 1860-х гг. решительно изменился сам выбор моделей. Количество портретов общественно значимых личностей стало явно преобладать. По заключению Д.В. Сарабьянова, *«портрет, начиная с рубежа 60–70-х годов, выдвигает проблему «разума нации», её совести, её нравственного идеала, обращается к «лучшим людям России», к деятелям, мыслителям»*[3].

В графической коллекции Государственного художественного музея хранится яркий пример сказанного – «Портрет Л.Н. Толстого» 1882 г. работы И.Н. Крамского (ил. 2). *«Крамской нередко делал графические интерпретации своих живописных произведений. Например, такое знаменитое произведение, как «Христос в пустыне» (1872, ГТГ), было воспроизведено в технике фотолитографии для «Иллюстрированного каталога художественного отдела Всероссийской выставки в Москве 1882 г.»*[4]. С этой же целью художником был исполнен графический вариант хрестоматийно известного живописного портрета Толстого.

Портрет Л.Н. Толстого, выполненный Крамским маслом на холсте в 1873 г., – особо популярный и хрестоматийно известный образ писателя. Представленная в Государственном художественном музее работа – более поздняя графическая интерпретация живописного портрета, находящегося ныне в Третьяковской галерее.

---

[3] **Сарабьянов Д.В.** История русского искусства второй половины XIX века: Курс лекций. М.: Изд-во МГУ, 1989. С. 367–368.

[4] **Ильина Т.В.** Изобразительное искусство: От техники к образу. СПб.: МКЦ, 2006. С. 26.

Ил. 2. И.Н. Крамской. Портрет Л.Н. Толстого. 1882. Бумага, тушь, карандаш, белила, рапидограф. 42,9х19,5. *ГХМ*

Крамской много раз писал и рисовал Л.Н. Толстого, эти портреты настолько ценились современниками, что при жизни И.Н. Крамского другой знаменитый художник И.Е. Репин не брался изображать великого писателя.

Лицо портретируемого находится по центральной оси, в самой значимой части листа. Композиция проста, статична, устойчива и уравновешена. Свет и освещение являются для Крамского одним из основных средств выделения силуэта и объёма в пространстве. Эта графическая работа поражает своей психологической глубиной раскрытия яркой индивидуальности великого писателя. В этом портрете получил замечательное выражение присущий Крамскому творческий метод – его последовательно реалистическая установка на объективное изучение индивидуальных особенностей портретируемого. *«Портретист,* – писал художник, – *обязан ничего не вносить своего в концепцию портрета, а должен, как строгий учёный, объективно, спокойно и точно наблюдать и принимать выводы из данных, каковы бы они ни были»*[5].

В изучении изобразительного искусства жанр портрета интересен, главным образом, как жанр, в полной мере фокусирующий в себе феномен человека. Портрет раскрывает наглядно и образно существующие в социуме идеи личности.

Новые задачи решались художниками втор. пол. XIX в. в создании галереи так называемых портретов-типов, при этом живописцы воспроизводили на холстах людей, о которых вслед за Крамским многие бы могли сказать *«таких много, я их видел»*[6].

В творчестве Н.А. Ярошенко преобладают примеры таких портретов-типов – это «Курсистка» (1883), «Студент» (1881), «Кочегар» (1887), «Заключённый» (1887) и др. Они стали символами, образами эпохи. Художнику было вполне по силам решение сложных психологических задач, например, драматизм внутреннего мира, сложность душевных порывов он искусно запечатлел в портрете актрисы П.А. Стрепетовой (1884). Ярошенко считал своим гражданским долгом изобразить судьбу человека, посвятившего себя революционной деятельности, подмечать новое в молодом поколении, воспроизводить сильные образы. Социальная направлен-

[5] **Крамской И.Н.** Письма, статьи. М.: Искусство, 1966. Т. 2. С. 156.
[6] **Крамской И.Н.** Письма, статьи. М.: Искусство, 1965. Т. 1. С. 298.

Ил. 3. Н.А. Ярошенко. Женский портрет. 1881. Холст, масло. 74,0х47,2. *ГХМ*

ность интересов художника очевидна в его произведениях, при этом акцентировка в выбранных художником персонажах преимущественно типических черт уводила на второй план задачи индивидуализации модели.

«Женский портрет» (1881) кисти Н.А. Ярошенко из собрания Государственного художественного музея (ил. 3) представляет немолодую и лишённую привычных стандартов красоты женщину. Этот психологический портрет лежит в русле главных исканий передовой русской портретной живописи 1870–1880-х гг., нацеленных именно на психологическое постижение образа. *«Крепкая композиция и тёмная монохромная, но богатая тональными оттенками живопись прекрасно представляют портретное творчество одного из ведущих членов Товарищества передвижных художественных выставок»*, – так д-р иск. Е.В. Нестерова ёмко охарактеризовала портрет дамы, остающейся до сих пор неизвестной[7]. Но имя изображённой не было утеряно или стёрто временем. Анонимность портрета исходила от самого автора и была продиктована обстоятельствами сложного времени.

Н.А. Ярошенко не писал заказных портретов: *«…Он не мог писать тех лиц, которые никакого духовного интереса не представляли, несмотря на то, что он материально не был обеспечен»*[8]. Следовательно, этот портрет не проходной в его творчестве и заслуживает более пристального рассмотрения. Он не только психологический, его в определённом смысле можно назвать историческим портретом.

Очень важными для Государственного художественного музея стали два графических портрета И.Е. Репина – «Портрет С.Ф. Линбека» (1888) (ил. 4) и «Портрет дочери Веры» (1895) (ил. 5). В огромном наследии И.Е. Репина рисунок занимал значительное место. Его карандашные портреты – тема большого самостоятельного исследования.

В 1888 г. Репин делает несколько портретов углём или чёрным соусом. Большинство из них исполнено на холсте, некоторые на

---

[7] **Нестерова Е.В.** Искусствоведческое заключение от 21.05.2003. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). С. 1.

[8] **Прытков В.А.** Любимые русские художники. М.: Академия художеств, 1963. С. 87.

Ил. 4. И.Е. Репин. Портрет С.Ф. Линбека. 1888. Холст грунтованный, соус. 84,0х66,7. *ГХМ*

бумаге. Это портреты актера М.И. Писарева, гравёра В.В. Матэ (ГРМ), писателя А.И. Лемана (ГРМ), литератора А.И. Введенского (ГТГ), юриста и писателя А.В. Жиркевича, а также портрет семейного врача и друга С.Ф. Линбека (ил. 4). Все портреты весьма значительных размеров, по своим композиционным приёмам близки портретам живописным, но исполнены в строгой графической технике. Их объединяет близкая манера исполнения – тщательная, подробная, раскрывающая внимательное отношение к каждой черте лица.

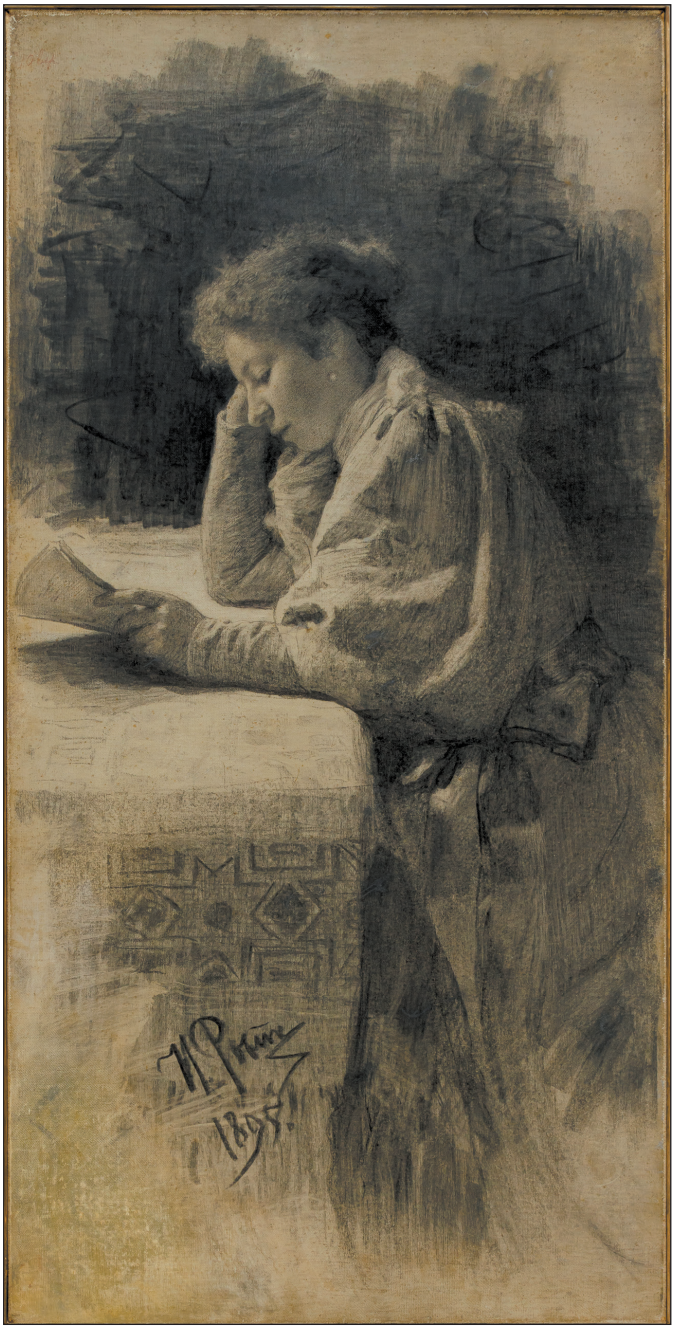
В книге «Портреты И. Е. Репина» М.А. Немировская высказывает мнение, что общность перечисленных портретов не случайна. Художник задумывает их как серию. Прежде всего, бросается в глаза близость этих портретов к живописным с точки зрения их композиционных особенностей. Таковы, например, портреты Писарева, Лемана и Линбека. Но, в отличие от живописных портретов 1880-х гг., главным приёмом выразительности здесь становятся линия и силуэт. Также здесь прослеживается тяготение к монументальности, крупномасштабности произведения.

Портрет Линбека и портреты серии друзей 1888 г. свидетельствуют о поисках новых форм, новых средств художественной выразительности. На смену мягкой живописности, тонкой нюансировке светотени, богатству и многообразию штриха, воздушности целого приходит выразительность силуэта, стремление к лаконизму и обобщенности, к укрупнению масштаба.

Появление графических работ «серии друзей» 1888 г. – ещё одно свидетельство глубины и серьёзности исканий живописца. Их невысокое художественное качество во многом объясняется тем, что это первые произведения нового типа. Художник только вступал на путь исканий, шёл по нему робко, неуверенно, только угадывая возможности и находки, которые его ожидают.

Принципиально иными являются другие графические работы И.Е. Репина 1890-х гг. Некоторые из портретов принадлежат к числу его подлинных шедевров. Рисунки большого формата 1890–1900-х гг. впервые экспонируются на выставках на равных правах с портретами живописными и явно превосходят последние по художественному уровню.

В собрании Государственного художественного музея хранится «Портрет дочери (Веры Ильиничны Репиной)» (1895) (ил. 5).



Ил. 5.
И.Е. Репин.
Портрет дочери
(Веры
Ильиничны
Репиной).
1895. Холст
грунтованный,
уголь.
143,5х72,0. *ГХМ*

По своему типу он близок жанровым работам кон. 1870-х гг., когда Репин зарисовывал пишущих, слушающих музыку, читающих или беседующих обитателей Абрамцева. Работа относится к зрелому периоду творчества художника. Она выполнена углём на холсте большого формата, иногда к таким рисункам Репин добавлял пастель или гуашь. Введение цвета отражает увлечение Репина в этот период чисто живописными приёмами. Художник работал над портретом как над живописным – в течение нескольких сеансов – и задумывал его для показа на выставках.

Строгая красота и одухотворённость облика молодой женщины переданы в пластическом строе рисунка углём, выразительна линия её силуэта. Интенсивный фон создаёт иллюзию взаимосвязи модели и окружения. Композиция органически включает в себя пространство интерьера: стол с расписанной скатертью и брошюру. Тёмные пятна одежды и причёски оттеняют выразительность чёткой и нежной линии профиля, где силуэт и линия играют главную роль. Образное решение отличается поэтичностью.

Для исследователя этот рисунок интересен характерным сочетанием элементов пространственно-живописной графики 1880-х гг. с силуэтностью, стремлением к обобщённости, которая будет типична для графических портретов Репина в дальнейшем, наряду с аналитическим изучением натуры, проникновением и постижением её неповторимых индивидуально-выразительных черт[9].

Втор. пол. XIX в. – довольно небольшой отрезок времени в истории русского искусства. Он вмещает в себя два поколения художников, которые своим творчеством поставили самые важные, самые больные вопросы современной им жизни и в основных чертах сформулировали особенности русской живописи этого времени. Реализм стал новой ступенью развития, расширив круг тем и сюжетов, в которых всё больше доминировал принцип психологизма. Это было время, когда произведения многих отечественных художников стали национальным достоянием России. Таким образом, портреты Н.Н. Ге, И.Н. Крамского, И.Е. Репина и Н.А. Ярошенко из собрания Государственного художественного музея демонстрируют нам внутренний мир человека втор. пол. XIX в.

[9] **Немировская М.А.** Портреты И.Е. Репина. Графика. М.: Искусство, 1974. 148 с.

Символика православного распятия (на примере одного меднолитого изображения из собрания Музея реки Оби)[1]

П.В. Белоус
Историко-художественный музейный комплекс
(г. Нефтеюганск ХМАО – Югры)

Современный человек в эпоху конфессионального плюрализма и мировоззренческой нестабильности всё чаще обращает свой взор к классическим мировым религиям, в том числе и к традиционному российскому православию. При этом с неизбежностью возникает общение с религиозной атрибутикой – книгами, документами, писаными и меднолитыми иконами. Из последних самыми известными являются православные распятия.

Сегодня люди нередко видят символ креста с распятием или без оного – на куполах храмов, в книгах, на иконах, на нательных крестиках… Но нередко они не понимают значения символов и элементов, включённых в сложную композицию этой христианской святыни. При этом существует немало видов распятия, отличающихся по сложности и разнообразию входящих в него элементов. Одному из распятий – наиболее символически наполненных – и посвящена настоящая статья. Датируется оно XIX в. и находится в фондах Музейного комплекса г. Нефтеюганска (ил. 1).

У непосвящённого обилие деталей на распятии может вызвать удивление. Православные богослужение, икона, архитектура – очень символичны. Символ на распятии относит исследователя

[1] При редактировании данной статьи использованы консультации кандидата богословия, протоиерея А.Г. Пенькевича (Саранская духовная семинария). *(Прим. ред.).*

Ил. 1. Меднолитое православное распятие. Общий вид.
Музей реки Оби (г. Нефтеюганск)

к первоначальному замыслу автора, стремящегося поведать нам о чём-то сокровенном. Однако, не имея возможности для изображения полноценного сюжета, этот автор даёт нам напоминание, «гиперссылку», пройдя по которой пытливый ум раскроет перед собой первоначальный замысел.

Каждое действие православного богослужения и каждая деталь храма, облачения священнослужителя, иконы или креста имеют свой глубокий смысл. Суточный круг православного богослужения раскрывает перед нами всю библейскую историю – от сотворения мира до вознесения, а икону не без оснований называют «богословием в красках». По аналогии медное распятие можно назвать «богословием в металле». В статье предпринята попытка раскрыть содержание символов распятия. Это необходимо для работы музейных хранителей, подавляющее большинство которых имеет светское образование и очень далеко от православного вероучения и христианской изобразительной символики.

Представляемое распятие содержит 18 символических элементов, включая солнце и луну, Нерукотворный образ, фигуры Богородицы, Иоанна Богослова, Марфы и Корнилия сотника. Изображение креста с распятым на нём Спасителем обрамлено таким же по форме крестом, что даёт необходимую площадь для размещения символических деталей, которые со временем определили православное учение и традиции.

В верхней части распятия мы видим плат с изображением лика Иисуса Христа, а также двух ангелов, склонённых и устремлённых к распятому Спасителю (ил. 2).

«Образ нерукотворённый» – изображение лика Христа на плате (убрусе) символически обозначает победу – по аналогии с греческим словом «НИКА» («Победитель») в нижней части распятия. Напомним историю этого образа. По преданию, правитель небольшого Эдесского царства, расположенного между Тигром и Ефратом, царь Авгарь V Ухама (годы правления – с 13 по 50 г. от Р.Х.), послал к Христу своего архивария Ханнана (Ананию) с письмом, содержащим просьбу прийти и исцелить царя от проказы. В случае невозможности такого визита царь приказал написать портрет Спасителя. Видя Христа только издалека и в окружении толпы людей, Ханнан встал на камень и попытался его нарисовать. Заметив это, Спаситель потребовал воды, умылся, утёрся – и на плате

Ил. 2. Меднолитое православное распятие. Верхняя часть.
Музей реки Оби (г. Нефтеюганск)

чудесным образом отпечатался Его лик. Христос повелел отнести плат к царю со словами, что Он должен исполнить Свою миссию, после чего пошлёт к правителю одного из своих учеников. Евсевий Кесарийский даже указывает на наличие ответного письма царю Авгарю от Христа[2]. По одной версии, царь, приняв плат, избавился от недуга, но на его лице оставались следы. По другой версии, исцеление произошло позднее – после Пятидесятницы (схождения Святого Духа на апостолов), когда апостол Фаддей, один из семидесяти, пришёл в Едессу и завершил исцеление царя, обратив его в христианство. Авгарь прикрепил чудесный образ к доске и поместил его в нише над городскими воротами. В кон. II – нач. III в. при царе Авгаре IX Осроена (Эдесское царство) стала первым в истории христианским государством.

[2] Богословские труды. Сб. 23-й. М.: Изд. Московской патриархии, 1982. С. 134.

Однако один из правнуков Авгаря впал в идолопоклонство и хотел уничтожить Нерукотворный образ. Тогда епископ города замуровал икону в городской стене. В этом состоянии чудесный убрус находился до сер. VI в., когда по повелению Божией Матери он был извлечён из стены для избавления города от нашествия персов. Именно это событие придало Нерукотворному образу значение символа победы. В 944 г. образ был торжественно перенесён в Константинополь.

Дальнейшая судьба Спаса Нерукотворного неизвестна. По одному из преданий, он был похищен крестоносцами во времена Латинской империи (1204–1261 гг.) и утонул в Мраморном море. По другим данным, образ был передан в Геную, где хранится в монастыре в честь апостола Варфоломея.

«Ангели Господни», изображённые в верхней части распятия, свидетельствуют о Божественной славе Распятого, Который является владыкой небесных сил и Которому служат ангелы (ср. Ис. 6:2-3; 1 Цар. 4:4; 2 Цар. 6:2)[3].

Тему величия Божия продолжает находящаяся на табличке под фигурами ангелов и над головой Христа надпись **«Царь славы»** (см. Псалом 23). Традиция подобного надписания восходит к России XVII в.

По обеим сторонам нимба помещена надпись **«Сын Божий»**, указывающая на Божественную природу Христа, на «единосущие» Сына – Отцу[4].

Далее символика указывает на Христа как на Самого Бога, **«от начала Сущего»:** на крестчатом нимбе, в соответствии с традицией, помещены буквы, составляющие греческое слово «О ΩN» («Сущий») – имя, которое Бог открыл Моисею при неопалимой купине (Исх. 3:14)[5]. Таким образом, теме величия Божия, Его царственной славы и власти посвящены все символические элементы верхней части распятия.

---

[3] Словарь Библейского богословия. Bruxelles: Изд-во «Жизнь с Богом», 1990. С. 19–20.

[4] **Давыденков О.** (протоиерей). Догматическое богословие. М.: Изд-во ПСТГУ, 2013. С. 170.

[5] Символика распятия. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://nesusvet.narod.ru/ico/books/listok/cross.htm.

Ил. 3. Меднолитое православное распятие. Средняя часть.
Музей реки Оби (г. Нефтеюганск)

Средняя часть распятия смещает акцент от величия Божества к тому, что «Творец – страждет» (ил. 3).

Изображения **солнца и луны** приведены как символы сотворения мира, Творец которого распят. Одновременно они отсылают нас к обстоятельствам казни Христа, когда *«сделалась тьма… и померкло солнце»* (Лк. 23:45), а также к повествованию о конце времён, когда *«солнце померкнет, и луна не даст света своего»* (Мф. 24:29; Мк. 13:24; ср. Деян. 2:20).

Страждущий Творец и знамения на небе, к которым отсылают символы на распятии, вызывают благоговейный трепет и смиренное почитание добровольного умаления (кеносиса)[6] Сына Божия. *«Кресту Твоему покланяемся, Владыко, и святое воскресение Твоё славим»,* – повествует надпись, расположенная под горизонтальной перекладиной. Так, прославляя крестный подвиг Христа, Церковь одновременно говорит и о Его воскресении.

По сторонам от креста, в непосредственной близости от распятого Христа, в вертикальном расположении изображены ещё несколько символов. Слева – **копьё,** которым один из воинов пронзил рёбра Христа (Ин. 19:34) (оно обозначено также буквой

[6] «Образ Бога» и «образ раба» // Богословские труды. Сб. 8-й, посвященный Владимиру Лосскому. М.: Изд. Московской патриархии, 1972. С. 172–174.

Ил. 4. Меднолитое православное распятие. Нижняя часть.
Музей реки Оби (г. Нефтеюганск)

«к»). Справа – трость с губкой как иллюстрация евангельского повествования о губке с уксусом, поднесённой к устам Спасителя (Ин. 19:29) (сопровождено буквой «т»). Символы копья и трости с губкой, называемые «орудиями страстей», используются в иконографии Распятия с V в.

На уровне голеней распятого Христа располагается надпись **«НИ – КА»** (греч.) – «Победитель». Распятый Христос, простивший Своих мучителей и искупивший человечество, по христианскому учению, является победителем греха и смерти – в Самом Себе (ил. 4).

Также на уровне голеней угадываются зубцы башен крепостных стен города. Это – **стены Иерусалима**. Согласно Евангелию, распятие совершилось вне города, исполняя пророчества и символизируя, по словам Иоанна Златоуста, жертву «за всю Землю».

В нижней части креста, под нижней наклонённой перекладиной располагаются буквы **«м», «л», «р», «б»** – «место лобное распят бысть»[7]. Традиция добавления этих обозначений к изображению Голгофы восходит к XVI в.

[7] Лобное место – возвышенность, холм, курган, сопка. Место казни. Место объявления указов.

Крест своим основанием упирается в гору, внизу которой виден череп. Это – **«глава Адама».** По преданию, Адам был похоронен под горой Голгофой. Кровь распятого Христа – Нового Адама – излилась через трещину на главу первого человека, искупив прародительское грехопадение. Поэтому в основании креста изображается череп, иногда с костями. В данном случае также с подписью – «г» «а» – «глава Адама».

Изображённые над горой плохо различимые буквы по обеим сторонам от креста «г» и «г» означают **«гора Голгофа».** Слово «Голгофа» является эллинизированной формой еврейского «гулголет» – «череп». Также могло означать голову или лицо. *«Это слово прилагалось к горам и холмам, которые по внешнему виду походили на человеческий череп»,* – пишет известный исследователь Библии А.П. Лопухин[8].

Наконец пора перейти к предстоящим по обеим сторонам креста людям. Слева – фигуры святых Марфы и Богородицы Марии. Изображение Богоматери, стоящей у креста, встречается практически на всех видах распятия. Изображение Марфы можно увидеть значительно реже и интересно, что здесь она не со своей сестрой Марией (Лк. 10:38-42), а с Богородицей.

Справа от креста изображены Иоанн Богослов, фигура которого (как и Богородицы) является наиболее распространённой в иконографии Распятия и восходит к евангельскому отрывку, где Христос вверяет Свою Матерь попечению евангелиста Иоанна (Ин. 19:25-27). Изображение Корнилия при кресте объясняется евангельским отрывком, где сотник уверовал во Христа как в Сына Божьего. После происшедших при распятии событий он воскликнул: «*Истинно Человек Сей был Сын Божий»* (Мк. 15:39).

Хранящееся в Музее реки Оби (г. Нефтеюганск) распятие является замечательным по своей символической наполненности произведением христианского изобразительного искусства. Обусловленные старообрядческой традицией меднолитые изображения были востребованы и популярны в православной среде. Описание даже вкратце основных его элементов позволяет проследить самые значимые положения христианского вероучения.

---

[8] **Лопухин А.П.** Толкования Священного Писания. Толкования на Мф. 27:33. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://bible.optina.ru/new:mf:27:33#lopuxin_ap

От экспедиции к экспозиции: из опыта работы Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа»

И.С. Ксенофонтова
Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

Театр начинается с вешалки, а музей – с музейного предмета. Обычные предметы приобретают статус музейных разными способами – дарятся, покупаются, наследуются… Кто-то сам приносит их в музей, кто-то передаёт через родных и знакомых, но есть для музейных работников более интересный и более желанный способ – это экспедиция.

В 2014 г. экспедиционная деятельность сотрудников музея «Торум Маа» стала темой выставочного проекта. Причиной тому явился поиск новых способов общественного представления музейного собрания. Появилась идея показать этнографическую коллекцию через призму собирательской работы сотрудников музея и обнародовать не только музейные фонды, но и представить тех, кто эти фонды формировал. Такой подход позволял показать в экспозиции не только этнографические предметы, но и архивные материалы, значительную часть фотофонда.

Научные сотрудники музея побывали, а порой и не раз, в самых интересных с этнографической точки зрения местах обско-угорского расселения, где ещё сохранились остатки традиционной культуры коренных народов Севера.

Из истории выставочных проектов

Первый выставочный проект «От экспедиции к экспозиции» был организован в 2013 г. и посвящался он экспедициям 2000–

2001 гг.: ***Натальи Ивановны Величко*** – в Сургутский р-н ХМАО (стойбище Ярсомовых, д. Каюково) и ***Натальи Евгеньевны Краснопеевой*** – в Берёзовский р-н ХМАО (д. Пашторы, Устрём, Пугоры, Теги). Для пополнения музейного фонда эти экспедиции были очень продуктивными, поскольку новая этнографическая коллекция составила ок. 80 ед. хр. Особо надо выделить палку-бирку для счёта песен на медвежьем празднике.

Темой выставочного проекта 2015 г. стали экспедиции ***Нины Петровны Черняковой*** 1997–2013 гг., когда было обследовано мансийское население Берёзовского и Кондинского р-нов ХМАО (д. Хулимсунт, Менквья, Верхненильдино). Здесь же были представлены результаты поездки Натальи Ивановны Величко 1999 г. к восточным ханты: на стойбища Рынковых (р. Пим), Покачевых (р. Тром-Аган), Когончиных (р. Большой Юган).

Выставка 2016 г. знакомила посетителей музея ещё с двумя экспедициями научных сотрудников этнографического музея. Одну из них ***Зоя Никифоровна Лозямова*** и ***Александр Константинович Матюков*** провели летом 2005 г. в деревнях и стойбищах бассейна р. Казыма в Белоярском р-не ХМАО – месте, где родилась и выросла Зоя Никифоровна. Научный интерес Александра Константиновича в поездке был сосредоточен на изучении и сборе знаков хантыйской пиктографии. Во второй экспедиции, которую в 1999–2001 гг. в Берёзовском р-не ХМАО и в Ивдельском р-не Свердловской обл. провела ***Анфиса Михайловна Хромова***, предметом изучения стала традиционная и современная культура сосьвинских и пелымских манси.

В 2017 г. на выставке были представлены материалы экспедиции ***Никиты Калистратовича Партанова*** 2008 г. в самых сакральных местах народов ханты и манси (бассейн р. Оби и её малые притоки) и ***Вячеслава Юрьевича Кондина*** в д. Ванзеват и на охотничьих стоянках на р. Вотме Белоярского р-на ХМАО. На выставке были представлены материалы полевого обследования двух сакральных территорий:

– посвящённые Когтистому Старику – *Ялп ус* (Священный городок) и *Лув ус* (Лошадиный город) у с. Вежакоры;

– посвящённые *Щёхринг ойке* (Кузнецу мужчине).

«От экспедиции к экспозиции» – 2018

В 2018 г. состоялось открытие выставки, посвящённой экспедиции ***Елены Анатольевны Иваненко*** и Зои Никифоровны Лозямовой в 2005 г. в Белоярский р-он ХМАО (ил. 1).

Ил. 1. Музей «Торум маа». Выставка «От экспедиции к экспозиции». 2018 г. Фото: Е.В. Спиридонова. *Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»*

На этот раз был применён новый экспозиционный приём – визуальное путешествие по маршруту экспедиции, виртуальное посещение селений, в которых побывали её участники.

Старинные селения Ванзеват, Полноват, Тугияны были известны уже в XVIII в.[1] И доныне местное население ведёт образ жизни, близкий традиционному: частично сохраняет жизненный уклад, продолжает традиционные народные ремёсла и промыслы. Этому способствуют удалённость селений от крупных современных населённых пунктов, их труднодоступность. Именно сюда научные сотрудники музея и отправились для пополнения фондов. Значение таких экспедиций в наше время растёт с каждым годом, поскольку предметы традиционной материальной культуры и практика их использования исчезают с потрясающей быстротой. Однако поездка из современного мира в обитель традиционной культуры не так проста, как перелёт из одного города в другой или из одной страны в другую. Этот мир закрыт для посторонних глаз, просто так в него вторгаться нельзя. Он впускает в себя лишь человека, которого знают и которому доверяют. З.Н. Лозямова именно такой человек, её знают и уважают в этих краях.

Сотни километров пути, множество новых встреч с незнакомыми людьми, сотни отснятых кадров фотоплёнки... Выставка знакомит с самым лучшим и самым удивительным, что встретили участники экспедиции на своём пути.

Первым пунктом маршрута было **с. Ванзеват.** Оно расположено на берегу Оби среди кедровых лесов, в окрестностях много болот, богатых морошкой и клюквой, пойменных лугов с сочными травами. Первые упоминания о юртах Ванзеватских относятся к 1782 г.

В народной памяти живёт красивая легенда: *«Плыло по реке Обь чудовище полурыба-получеловек. Плыло оно под водой, но у каждой хантыйской деревни всплывало и произносило слово – оно и становилось названием деревни…»*[2]. По этой легенде в переводе с хантыйского языка Ванзеват означает «Конец большого яра»[3].

---

[1] Сельское поселение Полноват. Белоярский район. Официальный сайт органов местного самоуправления. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://polnovat.admbelgor.ru/info/about

[2] Информант – Е.А. Немысова (г. Ханты-Мансийск).

[3] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

В 1930-х гг. в деревне действовали рыбоучасток, звероферма по разведению серебристо-чёрных лисиц. Насильно доставленные спецпереселенцы работали на лесозаготовках, строительстве, в сетепосадочной и бондарной мастерских, кустарно изготавливали кирпич-сырец. В 1934 г. был организован колхоз им. Сталина[4].

Сегодня в селении есть средняя общеобразовательная школа, детский сад, жилищно-коммунальное хозяйство, сельский Дом культуры, фельдшерско-акушерский пункт, почтовое отделение, родовая община «Самутнюл».

Традиционная народная культура ханты и манси является живой потребностью для ванзеватцев, гармонично переплетается с современным укладом их жизни, воспринимаясь одним из величайших богатств. В деревенском клубе действует этнографический музей, в селе практически каждый владеет традиционными технологиями работы с деревом, мехом и бисером, аппликации по ткани.

Гостиничной индустрии в деревне нет. Но первый же встреченный на пристани житель – Маргарита Фёдоровна Рябова – организовала пребывание работников музея. Продуктивной была и работа с первым ванзеватским информатором – Ириной Васильевной Молдановой.

Е.А. Иваненко с двумя сопровождающими отправилась в сторону д. Соусланы, находившуюся в 40 км от Ванзевата. По рассказам местных жителей она уже знала, что от Соуслан, где до 1957 г. действовал колхоз им. Ворошилова, остался всего один дом.

Из дневника: *«…Через 12 км от Ванзевата остановились. Это место называется* Нивжим нёл *– Плаксивый Нос. В тени деревьев стоит заброшенная рыбацкая избушка, построенная примерно в 1965 г. медвежатником Афанасием Никитичем Молдановым. Однажды с ним и его женой произошёл необычный случай. Как-то по возвращении домой они встретили в лесу медведя. Афанасий его ранил, и медведь кинулся на обидчика, но жена Афанасия не растерялась и неожиданно и для себя самой зарубила медведя топором, который был у неё в руках».*

Ещё одной остановкой стал рыбацкий стан, на котором работали 23 чел. Здесь располагались жилые избушки и рыбоприёмный

[4] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

пункт с холодильниками, размещённый на барже. Низкие и тесные избушки соответствовали традиционной архитектуре. Спальные места были снабжены традиционными пологами, защищавшими от гнуса. Возле избы сушились и чинились сети, другие рыболовные снасти. У берега были пришвартованы деревянные моторные лодки-неводники. В прошлом это было самое распространённое маломерное судно для промышленного лова на нижней Оби. Её средние размеры: длина – от 10 до 12 м, ширина 2–3 м. Грузоподъёмность – более 4 т. Дно лодки – из одной доски, наклонные борта – из двух, перекрывающих кромками одна другую.

В Ванзевате поиск этнографических предметов для пополнения музейных фондов привёл членов экспедиции к Матрёне Егоровне Яркиной. Она, как и всякая хантыйская женщина, одинаково мастерски умела работать с любым материалом, будь то береста, ткань, бисер или нитки. Всю свою семью обшивала сама. Для этого приходилось выискивать время в совершенно немыслимых

Ил. 2. В доме Матрёны Егоровны Яркиной. П. Ванзеват Белоярского р-на ХМАО – Югры. 2005 г. Фото: Е.А. Иваненко. *Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»*

для городской жительницы условиях: например, она брала шитьё в лодку на рыбалке и успевала делать несколько стежков, пока сплавлялась сеть. Расшивать традиционными узорами платье или халат – это долгий и кропотливый труд, но вся семья М.Е. Яркиной всегда была одета в национальную вышитую одежду. За одну ночь она могла сшить мужу малицу с рукавицами. На полках в доме Матрёны Егоровны музейщики увидели небольшую мини-выставку её изделий. Расстаться ни с одним из них мастерица не захотела, но разрешила их сфотографировать (ил. 2).

Недалеко от дома Матрёны Егоровны был обнаружен почти сохранившийся домик для летнего ночлега. Летом вся дневная жизнь у обских угров связана с уличными работами, и в помещение они заходят только для ночлега. Внутри сохранился привязанный к перекладине крюк для колыбели и когда-то использовавшаяся берестяная покрышка для летнего чума.

В отцовском доме Галины Герасимовны Молдановой тоже было отснято несколько интересных вещей, в том числе и ларь, когда-то располагавшийся на грузовых нартах.

Из дневника: *«14 июля присутствовали на поминальном обряде и дне рождения. Поминальный обряд проходил на берегу реки, откуда два года назад уехал на рыбалку брат Галины Герасимовны – Николай Герасимович Молданов... На земле соорудили подобие поминального стола из скамеек… У дочери Николая Герасимовича – Светланы – год спустя после гибели отца, 14 июля родился сын. Поминки постепенно переросли в день рождения».*

А у Нины Ефремовны Молдановой были приобретены несколько интересных для музея предметов – приспособление для подъёма сетей из-подо льда во время зимней рыбалки, багор, петля на лося.

Следующим пунктом экспедиционного маршрута стало **с. Полноват**. История его возникновения связана с христианизацией Севера. По указу Петра I в 1714 г. на высоком берегу Оби на месте старинного хантыйского поселения юрты Полноватские (с хантыйского: Мыс, Выступающий в Реку[5]) была построена церковь во имя Успения Богородицы[6]. Вокруг церкви и раскинулось село, которое

[5] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…
[6] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

стало быстро развиваться благодаря своему выгодному положению на тракте между с. Казымом и крупным административным и торговым центром г. Берёзов. В «Списке населённых пунктов и административного деления Тобольского округа Уральской области 1926 года» указано: в селе Полноват (Полноватское) – 38 хозяйств, жителей 174 чел. (77 хантов, 76 русских)[7]. Г.Ф. Миллер в своих путевых записях указывал: *«Полновацкий погост имеет построенную для здешних остяков церковь Успения Богородицы и, помимо жилищ церковных служителей, 4 остяцкие юрты»*[8]. 23 мая 1931 г. в составе Берёзовского р-на был образован Полноватский туземный совет[9]. На 1 апреля 1932 г. в этом совете насчитывалось 15 селений с 244 дворами, проживало 1222 чел. (русских – 274, зырян – 27, остяков – 921)[10]. В период репрессий 1937–1953 гг. в Полноват прибыли сотни спецпереселенцев разных национальностей из разных регионов СССР. На эти годы приходится расцвет села. Появились первые предприятия по приёму у населения рыбы и пушнины, работали торговые предприятия, действовала школа-интернат, было создано крупное сельскохозяйственное предприятие – колхоз им. Фрунзе.

Из дневника: *«[Полноват] сильно отличается от Ванзевата. Это современный, большой посёлок. В национальной одежде никто не ходит…»*.

Сегодня Полноват – красивое, комфортное для жизни село с развитой инфраструктурой. Успешно развиваются крестьянско-фермерские хозяйства и частное домашнее животноводство. Рыбопромышленные национальные общины добывает от 2000 до 2500 ц рыбы в год.

Первое, чем встретил гостей посёлок, было строительство лодки-неводника на улице возле хозяйского двора (ил. 3). В Полновате удалось только сфотографировать этнографические предметы. Это большой мешок для рукоделия, детские нарты и, самое уникальное, нагрудное украшение из старинного бисера, нанизанного на

[7] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

[8] История населённых пунктов Югры. Краткий научно-популярный справочник / сост. Е.А. Зайцева, В.П. Клюева, С.Н. Щербич. Ханты-Мансийск: Перо, 2012. С. 41.

[9] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

[10] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

Ил. 3. Сотрудник музея «Торум Маа» З.Н. Лозямова около строящейся лодки. П. Полноват Белоярского р-на ХМАО – Югры. 2005 г. Фото: Е.А. Иваненко. *Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»*

сухожильные нити (хозяйка с семейной реликвией расстаться не захотела).

Здесь участников экспедиции снова поразила доброжелательность местных жителей. Если в первый день люди ещё уклонялись от общения, то на следующий каждый старался проявить гостеприимство.

Из дневника: *«Все, к кому мы приходили, одевались специально для нас… В двух домах проводился обряд поклонения духам».* В последней по счёту семье, которую навестили музейщики, *«…после нашего общения скованность, вызванная появлением незнакомых людей, просто исчезла, и хозяйка уже провожала нас игрой на тумране».*

Последним пунктом экспедиции стало **с. Тугияны** (с хантыйского: Крепкий / Сильный Танец[11]). Местные жители о своём селе

[11] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

говорят так: *«Земля, разделенная семью богами, прославленная и на земле, и на воде»*[12]. Тугияны вписаны в изгиб речного берега. Населённый пункт известен ещё с 1730 г.[13] В селении проживали носители фамилий Арнахов, Гришкин, Себуров, Сондин, Хазылев. В исповедной росписи метрической книги Полноватской церкви в статистических данных о численности населения за 1794 г. указано, что в Берёзовском уезде Казымской волости в Тугиянских юртах было 5 хозяйств, 62 жителя. До 1930-х гг. было два поселения с созвучными названиями: в таёжной части высокого берега – Горные Тугияны, на пониженном берегу Оби – Луговые Тугияны. В первом жил род Себуровых, во втором – род Гришкиных. До сих пор неизвестно, почему в 1938 г. население Горных Тугиян переселилось в Луговые Тугияны. Жители занимались рыбной ловлей, охотой, выращивали скот. Их считали предприимчивыми людьми, поскольку они развивали свои промыслы и торговали от Обдорска (Салехарда) до Тобольска.

В 1940-х гг. в селе действовала 4-классная школа, функционировал колхоз им. Ворошилова, который в 1958 г. вошёл в состав Полноватского колхоза им. Фрунзе. В Тугиянах разводили крупный рогатый скот, лошадей, занимались лесозаготовкой на выделенных делянах, а также изготовлением кирпича для нужд колхоза. Отделение колхоза просуществовало до 1992 г. [14]

В настоящее время Тугияны – это маленькое селение, в котором, по переписи населения на 1 января 2014 г., насчитывалось всего 65 жителей. Экономическую основу их жизни составляет рыбный промысел. Отмечаются традиционные праздники – Вороний день, Петров день (поклонение воде), *Тылщ поры* (праздник Месяца или обряд угощения Луны). В Тугиянах родились и выросли самобытные хантыйские художники Анатолий Григорьевич и Юрий Григорьевич Гришкины, живут широко известные в округе мастерицы Пелагея Алексеевна и Надежда Алексеевна Гришкины.

В Тугиянах участники экспедиции остановились у Григория Матвеевича и Надежды Алексеевны Гришкиных. Практически все предметы, которые составили этнографическую коллекцию поезд-

[12] Информант – Н.К. Партанов (г. Ханты-Мансийск).
[13] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…
[14] Сельское поселение Полноват. Белоярский район…

ки, были приобретены в этом селении, большая часть у Матвея Романовича.

Из дневника: *«Интересным приобретением стала детская рубашка, хранившаяся в коробке. Коробку Матвей Романович не отдал. Не хотел продавать и старое ружьё, но потом, на следующий день, принёс».*

Несколько предметов были приобретены у Пелагеи Алексеевны Гришкиной. Особо надо отметить дневную колыбель, изготовленную в 1951 г. Анастасией Дмитриевной Гришкиной и относённую к категории «счастливых». По традиции обских угров при рождении ребёнка могли изготовить новую колыбель, специально к появлению малыша, а могли использовать старую, которая имела репутацию «счастливой». Такой статус присваивался той колыбели, обитатели которой росли здоровыми и спокойными. Такую вещь берегли и передавали из поколения в поколение. И, наоборот: если случалось так, что ребёнок умирал или тяжело болел, то его колыбель уносили подальше в лес и оставляли там.

Ил. 4. Жители д. Тугияны Белоярского р-на ХМАО – Югры. 2005 г. Фото: Е.А. Иваненко. *Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»*

Поездка в Тугияны оказалась плодотворной: несколько дней сотрудники музея ходили от дома к дому, общались с жителями, фотографировали предметы.

Из дневника: *«Все с удовольствием рассказывали о жизни, родственниках, обрядах, представляли вещи для фотографирования»*. А в последний день пребывания участников экспедиции, *«18 июля, ближе к полудню, почти весь поселок собрался на берегу, все пришли в национальных костюмах… Традиции живы благодаря людям старшего возраста. Более всего поразило гостеприимство, радушие людей»* (ил. 4).

«Писал ваш друг и товарищ Федя» (альбом из Саранпаульского краеведческого музея)

Стаканова Л.П.
Саранпаульский краеведческий музей
(с. Саранпауль Берёзовского р-на ХМАО – Югры)

Редко какой род не накрыла своим чёрным крылом Великая Отечественная война. Из семьи Степана Леонтьевича Артеева на фронт ушли многие. У Фёдора Степановича Артеева воевал зять Славян Семёнович. Из семьи Александра Степановича Артеева сражались три сына (Пётр, Иван, Никандр) и два внука (Андрей, Фёдор). У Ильи Степановича и Прасковьи Фёдоровны Артеевых добровольцем на фронт ушла дочь Елена.

Она родилась в 1920 г. и была старшей дочерью, за ней подрастали три сестры – Павла, Улита и Маша. В 1938 г. Елена окончила Саранпаульскую школу и поступила в фельдшерско-акушерскую школу, которая открылась в Остяко-Вогульске (ныне г. Ханты-Мансийск) в октябре 1934 г. (ил. 1). Многие саранпаульские ребята получали профессию в этом учебном заведении: среди первых выпускников школы был Ефим Конев; в 1937 г. поступили Максим Яковлевич Витязев и Андрей Васильевич Филиппов; в 1939 г. получил диплом Пётр Михайлович Филиппов.

Через год, в 1939 г. в фельдшерско-акушерскую школу поступил Фёдор Манькасов. Немного об этом роде. Изначально Манькасовы были кочующими оленеводами, но сразу же после революции Ларион Манькасов и его жена Пелагея обосновались на постоянное жительство в Саранпауле. У них было два сына (Федот, Дмитрий) и дочь (Анна). Федота в 1938 г. репрессировали (посмертно реабилитирован в 1958 г.), его жена Анисья Ивановна с детьми уехала в

Ил. 1. Учащиеся Ханты-Мансийской фельдшерско-акушерской школы. Елена Артеева – в центре верхнего ряда. 1938–1941 гг. *Из личного архива Г.С. Филипповой*

Няксимволь, и саранпаульская история этой ветви Манькасовых закончилась. У Дмитрия было три сына (Фёдор, Павел, Николай) и дочь (Анна). У Анны Ларионовны был один сын (Дмитрий).

Фёдор Дмитриевич Манькасов родился в 1922 г. Когда случилась его первая встреча с Леной Артеевой, мы не знаем. Мы только знаем, что Саранпауль в те годы был небольшой деревней, и паренёк по дороге в школу не мог не пройти мимо дома Лены (ныне это ул. Андрианова). А дальше всё было, как в фильмах той поры, – светлая юношеская влюблённость, стихи… (ил. 2).

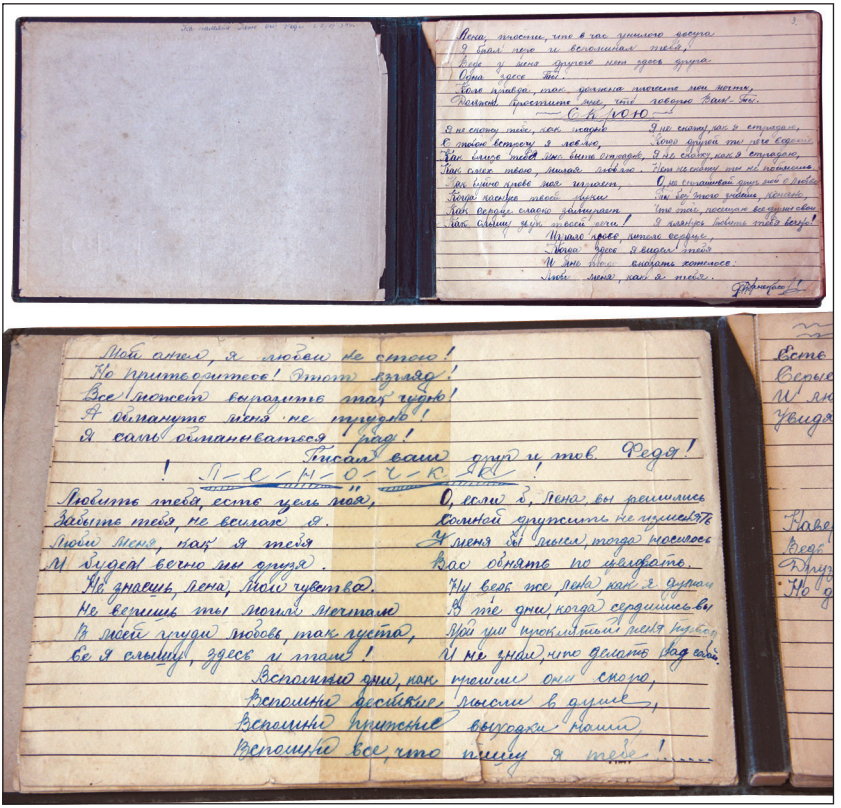
Свидетельством этого чувства сегодня является старенький 44-страничный альбом в зелёной обложке, на первой странице которого сделана надпись: «На память Лене от Феди. 29.XI – 39 г.». Тогда это было очень модно – дарить альбом предмету своего обожания.

Альбом долго хранился у младшей сестры владелицы – Улиты Ильиничны Мезенцевой (Артеевой). Но при отъезде та мудро рассудила, что реликвия, появившаяся на саранпаульской земле и посвящённая любви саранпаульского парня к своей землячке, должна

Ил. 2. Фёдор Манькасов и Елена Артеева. Ок. 1940–1941 гг. *Из личного архива Г.С. Филипповой*

остаться на родине, – и отдала альбом Галине Семёновне Филипповой (Дуркиной). А уже та передала его в музей (основной фонд КП № 654).

Линованные альбомные страницы заполнены ровным ученическим почерком (ил. 3). Содержание – лирические стихи А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, романсы, стихи собственного сочинения. Некоторые из них подписаны: «Писал ваш друг и тов. Федя!».



Ил. 3. Страницы альбома, подаренного Фёдором Манькасовым Елене Артеевой. *Сарапаульский краеведческий музей. ОФ-КП-№ 654*

Любить тебя есть цель моя,
Забыть тебя не в силах я.
Люби меня, как я тебя, –
И будем вечно мы друзья…

В альбоме есть также нежные, тёплые пожелания, поздравления, написанные подругами по учебе:

На память Лене от Таси!
Пусть жизнь твоя течёт спокойно,
Усыпанная тысячью цветов,
И пусть всегда живёт с тобою
«Надежда», «вера» и «любовь».

«Писала 24 декабря 1939 г. в день выборов в местные органы советов. Вечер. Анастасия Гурьевская, уч. 3 курса фельдшерского отделения».

Также очень часто оставляли в этом альбоме свои автографы в виде песен и стихов другие авторы, подписанные именами *«Лозвина Катька»* и *«Т. Самарина»*.

Сама Лена переписала в альбом несколько актуальных песен того времени: «Страна выбирает», «За лучшее из лучших».

Страна советов, родина свободы,
Наш край прекрасен, и просторен, и богат.
Я выбираю власть всего народа,
Мой первый кандидат.
Припев: Эй! Запевай,
Счастливый юный край,
Веселую песню о радости побед…

В 1941 г., 5 июля Елена Артеева окончила фельдшерско-акушерскую школу и поступила на работу в Юильский медпункт заведующей (ил. 4). Фёдор Манькасов уже был на фронте. По воспоминаниям жителей, именно из-за него Елена попросилась на фронт добровольцем.

В государственном архиве Тюменской области хранится несколько писем военфельдшера сержанта Елены Артеевой.

«Здравствуйте, дорогие родители! Письмо пишу из лагерей. Сейчас у меня нет настоящего адреса, так что про вас ничего не знаю и, наверное, надолго прерву связь. Но, дорогие, моё сердце болит про вас особенно …Дорогие родители, я вам пошлю справку, вы её должны показать в Совет, будете являться семьей красноармейца, с вас налог будут брать меньше…. Пока всё, скоро на фронт… Целую, милые; если меня ранят, то сердце мамы будет знать. 14 мая 1942 год»[1].

«Дорогие родители, сообщаю: я жива, здоровая, нахожусь ещё в прифронтовой полосе, близко от г. Саратова. Сегодня 25 июня исполняется мне 22 года, сегодня я решила отметить свой день рождения тем, что написать вам письмо. 25 июня 1942 год»[2].

[1] ГБУТО ГАТО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 11. Л. 3.
[2] ГБУТО ГАТО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 11. Л. 4.

Ил. 4. Елена Артеева до войны. *Из личного архива Г.С. Филипповой*

«Здравствуйте, дорогие родители! С приветом к вам ваша дочь Лена. Дорогие родители, даже не знаю, с какой радостью я вам пишу это письмо. Выпал на мою долю тот долгожданный день, когда я выехала на фронт. 25 августа я выехала на фронт. Сейчас ждите письмо уже с фронта. Живу хорошо, здоровая. То же и вам желаю. Дорогие, обо мне не беспокойтесь, я должна вернуться с орденом на груди и только с победой. Дорогие, я не буду жалеть силы и крови, а если понадобится, то и жизни для блага Родины. 26 августа 1942 года»[3].

Это было последнее письмо от Елены Артеевой (ил. 5). Через двадцать четыре дня Елена погибла. В похоронке написано: *«В бою за социалистическую родину, верная воинской присяге, проявившая геройство и мужество, была убита 19 сентября 1942 года в районе станции Котлубань Гроднинского района Сталинградской области».*

В послевоенное время (в 1950–1960-х гг.) Елена Ильинична Артеева была перезахоронена на Воинском кладбище с. Самофаловка Городищенского р-на Волгоградской обл.

Про дальнейшую судьбу Фёдора Дмитриевича Манькасова, к большому сожалению, ничего не известно. По одной версии, он вернулся с фронта и затем уехал жить на Ямал. По другой – погиб на фронте.

Ветерана Великой Отечественной войны Романа Гермагеновича Семяшкина в Саранпауле знали все, а многие помнят и сегодня. Его сын Роман Романович Семяшкин помнит рассказ своего отца: *«Уже в конце войны, в Европе, отец прилетел с боевого задания. Он спустился с самолёта и столкнулся со спешащим человеком. От удара у того упали какие-то документы и фотография. Отец стал помогать собирать документы и на фотографии увидел здание нашей Саранпаульской школы. Отец удивленно спросил: «А почему у тебя фотография Саранпаульской школы?». Человек ответил: «Я там работал до войны». Побежал к самолету и улетел. Больше его отец не видел, но по каким-то признакам решил, что это был Манькасов»*. Мы предполагаем, что скорее всего речь шла о брате Фёдора – Павле Дмитриевиче Манькасове. Он тоже воевал и вернулся с войны только в 1951 г.

[3] ГБУТО ГАТО. Ф. 2132. Оп. 1. Д. 11. Л. 5.

Ил. 5. Елена Артеева на фронте. *Из личного архива Г.С. Филипповой*

Мы искали Фёдора Дмитриевича Манькасова через разные электронные архивы Министерства обороны. Человека с такой фамилией не нашлось. Вообще, фамилия Манькасовы оказалась очень редкой. Поиск продолжается…

Я Вас люблю… И Вы поверьте,
Ведь это было не шутя,
Любить Вас буду до смерти,
Прошу не забыть меня.

На память Лене написал Федя.

Приложение

Список информаторов

Матирная Валентина Павловна
(п. Светлый Берёзовского р-на ХМАО – Югры);
Потанина Татьяна Васильевна
(г. Тюмень);
Семяшкин Роман Романович
(с. Саранпауль Берёзовского р-на ХМАО – Югры);
Филиппова Галина Семёновна
(с. Саранпауль Берёзовского р-на ХМАО – Югры);
Хозяинова Агафья Ивановна
(с. Саранпауль Берёзовского р-на ХМАО – Югры);
Хозяинова Павла Федотовна
(д. Няксимволь Берёзовского р-на ХМАО – Югры).

Владельческие записи в старопечатных и рукописных книгах из собрания Сургутского краеведческого музея

А.В. Шатунова
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

Сургутский краеведческий музей обладает представительной и яркой коллекцией книг кон. XVI – нач. XX в., в которой собрано 66 старопечатных изданий и 40 рукописей. Каждый экземпляр собрания является неординарным историческим памятником и может выступать предметом самостоятельного научного анализа.

Любую музейную коллекцию можно изучать с разных ракурсов, и редкие книги – не исключение. Мы остановимся на одном из аспектов исследований старинных книг – различного рода записях, оставленных на страницах как непосредственно владельцами, так и прочими читателями. Подобные пометки являются ценным материалом, иллюстрирующим различные грани культуры своего времени. До появления многотиражных публикаций книга представляла собой дорогой и значимый предмет, бережно хранилась и передавалась из поколения в поколение. Своеобразным «следом» листавших книги рук являются комментарии, которые имеются на страницах почти каждой книги музейного собрания. И они подчас не менее важны для исследователя, чем сами тексты. Необходимо учитывать, что возраст некоторых изданий превышает три столетия, а в активном пользовании они пребывали до сер. XX в.

Место нанесения надписей разное. Чаще они наносились на боковых полях, а также на форзацах и нахзацах – чистых начальных и финальных переплётных листах. Несколько владельческих

записей разбиты по одному слову на нижних полях нескольких страниц подряд. Могут пометы располагаться и на чистых страницах-оборотах в конце глав или иных частях текста. Начертания сделаны как карандашами (в том числе цветными), так и чернилами. Таким образом, оставляемая владельцем информация хранится вместе с основным книжным текстом.

К сожалению, не все комментарии возможно прочесть. Выцветание чернил, замена фрагментов бумаги при поновлении книг и загрязнение страниц не могли не сказаться на сохранности надписей. В 33 из 106 книг коллекции никаких записей не прослеживается. Однако большинство из них имеют обновлённые переплёты, что не исключает исчезновения некогда имевшихся записей при непрофессиональной реставрации.

Самой часто встречаемой, но малоинформативной разновидностью начертаний являются лаконичные пометы (например, *«Зри»*), а также просто подчёркивания текста или крестики на полях, т. е. знаки, позволявшие читателю быстро найти нужное место в тексте. Подобные пометы присутствуют почти в каждом издании, что свидетельствует о важности книжных текстов, их осмысленном и глубоком прочтении.

В целом записи можно разделить по смыслу на несколько категорий: богослужебные записи, записи переписчиков, владельческие записи, поминальные записи, фольклорные записи, случайные записи.

Богослужебные записи могут быть как краткими, так и пространными. Например, в *Часовнике кон. XIX в.*[1] несколько раз встречаются словосочетания *«Катавасия есть*», «*Катавасии нет»*. В данном случае слово «катавасия» употребляется в первоначальном смысле – песнопение в завершении канона, и владельцу было важно отметить характер финальной части. Гораздо более развёрнут комментарий в *Минее 1635 г.*[2]: *«Зри Аще рождество Христово и богоявление в суботу или в неделю поста в те два дни небывает и в навечери литоргия златоустова бывает во свое время. а на самы праздники на рождество и на богоявление литоргия василиева...»*.

[1] Часовник. Клинцы: Тип. Ф. и А. Карташевых. Кон. XIX в. *СКМ КП-3966.*

[2] Минея общая. М.: Печатный двор, 04.06.1635. Л. 36 об. третьего счёта. *СКМ КП-3936.*

Записи, обнаруженные в книгах, в основном аналогичны по смыслу и содержанию, а количество их зависит от частоты использования и содержания самих текстов. Но важное отличие некоторых рукописей – наличие персональных выходных данных: переписчик, проделавшей такой грандиозный труд, иногда оставлял персональные сведения,

Записи переписчиков порой достаточно содержательны по объёму информации, как, например, в *Октоихе 1879 г.*[3]: *«Сия святая книга, нарицаемая Октай певчий с древлеписьменного перевода переписася в Иргинском заводе. В лето от сотворения мира 7387-е (1879 г.) месяца апреля в 18 день. Переписчик Пётр Иванов Михайлов»* (ил. 1). В приведённом примере упомянуты и имя переписчика, и место создания книги, и дата исполнения. В *Богослужебном сборнике посл. трети XIX в.*[4] сведения не такие полные, но носят интересный эмоциональный окрас: *«Простите мя Господа ради, если где переписал или недописал или где ошипся, потправте, а не клените, помолитеся за раба Якова, избави ево скорби и нужды»* (ил. 2). А в *Каноннике кон. XVII в. – перв. пол. XVIII в.*[5] запись переписчика даже сделана тайнописью – литореей: «*Нилашыи Моциопъ Питикипъ лшоею мутою...»* (ил. 3). Простая литорея или тарабарская грамота предполагает замену согласных букв и достаточно проста в расшифровке. В приведенном случае надпись гласит: *«Писавыи Родионъ Никитинъ своею рукою».*

Представительная категория ***владельческих записей*** свидетельствует о принадлежности книг определённому лицу, группе людей либо конкретной церкви. Иногда сведения совсем кратки и не позволяют узнать что-либо помимо имени владельца. Например, *Диоптра 1651 г.*[6] принадлежала некоему Прокопию *(«Сия книга Прокопиева»)*, а *Канонником кон. XVII – перв. пол. XVIII вв.*[7]

---

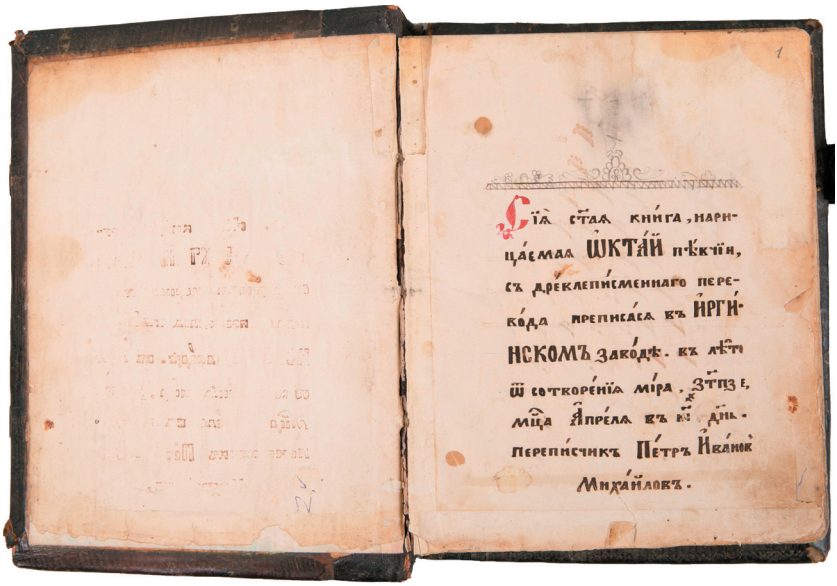
[3] Октоих крюковой. Рукопись. 1879. Л. 1. *СКМ КП-3977.*

[4] Сборник богослужебный. Рукопись. Посл. треть XIX в. Л. 54. *СКМ КП-4043.*

[5] Канонник. Рукопись. Кон. XVII – перв. пол. XVIII в. Л. 151. *СКМ КП-3983.*

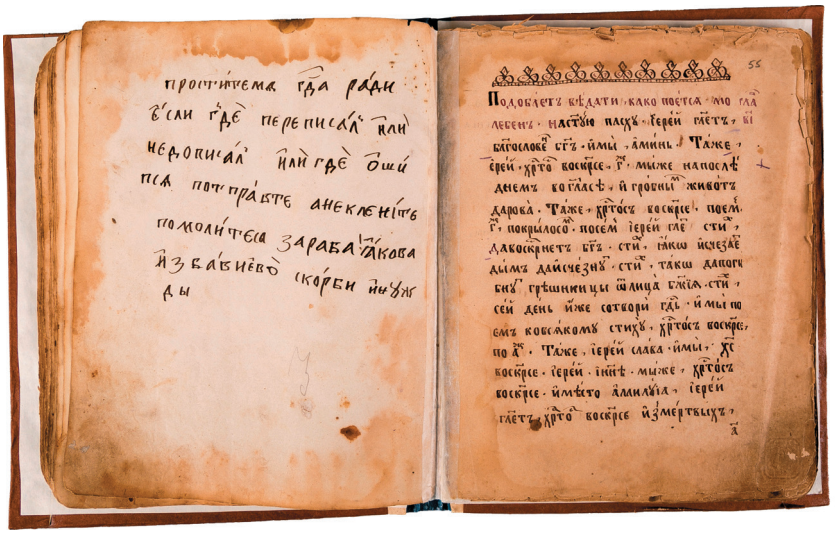
[6] Диоптра. Кутеин: Тип. Богоявленского монастыря, 1651. Л. 126 об. *СКМ КП-3933.*

[7] Канонник. Рукопись. Кон. XVII – перв. пол. XVIII вв. Л. 118 об. *СКМ КП-3983.*



Сїѧ сѣда кни́га, нарицаемая Шкта́й пѣкгїи, съ древлеписменнаго перекóда преписа́ла къ Йргинскомъ закодѣ. къ лѣто ѿ сотворе́нїа ми́ра. Зтпз г, мца Апре́ла къ кѣ днь. Перепи́счикъ Пе́тръ Ива́новъ Миха́йловъ.

Ил. 1. Запись переписчика П.И. Михайлова в Октоихе 1879 г. *СКМ КП-3977*



Ил. 2. Запись переписчика в Богослужебном сборнике посл. трети XIX в. *СКМ КП-4043*

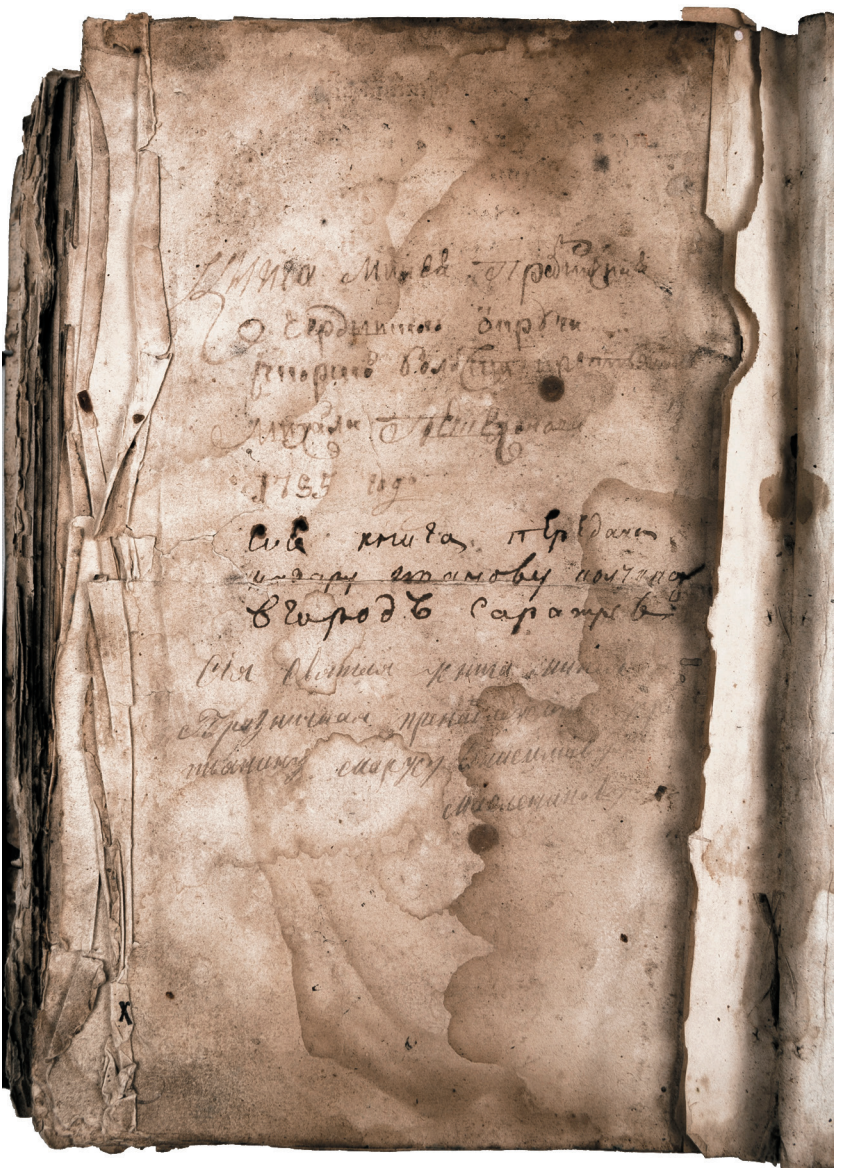
Ил. 3. Запись переписчика литореей в Каноннике
кон. XVII в. – перв. пол. XVIII в. *СКМ КП-3983*

владела монахиня *(«Сия книга иноки Ненилы»* – вероятно, Неонилы?). Встречаются и более содержательные подписи. *Часовник кон. XVIII в. – нач. XX в.*[8] хоть и менял владельцев, но содержит более полные сведения о них: «*Сия книга чесовник Мирона Прокопыча Короткова», «Сия книга чесовник Артемья Матвеева».*

Некоторые пометы несут еще более развёрнутую информацию. Интересна история *Минеи*[9], имеющей сведения сразу о трёх владельцах. Скоропись XVIII в. гласит «*Книга Минея праздничная Чердынского округи Искорской волости крестьянина Михайла Пешехонова 1785 [1755, 1765?] года».* Запись другой рукой того же столетия сообщает ещё об одном владельце: *«Сия книга передана Назару Иванову Колчину в город Сарапул»* (ил. 4). Если личность

[8] Часовник (конволют). Кон. XVIII – нач. XX вв. Лист переплётный в конце, оборот нижней крышки переплета. *СКМ КП-3947.*

[9] Минея общая с праздничной. М.: Печатный двор, 09.12.1653. Л. 682 об. Лист переплётный в конце. *СКМ КП-3937.*



Ил. 4. Одна из владельческих записей в Минее 1653 г. СКМ КП-3937

Михаила Пошехонова прояснить пока не удалось, то Назар Колчин, вероятно, принадлежал к влиятельному старообрядческому клану Удмуртии. Имеются сведения о том, что купец Назар Колчин был известной и уважаемой личностью среди сарапульских староверов, а в его доме по праздникам проходили моления раскольников-поповцев. Поэтому с большой долей вероятности можно предположить, что изданная до раскола Минея некоторое время находилась в его библиотеке. В XX в. книга снова меняет хозяина: «*Сия святая и богодухновенная книга Минея Праздничная принадлежит крестьянину Ошъинской /?/ волости деревни Кутрюма Марку Онисимову Масленникову».* Географические названия в данной записи читаются не очень чётко, но можно предположить, что речь идёт об Ошьинской волости Осинского уезда Пермской губернии и о деревне Китрюм. Судя по записям, книга довольно много путешествовала, меняя хозяев и населённые пункты.

Сведения о хозяине *Псалтыри 1913 г.*[10] удалось найти благодаря оставленной владельческой записи, выполненной на уголках первых листов книги по одному слогу на каждом: *«Протоиерея Владимира Пилинога*» (ил. 5). Краткий послужной список протоиерея Пилинога Владимира Андреевича (ок. 1908–1975) таков:

– с 1934 г. до окончания Великой Отечественной войны – служил в Спасо-Преображенской церкви д. Олтуш Малоритского р-на Брестской обл.;

– затем до 1956 г. – в приходах Минской епархии;

– после – в Псковской и Новосибирской епархиях[11].

Книга была приобретена в антикварном магазине г. Новосибирска, что подтверждает наше предположение о владельце.

Одно из редчайших изданий коллекции – *Октоих 1594 г.*[12] – отпечатан в Москве Андроником Тимофеевым Невежей. Он, судя по оставленному рукописному тексту 1625 г., был подарен церкви: *«Лета 7134 году /сентября... положил сию книгу, глаголемую Ох-*

[10] Псалтырь. Киев: Тип. Киево-Печёрской Успенской лавры, 1913. Л. 1–13. *СКМ КП-12442.*

[11] Гродненская епархия – Белорусская Православная Церковь [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://orthos.org/biblio/publication/prosopografia-sobor

[12] Октоих. Ч.1 (гласы 1–4). М.: Печатник Андроник Тимофеев Невежа, 31.01.1594. Л. 4–33. *СКМ КП-3934.*

Ил. 5. Владельческая запись, выполненная на уголках первых листов Псалтыри 1913 г. *СКМ КП-12442*

тай первой глас, великому Чюдотворцу Николе на Верхную... Данилко Тимофиев сын Нерадовской по своих /родителех/... и по своей душе в вечное поминан/ь/е... Нерадовской...». Запись означает, что упомянутого Данилу Нерадовского и его родителей ежедневно поминали в церкви Николая Чудотворца на протяжении всего времени, пока существовал этот храм. Это позволяет сделать вывод, что преподнесённый Октоих являлся довольно ценным и значимым даром. Вся владельческая запись выполнена по одному слову на нижних полях 29 листов подряд. Некоторые слова утрачены и заклеены. Поэтому установить, какой именно Николо-чудотворной церкви была подарена книга, затруднительно.

Об истории попадания в храм *Псалтыри 1651 г.*[13] также свидетельствует оставленная в ней запись: «*Продал сию книгу москвитин Фёдор Иванов сын Мошенников, а потписал своею рукою священнику Кондрату Афанасьеву, что на Абалаке у Пречистые Богородицы служит 160 /1652/ г году июня во 2 де/нь/».* Интересна личность продавца книги Ф.И. Мошенникова – известного московского купца, занимавшегося скупкой пушнины в Сибири[14].

[13] Псалтырь с восследованием. М.: Печатный двор, 01.10.1651. Л. 642 об. *СКМ КП 3935.*

[14] Древнерусская книга (из фондов Сургутского краеведческого музея). Каталог выставки рукописных и старопечатных книг, посвященной 400-летию города Сургута / сост. Н.А. Мудрова. Сургут, 1994.

Также надпись содержит упоминание о церкви, построенной в с. Абалак возле Тобольска в 1636 г. Книга попала туда через 16 лет после строительства, в то время, когда складывался культ Абалацкой иконы Божией Матери. В 1680 г. деревянный храм сгорел.

Ещё три книги коллекции имеют сведения о пребывании в не сохранившихся до нашего времени церквях.

Цветная *Триодь 1630 г.*[15] с записью: *«Сию книгу отдал к великому чюдотворцу Николе к церкви на Ливнах.../»* (слова в конце стерты) принадлежала церкви, которой вскоре не стало. В 1647 г. в монастырской церкви Святого Николы Чудотворца в Ливнах (современная Орловская обл.) начался пожар, дотла уничтоживший монастырь и большую часть города. Среди прочего сгорел и храм[16], поэтому, скорее всего, Триодь была кем-то спасена либо покинула стены храма до пожара.

Апостол 1794 г.[17] хранит данные о его покупке: *«Села Волохова церквий святых страстотерпцев Бориса и Глеба куплена 1797 года в декабре месяце дана два рубля 75 к[опеек].»*. Деревянная церковь Бориса и Глеба в с. Волохово (современная Владимирская обл.) существовала с 1610-х гг. почти 200 лет, пока в 1815 г. на её месте не была возведена одноимённая кирпичная, сохранившаяся до сих пор[18]. Так что книга пережила не только человека, сделавшего эту запись, но и сам храм, который некоторое время являлся для неё домом и в котором велись по ней службы. Интересно, что на самой книге, изданной в 1794 г., напечатана цена – «1 рубль 75 копеек без переплёта». Сохранившийся переплёт книги более поздний, обновлённый. Так что увеличение цены на целый рубль сложилось, вероятно, из расходов на переплёт и транспортных расходов, понесённых продавцом.

Псалтырь 1654 г.[19]*: «Сия книга, глаголемая Псалтырь, Фёдоровского Песоцкого погоста церковная, а дал сию книгу того ж*

---

[15] Триодь цветная. М.: Печатный двор, 23.01.1630. Л.3–14. *СКМ КП-3972.*

[16] История строительства церквей на Орловщине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://xn---57-qdd4aqo.xn--p1ai/pages/aadress.php?page=308

[17] Апостол. М.: Синодальная типография, 07.1794. Л. 2–10 первого счёта, 1–3 второго счёта. *СКМ КП 4666.*

[18] Александровская епархия Русской православной церкви [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://al-eparhiya.ru/churchs/aleksandrovskoe-blagochinie/volhovo

[19] Псалтырь. М.: Печатный двор, 26.01.1654. Л. 200 об. *СКМ КП-4477.*

погоста бывший дьячек Максим Григорьев сын... а подписал сию книгу того ж погоста Аристарко Понамарёв». Речь идет о церкви Феодора Стратилата в д. Кисельне Волховского р-на Ленинградской обл., которая сгорела в 1898 г.[20]

Часто книговладельцами были не конкретные люди, а сами церкви, служители которых также оставляли владельческие пометы на листах. Такова запись на *Минее 1758 г.*[21]: *«Сия книга, глаголемая Минея, Дмитровской округи казённого ведомства села Воронова церкви Рождества Пресвятыя Богородицы».*

В ряде случаев записи о собственности ставились сразу в нескольких местах, как, например, в крюковом *Октоихе*[22] и на л. 1–10 *(«Сия книга принадлежит церковь единоверческую Въведенскую в Атинском заводе на пристане»),* и на обороте второго переплётного листа *(«Сия книга «Октай» принадлежит Введенской Единоверческой церкви»)* (ил. 6). Очевидно, владельцы посчитали дублирование записей более надежным средством утверждения прав на ценный предмет.

Записи в богослужебных книгах делались не только в царское время. Например, на отпечатанной в Уральской старообрядческой типографии *Псалтыри 1907 г.*[23] данные советского административно-территориального деления свидетельствуют, что пункт назначения близ Ижевска был обозначен не ранее 1935 г.: *«В Шаршаду адрес Удмурская АССР Илношевский район Тойлюбашевский сельсовет д. Шаршада».*

Поминальные записи. В силу своей значимости книги часто служили и своеобразными синодиками, т. е. списками умерших членов семьи, либо помянниками о каких-то значимых событиях в жизни владельца или его семьи. Например, запись о начале обучения знаменному пению в крюковом *Октоихе*[24] гласит: «*Начал*

[20] Культура Ленинградской области. Феодора Стратилата Великомученика церковь (дер. Кисельня, Волховский р-н) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.enclo.lenobl.ru/object/1803750808?lc=ru

[21] Минея служебная, февраль. М.: Синодальная типография, 1758. Л. 1–14. *СКМ КП-4665.*

[22] Октоих крюковой. Рукопись. Нач. XIX в. Л. 1–10, л. переплёта. *СКМ КП-3946.*

[23] Псалтырь. Уральская старообрядческая типография, 1907. Лист внутренней стороны крышки. *СКМ КП 4667.*

[24] Октоих крюковой. Рукопись. 1879. Л. 2 об. *СКМ КП-3977.*

Ил. 6. Владельческие записи в крюковом Октоихе нач. XIX в. *СКМ КП-3946*

Ил. 7. Поминальная запись в крюковом Октоихе 1879 г. *СКМ КП-3977*

учиться Иван Алексеев Никонов Познамю, с 1878 года октября с 9-го дня» (ил. 7).

Псалтырь 1866-1867 гг.[25], отпечатанная в Почаевской монастырской типографии, хранилась в одной семье не менее 40 лет, о чём свидетельствуют записи: *«Дом сгорел 1924 года 9 августа по Троицкой улице дом № 83. И.В. Луканин»* и «*1883-го октября 10-го померла купецкая жена Анна Григорьевна Лукинина утра 9 часов».*

По записям на внутренних сторонах переплётных крышек *Часослова 1791 г.*[26], выпущенного Московской синодальной типографией, можно проследить историю целой семьи: «*Алфавит. Кадцын Н.П. в брак вступил 1885 года 14 июля, родился сын Александр 1886 года 6 августа, родился 2-й сын Сергей 1889 года 18 марта, помер того же года 4-го июня, родился 3-й сын Сергей 1891 года 29-го июня, 4 два (?) сына Владимир и Андрей родились 1893 июня 12 дня, Андрей умер того же года 23 июня, 5 Митрей родился 1895 6 октября»* (ил. 8); *«Алфавит умерших. помер Семён Власов 6-го октября 1876 года в городе Златоусте, померла Евдокия Власова 25 января 1884 года в Екатеринбурге, помер Иван Власов 5-го марта 1885 года в Екатеринбурге, Иван Кадцын утонул 28 июля 1876 года в Екатеринбурге. Мария Кадцына померла 17 августа 1896 года 33 лет».*

В *Часовнике*[27] можно прочесть многочисленные записи на полях «*Сего числа Зосиму годины*», а также Ефросинье, Наталье, Григорию и др.

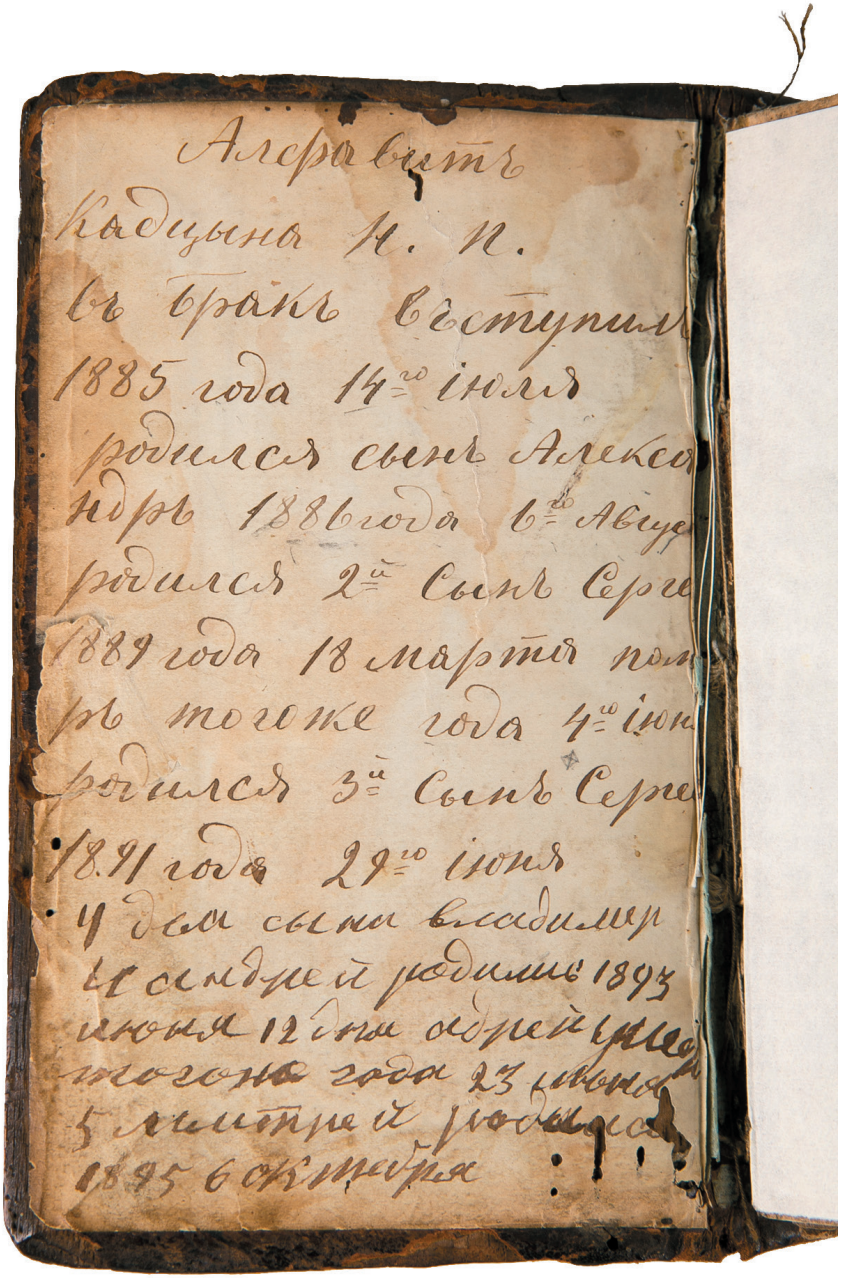
Выделяется еще одна разновидность текстов, никак не связанных с прямым назначением богослужебных книг. По содержанию они относятся к категории ***фольклорных записей***. В *Псалтыри 1638 г.*[28] скорописью XVII в. выполнено начало назидательной загадки о вреде пьянства: *«Стоит море на пети стол(бах)....»* (ил. 9). Полностью текст приведён у В.И. Даля в двух вариантах: *«Стоит море на пяти столбах, двое об нём спорят, один говорит: радость*

[25] Псалтырь. Почаев: Монастырская типография, 1866–1867. Лист переплёта последний. *СКМ КП-2895.*

[26] Часослов. М.: Синодальная типография, 10.1791. *СКМ КП-3982.*

[27] Часовник. Махновка–Янов: Тип. П. Селезнёва и К. Колычева, ок. 1806. *СКМ КП-3969.*

[28] Псалтырь. М.: Печатный Двор, 01.11.1638. Л. 367 об. *СКМ КП-5133.*



Ил. 8. Поминальная запись в Часослове 1791 г. *СКМ КП-3982*

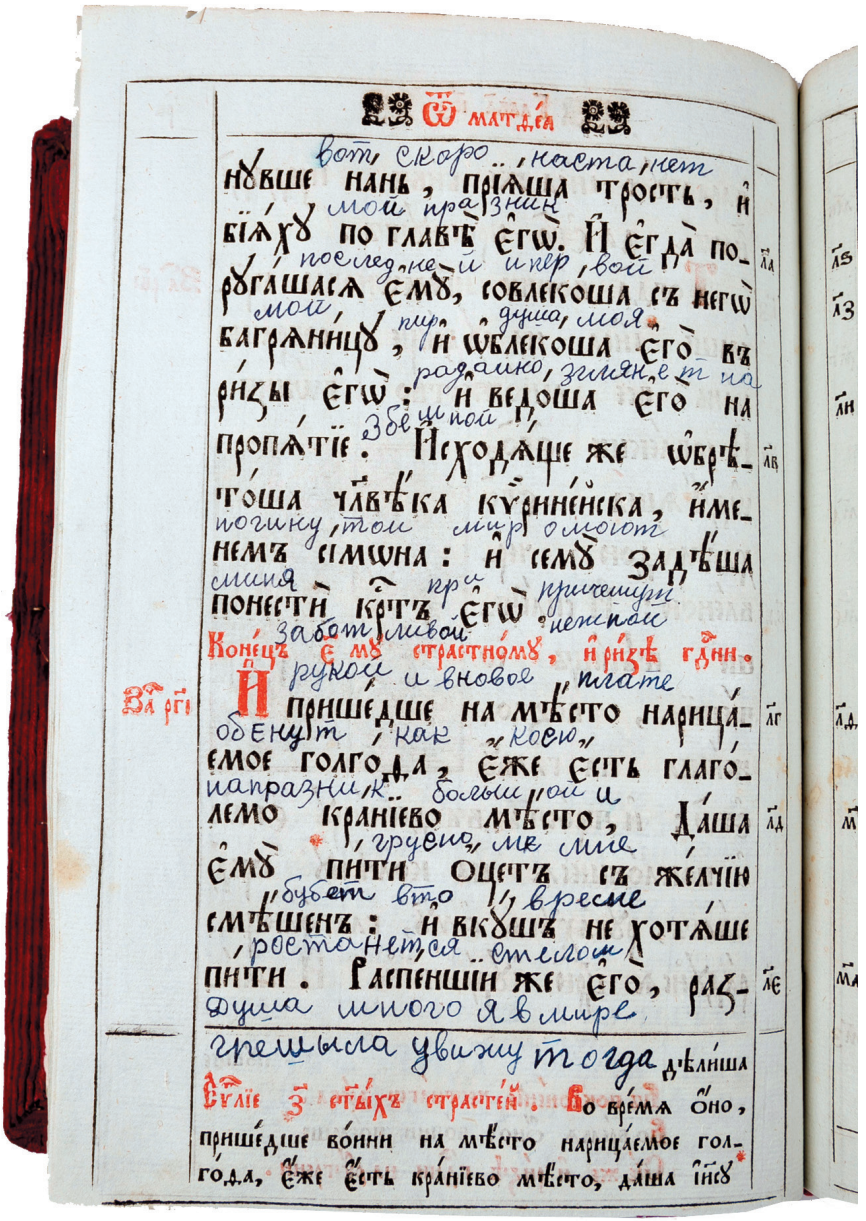
Ил. 9. Фольклорная запись в Псалтыри 1638 г. *СКМ КП-5133*

моя; другой говорит: пагуба моя (рюмка с вином в руке)» и «Стоит море на пяти столбах, тело-то (царь-то) говорит: радость моя, а душа-то (царица-то) говорит: погуба моя (рюмка)»[29].

В *Минее общей 1635 г.*[30] скорописью XVII–XVIII вв. записано антиалкогольное размышление: *«...То есть человеку пити вода, что не мутит человека в уме, язык его не распростирает на многи глаголы. пити вода».*

В *Евангелии 1800–1816 гг.*[31], отпечатанном в Киево-Печёрской лавре, можно прочесть рукописное духовное стихотворение: *«Вот скоро настанет мой праздник последней и первый мой пир, душа моя рада ино зглянет на здешной покину тои мир, омоют миня, при причешут заботливой нежной рукой и в новое плат(ь)е оденут, как косю/?/ на праздник большой, и грустно ме мне будет в то време, ростанется с телом душа, много я в мире грешыла, увижу тогда».* Интересно, что приведенный стих написан прямо между строк печатного текста (ил. 10). Эту песню можно услы-

[29] **Даль В.И.** Пословицы русского народа. М.: Астрель; АСТ, 2001. С. 593.
[30] Минея общая. М.: Печатный двор, 04.06.1635. Л. 204 об. *СКМ КП-3936.*
[31] Евангелие. Киев: Тип. Киево-Печёрской лавры, 1800–1816. Л. 102 об. *СКМ КП 2891.*



Ил. 10. Запись духовного стихотворения между строк Евангелия 1800–1816 гг. *СКМ КП 2891*

шать и сейчас, например, в исполнении современного мордовского собирателя церковных песнопений иерея Евгения (Самаркина).

Последняя категория дополнительной информации, которую можно получить из старых книг, – ***случайные записи***. Случайные – в смысле отсутствия изначальной сопричастности этим книгам, появившиеся при реставрации или поновлении книжных блоков с вторичным использованием бумаг. Например, переплёт *Псалтыри 1654 г.*[32] подклеен листами, которые были до этого черновиком письма. Сохранившийся фрагмент текста имеет следующее содержание: *«Милостивой Государь Михаил Петрович, Пётр Захаров не был у вас 3-го дня по случаю свадьбы. Мой брат женился. Прошу вас извините пожалуста»*. В других книгах для подклейки листов использовались фрагменты бумаги с рисунками, печатным книжным текстом, бланками.

География былого бытования книг, образовавших нашу коллекцию, довольно разнообразна. Это объясняется, во-первых, тем, что они поступали в музейное собрание от людей, приехавших в Сургут из разных уголков страны. Во-вторых, некоторые книги за свою долгую жизнь совершали сложные и длительные путешествия по разным поселениям Российской империи / СССР. К сожалению, мы не располагаем образцами, находившимися во владении храмов либо жителей Сургута. Но они представлены, например, в музеях Тобольска и Тюмени.

Рассмотренные выше примеры записей демонстрируют, что, кроме самих текстов изданий, сопутствующая информация также может помочь в понимании отношения читателей к книгам и их содержанию. Комментарии и пометы дают возможность косвенно проследить характер распространения книжной продукции среди различных социальных групп, определить функции и роль книги. Во многом записи владельцев делают уникальным каждое издание. Изучая их, мы можем почерпнуть данные о местах, событиях прошлого, с которыми так или иначе были связаны издания из нашего собрания. Помимо этого, записи свидетельствуют о конкретных персоналиях, их обычаях и привычках, уровне их состоятельности и образованности, а также об определённых бытовых подробностях.

[32] Псалтырь. М.: Печатный двор, 26.01.1654. *СКМ КП 4477.*

С постоянным пополнением ресурсов Интернета вновь оцифрованными архивными документами возрастает возможность расширить познания о людях, чьи имена упомянуты в книгах нашей коллекции. Для удобства поиска информации составлен отдельный указатель имён, упоминаемых в книгах Сургутского краеведческого музея (см. Приложение). Кроме имён владельцев в него внесены данные об их социальном статусе, даты, географические названия и прочие сведения, встречающиеся в записях. Поскольку коллекция рукописных и старопечатных книг пополняется, можно смело предполагать, что интересные открытия ждут музейных сотрудников в дальнейших исследованиях.

Приложение

Указатель имён,
встречающихся в собрании редкой книги
Сургутского краеведческого музея

А

Анисимов Архип, пономарь. КП-4477.
Ануфриев Егор Денисов(ич), крестьянин, владелец. 1875 г. КП-15074.
Афанасьев Кондрат, священник церкви Богородицы на Абалаке. 1652 г. КП-3935.

В

Васильев?(ич) Филарет, даритель. 1884 г. КП-3953.
Вакушин Лука. КП-4053.
Власов Иван, умер 5 марта 1885 г. в Екатеринбурге. КП-3982.
Власов Семён (Златоуст), умер в 1876 г. КП-3982.
Власова Евдокия, умерла 25 января 1884 г. в Екатеринбурге. КП-3982.
Володимеров Иван Елисеев. 1841 г. (Ирбитская ярмарка). КП 3935.

Г

Голубев, исправник Шенгурский (владелец?), 1844 г. КП-15074.

Е

Евстафья А?.Ф., псаломщица. КП-4479.
Елисафета (владелица?). КП-4039.
Ефрем, Тюмень. КП-3935.

З

Завьялов Дм. В., владелец. 1917 г. КП-3974.
Замоткин Паисей Зотеев, умер в январе 1897 г. КП-3981.

И

Иконников Пе..., КП-2892.
Истомин Григорий, владелец. КП-15072.

К

Кадцын Александр, КП-3982.
Кадцын Андрей, КП-3982.
Кадцын Владимир, КП-3982.
Кадцын Иван, утонул 28 июля 1876 г. в Екатеринбурге. КП-3982
Кадцын Митрей, КП-3982.
Кадцын Н.П., вступил в брак в 1885 г. КП-3982.
Кадцын Сергей, КП-3982.
Кадцына Мария, умерла 17 августа 1896 г. в возрасте 33 лет. КП-3982.
Казанцов М., священник, переписчик. КП-4054.
Колчин Назар Иванов, владелец. Сарапул. КП-3937.
Коротков Мирон Прокопыч, владелец. КП-3947.
Коноплёва Наталья, владелица. КП-3962.
Кушков Алексей, владелец. КП-15071.

Л

Ласкин Пётр, переписчик. КП-4041.
Лебедев Сергей, владелец? НВФ-9371.
Лебедева Мария, владелица. НВФ-9371.
Логинов Лука, владелец. КП-3967.
Луканин И.В., владелец сгоревшего в 1924 г. дома. КП-2895.
Луканина Анна Григорьевна, купеческая жена, умерла в 1883 г. КП-2895.

М

Малигин? Пётр Кавт… КП-4043.
Масленников Марк Онисимов, крестьянин, владелец. Ошинская обл. д. Кутюрьма. КП-3937.
Маслов Николай, канонир, владелец. НВФ-4287.
Матвеев Артемий, владелец. КП-3947.
Михайлов Пётр Иванов, переписчик, 1879 г. Иргинский завод. КП-3977.

Моисей, иеродиакон Кресто-Воздвиженского монастыря. КП-12442.
Мошенников Фёдор Иванов сын, продавец книги. 1652 г. КП-3935.

Н
Ненила, инокиня, владелец. КП-3983.
Нерадовский Данилко сын **Тимофеев**. 1625 г. КП-3934.
Никитин Родион, переписчик. КП-3983.
Никонов Иван Алексеев, ученик знаменного пения. 1878 г. КП-3977.

П
Пешехонов Михаил, крестьянин Чердынского округа Искорской волости, владелец. 1785 г. КП-3937.
Пилинога Владимир, протоиерей, владелец. КП-12442.
Пономарёв Аристарко, служитель церкви Фёдоровского Песоцкого погоста. КП-4477.
Прокопий?, владелец. КП-3933.

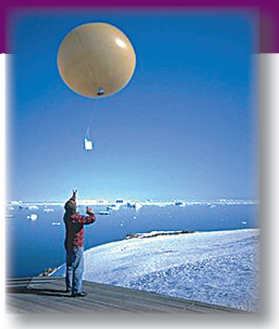
Р
Рыбакин. КП-4051.

С
Санников Григорий. КП-3949.
Серебреников Артемий Ф., владелец. КП-3981.
Смирнов Александр, протоиерей, владелец. КП-15073.
Стремяков Владимир Григорьевич, псаломщик. КП-12442.

Ф
Фоминых А. 1920 г. КП-4478.

Ш
Шевелев Венедикт. КП-3969.

Я
Яблокова Евлампия. КП-8438.
Яков, переписчик. КП-4043.



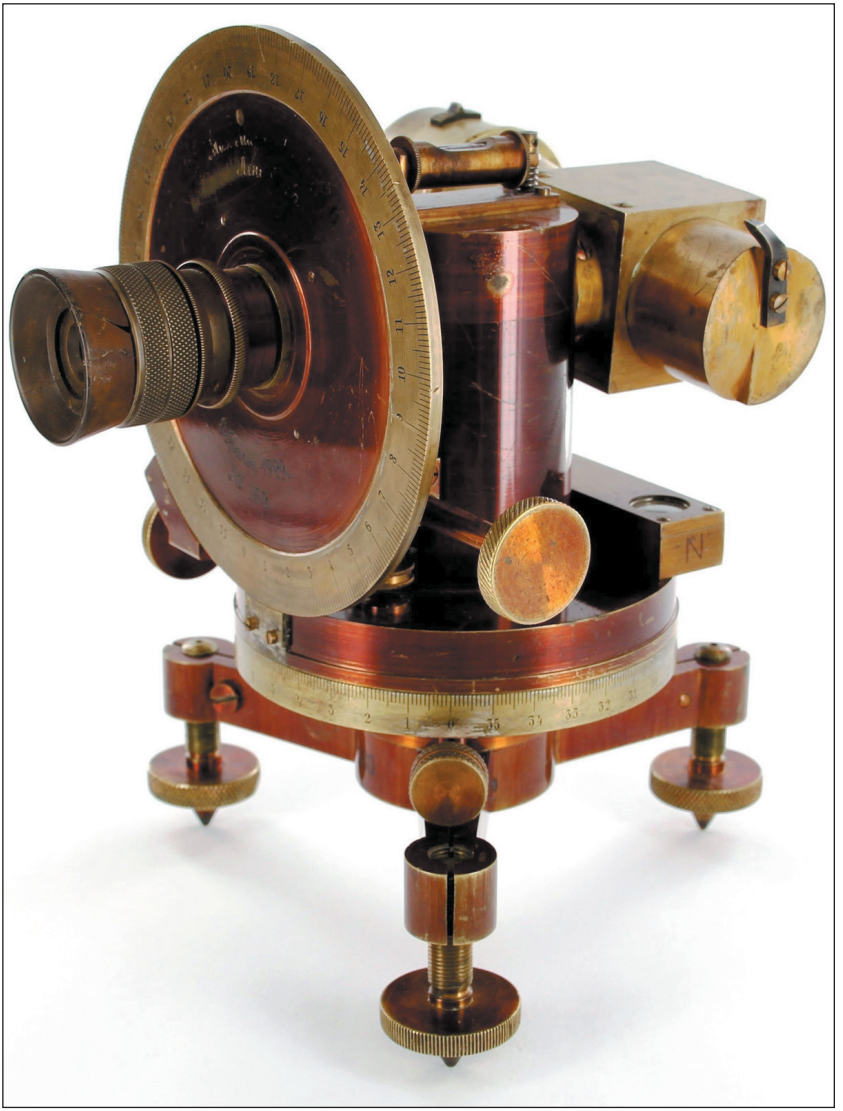
Первый памятник науки и техники России в Югре

Н.Л. Сенюкова
Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

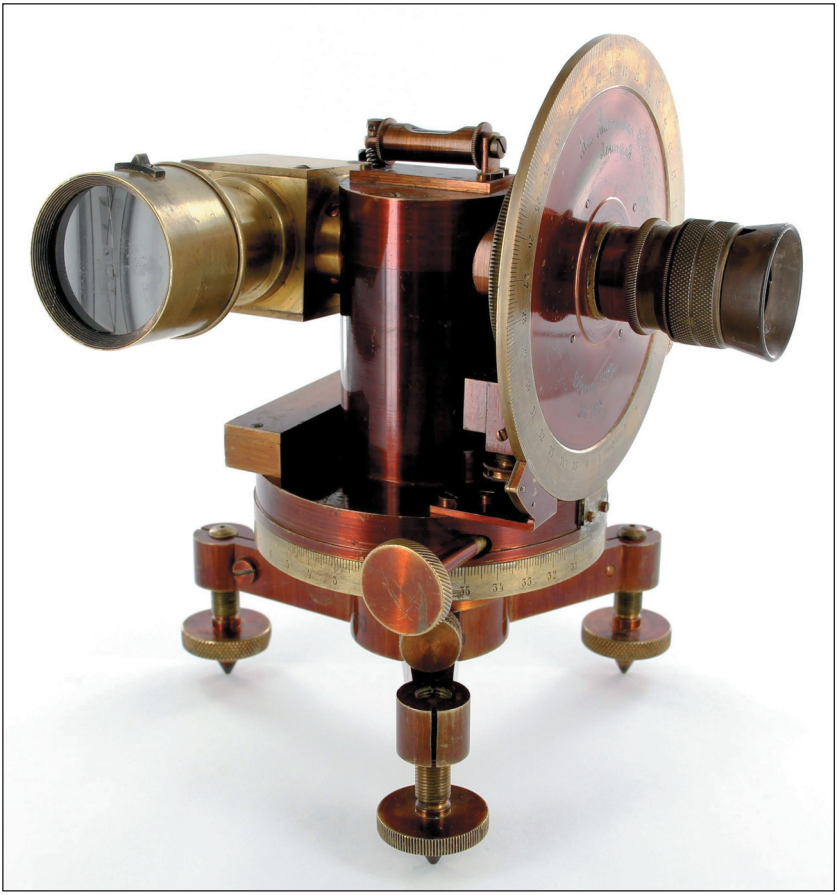
Решением Экспертного совета программы «Памятники науки и техники России» Политехнического музея и Ассоциации содействия развитию научно-технических музеев (протокол заседания № 26 от 1 декабря 2017 г.) теодолит аэрологический шаропилотный (МГНГ-ОФ-3492) из фонда Музея геологии, нефти и газа получил статус памятника науки и техники I категории под № 1371. Как предмет национального и культурного достояния России он включён в банк данных «Памятники науки и техники России» (ил. 1).

Данная программа разработана в 1992 г. с целью сохранения национального наследия в области науки, инженерного дела, промышленных технологий ФГБУК «Политехнический музей». Решение о присвоении музейным предметам статуса «Памятник науки и техники» принимает Экспертный совет, состоящий из авторитетных специалистов в области истории науки и техники, музееведения, памятниковедения. Заседания проводятся в Политехническом музее один раз в год. На заседания, помимо экспертов, приглашаются представители музейной общественности. Участие в программе принимают государственные и негосударственные научно-технические музеи, музеи высших учебных заведений, заводов и предприятий, краеведческие, мемориальные[1].

[1] Программа «Памятники науки и техники». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polymus.ru/ru/museum/pros/heritage



Ил. 1. Теодолит аэрологический шаропилотный. *МГНГ-ОФ-3492*



Нормативные и методические указания по программе опубликованы на официальном сайте Политехнического музея[2]. Понятие «памятник науки и техники» трактуется как *«материальный объект, связанный (прямо или косвенно) с прошедшими этапами науки и техники, требующий в соответствии со своей социальной или научной значимостью сохранения и использования в общей системе культуры»*. Под материальными объектами подразумевают-

[2] Положение об экспертизе Памятников науки и техники в музеях Российской Федерации. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://polymus.ru/ru/museum/pros/heritage/object_examination

ся как собственно предметы техники, так и их объёмные воспроизведения (копии, модели, макеты), а также документы (письменные, печатные, кино-, фото- и фонодокументы) и соответствующие произведения изобразительного искусства. Экспертиза подлинных и воспроизведённых предметов науки и техники регламентирована методическими указаниями. Ценность предмета определяется его социокультурным, историческим и научным значением. На артефакт составляется информационная карта с учётом его уникальности и выставляется количество баллов, по сумме которых определяется его ранжированность (категорийность).

Особое значение в атрибуции и экспертизе предмета имеют следующие критерии:

– подлинность,
– создатель / автор,
– датировка создания,
– серийность,
– распространённость в музейных собраниях.

Методические указания по выявлению и ранжированию памятника науки и техники, разработанные Политехническим музеем, являются технологическим инструментом в проведении научной атрибуции, в повседневном процессе музейной научно-фондовой работы с предметом.

Теодолит аэрологический шаропилотный в 2007 г. поступил в музейный фонд в результате целенаправленной работы музея по комплектованию профильных музейных коллекций[3]. Он был найден среди антикварных предложений в г. Челябинске. История его нахождения в Челябинске не была представлена владельцем. Но уже при первичном изучении можно было предположить уникальность нового музейного предмета: он был изготовлен из латуни – многокомпонентного ценного материла, который придал этой малой серии технических приборов прочность и изящество. На фронтальной стороне диска вертикального круга имелась надпись:

[3] План комплектования экспозиции Музея геологии, нефти и газа предметами исторического профиля. 2006 г. Авторы: Я.А. Яковлев (специалист-эксперт Департамента культуры ХМАО) и Н.Л. Сенюкова (зам. директора по научной работе Музея геологии, нефти и газа).

«Мех. Мастерская Г.Г.О. / Ленинград. / Образец 1929 г. / № 160». Дальнейшая атрибуция подтвердила ценность прибора.

Теодолит аэрологический шаропилотный использовался для метеорологических наблюдений с использованием шара-пилота. Предназначен для измерения угловых координат шара-пилота, выпускаемого в свободный полёт с целью определения скорости и направления воздушных течений в атмосфере. Шар-пилот – это резиновый шар, наполненный водородом. Теодолит относится к геодезическим приборам.

Музейный экземпляр был одной из опытных разработок на стадии внедрения и пилотной отработки конструкции геодезического предмета в Механической мастерской Главной Геофизической обсерватории СССР, выполненной или в 1929 г., или по образцу модели 1929 г. Об этом свидетельствует вышеуказанная надпись на диске.

Продолжение работ над образцом было возможным в ближайшую пару лет (1930–1931 гг.). Его модификация отличается от зарубежных увеличенным вертикальным лимбом, компактной, облегчённой и удобной конструкцией с открытыми лимбами при высокой точности измерения (в 0,1 градуса).

Прибор имеет окраску, отличную от заводской серии: красно-жёлтую; заводская серия приборов имела зелёную окраску.

Теодолит аэрологический шаропилотный имеет серийный номер 160. Модель теодолита произведена в малой серии. Серийный заводской выпуск прибора данной модели производился на заводе «Гидрогеоприбор», созданном на базе Механических мастерских Главной Геофизической обсерватории СССР в 1934 г. Сохранившиеся шаропилотные теодолиты этой конструктивной разработки, выпущенные в 1940 г., говорят об удачном внедрении, распространении и «долгой жизни» (минимум десятилетие) данной конструкции.

Согласно записи, прибор изготовлен в Главной Геофизической обсерватории (ныне ФГБУ «Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова») в г. Ленинграде (ныне г. Санкт-Петербург). И наш музейный предмет непосредственно оказался связанным с творческой деятельностью научного и производственного коллектива,

который получил международное признание[4]. Изначально при обсерватории была создана механическая мастерская, на базе которой разработано значительное количество аппаратуры для магнитных и метеорологических исследований. На основании Постановления Совнаркома СССР от 26 августа 1930 г. «О проведении в СССР Генеральной магнитной съёмки» основные работы были возложены на Главную геофизическую обсерваторию (ГГО). Механическая мастерская обсерватории обслуживала производство оборудования для съёмок, затем выполняла заказы по оснащению оборудованием геофизических служб страны, прежде всего научных учреждений.

Различные версии использования (бытования) предмета на территории Урала обусловлены местом его приобретения в Челябинске. Во-первых, в 1930–1931 гг. ГГО проводила работы по магнитной съёмке на Южном Урале. Во-вторых, в период проведения 2-го Международного полярного года (1932/33 г.) в СССР вступили в строй новые магнитные обсерватории, одна из них – «Высокая Дубрава» – располагалась в с. Косулино Свердловской обл. В-третьих, в годы Великой Отечественной войны (зимой 1941/42 г.) часть НИИ земного магнетизма (создан на основе ГГО в 1930-х гг.) находилась в эвакуации и работала на базе «Высокой Дубравы». В это же время ГГО также находилась в эвакуации в г. Свердловске[5].

---

[4] Обсерватория основана в 1849 г. и до 1924 г. называлась Главной физической обсерваторией (ГФО). В научном учреждении были развёрнуты широкие исследования по всем основным направлениям науки об атмосфере. Здесь работали А.А. Фридман, С.И. Савинов, Н.Н. Калитин, П.А. Молчанов, В.Н. Оболенский и другие учёные. Ныне в обсерватории ведутся исследования в области динамической метеорологии, климатологии, физики пограничного слоя воздуха и других разделов метеорологии. Наряду с этим ГФО руководит сетью наземных метеорологических станций. В недалёком прошлом для проведения экспериментальных работ она располагала полевыми базами в Воейкове (под Ленинградом) и в Карадаге (в Крыму). С 1934 г. ГФО издаёт научные «Труды». (Главная геофизическая обсерватория им. А.И. Воейкова. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.voeikovmgo.ru).

[5] **Эфендиева М.А., Распопов О.М., Копытенко Ю.А.** Развитие системы магнитных обсерваторий в СССР 1918–1941 гг. и участие в программе II-го Международного полярного года (1931–1933 г.). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: Развитие геомагнитных исследований в России. История / 3. История науки и техники. – http://www.rusnauka.com/15_NNM_2012/Istoria/3_111330.doc.htm

В 1934 г. Механические мастерские обсерватории были реорганизованы в Завод гидрологических и геофизических приборов «Гидрогеоприбор» Главного управления гидрометеорологической службы (ГУГМС). Позже, в 1943 г. завод был переподчинён ГУГМС РККА НКО и переименован в завод № 301. Спустя три года, в 1946 г. он был переименован в Ленинградский завод гидрометеорологических приборов ГУГМС при Совете Министров СССР, а в 1957 г. стал называться Ленинградский государственный завод «Гидрометприбор» Управления приборостроительной промышленности Ленсовнархоза. В 1959 г. вошёл в состав завода № 338 Управления агрегатостроения и приборостроения всё того же Ленсовнархоза.

В октябре 1941 г. на базе эвакуированного из блокадного Ленинграда завода «Гидрогеоприбор» в г. Свердловске был основан завод № 303, в 1946 г. ставший Свердловским заводом гидрометприборов. Он же был преобразован в АООТ «Метео» (1992 г.) и ОАО «Метео» (1996 г.), в 2011 г. был расформирован[6].

Таким образом, прибор мог поступить к антиквару в результате череды исторических событий по маршруту Ленинград – Урал, хотя возможны и другие версии.

Но его поступление в музейный фонд сохранило для истории уникальную модель прибора, к тому же не имеющую распространения в музейных коллекциях. Старые теодолиты демонстрируются в коллекции Музея ООО «Геостройизыскания» (нач. XX в.)[7], Музея геоприборов СССР (отечественный экземпляр заводской серии АШТ 1940 г.)[8]. Иная модель теодолита аэрологического шаропилотного нач. XX в. имеется в фонде Московского планетария[9].

---

[6] Музей геодезических приборов СССР. История завода «Гидрометприбор». [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://theodoliteclub.com/?page_id=4651.

[7] Музей ООО «Геостройизыскания». Коллекция геодезических инструментов и приборов XIX и XX вв. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.gsi.ru/art.php?id=430.

[8] Музей геоприборов СССР. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://theodoliteclub.com/?page_id=61.

[9] Московский планетарий. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.manhunter.ru/offline/893_moskovskiy_planetariy.html

ПАМЯТНИК НАУКИ И ТЕХНИКИ

Протокол № 26 заседания
Экспертного совета от 1.12.2017

СЕРТИФИКАТ № 1371

Теодолит аэрологический шаропилотный

Бюджетное учреждение Ханты-Мансийского АО Югры «Музей геологии, нефти и газа», г. Ханты-Мансийск

ПАМЯТНИК НАУКИ И ТЕХНИКИ ПЕРВОЙ КАТЕГОРИИ

Памятник науки и техники является национальным и культурным достоянием России. Сведения о памятнике включаются в Банк данных «Памятники науки и техники России». Сертификат выдан по решению Экспертного совета от имени Политехнического музея и Ассоциации содействия развитию научно-технических музеев «АМНИТ».

ГЕНЕРАЛЬНЫЙ ДИРЕКТОР
ПОЛИТЕХНИЧЕСКОГО МУЗЕЯ
Ю.В. ШАХНОВСКАЯ

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ
ЭКСПЕРТНОГО СОВЕТА
Б.Г. САЛТЫКОВ

ЭКСПЕРТНЫЙ СОВЕТ
1992

Ил. 2. Сертификат №1371, подтверждающий статус памятника науки и техники 1-й категории на теодолит из собрания Музея геологии, нефти и газа

Второго прибора, подобного экземпляру из Музея геологии, нефти и газа, в российских музеях нами найдено не было.

В 2014 г. Музеем геологии, нефти и газа первый раз была направлена заявка на определение прибора в качестве памятника науки и техники, но по техническим причинам её даже не рассмотрели на заседании Экспертного совета программы. В ноябре 2016 г. в ходе работы семинара «Публикация музейного предмета в корпоративном музее», организованного при грантовой поддержке Благотворительного фонда Потанина, привлечёнными к работе семинара специалистами Политехнического музея были подтверждены уникальность прибора и основания для его статуирования в качестве памятника науки и техники. Документы вновь были направлены в Экспертный совет. В 2017 г. в рамках методической командировки специалистов Политехнического музея в Музей геологии, нефти и газа было получено экспертное заключение ст. науч. сотр., куратора коллекции «Геодезические приборы и инструменты» ФГБУК «Политехнический музей» Леонида Семёновича Назарова об уникальности музейного экземпляра теодолита аэрологического шаропилотного. Сертификат за № 1371 на предмет из собрания Музея геологии, нефти и газа закрепил за ним статус памятника науки и техники 1-й категории (ил. 2).

Характеристика теодолита.

– Корпус расположен на тригере с тремя подъёмными винтами.

– Основные части: зрительная труба, вертикальный круг, горизонтальный круг.

– Зрительная труба регулируется наводящими и зажимными винтами, расположенными на корпусе.

– На вертикальном и горизонтальном кругах нанесены деления от 0 до 35.

– В верхней части, на вертикальной оси находится цилиндрический уровень для приведения прибора в рабочее положение.

– На горизонтальном круге расположен круглый уровень, который служит для установки прибора.

– На фронтальной стороне диска вертикального круга надпись: «Мех. Мастерская Г.Г.О. / Ленинград. / Образец 1929 г. / № 160».

Представленный в публикации теодолит стал первым памятником науки и техники 1-й категории в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре.

Коллекция буровых долот в фондовом собрании Музея геологии, нефти и газа

Н.Н. Жукова, А.П. Першин
Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

«Нефть – на острие долота», – эта крылатая фраза легенды сибирских нефтяников В.И. Муравленко известна в корпоративной среде очень широко. Как и другая, принадлежащая знатному буровому мастеру Самотлора Г.М. Левину: «Мы даём стране нефть, а в каждой её капле – частица сердца Виктора Ивановича Муравленко…».

То, что мы сейчас называем разведочным бурением, практикуется достаточно давно, хотя до поры до времени корректнее было бы назвать это действие разведочным долблением. В 1820-х гг. во Франции скважины бурили для поиска воды. В 1845 г. французский инженер Фовель сделал фундаментальное открытие – нашёл способ извлечения раздолбленной породы из скважины. Ларчик открывался просто – для этого нужно было использовать ту же воду, для поисков которой и проделывались первые скважины.

В кон. 1850-х гг. начали бурить нефтяные скважины. Скорость проходки в это время составляла не более метра в сутки, а глубина скважины редко превышала полкилометра.

Лишь в нач. XX в. скважины действительно начали бурить. Пионерами нового способа стали бакинские промышленники, первыми опробовавшие роторное бурение. При вращении долота в скважине порода крошилась, истиралась, и ее обломки поднимали наверх при помощи водных растворов. Скорость проходки возросла до 400–500 м в сутки. Скважины стали в 3–4 раза глубже.

Современные скважины бурят с учётом опыта всех предшественников. Порода разрушается буровым долотом, которое присоединено к бурильным трубам. По мере бурения долото изнашивается и его необходимо заменять. Это очень трудоёмкая операция, ведь для смены долота нужно поднять всю колонну бурильных труб, снять изношенное долото, накрутить новое и снова произвести спуск всей колонны. Диаметр долота больше диаметра бурильных труб и после того, как долото проходит пласт породы, остаётся пространство между бурильной трубой и пробуренной породой.

Под буровым инструментом подразумевается инструмент, предназначенный для бурения или способствующий этому процессу. Буровой инструмент, применяемый непосредственно для бурения путём разрушения горных пород, называется породоразрушающим, а инструмент, способствующий процессу бурения, – технологическим, или вспомогательным буровым инструментом.

К породоразрушающему буровому инструменту относятся буровые долота (шарошечные, лопастные, алмазные и др.), бурильные головки (алмазные, лопастные, шарошечные и др.), буровые коронки, буровые расширители (раздвижные, нераздвижные) с шарошечными, лопастными и другими рабочими «органами».

К технологическому (вспомогательному) буровому инструменту относятся калибраторы, стабилизаторы, центраторы, буровые амортизаторы, отклонители, шламоуловители, противоприхватные устройства.

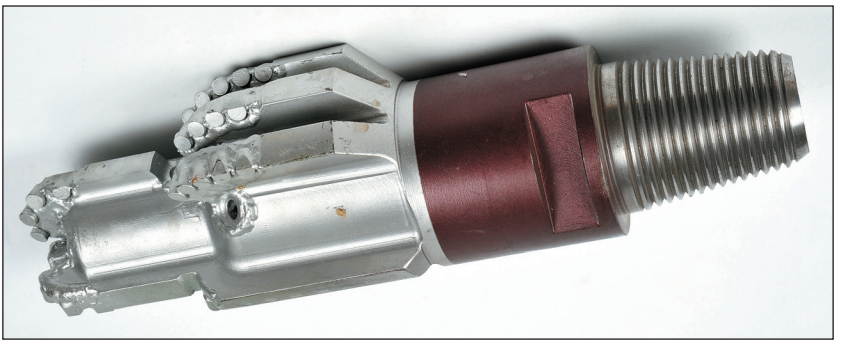
Оборудование разведочного бурения, в том числе и буровые долота, является объектом комплектования коллекции «История техники» Музея геологии, нефти и газа.

Формирование системы знаний о музейном предмете – это непрерывный научно-исследовательский процесс. Исследование состава коллекции, разработка классификатора, регистрация музейного предмета в книге поступлений, запись в научный инвентарь, составление научного паспорта, создание научно-фондового справочного аппарата, подготовка к изданию каталогов, ввод информации в автоматизированный банк данных музейного собрания – это различные направления фондовой работы с музейными предметами, имеющие своей целью раскрытие их научно-информационного потенциала.

В фондовом собрании Музея геологии, нефти и газа насчитывается 40 буровых долот: 39 – в основном фонде, 1 – в научно-

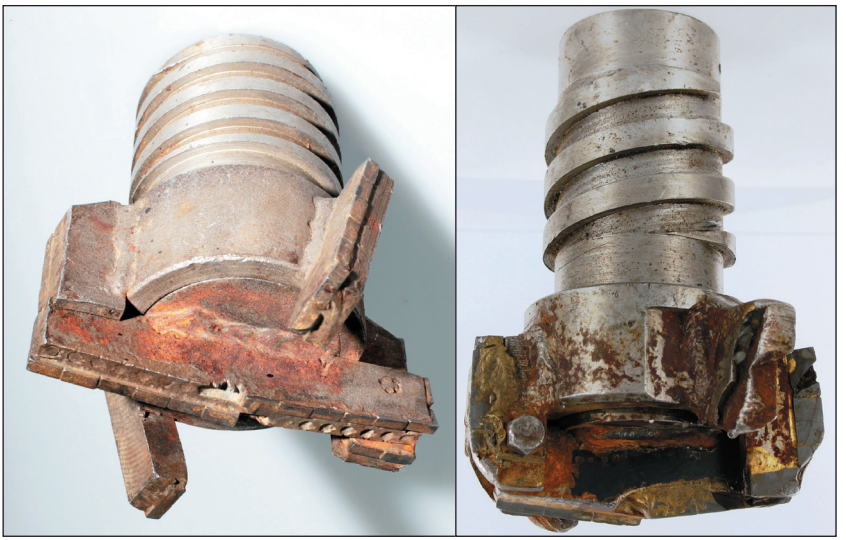
Ил. 1. Долото лопастное шнекового бурения. *МГНГ-ОФ-5048*

Ил. 2. Долото для турбинного бурения. *МГНГ-ОФ-2094*



Ил. 3. Долото буровое бицентричное. *МГНГ-ОФ-2621*

вспомогательном. Большая часть этой коллекции представлена трёхшарошечными долотами дробяще-скалывающего и дробящего действий. Также есть одно лопастное шнековое долото (ил. 1), долото для турбинного бурения (ил. 2), долото буровое бицентричное (ил. 3), долота для шнекового бурения, предназначенные для бурения геофизических скважин (ил. 4). Этими долотами бурят эксплуатационные (нефтяные, газовые, водяные), разведочные,



Ил. 4. Долота для шнекового бурения. *МГНГ-ОФ-5064, МГНГ-ОФ-5066*

поисковые, опорные, инженерно-геологические, гидрогеологические, гидротехнические, строительные, взрывные и др. скважины.

Основными предприятиями-сдатчиками долот в фонды Музея геологии, нефти и газа в разное время были:

– Сургутское управление буровых работ – 3,
– представительство ООО «ВБМ – Сервис»;
– Югорская геофизическая экспедиция,
– ОАО «Салым Петролеум»;
– НГДУ «Быстринскнефть» ОАО «Сургутнефтегаз».

Шарошечное буровое долото – инструмент, породоразрушающим рабочим органом которого являются шарошки, перекатывающиеся по забою. У лопастного долота рабочим органом являются лопасти. Это наиболее распространённый вид породоразрушающего инструмента. Они выпускались в наибольшем ассортименте по числу типов, серий, модификаций и моделей. При их помощи осуществлено от 87 до 90 % общего объёма проходки глубоких скважин как в СССР, так и в других нефте- газодобывающих странах.

В 1960–1980-х гг. в СССР шарошечные долота выпускались одно-, двух-, трёхшарошечными. Для реактивно-турбинного бурения и бурения шахтных стволов эпизодически изготавливаются многошарошечные сварные буры большого диаметра.

Первое одношарошечное долото было разработано, изготовлено и испытано в США в 1930 г. Д. Зублиным. В СССР выпускались одношарошечные долота, существенно отличающиеся от долота Зублина и его зарубежных аналогов. Они были разработаны коллективом советских специалистов под руководством кандидата технических наук А.В. Зубарева (СевКавНИПИнефть).

В СССР шарошечными долотами бурилось 90 % общей проходки. В зависимости от физико-механических свойств породы необходимо выбирать такие типы долот, которые обеспечивают наибольшую эффективность разрушения породы при минимальных энергозатратах.

В СССР буровые долота выпускали четыре завода:

– «Уралбурмаш»,
– ПО «Куйбышевбурмаш»,
– Дрогобычский долотный завод,
– Сарапульский машиностроительный завод им. Дзержинского.

История Верхнесергинского завода («Уралбурмаш») начинается с 1743 г. Он был основан Никитой Демидовым как металлур-

гическое предприятие и в течение почти двух веков производил передельный чугун, полосовое и шинное железо. Его перепрофилирование произошло в 1930-х гг., когда в связи с интенсивной геологоразведкой и открытием нефтяных месторождений в Поволжье, Башкирии и Оренбуржье существенно возросла потребность в породоразрушающем инструменте. В сжатые сроки завод был реконструирован и оснащён необходимым оборудованием для выпуска буровых долот. В 1931 г. предприятие выпустило первое российское долото, став родоначальником производства отечественного породоразрушающего инструмента. А в 1947 г. было разработано трёхшарошечное долото с разъёмными секциями для сплошного бурения, освоено точное литьё шарошек. В 1956 г. на заводе было изготовлено миллионное буровое шарошечное долото. В 1978–1979 гг. предприятие выпускало 500 тыс. долот в год. Таких объёмов производства не достигал ни один долотный завод в мире. В 1981 г. бурильная головка 2В-К212/6-ТКЗ производства ОАО «Уралбурмаш» использовалась при бурении легендарной Кольской скважины на 12-километровой глубине. 17 января 1987 г. Верхнесергинский долотный завод был переименован в Уральский завод бурового машиностроения.

ПО «Куйбышевбурмаш» был создан в мае 1948 г. по приказу Министерства нефтяной промышленности. В 1978 г. между корпорацией «Дрессер» (США) и ВО «Станкоимпорт» был подписан контракт на строительство в ПО «Куйбышевбурмаш» завода по производству высокоэффективных буровых долот мощностью 100 тыс. штук в год. Это позволило увеличить объём производства продукции в несколько раз и повысить среднюю проходку на долото в 5–7 раз. В 1994 г. государственное ПО «Куйбышевбурмаш» было преобразовано в ОАО «Волгабурмаш».

В кон. XIX – нач. XX в. иностранные компании проявляли большой интерес к разведывательным и буровым работам, добыче и транспортировке чёрного золота в Бориславе (Прикарпатье). Благодаря инвестициям создавались предприятия, производственная цель которых заключалась в обслуживании промышленных нужд Борислава. Повсюду возникали мастерские и маленькие цеха. На базе одного из них – «Дросу» – 16 августа 1946 г. был создан механический завод, который начал историю ООО «Универсальная буровая техника».

В Музее геологии, нефти и газа представлены трёхшарошечные буровые долота двух производителей: «Уралбурмаш» и ПО «Куйбышевбурмаш» («Волгабурмаш)». Наибольший объём бурения нефтяных и газовых скважин в Западной Сибири приходится на трёхшарошечные долота диаметрами 190,5; 215,9; 269,9; 295,3 мм.

Каждый вид бурового инструмента выпускается чаще всего несколькими сериями. Под серией понимается ряд или категория инструмента, обладающего определёнными специфическими особенностями в части его конструкции и технологии изготовления. Такими одинаковыми специфическими конструкциями и технологическими особенностями обладают, например, трёхшарошечные долота серии ГНУ. В зависимости от материала породоразрушающих элементов породоразрущающий инструмент некоторых видов, в частности шарошечные долота, делится на три класса. К первому классу относятся все долота с выфрезерованными стальными элементами – зубьями, ко второму – долота со вставным твёрдосплавным («штыревым») вооружением шарошек, к третьему – долота с комбинированным зубчато-штыревым вооружением (долота типа МСЗ и ТК).

В СССР трёхшарошечные долота проектировались, изготавливались и эксплуатировались в течение многих десятилетий. В 1952 г. они выпускались одной серией, состоящей из одного класса, трёх типов (М, С, Т) и 28 моделей (конструкций). В 1989 г. трёхшарошечные долота изготавливались уже 10 сериями, состоящими из трёх классов, 12 типов и 128 моделей.

Однотипными следует считать конструкции одного и того же вида. Иные же, например, в части очищающегося (промывочного или продувочного) узла, армирования породоразрущающих элементов, защиты быстроизнашивающихся поверхностей, технологии изготовления инструмента и подобных различий могут служить основанием для разделения типа на модификации. Так, шарошечные долота одного и того же типа разделяются на модификации по схеме промывки, опоры, конструкции хотя бы одного из подшипников, по наличию или особенностям смазкоподающего устройства и т. п. Каждая модификация включает, как правило, целый ряд моделей, отличающихся одна от другой в основном только размерами (диаметром, высотой, длиной) инструмента.

Одним из основных экономических параметров, принятых в СССР и за рубежом, считается стоимость единицы проходки (или расширение) скважины. Трёхшарошечные долота – наиболее распространённая разновидность не только среди шарошечных, но и всех остальных долот в 1960–1980-х гг. По количеству выпускаемых экземпляров они составляли ок. 90 % буровых долот, изготавливаемых в СССР. По своему ассортименту они превосходили все остальные долота.

Преимущества трёхшарошечных долот по сравнению с одно- и двухшарошечными – их устойчивость на забое, хорошая вписываемость шарошек в круглое поперечное сечение скважины, удовлетворительное самоцентрирование, хорошая калибровка стенок скважины в процессе разрушения забоя, относительно небольшое естественное искривление ствола буримой им скважины.

Вместо полного названия бурового инструмента в практике принято использовать его сокращённое условное обозначение. Обычно оно называется шифром или маркой инструмента, который не следует отождествлять с маркой или товарным знаком завода-изготовителя.

По шифру обычно легко определить разновидность, серию, тип, класс, модификацию и размер инструмента. Например, аббревиатуру III295,3СЗ-ГВ-2 можно дешифровать так:

– III – количество рабочих органов (трёхшарошечная разновидность шарошечного долота);
– 295,3 – номинальный размер (диаметр) в мм;
– СЗ – тип долота;
– ГВ – серия долота, свидетельствующая одновременно о модификации промывки (Г – гидромониторная или струйная) и об опоре (В – с двумя или более подшипниками качения);
– 2 – порядковый номер конструкции данной модели.

Шифр обычно выбивается на верхнем торце присоединительной (обычно ниппельной) резьбовой части инструмента. Там же указываются порядковый заводской номер инструмента, год и месяц изготовления и проставляется клеймо завода и ОТК. Товарный знак или заводская марка изготовителя наносится на видное место наружной поверхности бурового инструмента. На отдельных узлах (например, на лапах и шарошках) инструмента обычно проставляются их заводские обозначения, номер и шифр инструмента

и индекс материала (например, марка стали), из которого они изготовлены.

Шарошечные долота делятся на две группы.

Группа А (секционные долота диаметром от 46 до 346 мм). Корпус долот разборный, сваривается из нескольких (двух, трёх) отдельных секций, на цапфах которых смонтированы свободно вращающиеся на опорах шарошки. Долота данной группы для присоединения к бурильной колонне имеют наружную конусную резьбу (ниппель).

Группа Б (цельнокорпусные долота диаметром от 394 до 490 мм). Корпус цельный литой, к которому привариваются лапы с укреплёнными на них шарошками. Долота данной группы для присоединения к бурильной колонне имеют внутреннюю конусную резьбу (муфту).

Размеры резьбы устанавливаются согласно ГОСТу 20692-75. Все параметры резьбы зависят от номинального размера долота.

Для подвода жидкости к забою скважины в долотах имеются специальные каналы, направляющие жидкость или на шарошки, или между шарошками, или в центр долота (возможна комбинация этих вариантов). Форма, сечение, расположение и количество промывочных каналов зависят от назначения, типа и размера долота. Для гидромониторных долот предусмотрена поставка набора сменных минерало-керамических насадок. По форме струйные сопла и промывочные узлы в целом выполнялись в трёх модификациях.

Сопло НГ устанавливалось в долотах всех типов и размеров, выпускаемых «Уралбурмашем», Дрогобычским и Сарапульским заводами.

Сопло модификации НКВ применялось во всех моделях долот диаметром 215,9 мм, изготавливалось ПО «Куйбышевбурмаш» (за исключением лицензионных).

Все отечественные долота 1970–1980-г гг. распределялись на 9 серий: ГВ, ГВУ, ЦВ, ГН, ГНУ, ГАУ, ЦА, ПВ и ПВГ. Рассмотрим долота, представленные в фондах Музея геологии, нефти и газа.

Серия ГВ предназначена для бурения преимущественно мягких слабых и рыхлых формаций, залегающих в основном в верхних интервалах скважины неглубоко от поверхности и представленных породами, обладающими низким сопротивлением сжатию и раздавливанию: лессы, пески, супеси, суглинки, рыхлые глины, лёд и т. п. Конструкция долота данного типа должна обеспечивать

Ил. 5. Долота шарошечные. *МГНГ-ОФ-2090, МГНГ-ОФ-2091, МГНГ-ОФ-2092*

максимальное разрывающее и скобляще-режущие воздействие на породы забоя.

Долота типа М серии ГВ в 1980–1986 гг. изготавливались лишь в размерах по диаметру: 112,0; 190,5; 215,9; 269,9; 295,3; 394,0 мм. Особенно широко используется диаметр 215,9 мм. Долота этого диаметра в Западной Сибири и многих других регионах страны обеспечивают выполнение наибольшего объёма проходки. В 1986 г. изготавливалось 11 моделей долот рассматриваемой серии указанного типа: III112М-ГВ, III190,5М-ГВ, III190,5М-ГВ-1, III215,9М-ГВ, III215,9М-ГВ-1, III215,9М-ГВ-1-154В, III215,9М-ГВ-1-159В, III269,9М-ГВ, III295,3М-ГВ, III295,3М-ГВ-2, 40Д394М-ГВ (ил. 5).

Ил. 6. Долото шарошечное. *МГНГ-ОФ-5168*

Долота типа МЗ данной серии предназначены для разбуривания вязких пластичных абразивных пород, бурение которых долотами типа М вызывает интенсивный износ вооружения. В шарошках этого типа долот вместо литых зубьев запрессованы твёрдосплавные зубки с клиновидной рабочей частью. Литера «З» (так же, как и в буквосочетаниях МСЗ, СЗ, ТЗ, ТКЗ) условно обозначает зубок вставной, твёрдосплавный (МГНГ-ОФ-2595). Долота данной серии изготавливал завод «Уралбурмаш», ПО «Куйбышевбурмаш», Дрогобычский долотный завод, Сарапульский машиностроительный завод им. Дзержинского.

Долота серии ГВУ отличаются закрытым исполнением опоры шарошки, т. е. в основном присутствием уплотнительного герметизирующего устройства, перекрывающего маслонаполнительную полость шарошки у основания цапфы, а также маслоподающего компенсатора. В 1986 г. долота данной серии изготавливались и испытывались только одного типа и размера – в модели III295,3С-ГВУ (ил. 6).

Серия ГАУ тип МЗ предназначена для низкооборотного, т. е. преимущественно роторного, бурения. Шарошки двух- и трёхконусные самоочищающиеся, со смещёнными осями относительно оси долота в сторону вращения. Величина смещения осей шарошек у долот типа МЗ меньше, чем у долот типа М. Изготавливались в лицензионном исполнении в моделях III215.9МЗ-ГАУ-Р02. Изготовители – ПО «Куйбышевбурмаш», Дрогобычский долотный завод (ил. 7).

Долота серии ЦА предназначены для бурения скважин преимущественно малого диаметра. Они характеризуются центральным промывочным узлом и наличием в каждой опоре шарошки и не менее двух подшипников скольжения. Долота типа Т данной серии выпускались в двух размерах, в моделях III98,4Т-ЦА и III12,6Т-ЦА. Изготавливались заводом «Уралбурмаш» (ил. 8).

Долота тип С серии ГН, как и другие долота данной серии, характеризуются боковым, обычно струйным (гидромониторным), промывочным устройством и наличием в опоре одного (обычно концевого) подшипника (или узла) скольжения. Выпускались только одного размера диаметром 215,9 мм, в трёх моделях – III215.9С-ГН-3, III215,9С – ГН-3-2В, III215,9С-ГН-3-4В. Изготавливались ПО «Куйбышевбурмаш» (МГНГ-ОФ-5163).

Ил. 7. Долото буровое трехшарошечное гидромониторное. МГНГ-ОФ-2620, МГНГ-ОФ-2622

Ил. 8. Долота шарошечные. МГНГ-ОФ-5023–8, МГНГ-ОФ-5061, МГНГ-ОФ-5164

Ил. 9. Долота шарошечные. *МГНГ-ОФ-2093, МГНГ-ОФ-5162*

Серия ЦВ тип К предназначена для бурения крепких и абразивных пород. К представителям таких пород можно отнести кремнистые сланцы, очень твёрдые и крепкие песчаники, окварцованные доломиты. Долота типа К производят на забое почти исключительно дробящее действие. Шарошки одноконусные самоочищающиеся с твёрдосплавными зубками с полусферической рабочей поверхностью вместо обычных фрезерованных призматических зубьев. Долота выпускаются для бурения с промывкой жидкостью и продувкой воздухом. Долота данного типа в 1986 г. выпускались в трёх размерах трёх моделей: III76К-ЦВ, III132К-ЦВ и III151К-ЦВ. Изготовитель – «Уралбурмаш» (ил. 9).

Предметы коллекции долот Музея геологии, нефти и газа регулярно востребованы для экспонирования. Они демонстрировались на многих выставках: «Жизнь на буровой», «Самотлор: озеро судеб», «У истоков нефтяной реки», «ТехноЁлка» и др. Используются для проведения музейно-педагогических занятий, съёмок в телепередачах, публикации в журналах. В 2014 г. Музеем геологии, нефти и газа был издан тематический перекидной календарь с изображениями буровых долот.

Приложение

Долота шарошечные. Расшифровка обозначений

Виды долот:
I – одношарошечные долота,
II – двухшарошечные долота,
III – трёхшарошечные долота.

Тип промывки/продувки
Ц – центральная промывка,
Г – боковая (гидромониторная) промывка,
П – продувка воздухом.

Тип опорного подшипника:
А – два и более подшипников скольжения,
В – подшипники с телами качения,
Н – один подшипник скольжения (остальные подшипники качения),
У – с герметизированными маслонаполненными опорами.

Тип долота:

М – для мягких пород,
МС – для мягких пород с пропластками средней твёрдости,
МЗ – для мягких абразивных пород,
МСЗ – для мягких абразивных пород с пропластками средней твёрдости,
С – для пород средней твёрдости,
СЗ – для абразивных пород средней твёрдости,
СТ – для средних пород с пропластками твёрдых,
Т – для твёрдых пород,
ТЗ – для твёрдых абразивных пород,
ТКЗ – для твёрдых абразивных пород с пропластками крепких,
К – для крепких пород,
ОК – для очень крепких пород.

Керосиновая коллекция Музея геологии, нефти и газа: промышленные и бытовые предметы

Е.Г. Прец
Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск, ХМАО – Югра)

Вещи – как люди: каждая со своей судьбой и своей продолжительностью жизни. Век каких-то оказывается недолог: едва появившись на свет и начав служить людям, они быстро устаревают и исчезают. А вот другим предначертана судьба долгожителей. Такие обслуживают человека не десятилетия, а века. Но и те, и другие не уходят в небытие в одночасье. Исчерпав себя в бытовой или производственной сфере, они переходят в категорию курьёзной старины, антиквариата, предмета коллекционирования или музейного хранения.

К таковым, например, можно отнести устройства, работающие на керосине – самовар, лампу, примус… Именно они составляют основу керосиновой коллекции Музея геологии, нефти и газа.

Самовар – *«металлический сосуд для кипячения воды с краном и внутренней топкой»*[1]. За свою длинную и весьма занимательную историю самовары составили весьма разнотипный ряд – жаровой, комбинированный, самовар «Паричко», с трубой сбоку, керосиновый, электрический[2]. В России они появились чуть больше двух с половиной столетий назад. До сер. XIX в., пока новинка была дорогой, основным потребителем продукции самоварного про-

[1] **Ожегов С.И.** Словарь русского языка. М.: Русский язык, 1988. Изд. 20-е. С. 566.
[2] **Тихонова А.С.** Тульский самовар. Тула: Приокское кн. изд-во, 1989. 176 с.

изводства было дворянство. Этот бытовой предмет являлся своеобразным показателем материального достатка. Но примерно с сер. XIX в. уровень самоварного производства вырос, конструкция усовершенствовалась, объёмы производства увеличились. Это привело к снижению стоимости самоваров и, как следствие, к их широкому распространению среди мещанского и крестьянского населения со средним уровнем достатка. Традиционным и самым популярным был жаровой самовар, но в нач. XX в. появились самовары, использовавшие новый вид топлива – керосин.

Одним из массовых производителей керосиновых самоваров была фабрика «Б.Г. Тейле с сыновьями в Туле». Собственно говоря, керосиновую горелку для самовара изобрёл и запатентовал сам Рейнгольд Тейле (привилегия № 3303/1866). Нижняя часть керосиновых самоваров была очень похожа на основание и горелку керосиновой лампы, только вместо стеклянного колпака надевался самоварный корпус. Такие самовары, как правило, выпускались в форме банки или рюмки и имели ёмкость от 10 до 30 стаканов[3].

В фондах Музея геологии, нефти и газа имеется керосиновый самовар торгового дома «Б.Г. Тейле с сыновьями в Туле» кон. XIX – нач. XX в. Он состоит из топливного резервуара, горелки, кувшина для воды, крышки, конфорки, колпака. Основанием самовара служит цилиндрический топливный резервуар на четырёх ножках (ил. 1). На резервуаре имеется отверстие для заливки топлива с завинчивающейся крышкой. Сверху помещается горелка, которая состоит из фитиледержателя, воздушных отверстий, кольцевого фитиля, распределителя пламени. Сбоку горелки располагается ручка регулировки фитиля. Верхняя часть горелки закрыта, в ней имеются слюдяные окошки и задвижка. Сбоку расположены два крючка, посредством которых происходит соединение горелки и кувшина. В нижней части кувшина располагается кран с крючком, по бокам две ручки. Сверху на кувшин надевается крышка, сквозь которую проходит труба от горелки. На крышке имеются две ручки и паровик. Сверху помещается конфорка с колпачком.

Массовый выпуск самоваров прекратился примерно к 1950-м гг. Однако полностью оно остановлено не было; в Туле, да

[3] Самовары фабрики Тейле. Самовары Б.Г. Тейле с сыновьями [Электронный ресурс]. – Режим доступа: samovaroff.net / news/samovarnyefabrirantyle

Ил. 1. Топливный резервуар керосинового самовара торгового дома «Б.Г. Тейле с сыновьями в Туле». Кон. XIX – нач. XX в. *МГНГ-ОФ-5876-1*

и других городах России, продолжался незначительный выпуск самоваров, хотя уже и с другим назначением – сувенирным.

Открытие переработки нефти во всём мире, включая, разумеется, и Россию, стало революционным шагом буквально во всех сферах жизни. Работающие на основе керосина устройства всё активнее и активнее внедрялись и в быт. Увеличивалось производство керосина, росло и его потребление на душу населения. Вот данные по России: 1900–1904 гг. – 5,3 кг, 1905–1908 гг. – 6,2 кг, 1908–1912 гг. – 7,0 кг. Даже в Сибири в 1912 г. среднедушевое потребление керосина достигло 5,1 кг[4].

Основная часть потребляемого в быту керосина использовалась в лампах для освещения. Но в нач. XX в. городское население стало применять его и для приготовления пищи – появились примусы.

Примус (от латинского primus – первый, лучший) – бытовой керосиновый нагревательный прибор[5]. Изобретён в 1892 г. Францем Вильгельмом Линдквистом. Основные детали всех примусов одни и те же – это резервуар для топлива с наливным люком и винтом сброса избыточного давления воздуха, поршневой воздушный насос, горелка, таган-плитка (ил. 2).

Конструктивные варианты примусов были весьма разнообразны: с одной или двумя конфорками, с одним или двумя выносными резервуарами-бачками, с одной или двумя форсунками. Выпускались также портативные складные в металлических коробках, которые состояли из бачка с клапаном и горелки (ил. 3). Бачок цилиндрической формы, на крышке расположен предохранительный клапан. Горелка через резьбовое коническое соединение крепится к бачку. Бачок с горелкой закрепляется на кронштейне, приваренном к подвижной стороне футляра.

Наиболее распространёнными являются примусы с одной конфоркой, которые состоят из резервуара с горелкой и подставки на трёх ножках. Типичные образцы имеются в фондах музея (ил. 4, 5). Корпус резервуара выполнен из цельной, округлой пластины в фор-

[4] Снабжение населения керосином [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.neftepro.ru/publ/26-1-0-62.

[5] Примус // Большая Советская энциклопедия. Л.: Гл. ред. БСЭ, 1955. 2-е изд. Т. 34. С. 527.

Ил. 2. Примус «Шмель». *МГНГ-ОФ-3649*

Ил. 3. Примус «Туристский». *МГНГ-ОФ-3865*

Ил. 4. Примус одногорелочный «Рекорд». *МГНГ-ОФ-3868*

Ил. 5. Примус одногорелочный «Рекорд–1». *МГНГ-ОФ-6895*

ме цилиндрического сосуда. Днище выпуклое округлое. На резервуаре наливной люк с воздушным винтом и поршневой насос. Горелка представляет собой конструкцию из штуцера, чашечки, трубчатой части, испарительной камеры, упорного кольца, форсунки и конфорки. Представленные примусы были изготовлены на заводе «Штамп» им. Б.Л. Ванникова – одном из старейших предприятий г. Тулы. Завод был основан в 1882 г. как патронный и выпускал боевые патроны к винтовкам Бердана. В 1937 г. началось производство примусов, самоваров и другой продукции гражданского назначения[6].

Широкое производство примусов началось с 1922 г. Первым государственным меднообрабатывающим заводом. В 1932 г. на «примусный керосин» приходилось около половины всего потребления этого очень важного в ту пору нефтепродукта. Поскольку в СССР очень долго возводилось негазифицированное жильё, примус был наиболее распространённым устройством для приготовления пищи, и потому керосин играл исключительно важную роль в быту. После 1950-х гг. примусы стали вытесняться более совершенным устройством – керогазом[7].

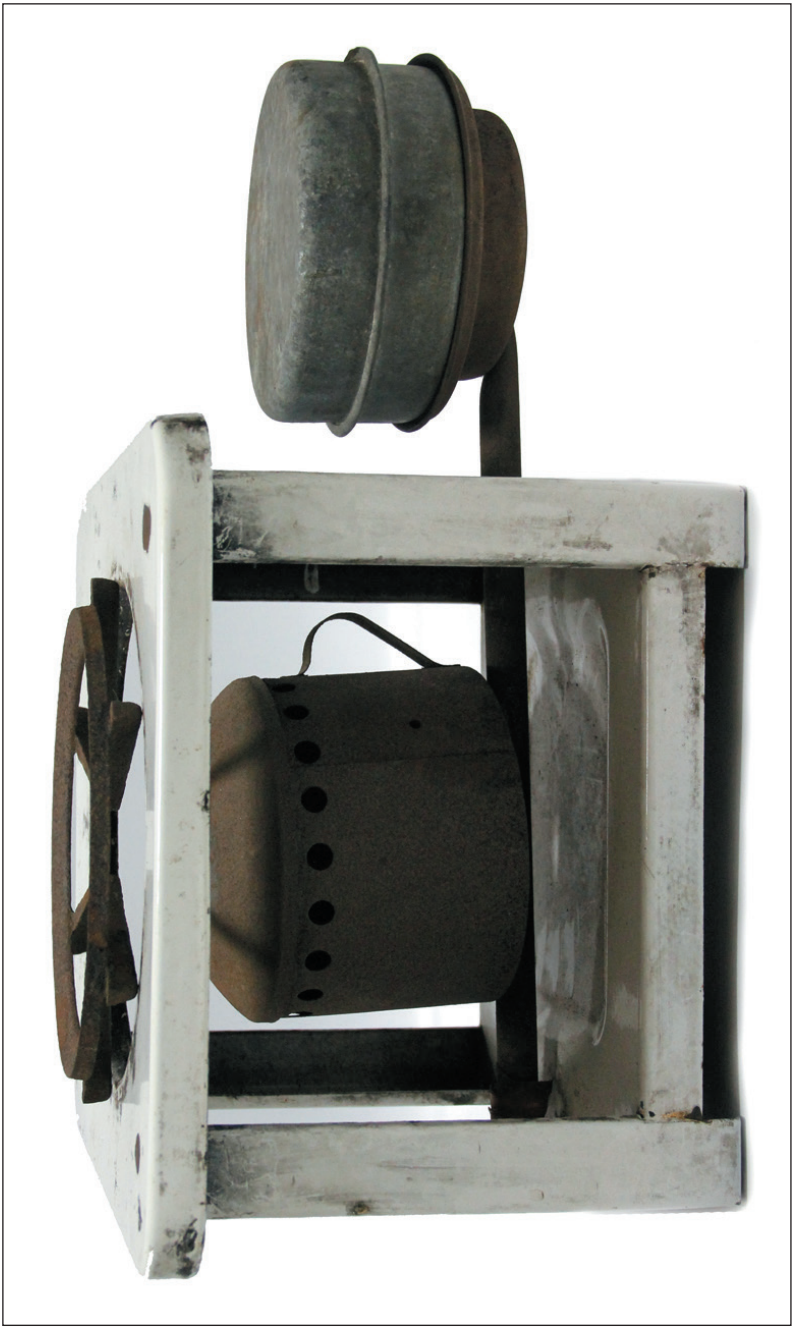
Керогаз – бытовой нагревательный прибор, в котором горят пары керосина[8]. В фондах музея хранится керогаз 1960–1970-х гг. (ил. 6). Он имеет металлический корпус, напоминающий табурет, с одной конфоркой. Состоит из резервуара с кольцеобразным поддоном, питательной трубки с горелкой и газосмесителем. Керогаз имеет фитиль, но, в отличие от керосинки, фитиль не соприкасается с пламенем, он необходим только для капиллярного подъёма и испарения топлива. Керогаз использовали для хозяйственных нужд – приготовления пищи, кипячения воды.

На сжигании керосина действовали и устройства нагревательного назначения. Для примера можно представить керосиновую железнодорожную напольную печь из фондов МГНГ. Она состоит

[6] История Тульского завода Штамп [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://retrotexnika.ru/catalog-bitovoy/poslevoennoe-proizvodstvo-byitovoj-texniki/tulskij-zavod-shtamp/istoriya-tulskogo-zavoda-shtamp.html.

[7] Керогаз: устройство и принцип работы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://principraboty.ru/kerogaz-ustroystvo-i-princip-raboty.

[8] Керогаз // Большая Советская энциклопедия. Л.: Гл. ред. БСЭ, 1953. 2-е изд. Т. 20. С. 559.



Ил. 6. Керогаз. *МГНГ-ОФ-2022*

Ил. 7. Корпус керосиновой железнодорожной напольной печи. *МГНГ-ОФ-5877-1*

из корпуса, топливного резервуара и горелки. Корпус цилиндрической формы, чёрного цвета, на трёх ножках (ил. 7). В нижней и верхней частях корпуса проходят воздушные отверстия. В его средней части имеется слюдяное окошко, защищённое решёткой. Верхняя часть корпуса откидывается и внутрь вставляется горелка с резервуаром. Печь была изготовлена фирмой «EHRICH & GRAETZ».

Завод металлоконструкций был основан в 1866 г. в Берлине Альбертом Грэцем и Эмилем Эрихом. Логотип фирмы – изображение двух коньков (драконов) с солнцем между ними и инициалы отцов-основателей «Е» и «Г». Компания быстро росла. В 1910–1916 гг. Макс Грэц разработал знаменитый фонарь Petromax, выпускаемый до сих пор. Примерно с 1925 г. завод производил радиоприёмники, самовары и другие приборы и устройства. Во Второй мировой войне (как и в Первой) компания была частью военно-промышленного комплекса и сделала огромные успехи в производстве. Ок. 1942 г. первая буква «Е» в логотипе компании была удалена, осталась только вторая буква «Г». С 1945 г. завод производил товары народного потребления – кастрюли, сковородки, керосиновые лампы, печи и пр.[9]

Несмотря на появление электрических товаров народного потребления, любовь к использованию предметов, работающих на основе сгорания керосина, не ушла. Они остаются популярными среди туристов, дачников, коллекционеров.

[9] A History of the Petromax Lantern and the Graetz Family [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://hytta.de/info/en_graetz.htm

Две страсти Ф.К. Салманова – геология и футбол (по материалам выставки «Тюменский Геолог» в Сургутском краеведческом музее)

В.В. Рашевский
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова» ориентирован на выявление, сохранение и популяризацию истории геологического освоения региона, а также на освещение трудового и жизненного пути Фармана Курбановича Салманова. Личность легендарного геологоразведчика, одного из первооткрывателей сибирской нефти, многогранна. Мудрый руководитель, видный учёный, государственный и политический деятель – таким запомнили Фармана Салманова его современники. Однако один аспект из жизни советского геолога малоизвестен широкой аудитории. Немногие знают, что Фарман Курбанович через всю свою жизнь пронёс любовь не только к геологии, но и к футболу – одному из самых популярных игровых видов спорта на планете.

С детских лет в сердце юного Фармана зажглась любовь к этой игре. По воспоминаниям самого Ф.К. Салманова, от игры в футбол он получал огромное удовольствие[1]. Это настолько увлекало его, что он часами мог заниматься любимым делом, позабыв обо всех проблемах и времени. Играть в футбол приходилось между школьными занятиями и курсами юных природоведов, что не мешало Фарману Салманову в полной мере проявлять свои лучшие каче-

[1] **Салманов Ф.К.** Жизнь как открытие. М.: РТК-Регион, 2003. С. 37.

ства. Перспективного молодого футболиста, уже выступающего на районных соревнованиях, заметили представители легендарного азербайджанского клуба «Нефтчи». В скором времени юный Фарман уже входил в состав молодёжной команды клуба и подавал большие надежды.

В определённый момент жизни перед Салмановым встал вопрос его дальнейшего будущего – пойти по геологической тропе или стать профессиональным футболистом. Не случайно говорят, что иногда свыше за нас уже всё предрешено. Во время одного из матчей Фарман Курбанович получил тяжёлую травму, поставившую крест на возможной карьере футболиста. Показывать высокий уровень игры как раньше он уже не мог, но это обстоятельство нисколько не изменило его отношения к игре. Стоит отметить, что именно футбол способствовал формированию главных качеств Фармана Салманова, которые ярко проявились в период нефтяного освоения Севера. Это вера в себя и своих партнеров, честность, порядочность, сила воли, решительность. Футбол научил его чувствовать плечо товарища и ценить дружбу, разбираться в людях, достигать поставленной цели, не теряться в трудных ситуациях, бороться за позицию, захватывать инициативу и вовремя проявлять лидерские качества, добиваясь победы.

Решив связать свою жизнь с геологией, Фарман Салманов поступил в Азербайджанский индустриальный институт, полностью сосредоточившись на учёбе, накапливая знания для будущей профессии. В ходе обучения он зарекомендовал себя как талантливый студент, которому было позволено выбрать место своей будущей практики. В результате студент Салманов несколько раз побывал на сибирской земле. Здесь, помимо приобретения опыта полевых работ и сбора материала для дипломной работы, Фарман Курбанович выступал организатором футбольных игр. После окончания трудового дня геологи «на поле возле скважины гоняли потрёпанный мяч»[2]. По воспоминаниям бурового мастера Н.И. Григорьева, в Кармаке Фарман Салманов смог организовать из работников геологии настоящую футбольную команду. Самостоятельно разработал тренировочный процесс и даже достал для членов команды игровые майки и трусы. Порой в результате футбольных баталий

[2] **Салманов Ф.К.** Жизнь как открытие... С. 252.

некоторые геологоразведчики травмировались, за что молодой студент неоднократно получал выговоры от руководства геологоразведочной партии[3].

Позднее, с 1957 г., когда Юганская партия структурно-поискового бурения во главе с Ф.К. Салмановым обосновалась в Сургуте, футбол как активный вид отдыха стал практиковаться среди многих геологоразведчиков. В п. Чёрном Мысе геологи построили футбольное поле, а позднее возвели поселковый стадион, на котором проводились самые различные спортивные мероприятия[4]. По инициативе Салманова впервые в Сургуте были организованы соревнования по футболу среди представителей предприятий местной промышленности, в числе которых была команда Сургутской нефтеразведочной экспедиции. Даже на буровых в ожидании завоза оборудования, во время вынужденных простоев или же в короткие часы отдыха геологи устраивали футбольные матчи, которые сплачивали коллектив, помогали вместе идти к первым нефтяным фонтанам, мужественно преодолевая неизбежные для доли первопроходцев трудности.

С момента назначения на должность начальника Правдинской нефтеразведочной экспедиции Фарман Курбанович поставил перед коллективом задачу строительства образцового посёлка геологов. П. Горноправдинск расположился на берегу Иртыша и был назван в честь газеты «Правда». Там была создана инфраструктура, необходимая для комфортной жизни людей: тёплые благоустроенные дома, полный набор социальных объектов, различные досуговые учреждения.

При проектировании нового посёлка Ф.К. Салманов особое внимание уделял спортивной составляющей. В кратчайшие сроки были построены хоккейная коробка, спортивный зал и стадион, хозяином которого стала футбольная команда экспедиции. Горноправдинский «Геолог» стал визитной карточкой посёлка. Команда успешно выступала на областных соревнованиях, турнирах среди коллективов производственных предприятий и была любима всеми жителями посёлка, заполняющими местный стадион до отказа.

---

[3] «Открывшие горизонт» (реж. Л. Переплеткина, 2001) // Архив ГТРК «Регион–Тюмень».

[4] **Салманов Ф.К.** Жизнь как открытие… С. 171.

Под знамёнами этой команды выступали не только геологи, обладающие высоким уровнем игры, но и приглашённые спортсмены, которые по ряду причин уже не могли играть профессионально, но были готовы трудиться в экспедиции на различных должностях. Это существенно поднимало уровень игры всей команды (ил. 1).

По инициативе Салманова в Горноправдинске был проведён финал областных соревнований по футболу. Это мероприятие стало памятным для многих благодаря курьёзному случаю – раскисшее от проливных дождей футбольное поле сушил своими винтами тяжёлый вертолет Ми-6, специально вызванный для спасения финальных игр[5].

В 1966 г., находясь в Горноправдинске, Ф.К. Салманов впервые был удостоен путёвки на мировое первенство по футболу, проходившее в Великобритании. Именно там на одном из матчей сборной СССР он получил известие о награждении его высшей наградой Родины – Звездой Героя Социалистического Труда.

В дальнейшем, уже в должности главного геолога и первого заместителя начальника Управления «Главтюменьгеология», Ф.К. Салманов, помимо курирования геологоразведочных работ на территории Тюменской обл., начал активную работу по разви-

Ил. 1. Момент игры с участием горноправдинского «Геолога». Горноправдинск, 1967 г. *Из коллекции автора*

[5] Из воспоминаний Б.М. Суходолова // Полевые материалы автора (2016 г.).

тию футбола в регионе. В области началось строительство крытых манежей для круглогодичного занятия различными видами спорта, в том числе и футболом.

Зимой 1982 г. тюменский футбольный клуб «Факел» вошёл в структуру геологического главка и сменил название на «Геолог». Салманов лично разработал план становления новой команды. С этого момента начались славные страницы тюменского футбола, которые до сих пор являются лучшими в истории клуба. Тюменский «Геолог» стал обладателем кубка РСФСР и смог выйти в Первую лигу СССР, исполнив давнюю заветную мечту Ф.К. Салманова[6].

Он же выступил организатором строительства новой благоустроенной футбольной арены с трибунами, способными вместить 15 тыс. чел. Стадион переехал с центральной площади Тюмени на весьма живописное место недалеко от р. Туры, где располагается и сегодня. В 2011 г. арена, сохранившая историческое название «Геолог», была реконструирована. Она является домашней для футбольного клуба «Тюмень», представляющего Тюменскую обл. во второй по значимости лиге страны.

Команда, находящаяся на балансе геологов, была обеспечена всем необходимым. Это сказалось на результатах. Игра была зрелищной и результативной, что притягивало болельщиков на трибуны. В самом главке по инициативе руководителя распространялись сезонные абонементы на домашние игры, при приобретении которых были предусмотрены бонусы для их владельцев.

В конечном итоге вся работа, направленная на развитие большого футбола в Тюмени, дала свой результат – стадион стал полностью заполняться болельщиками. Вспоминает один из ближайших соратников Салманова Е.А. Тепляков: *«Стало традицией ходить на игры команды, заполняя под завязку стадион, а после большой и дружной компанией прогуливаться после матча по центральной улице Тюмени»*[7] (ил. 2).

С распадом Советского Союза и началом кризисных явлений в геологической отрасли Фарман Курбанович не отошёл от дел. Он продолжил свою трудовую деятельность в собственной компании «Роспан». Затем стал советником президента компании «Итера»,

[6] История футбольного клуба «Тюмень» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.fc-tyumen.ru/club/history

[7] Из воспоминаний Е.А. Теплякова // Полевые материалы автора (2011 г.).

Ил. 2. В атаке футболисты тюменского «Геолога». Тюмень. 1980-е гг.
Из коллекции автора

где передавал свой бесценный опыт молодым специалистам нефтяной сферы. Он же, видя за молодым поколением будущее страны, на протяжении 2004–2006 гг. инициировал в Тюмени футбольные турниры для детей, на которые съезжались лучшие молодые спортсмены УрФО.

Подобные начинания лишний раз демонстрировали любовь одного из величайших геологов современности к своей Родине, к профессии и к игре, ставшей его второй страстью, навсегда породнившейся с делом всей его жизни – геологией.

С целью освещения данного аспекта биографии легендарного геологоразведчика, в год его 85-летия Сургутский краеведческий музей презентовал новую выставку «Тюменский Геолог». Выставка, разместившаяся на веранде мемориального дома, осветила вклад Фармана Салманова в развитие большого футбола на территории Тюменской обл., а также познакомила с ранее не представленными общественности футбольными атрибутами из его личной коллекции (ил. 3).

В число уникальных экспонатов, теперь бережно хранящихся в фондах музея, вошли вымпелы с мировых и европейских чемпи-

Ил. 3. Сургутский краеведческий музей. Афиша выставки «Тюменский Геолог». Автор А.Н. Черномырдина. 2016 г.

Ил. 4. Сургутский краеведческий музей. Выставка «Тюменский Геолог». 2016 г.

онатов национальных сборных команд, символика команды «Геолог», отстаивавшей честь геологоразведчиков Тюменской обл. в первой лиге советского футбола, и памятные вымпелы звёзд мирового футбола и футбольных матчей, на которых лично присутствовал Фарман Салманов (ил. 4). Особое место на выставке заняли игровые футболки национальных команд СССР и России, которые были подарены Ф.К. Салманову членами этих сборных (ил. 5).

В ходе подготовительного этапа организации выставки была проделана большая научно-исследовательская работа. Информация об одном из главных увлечений Фармана Салманова была скудной, сведения были единичными и разрозненными, что значительно затрудняло изучение темы. На протяжении целого года велось накопление источниковой базы, поиск архивных документов и фотографий в государственных архивах Тюменской обл., архивном отделе Администрации г. Сургута. В результате было обнаружено множество фактов, позволивших существенно обогатить информационное поле выставки. Фотографии из архивов наглядно

Рис. 5. Сургутский краеведческий музей. Предметы из личной коллекции Ф.К. Салманова. 2016 г.

передали атмосферу футбольных баталий, а также познакомили посетителей с основными атрибутами и символами периода нефтяного освоения Севера.

Огромную помощь в пополнении аудиовизуальной коллекции будущей выставки оказали ветераны геологической отрасли и соратники Ф.К. Салманова. В.К. Зайцев (в прошлом играющий тренер футбольного клуба «Геолог» из п. Горноправдинска) и Б.М. Суходолов (организатор спортивной работы по линии «Главтюменьгеологии») поделились с сотрудниками музея своими воспоминаниями и фотографиями из личных коллекций. Их ценные сведения позволили взглянуть на проблему развития футбола и массового спорта в системе геологии под другим ракурсом. Удалось открыть много новых интересных фактов из жизни легендарного геолога и выявить отдельные эпизоды спортивной составляющей его деятельности.

Ил. 6. Печатная продукция из личной коллекции Н.П. Фигурова (г. Тюмень). 2016 г.

Ил. 7. Ю.Г. Эрвье и Ф.К. Салманов на стадионе «Геолог» в Тюмени, 1970-е гг. *МГНГ-НВ-3718*

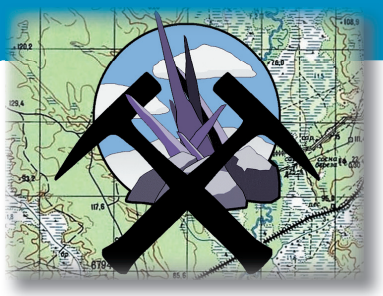
В процессе сбора и накопления материала для выставки был налажен контакт с одним из крупнейших коллекционеров печатной продукции игровых видов спорта в Тюменской обл. Н.П. Фигуровым. В его личной коллекции насчитывается более трёх тысяч «программок» к официальным играм футбольных и хоккейных областных команд, в числе которых есть и футбольный клуб «Геолог». Статистические сборники и программы к матчам позволили наглядно ощутить колорит советского прошлого, получить данные об истории развития клуба, защищающего честь геологоразведчиков Тюменского Севера (ил. 6).

Впервые было успешно реализовано сотрудничество муниципального музея и профессионального клуба, представляющего Тюменскую обл. во второй по силе футбольной лиге страны – Футбольной национальной лиге. В результате взаимодействия с представителями футбольного клуба «Тюмень» игрок клуба А. Павленко передал Сургутскому краеведческому музею игровую футболку с автографами всех игроков команды сезона 2015/16.

Большую помощь в подготовке выставки оказали партнеры и коллеги из Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск) и Историко-художественного музейного комплекса (г. Нефтеюганск). Выставку дополнили фотографии, раскрывающие футбольную сторону жизни Ф.К. Салманова (ил. 7).

Выставка, направленная на сохранение исторической памяти о легендарном геологе, одном из первооткрывателей нефти в Среднем Приобье, популяризирующая здоровый образ жизни, оказалась интересной для различных категорий посетителей мемориального комплекса. Многие гости были восхищены разносторонностью интересов Ф.К. Салманова, узнали неизвестные прежде факты из его жизни.

Таким образом, изучение мемориальных аспектов личности советского геолога и в дальнейшем будет являться приоритетным направлением деятельности структурного подразделения Сургутского краеведческого музея, что позволит, с одной стороны, существенно расширить спектр знаний истории нефтяного освоения нашего региона, с другой – даст возможность готовить качественный и разнообразный музейный продукт.



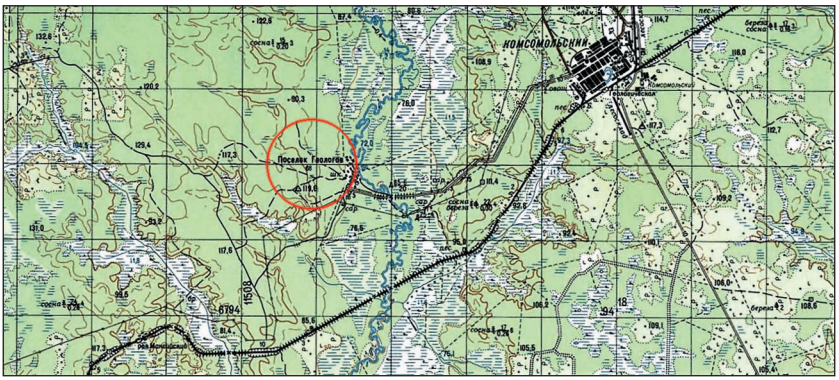
Посёлок Геологов: страницы истории

Е.Д. Зубова
Музей истории и этнографии
(г. Югорск ХМАО – Югры)

Становление нефтегазовой отрасли на территории ХМАО повлекло за собой интенсивное заселение ранее не освоенных территорий и, как следствие, не менее интенсивное строительство новых населённых пунктов.

Одним из первых населённых пунктов, возникших в западной части округа в 1960-х гг. ещё до известных сегодня г. Югорска (бывшего п. Комсомольского) и Советского, был п. Геологов на р. Эсс. Сейчас на его территории расположена музейная экспозиция под открытым небом «Суеват пауль» (ил. 1).

Документальных материалов о п. Геологов сохранилось немного. Изначально посёлок, построенный геологами Верхне-Кондин-



Ил. 1. П. Геологов на карте Ханты-Мансийского национального округа 1978 г.

ской группы партий, относился к Кондинскому р-ну и административно был подчинён Пионерскому сельскому Совету. В докладной записке исполкома Кондинского районного Совета депутатов трудящихся от 26 марта 1962 г. «Об отнесении посёлка Пионерского Кондинского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области к категории рабочих посёлков» сообщалось, что на момент образования Пионерского сельского Совета (август 1961 г.) других населённых пунктов в районе строящейся железной дороги на территории Кондинского района, кроме п. Пионерского и п. Геологов, не было[1].

В период нефтегазового освоения Западной Сибири в 1960-х гг. базами геологических экспедиций становились населённые пункты, которые создавались для расселения рабочих кадров в районах геологических изысканий.

29 марта 1966 г. геологами Верхне-Кондинской группы партий (с декабря 1962 г. – Верхне-Кондинская НРП Тюменской КГРЭ – подведомственная организация крупнейшего в СССР Тюменского территориального геологического управления[2]) на правом берегу р. Конды было открыто Даниловское нефтяное месторождение (расположенное сегодня на территории Советского р-на ХМАО)[3].

В марте 1962 г. в п. Геологов площадь жилого фонда составляла 2500 кв. м, проживало 720 чел. (ил. 2, 3). Для сравнения: в п. Комсомольском – 618 чел., в п. Картопья – 46 чел., в п. Аэропорт Эсский – 12 чел.[4]

---

[1] Докладная записка от исполкома районного Совета депутатов трудящихся с. Кондинское от 26 марта 1962 г. «Об отнесении п. Пионерского Кондинского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области к категории рабочих посёлков». – Архивный отдел администрации МО «Кондинский р-н». Ф. 71. Оп. 1. Д. 19. Л. 23–31.

[2] Краткий справочник по фондам ГУТО «Государственный архив социально-политической истории Тюменской области» (документы по личному составу) (стр. 4) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://pandia.ru/text/79/267/54675-4.php.

[3] Календарь знаменательных дат на 2016 год: март [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.muzgeo.ru/kalendar-znamenatelnykh-dat/2016/mart-2016.php

[4] Докладная записка от исполкома районного Совета депутатов трудящихся с. Кондинское от 26 марта 1962 г….

Ил. 2. П. Геологов. Начало. *Музей истории и этнографии (г. Югорск)*

Ил. 3. П. Геологов. Полуземлянка. *Музей истории и этнографии (г. Югорск)*

Ил. 4. П. Геологов. На заднем плане дома-«засыпушки». 1960-е гг. *Музей истории и этнографии (г. Югорск)*

В мае 1962 г. в связи с приданием п. Пионерскому статуса рабочего посёлка был образован Комсомольский сельсовет в составе населённых пунктов п. Комсомольский, Советский, Геологов, Зеленоборский, Аэропорт и с центром в п. Комсомольском[5].

П. Геологов имел тогда свою производственную базу, культурно-бытовые учреждения и достаточно жилплощади. В посёлке функционировали предприятия:

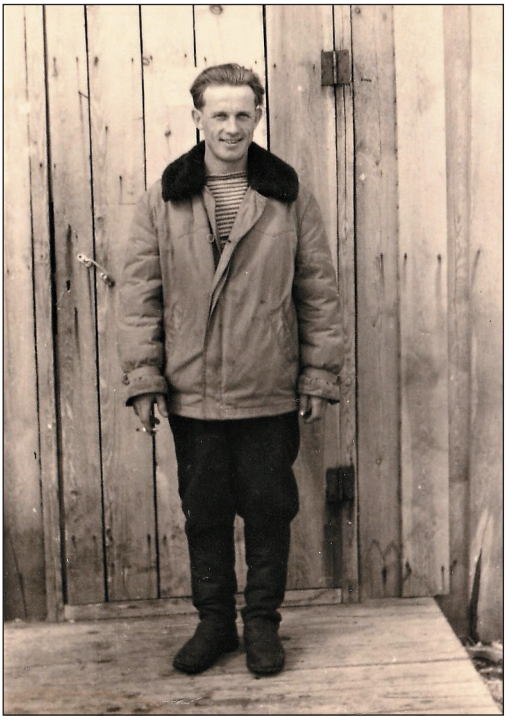
– электростанция на 200 кВт,
– пилорама РП-65 с производительностью 15 куб. м за смену.

Объекты соцкультбыта были представлены таким образом:

– жилой фонд в объёме 3000 кв. м (ил. 4, 5);
– начальная школа на 40 мест,
– медпункт (ил. 6),
– почтовое отделение,

[5] Докладная записка от исполкома Кондинского районного Совета депутатов трудящихся от 25 декабря 1962 г. «По вопросу отнесения пос. Комсомольского Кондинского района Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области к категории рабочих посёлков». ГАХМАО. Ф. 1. Оп. 1. Д. 760. Л. 4–9.

Ил. 5. П. Геологов. Улица. Сер. 1960-х гг.
Музей истории и этнографии (г. Югорск)



Ил. 6. П. Геологов.
У медпункта. 1960-е гг.
Музей истории и этнографии (г. Югорск)

– столовая на 30 мест,
– баня на 20 мест,
– пекарня с суточной производительностью 500 кг,
– клуб на 150 мест,
– магазин (ил. 7).

На 15 декабря того же 1962 г. в п. Геологов числилось уже 1542 чел., в том числе: рабочих с членами семей – 1221 чел., ИТР и служащих – 321 чел. Для сравнения: в п. Комсомольском – 3358 чел.[6]

При выборе депутатов в Комсомольский сельский Совет было избрано 30 депутатов, в том числе:
– от населения п. Комсомольского – 11 депутатов,
– от населения п. Геологов – 3 депутата,
– от воинской части № 26485 – 3 депутата[7].

Ил. 7.
П. Геологов.
У магазина.
1960-е гг.
Музей истории и этнографии (г. Югорск)

[6] Докладная записка от исполкома Кондинского районного Совета депутатов трудящихся от 25 декабря 1962 г....
[7] Докладная записка от исполкома Кондинского районного Совета депутатов трудящихся от 25 декабря 1962 г....

Одной из первых жительниц п. Геологов была Павлина Филипповна Пахтышева – ныне ветеран труда, Почётный гражданин г. Югорска. Родилась она в 1940 г. в д. Красном Яру Кондинского р-на. В 1961 г. после окончания Ханты-Мансийского национального педагогического училища Павлина Филипповна и студентка 3-го курса того же педучилища Галина Ивановна Леваева окружным комитетом комсомола были направлены на работу в только что открытую начальную школу в п. Геологов. Первой в ту осень исполнился 21 год, второй – 17. Путь до посёлка занял больше полумесяца (летели самолётом, и из-за нелётной погоды пришлось ожидать в п. Кондинском), поэтому школу для детей работников Верхне-Кондинской группа партий открыли только 22 октября. Письменные принадлежности доставили вертолётом из Ивделя, кое-что привезли из Пионерского.

Когда девушки прилетели в посёлок, здесь уже стояли балки вдоль речки. Они занимали небольшую площадь, стояли скученно. Уже была контора, несколько двухквартирных домов, сроилось общежитие. Позднее чуть в стороне от основных построек появился небольшой микрорайон, который местные называли «Нахаловка». В посёлке проживало чуть более сотни рабочих, приехавших из самых разных регионов СССР – Ивделя, Тюмени, Татарстана, Белоруссии, Молдавии и др. Продукты и медикаменты доставлялись из Ивделя самолётом или на машинах по лежнёвке. В первые годы не было магазина, была общая столовая для всех жителей. Школа занимала половину двухквартирного жилого дома. Она была двухкомплектной: 1-й класс обучался вместе с 3-м, 2-й – с 4-м. Клуб располагался в здании столовой. Художественной самодеятельности в посёлке при П.Ф. Пахтышевой не было. Но часто из Ивделя приезжали с выступлениями артисты, а также в посёлок привозили кинофильмы.

Павлина Филипповна вспоминает, что некоторые жители не выдерживали тяжёлых условий и уезжали на родину, но таких было немного.

Сама Павлина Филипповна в посёлке Геологов прожила лишь один учебный год – с октября 1961-го по май 1962 г. После этого она вернулась в Ханты-Мансийск, а вскоре по распределению приехала на работу в 8-летнюю школу уже в п. Комсомольский. Думала – только на три года, а осталась на всю жизнь.

29 июня 1965 г. решение Кондинского районного Совета депутатов трудящихся «О мероприятиях по выполнению наказов избирателей», в связи с быстрым развитием экономики района, увеличением численности учащихся, определяло необходимость строительства в п. Геологов школы уже на 320 мест[8].

Решением исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся от 13 ноября 1967 г. № 751 «Об образовании Советского района Ханты-Мансийского национального округа» п. Геологов из Кондинского р-на был передан во вновь образуемый Советский р-н[9].

В кон. 1960-х гг. Верхне-Кондинская НРП передислоцировалась в более северные районы округа – Пантынг, Нягань. Кто-то из жителей посёлка уехал с партией, кто-то вместе с домами перебрался в соседний посёлок Комсомольский.

Решением исполнительного комитета окружного Совета депутатов трудящихся от 28 сентября 1971 г. № 217 «О частичных изменениях в составе населённых пунктов округа» п. Геологов был исключён из учётных данных административно-территориального деления как утративший своё значение в связи с выбытием всех хозяйств[10]. А уже в феврале 1972 г. посёлок был исключён из учётных данных Тюменской обл. как населённый пункт, прекративший своё существование в связи с выездом из него населения[11].

---

[8] Решение Кондинского районного Совета депутатов трудящихся Ханты-Мансийского национального округа Тюменской области от 29 июня 1965 г. «О мероприятиях по выполнению наказов избирателей». Архивный отдел администрации МО «Кондинский р-н». Ф. 1. Оп. 1. Д. 150. Л. 44–49.

[9] Решение Исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся от 13 ноября 1967 г. № 751 «Об образовании Советского района Ханты-Мансийского национального округа». ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 4480. Л. 117–118.

[10] Решение Исполнительного комитета Ханты-Мансийского окружного Совета депутатов трудящихся от 28 сентября 1971 г. № 217 «О частичных изменениях в составе населённых пунктов округа». ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5162. Л. 56–57.

[11] Решение Исполнительного комитета Тюменского областного Совета депутатов трудящихся от 10 февраля 1972 г. № 68 «Об административно-территориальных изменениях в Ханты-Мансийском и Ямало-Ненецком национальных округах и Ялуторовском районе». ГБУТО ГАТО. Ф. 814. Оп. 1. Д. 5162. Л. 46–49.

Ил. 8. А.А. Ануфриев на крыльце своего дома в п. Геологов (А) и в п. Комсомольском (Б). *Из архива О.А. Пенегиной*

В 1968 г., после окончания разведывательных работ, свой дом, построенный в п. Геологов, одними из первых перевезли в п. Комсомольский (ул. Геологов, д. 1) Александр Александрович и Елизавета Тимофеевна Ануфриевы (ил. 8).

Александр Александрович родился в 1925 г. в д. Усть-Манья Берёзовского р-на. Ветеран Великой Отечественной войны, воздушный стрелок 130-го гвардейского авиационного штурмового полка, А.А. Ануфриев посвятил свою жизнь мирной профессии –

Ил. 9. П. Геологов. Улица. *Из архива О.А. Пенегиной*

строитель. Окончив курсы прорабов в Ивделе, в кон. 1950-х гг. он по воле случая попал в Верхне-Кондинскую группу партий, где работал сначала в Манье на р. Северной Сосьве, а осенью 1961 г. был направлен в п. Геологов. Вместе с мужем в экспедиции трудилась и Елизавета Тимофеевна – сначала пекарем, затем вычислителем-метеорологом.

По воспоминаниям дочери Ануфриевых Ольги Александровны Пенегиной, родители, приехав в посёлок, жили сначала в палатке, затем в бараке, а уже через месяц Александр Александрович построил деревянный брусовый домик. Позже в посёлке появилось и двухквартирное жильё. Посёлок, расположенный на речном берегу, был очень уютным. Условно делился на две части (в том числе упомянутая Павлиной Филипповной «Нахаловка»). Улицы ровные (ил. 9). Первый год население посёлка не занималось огородничеством, не имело подсобных хозяйств. Позднее стали выращивать овощи, держать мелкий рогатый скот. В посёлке жили очень дружно. Хорошие отношения сложились и с местным населением, манси частенько приезжали в посёлок, привозили то мясо, то рыбу.

После того, как п. Геологов перестал существовать, место не стало заброшенным. В 1970–1980-х гг. здесь неоднократно проводились массовые мероприятия с участием жителей п. Комсомольского (ил. 10).

В октябре 2008 г. топографо-археологической разведочной группой под руководством А.А. Погодина (г. Екатеринбург) было проведено рекогносцировочное обследование участка, где прежде стоял п. Геологов[12]. Было выявлено, что северная, наиболее сохранившаяся часть посёлка размерами 330×130 м занимала гриву, окружённую с трёх сторон болотом. Сохранившиеся просеки с колеями дорог фиксируют уличную планировку посёлка. Вдоль просек (улиц) прослежены следы наземных сооружений. Котлованы землянок и наземные дома преимущественно локализуются в восточной половине северной части посёлка. В центральном и южном ареалах посёлка размерами 700×550 м сохранились остатки сооружений жилого и хозяйственного назначения в виде землянок, по-

[12] Отчёт о НИР по теме «Организация и проведение рекогносцировочного обследования местности, занимаемой музеем под открытым небом «Суеват-пауль и его окрестностей». Екатеринбург, 2008. Кн. 1.

Ил. 10. Празднование Дня молодёжи на территории бывшего посёлка Геологов. Кон. 1970-х – нач. 1980-х гг. *Музей истории и этнографии (г. Югорск)*

Ил. 11. Полуземлянка в восточной части бывшего посёлка Геологов. 2008 г. Фото: А.А. Погодин. *Музей истории и этнографии (г. Югорск)*

луземлянок, наземных строений, выгребных ям, колодцев (ил. 11). Была отмечена высокая плотность застройки территории посёлка.

На краю коренной террасы правого берега р. Эсс, приблизительно в 0,25 км к югу от южной окраины п. Геологов находилось кладбище. При обследовании на нём было зафиксировано не менее 15 могил, большая часть которых давно не посещается. На трёх могилах сохранились таблички с информацией о погребённых: Хмара Валерий Александрович, Хмара Вера, Соколов Прокопий Ильич. На одной из могил установлен памятник с полумесяцем.

Сегодня на месте, где располагался один из первых населённых пунктов «нефтяных первопроходцев» Югры, находится музейная экспозиция под открытым небом «Суеват пауль» – воссозданный комплекс традиционного мансийского поселения. В перспективе планируется расширение этой ландшафтной экспозиции в рамках реализации на базе музея под открытым небом Музейно-туристского комплекса «Ворота в Югру», в том числе создание экспозиции «Индустриальная магистраль», в которой достойное место займёт тематический сюжет «История геологического поиска. Верхне-Кондинская геологоразведочная партия. Посёлок Геологов».

Экологическое просвещение в деятельности Музея природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского

А.М. Шамсутдинова
Государственный заповедник «Малая Сосьва»
(г. Советский ХМАО – Югры)

Заповедник «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского, наряду с природоохранной и научно-исследовательской деятельностью, активно занимается и эколого-просветительной работой. Одним из направлений эколого-просветительной работы является музейное дело. Музеи природы заповедников относятся к естественно-историческим музеям, их возможности в дополнительном просвещении школьников и населения огромны. Общеизвестно, что современное городское население и школа находятся в состоянии вынужденной изоляции от природы. Нередко именно в музее происходит знакомство с региональной фауной – закладываются экологические знания о животных «малой родины», о необходимости бережного отношения к ним.

При государственном природном заповеднике «Малая Сосьва», основанном в 1976 г., был создан Музей природы, официально открытый для населения в мае 1985 году (ил. 1).

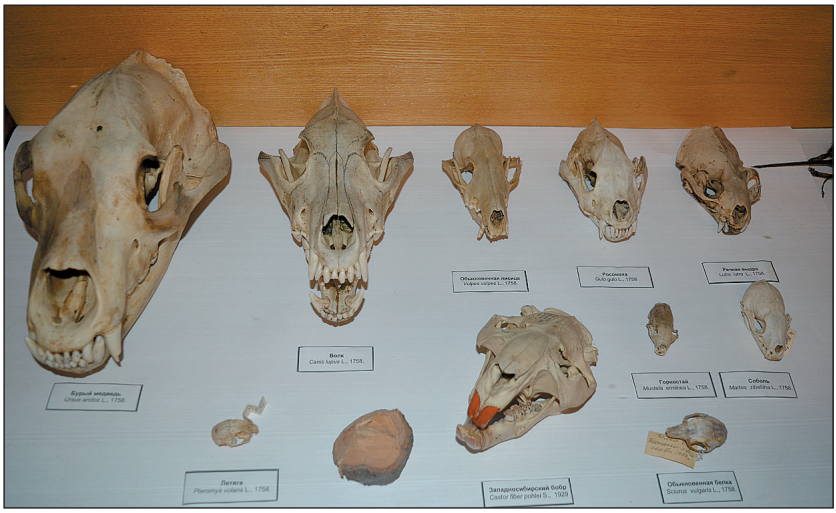
В формировании фонда музея принимали участие все сотрудники заповедника. Художественное оформление выполнил Виктор Степанович Ельчанинов, слайды фотографий изготовил Александр Михайлович Васин. Систематизацией документов занимались Мария Евтихиевна Гаврилова и Тамара Павловна Карасова[1]. Вскоре появился свой таксидермист – Евгений Нижник. Он сделал почти все чучела, представленные в музее. Евгений проработал в заповеднике

[1] **Губанов А.** Шагни в мир заповедный // Путь Октября. Советский, 2000. С. 3.

Ил. 1. Музей природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского. Экспозиция чучел. Фото автора

ок. 10 лет, его работы получили высокую оценку специалистов из других музеев, гостей заповедника. Сильное и глубокое впечатление производят чучела, изготовленные на высоком профессиональном уровне: иногда посетители забывают, что все здесь неживое, и долго любуются грациозной лаской или токующими турухтанами.

Экспозиции размещены за стеклом, устроено искусственное освещение, на стенах располагаются цветные слайды с подсветкой. В настоящее время Музей природы состоит из двух залов. В одном из них посетители могут получить представление о жизни того или иного животного. В состав экспозиции входят чучела многих млекопитающих – западносибирского речного бобра, волка, рыси, песца, белки-обыкновенной, белки-летяги, горностая, колонка, медведя, лисы, бурундука, ласки, соболя, крота, росомахи, норки и др. (27 ед.). Коллекция черепов млекопитающих насчитывает 10 ед. хр. (ил. 2). Очень разнообразна орнитологическая коллекция – филин, кедровка, белая сова, воробьиный сыч, лебеди-кликуны, глухарь, кулики и др. (86 ед. хр.). В Музее природы экспонируются также коллекции насекомых, мхов, лишайников, грибов, грибов-паразитов, растущих на хвойных и лиственных деревьях.



Ил. 2. Музей природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского. Коллекция черепов. Фото автора

Зал истории открылся в 1996 г. – к двадцатилетию заповедника «Малая Сосьва». Здесь можно познакомиться с историей создания заповедных территорий Советского р-на ХМАО – Югры, их деятельностью. Экскурсия начинается с рассказа о коренных народах нашего края, благодаря которым было положено начало заповедного дела в округе. В зале выставлены археологические находки – наконечники стрел, фрагменты керамических сосудов, украшения (кольца, перстни) и многое другое. Далее представлена история Кондо-Сосьвинского государственного природного заповедника – фотографии и биографии людей, которые стояли у истоков заповедного дела.

Много информации для посетителей содержит карта «Особо охраняемые природные территории Кондо-Сосьвинского Приобья», фотоматериалы о Верхне-Кондинском государственном природном заказнике, документы и фотоматериалы об образовании государственного природного заповедника «Малая Сосьва»[2].

[2] **Васина А.Л.** Эколого-просветительская деятельность заповедника «Малая Сосьва» // Сб. мат-лов межрегиональной науч.-практ. конф. «Роль особо охраняемых природных территорий в экономике, экологии и политике сибирского региона». Ханты-Мансийск, 2003. С. 76.

Первоначально работу экскурсоводов выполняли лаборанты научного отдела, в настоящее время – сотрудники отдела экологического просвещения. Ежегодно Музей природы заповедника «Малая Сосьва» посещает более 2000 чел. Вход для посетителей бесплатный. Основной контингент – дошкольники и школьники, которым мы хотим привить живой интерес к природе, сформировать основы экологического мировоззрения. В начале каждой экскурсии сообщаются правила поведения и краткие сведения о музее, объявляются тема экскурсии и порядок её проведения. Мы стараемся разнообразить методы, максимально использовать детское воображение, опыт посетителей. Проводятся импровизированные обзорные (комплексные) и тематические (заказные) экскурсии, а также учебные экскурсии, дающие широкие возможности для осуществления межпредметных связей.

На обзорных экскурсиях используется экстенсивный подход, требующий краткого комментария по всем разделам экспозиции, демонстрации наиболее интересных и ярких экспонатов. Обзорная экскурсия ориентирована на смешанную экскурсионную группу (учащихся разных возрастов, с разными познавательными интересами), поэтому ее продолжительность, как правило, коротка. Экскурсии носят информационно-ознакомительный характер. Методика проведения такой экскурсии требует включения интерактивных эпизодов, повышающих познавательную мотивацию: игровых моментов, диалоговых и дискуссионных форм общения с экскурсантами. В конце экскурсии происходит живой диалог, в ходе которого даются ответы на вопросы посетителей, рекомендации педагогу об использовании полученных на экскурсии знаний на последующих учебных занятиях. В помощь учителям для проведения уроков и дополнительных занятий выпущен буклет «Музей природы заповедника «Малая Сосьва», в котором имеется примерная тематика экскурсий и лекций, а также краткая информация о заповеднике и музее природы.

Тематические экскурсии отличаются интенсивным подходом – специальным рассмотрением конкретного предметного материала на базе отдельных разделов экспозиции или отдельных коллекций. Экскурсии носят учебно-познавательный характер. Тематические экскурсии нередко проводятся как лекционные занятия с использованием демонстрационного материала и потому более продол-

жительны. Это связано с тем, что работа идёт с мотивированной аудиторией[3]. Во время тематической экскурсии больше внимания уделяется конкретным экспонатам. Примерная тематика экскурсий: «Животный мир нашего края», «Птицы тайги», «Мир насекомых», «Мир мхов, лишайников и грибов» и др. (ил. 3).

Общеизвестно, что познавательный интерес у детей в современном музее в значительной мере развивает игра. Она пробуждает фантазию и воображение, желание узнавать и активно участвовать в процессе творчества и достигает эффекта[4]. В конце экскурсии для эрудитов проводятся интеллектуальные викторины, причём ответы на вопросы можно найти в экспозициях музея природы, поэтому победителями становятся самые внимательные экскурсанты. Таким образом, экскурсия в нашем музее превращается в увлекательное и познавательное мероприятие.

Ил. 3. Музей природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского. Диорама с бобрами. Фото автора

[3] **Галкина Т.В.** Музейная педагогика: коммуникативный феномен экскурсии как базовой музейно-педагогической формы // Вестн. ТГПУ. Томск, 2010. № 4, вып. 4. С. 64.

[4] **Хицова Л.Н.** Музеи природы как фактор становления и развития музейной педагогики. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: www.coolreferat.com

С 1997 г. заповедник «Малая Сосьва» участвует в общероссийской акции «Марш парков». Ни одна акция не обходится без конкурса детского рисунка «Мир заповедной природы». Этот конкурс привлекает большое количество участников. Лучшие работы выставлены в пространстве фойе административного здания заповедника «Малая Сосьва», они оказывают положительное влияние на эмоциональное состояние посетителей музея природы. Каждый год проходят «Дни открытых дверей», которые полюбились многим горожанам и вызывают неизменный интерес. Объявления с программой этих дней распространяются по всему городу. Для посетителей в этот день проводятся экскурсии по музею природы, организовываются встречи с работниками заповедника «Малая Сосьва» и заказника «Верхне-Кондинский», проводятся познавательно-развлекательные викторины и игры, демонстрируются фильмы о природе нашего края, снятые сотрудниками заповедника[5].

К международной акции «Ночь музеев» Музей природы заповедника «Малая Сосьва» присоединился 18 мая 2015 г. Основная цель акции – показать свой ресурс и свои возможности, привлечь в залы молодёжь, семьи для проведения совместного досуга. В 2017 г. музей третий раз принял участие в этой акции, которая на этот раз посвящалась Международному дню музеев и Году экологии. Провести интересно и познавательно «ночное» время собрались люди старшего возраста, подростки, дети с родителями. На асфальте ребята оставляли мелом множество рисунков (ил. 4). «Ночная» экскурсия в Музее природы проходит в увлекательной форме: в полной темноте, освещаются карманными фонарями только экспонаты, читаются рассказы о животных таких известных писателей-анималистов, как М.М. Пришвин, Н.И. Сладков, В.В. Бианки.

Посетители являются активными участниками различных мастер-классов. Так, в 2017 г. они изготавливали панно из пластилина и пластиковых крышечек, делали закладки в виде зайца, раскрашивали гипсовые фигурки-магниты таёжных животных и грибов. В течение всего вечера демонстрировались фильмы режиссера-до-

[5] **Шамсутдинова А.М.** Мир заповедной природы // Мир музея. М., 2013. № 309. С. 32.

Ил. 4. Музей природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского. Акция «Ночь музеев» в 2017 г. Рисунки на асфальте. Фото автора

Ил. 5. Музей природы заповедника «Малая Сосьва» им. В.В. Раевского. Акция «Ночь музеев» в 2017 г. Вручение сертификата участника акции. Фото автора

кументалиста Л. Вахитова о заповедной природе и людях, работающих в этой области, а также фильмы, созданные на видеостудии заповедника «Малая Сосьва». Гости акции «Ночь музеев» получают именные сертификаты об участии, печатную продукцию от заповедника «Малая Сосьва» и сделанные собственными руками на мастер-классах сувениры (ил. 5).

Разносторонние формы деятельности Музея природы заповедника «Малая Сосьва», совмещающие культурный досуг, с одной стороны, и экологическое воспитание – с другой, обладают широкими потенциальными возможностями в деле неформального экологического просвещения.

Художественный музей и школа: практики сотрудничества

Е.А. Мотова, А.А. Белова
Государственный художественный музей
(г. Ханты-Мансийск)

Культурно-образовательная деятельность, направленная на работу с детской аудиторией, сегодня активно развивается, занимая приоритетные позиции среди других направлений музейной деятельности. Для детей дошкольного и школьного возраста сформировано множество предложений как образовательного, так и культурно-досугового характера во всём многообразии форм – музейные занятия и мастер-классы, квесты, лекции, музейные праздники и комплексные мероприятия.

Как правило, системная работа с детскими группами организуется через сотрудничество с образовательными учреждениями, точнее, непосредственно с педагогами. Буквально с каждым педагогом как с потребителем музейных услуг ведётся индивидуальная работа с целью подбора оптимального варианта сотрудничества. Самый «идеальный» для нас, музейщиков, вариант – когда педагог заинтересован в регулярном посещении музея по программе, предложенной музейными специалистами. Составляется график посещения, соблюдается последовательность тем занятий. Такая схема позволяет постепенно вводить ребёнка в «мир культуры», прививать ему любовь к пространству музея. Систематически работая с группой дошкольников или школьников по музейно-образовательной программе, мы видим результат, анализируем эффективность программы, получаем воспитанную музейной средой аудиторию. В Государственном художественном музее (г. Ханты-Мансийск)

систематическое посещение предлагают такие программы, как «Мир музея», «Музей – школе», «Урок в музее». Каждая из них преследует свои цели и решает определённые задачи.

В ходе мониторинга запросов классных руководителей удалось выявить интерес к музейным мероприятиям, посвящённым календарным праздникам и памятным датам. Посещая мероприятия, педагоги начальной школы получают возможность реализовывать план внеурочной деятельности по направлениям общеинтеллектуального, общекультурного, духовно-нравственного развития.

Общеинтеллектуальное направление решает задачи обогащения лексического запаса учащихся языковыми знаниями, способствует формированию кругозора, эрудиции, мировоззрения. Общекультурное направление отвечает за развитие эмоциональной сферы ребёнка, чувства прекрасного, творческих способностей, формирование коммуникативной компетенции. Духовно-нравственное – за привитие любви к Отечеству и своей малой родине, формирование гражданской ответственности и позитивного отношения к базовым ценностям общества, понимание культурного наследия.

Музейно-образовательная программа «Календарный праздник в музее», разработанная сотрудниками Государственного художественного музея в 2016 г. в целях формирования у учащихся компетентности в области отечественной истории и культуры, эффективно решает задачи всех трёх направлений.

Программа знакомит детей с историей государственных и православных праздников, с праздничной тематикой, отражённой в произведениях изобразительного искусства. Она является комплексной как по содержанию (интеграция различных областей знаний – история и теория изобразительного искусства, история Отечества, культурология, религиоведение), так и по видам деятельности (сочетание теоретической части в форме лекций, экскурсий и практической части в форме мастер-классов и изодеятельности).

Все темы занятий данной программы основываются на произведениях из постоянной экспозиции музея, а также репродукционных материалах из музейных фондов. Зрительный ряд играет ведущую роль в проведении занятий, развивая способность к комплексному восприятию музейного предмета как носителя множества смыслов – культурных, исторических, эстетических.

Занятия проводятся на основе постоянных экспозиций «Русское искусство XVIII–XX вв.» и «Иконопись XV–XIX вв.». Каждое занятие программы по срокам проведения привязано к определённому календарному празднику. Условия участия в программе достаточно гибкие: график посещений может варьироваться в зависимости от интересов и планов каждой группы участников. Обучение возможно как полным курсом, так и отдельными занятиями.

Календарный год для участников программы музей открывает музейно-педагогическим занятием ко Дню защитника Отечества «Святой Георгий Победоносец – покровитель воинов». Занятие включает знакомство с образами Святого Георгия в произведениях иконописи из коллекции музея, в частности с редкой иконой кон. XV в. «Чудо Святого Георгия о змие». В мире таких сохранилось немного. Особенность иконы заключается в том, что воин изображён не на белом, как это было принято, а на чёрном коне. Из легенды о победе над змием ребята узнают, почему Святой Георгий считается покровителем воинов. Участники занятия находят изображение святого на иллюстрации с гербом Москвы на 10- и 50-копеечных монетах (ил. 1), а в конце занятия смотрят мультфильм-

Ил. 1. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). Знакомство с образами Георгия Победоносца на музейном занятии «Святой Георгий – покровитель воинов» в иконном зале. 2016 г. Фото: А.А. Кляпышева

сказку о чудесах Георгия Победоносца («Гора самоцветов», серия «Егорий Храбрый»).

К Международному женскому дню подготовлено занятие «Женский образ через века». Экскурсионная часть занятия знакомит с многообразием женских образов в портретах из коллекции музея, на которых художниками запечатлены женщины, оставившие яркий след в истории и культуре России.

Младшие школьники с образом женщины-правительницы, олицетворяющей государственную власть, знакомятся на примере графического портрета императрицы Елизаветы Петровны, выполненного Георгом Фридрихом Шмидтом (1761 г., гравюра резцом). Участники занятия узнают об особенностях парадного портрета; параллельно беседуют о музыке, которая могла звучать в парадной зале императрицы; знакомятся с придворным этикетом (выполняют приветствие – книксен).

Далее перед ними предстают женщина-хозяйка, рукодельница на портрете Василия Андреевича Тропинина «Дама за прошивками» (1830-е гг., холст, масло) и женщина-красавица, светская льви-

Ил. 2. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). Игра «Волшебная коробочка» на музейном занятии «Женский образ через века». 2017 г. Фото: М.Г. Белова

ца с полотна Константина Егоровича Маковского «Портрет свояченицы» (1879 г., холст, масло). С помощью музейного сотрудника ребята определяют, каким образом художественные средства – цвет, линия, композиция – помогают передать характер, особенности настроения модели.

В интерактивной части занятия участники играют в игру «Волшебная коробочка». Полюбовавшись нарядами героинь портретов и обратив внимание на мастерство художников в изображении различных фактур, ребята с закрытыми глазами достают из коробки различные виды тканей, бусы, кусочек багета, пытаясь определить на ощупь, из какого материала выполнен образец, и найти соответствующее изображение на картине (ил. 2).

Занятие «Женский образ через века» для старших школьников проводится в виде экскурсии; на ней ребята знакомятся с фактами биографии женщин, запечатлённых на портретах. Наталья Кирилловна Нарышкина, императрицы Елизавета Петровна и Екатерина Вторая, великая княжна Мария Николаевна Романова, дочь художника Вера Ильинична Репина, литератор и общественный деятель Екатерина Павловна Леткова и балерина Александра Михайловна Балашова – каждая из героинь внесла свой вклад в российскую культуру. Экскурсия проходит с включением творческих заданий, при выполнении которых ребята проявляют способности в решении ребусов и шарад, угадывают элементы одежды женского костюма XVIII–XIX вв., оттачивают мастерство художественного слова в игре-буриме и конкурсе красноречия.

К православному празднику Пасха проводится занятие в иконном зале музея (ил. 3), а в преддверии Дня Победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. музейное занятие посвящается теме «Батальный жанр в творчестве А.А. Дейнеки» (ил. 4).

В июле воспитанники летних оздоровительных лагерей приходят в музей на занятие «Семейный портрет», посвященное Дню любви, семьи и верности. Знакомство с одной из разновидностей портретного жанра происходит на примере произведений «Автопортрет с женой и дочерью» Филиппа Андреевича Малявина (1910 г., холст, масло) и «Автопортрет с женой и дочерью» Кузьмы Сергеевича Петрова-Водкина (1936 г., холст, масло).

1 сентября – День знаний – отмечается в музее тематической экскурсией «Роль личности в становлении и развитии образова-

Ил. 3. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). Вводная беседа на музейном занятии «Светлый праздник – Пасха!» в иконном зале. 2014 г. Фото: А.Р. Гарипов

Ил. 4. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). Лекционная часть музейного занятия «Батальный жанр в творчестве А.А. Дейнеки». 2014 г. Фото: А.Р. Гарипов

ния в России». Знакомясь с портретами российских императоров из фондов музея (Петра I, Елизаветы Петровны, Екатерины II, Александра I), учащиеся узнают об этапах становления государственного, в том числе и художественного, образования в России и повлиявших на его развитие исторических личностях (ил. 5).

В октябре в рамках программы «Календарный праздник в музее» проводится музейно-педагогическое занятие «Всемирный день архитектуры» по разделу экспозиции «Города России», представляющей гравюры XVIII–XIX вв.: панорамные виды городов и изображения отдельных памятников архитектуры. На примере гравюры Франсуа Дени Не «Вид Царскосельского дворца» (1768 г., бумага, гравюра резцом, травление) учащимся рассказывают об особенностях стиля «русское барокко». Рассматривая графическое произведение, ребята узнают значение таких терминов, как «анфилада» и «циркумференция». С особенностями храмовой архитектуры посетители знакомятся на примере работ Огюста Кадоля «Церковь Успения на Покровке» (1820-е гг., бумага, литография) и

Ил. 5. Государственный художественный музей (г. Ханты-Мансийск). Знакомство со знаками гражданского алфавита на музейном занятии «Роль личности в становлении и развитии образования в России». 2017 г. Фото: М.Г. Белова

Шарля Клода Башелье «Церковь Покрова Пресвятой Богородицы» (1845 г., бумага, литография (в две доски), двухцветная печать), изучают некоторые традиционные элементы церковной архитектуры – «паперть», «гульбище», «аркада». Примером гражданского строительства нач. XIX в. является «Вид на здание пожарной команды на Большой Морской в Санкт-Петербурге» с гравюры Андре Дюрана (1840 г., бумага, литография). Итогом практической части занятия становится создание архитектурного пейзажа в графической технике.

В ноябре для участников программы проходит занятие, которое знакомит с историей Дня народного единства – праздника в честь освобождения Москвы от польских интервентов в 1612 г. Этот праздник приурочен к Дню Казанской иконы Божией Матери, поэтому занятие включает рассказ об иконе XIX в. «Богоматерь Одигитрия Казанская» из фондов музея.

В конце декабря и календарный год, и программа завершаются творческим занятием «Новогодний подарок». Ребят ждёт рассказ об истории новогоднего праздника в России, включающий знакомство с портретом Петра Великого кисти неизвестного художника (посл. четв. XVIII в., холст, масло). На мастер-классе ребята создают новогодний сувенир своими руками.

В настоящее время культурно-просветительная программа «Календарный праздник в музее» – самая востребованная среди других программ нашего музея у педагогов младшего и среднего школьного звена. Программа, которая стала ответом на запрос педагогов, дала положительный результат – заинтересованную аудиторию и эффективное решение ряда музейных задач. Среди последних особо надо отметить формирование мотивации к посещению музея и формирование основ музейной культуры, визуальной грамотности.

Реализация программы «Календарный праздник в музее» превратила музей в незаменимый инструмент в системе патриотического воспитания. Этот инструмент позволяет раскрыть культурно-историческое значение праздника на основе подлинных музейных предметов и воплотить важные для духовного мира будущего гражданина России абстрактные понятия «долг», «честь», «служение Отечеству», «малая родина» и др. в зримые образы и реальные истории, рассказанные языком экспозиции.

«Музей и Город. Роман с продолжением…»: серебряный юбилей Сургутского художественного музея

О.С. Перепечина
Сургутский художественный музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

В последние десятилетия многие известные музееведы в своих работах при анализе разнообразия форм музеев особое место в исследованиях отводят художественным музеям, считая их феноменами культуры, отмечая особенности собрания и совокупность технологических приёмов, которые не могут быть повторены в музеях другого профиля[1]. М.С. Каган, советский и российский философ и культуролог, специалист в области философии и истории культуры, доктор философских наук, профессор, при характеристике художественного музея отмечал, что художественный и исторический музеи – это учреждения, которые принадлежат к разным сферам культуры. *«Художественный музей – это учреждение, в котором искусство предстаёт в его художественном качестве и обращено к художественному восприятию, переживанию так же, как спектакль, так же, как концерт в филармоническом зале»*[2]. Б.А. Столяров, которого можно смело назвать создателем научной школы педагогики художественного музея в нашей стране, считает, что художественный музей как данность не ориентирован ни на какой

[1] **Сапанжа О.С.** Современный художественный музей: на службе человечеству или человеку? // В поисках музейного образа: Мат-лы науч. конф. (СПб., 12–13.04.07). СПб., 2007. С. 6–17.
[2] Музейная педагогика. Междисциплинарные диалоги. Первая тетрадь. СПб.: Специальная литература, 1998. С. 24.

возраст – ни на пенсионера, ни на ребёнка. Он существует в совершенстве своих вещей[3].

Музейная сфера ХМАО – Югры весьма разнообразна: в ней присутствуют и краеведческие (исторические) музеи, и этнографические. Но художественные музеи без каких-либо приставок представлены только двумя учреждениями: Сургутским художественным музеем и Государственным художественным музеем (Ханты-Мансийск).

В 2017 г. Сургутский художественный музей – первый по времени открытия художественный музей в округе – отметил свой серебряный юбилей. Быть первым не только почётно, но и ответственно, а умение удивлять осталось у музея «в крови» с первых дней его жизни. Из учреждения, стремительно «ворвавшегося» в российское музейное пространство в нач. 1990-х гг. без коллекций, без здания и без штата, Сургутский художественный за двадцать пять лет превратился в современный музей европейского уровня. Благодаря своим ярким проектам, СХМ зарекомендовал себя как «агент современности» в масштабе города и округа, вошёл в число наиболее передовых региональных культурных институтов нашей страны. *«Создание художественного музея в Сургуте дорого Российскому фонду культуры… Ещё раз поздравляю с важнейшим событием в жизни города-труженика, желаю вам новых успехов, творческой энергии и здоровья»*, – написал в своём поздравлении известный кинорежиссёр Н.С. Михалков, президент Российского фонда культуры в 2000 г. Творческая неуспокоенность команды позволила сформировать устоявшееся мнение общественности о музее как о «креативной мастерской музеев Югры».

Но самым большим достижением мы считаем сформированные музейные коллекции – более 20 тыс. произведений искусства от VII в. до н. э. до XXI в., от археологических артефактов до современной сатирической графики. Воистину, Сургуту есть чем гордиться!

По традиции юбилей всегда сопровождает обширная программа, позволяющая представить всё лучшее, что сделано музеем за определённый срок. Мы тоже, как полагается юбиляру, разработали и реализовали специальную событийно-выставочную програм-

[3] Музейная педагогика… – С. 20.

му «Музей и Город. Роман с продолжением…» – программу, ставшую своеобразным размышлением об особом музейном мире с его радостями, успехами и проблемами. Это наше признание в любви к художникам, чьи работы хранятся в собрании и с кем творческая судьба соединила и сблизила за эти 25 лет. К сургутянам – не к тем банальным «потребителям услуг», как чиновники приучают называть наших посетителей, а к жителям, любящим свой Сургут и свой музей. К городу, который как бы в исполнение завета Д.С. Лихачёва *«город без художественного музея – ущербный город»* создал свой собственный Художественный музей. К городу, который за четверть века превратился, на мой взгляд, в самый благоприятный для жизни город России и, несмотря на свою территориальную удалённость от культурных центров нашей страны, стал генератором культурных идей и проектов не только российского, но и международного уровня.

Программа «Музей и Город. Роман с продолжением…» включила проекты, которые вписались в направления развития учреждения: «Музей и Художник», «Музей и Территория», «Музей шедевра», «Музей визуального юмора», «Музей – провокатор творчества» и «Музей без границ», – что подчеркнуло приверженность Сургутского художественного музея выбранным целям, приоритетам и миссии: «Мы стремимся к тому, чтобы зритель хотел и умел общаться с искусством».

Для того чтобы данная статья не приняла бюрократическую форму информационно-аналитического отчёта, последующая информация о некоторых проектах юбилейной программы будет разворачивать тезис «для чего нам это необходимо» (с разделением их на «брендовые», «партнерские» и «приглашённые»).

Раздел ***«брендовых»*** проектов открывает фотопроект «Миф о Мифе» (ил. 1), ставший продолжением археo-арт-проекта «Возвращение в Ях» и в очередной раз подтвердивший особый креативный, ни на кого не похожий подход в деле представления культурного наследия Югры (за ряд археопроектов СХМ в разные годы был удостоен многочисленных наград). Идея соединить древние артефакты и искусство современной фотографии, идея концептуальной фотографии (а мы уверены, что конечный продукт реализации проекта есть не что иное, как концептуальная фотография), по мнению известного фотографа А. Никишина, *«работает в диалоге с исто-*

Ил. 1. Сургутский художественный музей. Фотопроект «Миф о Мифе». 2017 г. Фото: Л.С. Михайлусова

рией искусства и в диалоге с историей фотографии. Предметом искусства здесь является рефлексия, желание фотографии разобраться в самой себе, то есть в фотографии как искусстве или фотографии как медиа, в том, как человек её воспринимает, как он её смотрит и что видит, как он с ней взаимодействует»[4]. Название «Миф о Мифе» тоже не случайно. Миф – это точка отсчёта многих наших выставочных проектов, посвящённых территории, археологическим сокровищам, найденным в древней «кожистой», «шерстистой» Земле. По нашему замыслу проект «Миф о Мифе» от разработки концепции до его воплощения рождался в соавторстве музея и шести фотографов из разных российских городов (Москвы, Санкт-Петербурга, Екатеринбурга, Новосибирска, Сургута), разных возрастов и разных школ. В итоге был создан единый новый

[4] **Никишин А.** Что такое концептуальная фотография? [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.alexeynikishin.ru/articles/conceptualnaya-fotografya.html

фото-Миф, отражающий эмоции, чувства и переживания от взаимодействия фотохудожника с сакральным миром археопредметов[5].

Безусловно, юбилейная программа музея не могла не включить Международный форум визуального юмора КАРИКАТУРУМ, который за 15 лет как конкурсный проект сделал всё, чтобы на карте мира карикатуры появились Сургут и уникальная музейная коллекция. К сожалению, по объективным причинам (читай – финансовым) форум перешёл в новый формат, в другую плоскость. И теперь, исходя из новых обстоятельств, измерять успешность проекта необходимо другими формами: выставочными проектами, мастер-классами, уличными перформансами, фестивалями иронических искусств. Новый формат КАРИКАТУРУМа, мы надеемся, позволит музею остаться открытой креативной площадкой для ежегодных встреч с искусством карикатуры, сатиры и юмора. Старт нового формата проекта пришёлся на юбилейный год музея. 1 апреля Сургутский художественный музей пригласил посетителей на прогулку по АРТ-бульвару, где в рамках акции состоялось и открытие выставки «КАРИКАТУРУМ. Признание в любви»:

– своеобразный подарок от художников-карикатуристов России и зарубежья,

– «Шарж-вернисаж» (мастер-шоу от художников-карикатуристов Александра Сергеева из Санкт-Петербурга и Валентина Георгиева из Софии),

– «танцевальная веранда» от студии «YakutZOO» (Сургут),

– «музыкальный салон» от участницы шоу «Голос» Алёны Поль…

И многое-многое другое.

Следующим брендовым проектом является проект-диалог «КУКЛЯНДИЯ», который с успехом прошёл в 2012–2016 гг. и получил знак «Сделано в Сургуте» (2015 г.). В 2017 г. исполнилось 10 лет со дня первой в Сургуте и в СХМ выставки авторской куклы, с которой и началось увлечение этим искусством в нашем городе, формирование сообщества художников-кукольников. Тема юбилейной выставки носила название «КУКЛЯНДИЯ. Авторская кукла», основополагающей идей которой стало представление авторской куклы как идеального произведения искусства, существующего, как правило, в единственном экземпляре и предназначенного, прежде всего, для коллекционирования. Сегодня изго-

[5] Более подробно – в статье С.В. Кругловой и С.В. Чаплыгиной «Миф о мифе», опубликованной в этом же сборнике.

товление авторской куклы – это серьёзный вид искусства, сложная профессия, в которой работают люди, в совершенстве владеющие мастерством скульптора, художника, портного, визажиста, парикмахера и т. д. Выставка, поддержанная заместителем председателя Тюменской областной думы Г.А. Резяповой, объединила работы художников-кукольников Финляндии, Санкт-Петербурга, Тюмени, Перми, Екатеринбурга, Камышлова, Богдановича. Югру представляли художники из Сургута. По традиции в рамках проекта состоялся мастер-класс, который на этот раз проводила известный художник-кукольник Антонина Надточий (г. Санкт-Петербург).

К ***партнёрским*** проектам можно смело отнести выставку «99 мамонтов», одним из авторов которой выступил наш многолетний друг Минсалим Тимергазеев – художник, с которым музей организовал и провёл не одну выставку и чьи работы хранит в своих фондах (ил. 2). Идея возникла не на пустом месте. В разные годы СХМ представлял выставки мастеров косторезного искусства тобольской, ямальской и зарождающейся (или возрождающейся) югорской школы, где особое восхищение у посетителей вызывали произведения из такого редкого материала, как кость и бивень мамонта. Так почему бы не организовать выставку, посвящённую самому мамонту – не

Ил. 2. Сургутский художественный музей. Выставка «99 мамонтов». 2017 г. Фото: М.А. Каримова

как источнику сырья для косторезов, а как легендарному животному, останки которого в ХМАО – Югре находят довольно часто, как объекту вдохновения художников, как сибирскому символу богатырского здоровья, как вероятному бренду туристического бизнеса Югры (ведь недаром наш округ предлагают назвать родиной мамонтов)? Поначалу проект был ориентирован только на художников-косторезов (из Екатеринбурга, Тобольска, Салехарда), но затем к нему присоединились мастера, работающие с деревом, металлом, пластиком (из Нового Уренгоя, Ноябрьска, Сургута). Это позволило усилить впечатление от собирательного образа «главного героя» выставочного проекта. Важным является тот факт, что выставка «99 мамонтов» стала межмузейной и объединила в одном экспозиционном пространстве работы из собраний Сургутского художественного музея, Музея истории кости (Тобольск), Сургутского краеведческого музея, Государственного художественного музея (Ханты-Мансийск).

В рамках выставки состоялась встреча с художниками М.В. Тимергазеевым (Тобольск), С.А. Лугининым (Салехард), В.Е. Селиверстовым (Новый Уренгой) и В.А. Чалым (Ноябрьск). В ходе этих встреч прошли мастер-классы резьбы по кости и дереву, вышиванию костяными иголками, изготовлению штампа-тамги из полимерной глины.

Осень юбилейного года была ознаменована масштабной выставкой «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)», которая представила подлинные произведения И.И. Шишкина, В.А. Серова, К.А. Коровина, К.С. Петрова-Водкина, Б.М. Кустодиева, Н.К. Рериха и других мэтров изобразительного искусства из собраний трёх музеев Западной Сибири (Омского музея изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Государственного художественного музея из г. Ханты-Мансийска и Сургутского художественного музея). Задумывая этот вернисаж, мы ставили перед собой задачу показать жителям и гостям Сургута и округа, что не все сокровища хранятся в ведущих музеях страны, что сибирские музеи тоже обладают шедеврами мирового уровня и являются частью российского культурного пространства[6].

[6] Более подробно – в статье Н.В. Вылцан и Ю.С. Прокопенко «Сложно, трудно, но интересно»: выставка «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX века)» в Сургутском художественном музее», опубликованной в этом же сборнике.

Продолжая создавать художественный образ Сургута и Югры, под занавес юбилейной программы в декабре 2017 года мы открыли две выставки: «Портрет Мира. ФРАГМЕНТЫ» и «Художник и Город. ИМПРЕССИЯ…».

Первая из них соединила в одном пространстве специально созданные для неё живописные полотна Татьяны Бреславцевой, выполненные в авторской технике MADEFACTUM («Крупномасштабный портрет Югры космической») и коллекцию костюмов из музейного собрания «Примерим Город на себя» безвременно ушедшего талантливого художника и дизайнера Г.О. Бересневой (1960–2016).

Вторая выставка представила живописные и графические произведения из фондов музея, некоторые работы экспонировались впервые – Г.С. Райшева, К. Мюллера-Бохума (1938–2015), С.В. Брюхно, Л.В. Малюгиной, С.А. Невдашева и других художников, чья судьба так или иначе была связана с Сургутом. Так получился своеобразный «портрет» Города: парадоксальный и сюрреалистический, саркастический и иронический, порой романтический – сложный портрет амбициозного Сургута, которому, с одной стороны, исполнилось 423 года, а с другой – всего 52 года в статусе города.

Любой музей, а художественный особенно, довольно часто организует так называемые *«**приглашённые** выставки»*. Вот уже четверть века Сургутский художественный музей своими проектами знакомит жителей Сургута с разными видами и жанрами искусства, представляя творчество известных талантливых художников прошлого и современности. «Несколько лет назад в Русском музее на выставке бумажной скульптуры, когда я увидела инсталляцию Татьяны Баданиной «Белые одежды», то поняла, что должна обязательно привезти её в Сургут», – сказала на открытии концептуального АРТпроекта «Топография Неба и Земли» С.В. Круглова. Авторы проекта – Т.В. Баданина и В.Н. Наседкин – художники с мировой известностью в области современного искусства. Оба работают в различных техниках, что позволило в рамках выставки представить живопись, гравюру, световые объекты, инсталляции и фотографию. Важной составляющей проекта стала выставка «Белые одежды», представившая удивительные по красоте женские костюмы, выполненные из бумаги. Здесь можно смело провести параллель и с археo-арт-проектом «Возвращение в Ях», в дизайне

которого использована бумагопластика, и с событийно-выставочной программой «Собрание сочинений» 2015 г., где материалом, соединяющим музейные «сочинения», стала бумага.

Говоря о юбилее Сургутского художественного музея, хотелось бы упомянуть ещё о двух важных событиях (их, конечно, было гораздо больше, чем представлено в данной статье).

Традиционно все музеи в свой юбилей издают буклеты, каталоги и прочую рекламно-информационную продукцию. Мы «замахнулись» на музейное издание в формате энциклопедии «Сургутский художественный музей от А до Я», что позволило нам представить целостную картину 25-летней деятельности музея.

Не менее значимым событием стал круглый стол, который состоялся непосредственно в день рождения Сургутского художественного музея – 1 ноября 2017 г. (ил. 3). К участию мы пригласили команду московских экспертов, стоявшую у истоков создания учреждения и разработавшую его концепцию (издана в 1994 г.). Их имена хорошо известны в музейном мире: А.В. Лебедев, С.В. Гнедовский, М.Б. Гнедовский М.А. Каменский, А.Б. Голубовский. Идея заключалась в следующем: собрать в одном пространстве создателей Сур-

Ил. 3. Сургутский художественный музей. Круглый стол 1 ноября 2017 г. Фото: Л.С. Михайлусова

гутского художественного музея, его нынешних сотрудников, коллег-музейщиков, друзей и партнеров.

На круглом столе были рассмотрены следующие темы.

1. *«Художественный музей в провинциальном сибирском городе – авантюра или успешный проект?».* (Если рассматривать содержание слова «авантюра» как «приключение, опасное по своей природе, сопровождаемое риском неожиданных событий, перипетий и скачков», то ответ должен заключаться в первом из двух предложенных вариантов. Но ведь и второй вариант имеет место).

2. *«Концепция и её воплощение: зачем музеям концепции, как их создавать и что с ними делать на длинных отрезках развития?».* (Весьма актуально в настоящее время, особенно с учётом того, что концепция музейной деятельности в нашей стране «ещё только» или «всё ещё» разрабатывается).

3. *«Концепция Сургутского художественного музея и её воплощение: развитие музея от замысла и вплоть до двадцать пятого года его существования. Нужна ли музею сегодня новая концепция? Что есть в сегодняшнем музее такого, чего не было в концепции?».* (Не все положения той первой концепции были воплощены, поэтому при определённой доработке она может оставаться рабочим документом дальнейшего развития СХМ).

Юбилей завершился, с одной стороны, оставив щемящее чувство грусти, с другой – вселив надежду на новые проекты, победы, достижения.

Миф о мифе

С.В. Круглова, С.В. Чаплыгина
Сургутский художественный музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

> Адекватное толкование мифа может быть только мифологичным… Миф о мифе, можно полагать, – далеко не худший вариант познания и прочувствования традиции, рождённой в иные эпохи.
>
> ***Сагалаев А. М.*** *Урало-алтайская мифология: Символ и архетип. Новосибирск: Наука. Сибирское отд., 1991.*

Художественный музей и археология для большинства (и не только специалистов) – вещи несовместимые. Сургутский художественный музей за 25 лет доказал, что в художественном музее археопредметы через многообразие их интерпретаций перестают быть «историческим документом», превращаясь в самоценные артефакты, в объекты искусства.

Что делает музей – музеем? Безусловно, его собрание. Родившись в 1992 г. с нуля, без коллекции и здания, СХМ уже в 1996 г. начал заниматься исследованием древнего искусства региона. Мы взяли на себя миссию по возвращению уникальных археологических коллекций на «родную» землю из Уральского госуниверситета (тогда он так назывался), сотрудники которого в течение нескольких десятилетий проводили археологические раскопки на территории ХМАО. Одновременно музей ежегодно начал проводить собственные археологические раскопки, что в условиях интенсивного нефтяного освоения региона способствовало спа-

сению объектов археологического наследия. В результате этих работ в музей поступило 7403 ед. хр., что составляет 65 % всей археологической коллекции. Сегодня археологическая коллекция музея насчитывает 10579 ед. хр. и отражает историю и культуру Сургутского Приобья в I–XIV вв. В ней имеются уникальные коллекции серебряных ювелирных изделий, оружия, посуды и одно из наиболее представительных собраний западносибирской художественной металлопластики. Жемчужиной археологических фондов являются артефакты, попавшие на территорию Среднего Приобья из Ирана, Западной Европы, Волжской Булгарии, территории Золотой Орды[1].

В чём основная миссия музея? Каждый музей сохраняет, изучает и предъявляет. Отличие только в том, *что* и *как* предъявляет. Большая концентрация и многообразие археологических памятников свидетельствуют о бурном и насыщенном историческом прошлом Югры. И «свидетелями» минувших эпох являются археологические находки. Мы, соединяя историко-культурное наследие, живую традицию и современное искусство, создаём свой миф об этой древней «кожистой», «шерстистой» югорской земле. Тексты наших мифов – это экспозиции, бесконечно интерпретирующие мифы о «жизни» главных героев – подлинных археопредметов. Как и подобает богатым наследникам, мы бережно храним несметные богатства, доставшиеся нам от людей, к сожалению, нам не известных, живших здесь задолго до нас.

«Трудно найти такое определение мифа, которое было бы принято всеми учёными и в то же время доступно и неспециалистам … Миф есть одна из чрезвычайно сложных реальностей культуры, и его можно изучать и интерпретировать в самых многочисленных и взаимодополняющих аспектах»[2].

Первый наш миф – «Огниво Одина?» (1997 г.). Это выставка одного предмета – бронзового кресала (огнива) X в. с ажурным навершием, обнаруженного археологами в 1996 г. С аналогичным сюжетом в мире известно только 10 подобных находок, сургутская – один-

[1] Древние бронзы Оби: Коллекция бронз IX–XII вв. из собрания Сургутского художественного музея: каталог. Сургут: СХМ; М.: Линия График, 2000. 56 с.; Очерки истории традиционного землепользования хантов. (Материалы к атласу). Екатеринбург: Тезис, 1999. С. 11–62.

[2] **Элиаде М.** Аспекты мифа. М.: Академический проект, 2014. С. 47.

надцатая и единственная с территории Западной Сибири. Важен тот факт, что огниво находилось на территории ритуального комплекса, и это указывает на его использование в ритуальной практике. Десять остальных кресал были обнаружены в воинских погребениях.

Композиция сюжета навершия – человек между двумя птицами. Пытаясь расшифровать его, учёные так и не смогли прийти к единому мнению. Одна из самых известных версий отсылает нас к легенде (мифу) о вознесении Александра Македонского, другая уводит к германо-скандинавской мифологии, к скандинавскому богу Одину. Формат публикации не позволяет воспроизвести мифы в полной версии, но важно констатировать, что именно мифология позволила нам сотворить новый миф… со знаком вопроса от нас сегодняшних. Знак вопроса сделал выставку интерактивной, пригласив посетителей к самостоятельной интерпретации сюжета средневекового огнива. О чём же рассказывает огниво? Где его настоящая родина? Как изящное бронзовое огниво попало в сибирскую глухомань? Кто изображён: император Александр или скандинавский бог Один? Мифы действительно сообщают не только о происхождении мира, но и о важнейших событиях, в результате которых человек стал тем, кем он является в настоящее время. А *как* рассказать эти мифы – и есть миссия художественного музея.

В 1997 г. в СХМ поступила уникальная коллекция эпохи Великого переселения народов – Холмогорский клад III–IV вв. В составе коллекции 193 предмета: наконечники стрел и копий, разрушенный ещё в древности гуннский котел, бусы, бронзовые фигурки хищных птиц и воинов, 9 личин, соединяющих в себе черты человека и птицы. Учёные так и не нашли ответа, что это: ритуальное погребение, клад, остатки тайного святилища, вещи умершего шамана?[3] Было отчётливое ощущение того, что Холмогорская коллекция связана с каким-то мистическим ритуалом, чем-то иррациональным. В 2002 г. был сочинён следующий экспо-миф «Видевшие лицо Тарн». Миф о двойственной Тарн повествует о богине, в образе которой сочетаются стихия и человеческие страдания. Она рожает первых людей и служит символом смерти. В ней сочетаются война и мир, женское и мужское начала. Её время – минуты

[3] **Зыков А.П., Фёдорова Н.В.** Холмогорский клад: Коллекция древностей III–IV веков из собрания Сургутского художественного музея. Екатеринбург: Сократ, 2001. С. 52–53.

огромной боли, но и величия; страха, но и силы. Про людей, прошедших огонь и воду, говорили, что они видели лицо Тарн…

Конечно, для столь мистического повествования был создан тёмный зал – Зазеркалье. Двойственность Тарн «подсказала» соединить в экспозиционном пространстве несоединимое: классические витрины с археопредметами и медийное действо, которое, благодаря прозрачным сеткам, происходило прямо «в воздухе». Древние изображения ликов, сменяя друг друга в медитативном ритме, многократно повторялись, отражались до бесконечности в зеркальной стене и возвращались обратно уже на противоположную чёрную стену, что совершенно разрушало ограниченное пространство зала. Многослойная структура прозрачных сеток создавала образ эфемерного лабиринта, в котором соотнесены и взаимозависимы, причудливо переплетены человеческий мир и мир стихийной «инаковости». *«…Для инноваций слишком мистично»*[4] – о большем комплименте музею-экспериментатору трудно было мечтать.

В 2009 г. музей представил археовыставку «Открытое хранение. СреднеОБЬе в бронзе и металле. IX–XIV вв.». Нам захотелось «стереть» границы между экспозиционным залом и фондохранилищем, показать все самое-самое, что ещё не видели посетители из десятитысячного археологического собрания, вынести уникальные предметы из тени на свет. Экспозиция условно была разделена на «пространство подлинников», «пространство образов» и «Кабинет Хранителя». Пространство подлинников представляло собой специально созданную стеклянную галерею, построенную по кругу, где археологические предметы были расположены на разноуровневых геометрически безупречных кубах из белого пенопласта. Такой необычный экспозиционный ход позволил решить главную задачу проекта — выставить более 1000 археологических предметов. Точечное освещение каждого артефакта придавало орнаментальность экспонируемому «набору» предметов.

«Пространство образов» репродуцировалось с помощью трёх больших экранов. В центральной части экспозиции – медиа-инсталляция с крупным планом уникальных артефактов выше человеческого роста. В правой части «демонстрировались» археологические раскопки, процесс реставрации, панорамные съёмки настоящих

[4] **Севостьянова М.** Заглянуть за черту // Интерьер+дизайн. Б.м., 2003. № 8. С. 123–125.

фондохранилищ. Третий экран был расположен в одной из витрин, для посетителей была установлена видеокамера с выводом изображения на этот экран для более детального рассмотрения предметов.

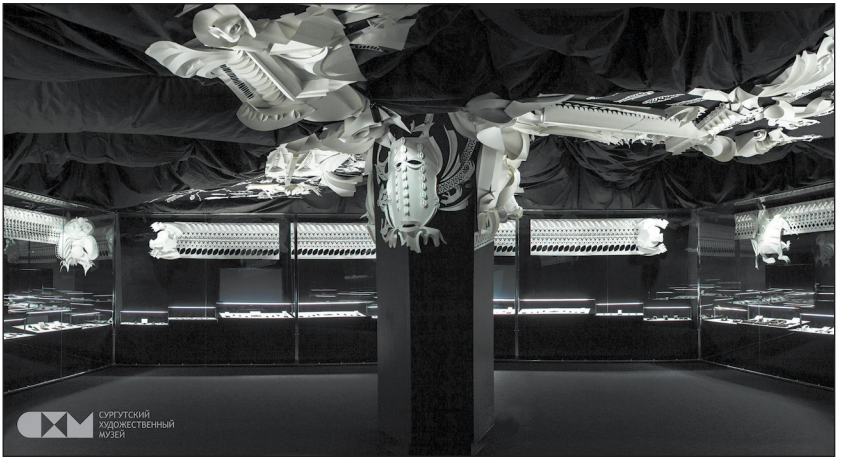
«Кабинет Хранителя» имитировал фондохранилище с коробками с археологическими предметами (копиями), лампой с увеличительным стеклом, журналами учёта, книгой поступлений, приборами для измерения температурно-влажностного режима. Компьютеры позволяли осуществлять доступ к электронному каталогу музейного собрания с помощью музейной программы КАМИС. Можно было «стать» сотрудником отдела фондов.

В 2012 г. мы представили новую версию археовыставки – «Открытое хранение. Новый взгляд», где отказались от традиционного этикетажа, впервые ввели электронный этикетаж в формате мультимедийных фильмов в каждой витрине (с мифами и рассказами о каждом предмете). Таким образом, каждый экспонат был «в фокусе» внимания. Язык экспозиции стал сложнее и разнообразнее по подаче предметов не только на экранах, но и в 3D пирамиде. Сквозной темой нового мифа была тема уникальности и ещё незавершённости изучения территории, на которой мы живём.

Когда-то давно, на заре нашей юности, мы сочинили свой первый миф – «Возвращение в Ях». Хантыйское слово *Ях* не только подчёркивало экзотичность территории, но и позволяло наполнять содержание проекта всё новыми и новыми смыслами. Возвращение – синоним памяти, непременное условие дальнейшего движения вперёд… В силу разных причин проект не был реализован. Через 20 лет мы вернулись к всеобъемлющему понятию «Ях».

Ях – с хантыйского языка переводится как «река», «люди / народ», «заселённая людьми и зверями местность». Мы дополнили понятие слова интерпретацией этнографа А.В. Головнева: *«Ях – жизненный мир, среда, к которой прикасается человек ногами, руками, взглядом, слухом. В нём состоят и люди, связанные друг с другом родством или соседством, взаимопомощью или враждой, соучастием в обрядах, дальних поездках в чужие края. Ях – понятие условное, у него нет отмеченных границ. Скорее оно определяется не географическими или этническими категориями, а внутренними сгустками связей»*[5].

[5] **Головнёв А.В.** Говорящие культуры: традиции самодийцев и угров. Екатеринбург: УрО РАН, 1995. С. 260.



Ил. 1. Сургутский художественный музей. Архео-арт-проект «Возвращение в Ях». Выставочный зал

«Возвращение в Ях» — современный арт-миф о древности, осознанная патетика, дерзкая попытка понять, разгадать, предъявить миру бессмертие, найденное в древней югорской земле (ил. 1). Сделать зрителя восхищённым соучастником процесса творческой интерпретации прошлого «здесь» и «сейчас». «Упростить» себе и зрителю задачу понимания мира архаичных образов мы попытались через обращение к угорской мифологии, чётко понимая, что предметы и мифы не всегда являются современниками[6].

Тематически выставочное пространство семизначное. Число семь – священное в финно-угорской мифологии. Семь можно рассматривать как «три–один–три», где семеричная композиция имеет в своём центре «гвоздь», и этим «гвоздём» выступает образ Медведя – божественного сына, живущего на Земле. Семь витрин – двести предметов – семь образов: Человек, Птицы водоплавающие, Птицы хищные, Медведь (в центре), Звери мифические, Звери, Рыбы. Архитектура экспозиции построена на сложной простоте семи монументально-огромных витрин с геометрически безукоризненными подиумами, на которых расположены шедевры древних мастеров. Композиционно витрины образуют круг, в кото-

[6] Возвращение в Ях: Уникальные артефакты из археологической коллекции музея: каталог. Сургут, 2016. 56 с.

Ил. 2. Сургутский художественный музей.
А.В. Скрипин. Из серии «Миф о мифе»

ром и заложена идея Возвращения к началу, возвращения в Ях. В строгую архитектуру экспозиции органично вписаны семь «цифровых холстов», заменивших традиционный музейный этикетаж. Фильмы рассказывают об изобразительной природе и сакральности каждого артефакта, каждого высказывания древнего художника, запечатленного в металле. Единственным пластическим элементом выступают белые барельефы из бумаги. Обобщённо-конструктивные, построенные на сдержанном декоре, в них напрямую читаются заимствованные и стилистически переработанные формы и образы археологических подлинников.

Цветовая палитра экспозиции лаконично построена на белом и чёрном. Чёрный – как символ бездны, бесконечности, неизвестности. Чёрный цвет пола, потолка, стен позволяет дематериализовать экспозиционное пространство, погружая всё вокруг в атмосферу таинственности. Белый – как противостояние чёрному. Главное и исходное его значение – свет. Авторы проекта стремились «пролить свет» и в прямом, и в переносном смысле на подлинники I–XV вв.

Логическим продолжением археo-арт-проекта «Возвращение в Ях» стал фотопроект «Миф о Мифе» (ил. 2). Археологические шедевры предстали здесь «моделями» для современных фотохудожников; фотосессии с помощью фотообъектива превратились из процесса фиксации в глубинное осознание, что Миф – это реальность, запечатлённая в реальных археологических посланиях древних мастеров. «Миф о Мифе» даёт возможность нам всем стать свидетелями рождения нового понимания Мифа – как яркой и подлинной реальности. Рождение единой коллекции, в которой найденные мотивы, – мощнейшая апелляция к самым базовым эмоциям, архетипам культуры, к мифам.

Названия всех обозначенных проектов появились одновременно с идеей. Сейчас даже трудно вспомнить, что было первично, но в заключение хочется сказать, что выразительное название проекта, «позаимствованное» из Мифа, рождало свой Миф, дающий большой простор для интерпретации экспозиционных высказываний: «Огниво Одина?», «Видевшие лицо Тарн», «Возвращение в Ях», «Миф о Мифе»…

«Сложно, трудно, но интересно»: выставка «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX века)» в Сургутском художественном музее

Н.В. Вылцан, Ю.С. Прокопенко
Сургутский художественный музей
(г. Сургут, ХМАО – Югра)

Роль искусства в жизни человека столь велика, что, приобретя привычку посещать музеи и художественные галереи, читать интересные книги, слушать стихи и музыку, человек будет погружаться в этот мир духовности снова и снова, поскольку только это погружение вносит яркие краски в его жизнь, наполняет человеческое существование смыслом.

На протяжении многих лет одной из главных задач Сургутского художественного музея является культурное просветительство. Поэтому в рамках мероприятий, посвященных своему серебряному юбилею, музей представил редкую по красоте и уникальную по содержанию выставку «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)» (ил. 1). Она включала 56 подлинных произведений И.И. Шишкина, В.А. Серова, К.А. Коровина, К.С. Петрова-Водкина, Б.М. Кустодиева, Н.К. Рериха и др., которые хранятся в трёх музеях Западной Сибири – Омском музее изобразительных искусств им. М.А. Врубеля, Государственном художественном музее (г. Ханты-Мансийск) и Сургутском художественном музее.

Цель выставки – предоставить посетителям музея возможность познакомиться с произведениями, созданными выдающимися художниками.

Ил. 1. Сургутский художественный музей. Открытие выставки «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)». 2017 г. Фото: А. Латышев

Большую часть выставочного пространства занимала коллекция живописи и графики из собрания Сургутского художественного музея (к сожалению, из-за отсутствия финансирования пополнение этой коллекции заморожено на неопределённый срок). Эта и подобные ей выставки неизменно вызывают восторг у посетителей. Характерно, что в последние годы музеи страны всё чаще организовывают выставки русских художников, можно сказать, по просьбе посетителей, у которых события последних лет в жизни России вызывают огромный интерес к отечественной культуре и искусству. «Желание родного» свойственно и жителям нашего Сургута, свидетельством чего стало рекордное число посетителей именно на выставке русского изобразительного искусства. В качестве примера можно привести такую статистику СХМ. Выставку «Священное послание» – самую масштабную графическую серию величайшего художника XX в. Сальвадора Дали – в 2014 г. посмотрели меньше 1000 чел., а вот выставку русского изобразительного искусства посетили почти 4000 чел. Результат для промышленно-

го Сургута достойный, если учесть, что главными посетителями музея по-прежнему остаются школьники – посетители, которых И.В. Гёте называл «золотой жатвой». Это сравнение цифр является подтверждением необходимости и своевременности реализации подобных выставочных проектов.

Выставка «Русское изобразительное искусство» по своему содержанию сложная, но очень интересная. Перед сотрудниками музея стояла непростая задача, которая знакома многим их коллегам: «Как сделать посещение выставки содержательным и запоминающимся? Как оставить у наших посетителей приятные воспоминания и сформировать желание прийти в музей снова?». Ведь не секрет, что требование плебса Древнего Рима «Хлеба и зрелищ!» актуально и в наше время. Многим нашим современникам для удовлетворения своих «культурных запросов» легче и приятнее сходить в кино или съездить в торгово-развлекательный центр, чем посвятить свободное время более интеллектуальным занятиям, которые, бесспорно, будут больше способствовать их духовному обогащению. И последнее особенно актуально в отношении подрастающего поколения, которое пока называют «детьми века информационных технологий», но отсюда только один шаг до категории «потерянного поколения».

Сегодня немало детей и взрослых уверены: совсем не обязательно идти на художественную выставку, чтобы увидеть шедевр в подлиннике. Достаточно это сделать в Интернете или в качественном полиграфическом продукте – и вот уже можно быть уверенным, что «ты этот урок уже выучил, об искусстве рассуждать можешь». Конечно, Интернет, альбомы, книги – всё это хорошо, быстро и даже в некоторой степени полезно. Но куда приятнее и даже значимее для себя самого видеть подлинное произведение искусства своими глазами, рассмотреть все детали живописной или графической работы, побыть наедине с шедевром или послушать рассказ экскурсовода. И вот здесь-то и наступает «зона ответственности» музея, который является связующим звеном между посетителем и искусством.

Для выставки «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)» была разработана программа, включающая использование разных форм работы с посетителями: это и экскурсии для взрослых, и интерактивные экскурсии для младших школь-

ников (например, «Поговорим на языке искусства?», «На каком языке говорит искусство?»). На этих экскурсиях дети могли познакомиться с видами и жанрами изобразительного искусства на примере шедевров русской живописи и графики рубежа XIX – XX вв.

Для учащихся средних и старших классов был разработан интеллектуальный квест «Приключение в стиле модерн» с элементами детектива. В начале игры участники получали письмо от мецената Сергея Дягилева с просьбой найти произведения художников объединения «Мир искусства» для его выставки в Париже. Ребятам предстояло среди представленных на выставке живописных и графических работ с помощью логических заданий, головоломок и занимательных историй о художниках-«мирискусниках» найти нужные произведения и собрать декоративную композицию выставки «Два века русской живописи и скульптуры» в Париже.

Не остались без внимания и маленькие гости нашего музея, для которых посещение выставки тоже должно было стать запоминающимся событием. Как и любое учреждение культуры, наш музей придерживается мнения, что воспитание культурного поколения начинается с раннего возраста. Для этого в музее создана особая творческая атмосфера: процесс приобщения детей к культуре и искусству должен быть интересным и запоминающимся. Сотрудники культурно-просветительского отдела разработали серию творческих игровых занятий «Разноцветные истории», где основной акцент делается на развитие чувства ритма, композиции, пространственного мышления и гармоничного сочетания цветов через выполнение простых графических упражнений и работы с живописными материалами.

В музее все экспонаты представляют собой особую ценность, которая может быть художественной, исторической или мемориальной. Каждый из предметов заслуживает внимания и изучения, однако существуют такие, при созерцании которых приходит понимание: что это не просто музейный предмет, а ЖЕМЧУЖИНА. У всех гостей и жителей Сургута была возможность посетить лекционное занятие «Экспонат в фокусе», полюбоваться на бесценное творение, узнать историю его создания и долгий путь, который пришлось преодолеть шедевру, прежде чем стать золотой частью музейной коллекции.

После посещения выставки зрителям предлагалось ответить на вопросы викторины, используя не только свои предыдущие знания, но и полученную на экскурсии информацию о художниках и их произведениях, тем самым проверив и закрепив их. И даже получить приз от музея (ил. 2).

Сургутский художественный музей в течение многих лет ведёт работу с особой категорией посетителей – людьми с ограниченными возможностями здоровья по зрению. Для них было разработано специальное занятие «Живые краски», на котором сотрудники музея знакомят таких посетителей с подлинником из собственного собрания – натюрмортом К.С. Петрова-Водкина «Ветка яблони» (ил. 3). Чтобы занятие не превратилось в банальную лекцию, вторая часть – практическая. Посетители могут самостоятельно воспроизвести композицию натюрморта из предложенных предметов, знакомятся с процессом создания живописного полотна на примере специально изготовленного сотрудниками музея макета картины: от подготовки холста, нанесения контура рисунка до покрытия поверхности лаком. На творческом этапе занятия можно попробовать себя в роли художника. Выполняя свои работы, наши

Ил. 2. Сургутский художественный музей. Арт-викторина по выставке «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)». 2017 г. Фото: А. Латышев

Ил. 3. Сургутский художественный музей. Занятие «Живые краски» для слабовидящих. 2017 г. Фото: К. Читаева

участники применяют полученные на занятии знания, используют свою цветовую палитру, благодаря чему результаты получаются интересными, яркими и оригинальными. Такая форма работы уже была нами апробирована ранее, но очень хорошо вписалась в выставочный проект, посвящённый русскому искусству.

Отдельного внимания заслуживает ещё одна не совсем обычная форма экскурсионного сопровождения – это музыкальная экскурсия. Посыл великого Леонардо да Винчи «Музыка – сестра живописи» послужил для нас руководством к действию. На самом деле, эти два вида искусства развивались параллельно, соприкасаясь не менее тесно, чем музыка и поэзия. Так почему же не воспользоваться этой очевидной связью музыки и изобразительного

искусства? Эту связь уловили уже художники древности, которые сопровождали звучание музыки различными зрительными образами. Для музыкальной экскурсии были отобраны несколько живописных и графических работ из собрания СХМ, экспонировавшихся на выставке. Подобрать и организовпать музыкальное сопровождение помогли студенты Сургутского музыкального колледжа, с которыми наш музей связывают многолетняя дружба и сотрудничество. Первыми зрителями и слушателями музыкальной экскурсии были гости Всероссийской акции «Ночь искусств», которая состоялась в рамках проведения Дня народного единства. В выставочном зале, сменяя друг друга, звучали рассказы экскурсовода и голоса музыкальных инструментов.

Сочные, проникновенные, изящные переливы скрипки в произведении К. Сен-Санса «Лебедь» сопровождали рассказ о творчестве художника В.Е Маковского. Разудалая, неуёмная балалайка продолжала повествование о сказочной жар-птице С.В. Малютина. Ясный, выразительный, блестящий, иногда даже пронзительный голос трубы оживил автолитографии А.Ф. Пахомова, посвящённые досугу советских детей (ил. 4), а серебристый, напевный, ве-

Ил. 4. Сургутский художественный музей. Акция «Ночь искусств»: музыкальная экскурсия. Фото: А. Латышев

личавый и приятно вибрирующий звук аккордеона, заполнивший пространство художественного музея, волшебным образом перенёс всех присутствующих на шумные, сверкающие огнями парижские бульвары К.А. Коровина.

Вся эта феерия музыки и красок, создав волнующую атмосферу, заставила посетителей буквально замирать от восторга. «Идея замечательная!», «Столица отдыхает!», «Здорово и круто!», «Уходим вдохновлённые, напитанные впечатлениями», – такие слова сотрудники музея могли прочитать в Книге отзывов и предложений после акции и музыкальной экскурсии.

Не только наши соотечественники восхищались шедеврами русского искусства, но и гости из Швейцарии, посетившие Сургут с деловым визитом. Некоторые из них признавались, что только здесь впервые увидели подлинники произведений, о которых читали, слышали, но никогда не видели.

Восторженные посетители и их доброжелательные отзывы дарят всем нам – сотрудникам музея – вдохновение и уверенность в том, что мы всё делаем правильно. И, несмотря на все многочисленные проблемы у российских музеев, мы уверены в необходимости проектов, подобных выставке «Русское изобразительное искусство (конец XIX – начало XX в.)». Да, это сложно, трудно, но… интересно.

«Трудные» темы советской истории в проектах Сургутского краеведческого музея

Л.И. Шаймиева
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югра)

Как говорить о «сложном советском прошлом», как помочь посетителю осмыслить противоречивые события истории нашей страны? Подобными вопросами всё чаще задаётся профессиональное музейное сообщество.

Прошедший XX век – это один из самых спорных периодов нашей долгой истории. Попытки его осмысления и оценки вызывают широкую дискуссию в обществе. Для одной части российского общества это время великих достижений страны – от экономического «чуда» до победы над фашистской Германией и освоения космоса. Для других это эпоха ломки традиционных нравственных ценностей, попрание прав и физическое уничтожение как отдельных личностей, так и целых социальных и этнических групп населения. Особенно непримиримые споры возникают при интерпретации таких «трудных» тем советской истории, как революция 1917 г., Гражданская война, форсированное строительство социализма, коллективизация, крестьянская и национально-этническая депортация, политический террор, перестройка, а также последствия этих событий.

Преодоление общественного раскола, обретение гражданского согласия, нравственное осознание сложного исторического опыта осуществляются с большим трудом. Почему же так происходит? Большинство экспертов единодушны во мнении: *«История под-*

разумевает завершённость определённых процессов и наличие исторической дистанции, нашей отстранённости от событий. Ничего подобного мы пока не наблюдаем»[1]; *«Трудно пока говорить на сложные темы, когда нет возможности посмотреть на них отстранённо – без гнева и эмоций, как бы со стороны. Прошлое касается нас ещё самым живым образом, ещё тлеет в нашей памяти, и более того, готово вспыхнуть новым костром мифологизации, искажений фактов»*[2].

Сегодня многие спорные страницы мировой истории относят к так называемому «трудному», «диссонансному» наследию, или, как выражается музейный эксперт М.Б. Гнедовский, «наследию со знаком минус». По его мнению, *«музеи изначально были оплотом «позитивного» подхода к наследию, которое воспринималось как квинтэссенция исторического опыта, воплощение мудрости, добра и красоты. Двадцатый век внёс свои коррективы, показав, что наследие может быть и отрицательным. Наряду с выдающимися образцами культуры человечество получило в наследство многочисленные материальные свидетельства несправедливости, жестокости, насилия (Вторая мировая война, Холокост, ГУЛАГ и т. д.). В связи с этим появилось так называемое «диссонансное наследие», когда одно и то же событие прошлого трактуется разными группами людей по-разному, и «трудное наследие», вызывающее неудобство у носителей нации…»*[3].

Как показывает опыт последних лет, интерес отечественных музеев к спорным событиям нашей истории непрерывно растёт. Музейщики формируют свои собственные подходы, применяют разные способы выставочного воплощения «сложного советского прошлого». Одни широко применяют личностно-ориентированный подход: о «трудных» темах рассказывают через личные истории и переживания простых людей – очевидцев событий. Посетитель познаёт исторический материал посредством чувственного

[1] **Дукельский В.Ю.** Есть у революции начало, нет у революции конца? // Мир музея. М., 2017. № 11 (363). С.10

[2] **Щербакова И.Л.** Прошлое касается нас ещё самым живым образом… // Музей. М., 2016. № 5. С. 60.

[3] **Гнедовский М.Б., Охотин Н.Г.** Страдание как экспонат, или Музей строгого режима: Как показывать в музеях «негативную историю» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://urokiistorii.ru/article/2528

восприятия эмоциональных образов. Другие музеи идут по рациональному пути, выступая в роли беспристрастного наблюдателя. Историческое повествование строится на документальных источниках, без оценочных обобщений и деления на правых и виноватых. Тем самым создаются условия, при которых зритель самостоятельно формирует своё отношение к событиям и личностям.

В XX в. историю Сургута тоже не миновали события, которые сегодня классифицируются как «трудное» наследие советской эпохи: раскулачивание и крестьянская ссылка 1930–1933 гг., политический террор 1937–1942 гг., депортация «неблагонадёжных» народов в 1940-х гг.

В советские годы эти события представлялись либо под определённым идеологическим уклоном, либо вовсе замалчивались.

К «засекреченным» темам крестьянской ссылки и депортации народов, политического террора 1930–1940-х гг. в Сургутском р-не музей смог обратиться только в нач. 1990-х гг. С принятием в 1991 г. Закона РФ «О реабилитации жертв политических репрессий» архивы приоткрыли доступ к документам и воспоминаниям очевидцев событий, что поспособствовало появлению серьёзных научных публикаций и исследований по данной проблеме.

Историко-бытовая экспедиция «Спецпереселенцы» под руководством Л.В. Степановой, проведённая в 1992 г. в п. Банном, Сытомино, Локосово, была первым шагом в исследовании музеем этой особой темы в истории Сургута и Сургутского р-на.

В 1996 г. музейные сотрудники посетили п. Песчаный, Высокий Мыс, Тундрино. В результате этой экспедиции фонды музея пополнились уникальными предметами, фотографиями, документами, воспоминаниями, свидетельствующими о жизни семей спецпереселенцев в Сургутском р-не.

Выставочное воплощение темы советской политической ссылки музей впервые осуществил в 2000 г. в рамках новой стационарной экспозиции «Лики культуры», которая представляла собой модель пространства культурной памяти Сургутского Приобья. Посетители музея впервые познакомились с материальными и документальными свидетельствами этих трагических событий нашей истории (ил. 1).

Дальнейшее развитие данная тема получила в 2012 г. на выставке «Сургут. Люди. События. Факты». В том же году Между-

Ил. 1. Сургутский краеведческий музей. Фрагмент экспозиции «Лики культуры». 2000 г. Фото: А.В. Заика

народное общество «Мемориал» разместило в Виртуальном музее ГУЛАГа информацию о деятельности нашего музея в ходе увековечения памяти жертв политических репрессий[4].

Более 10 лет осуществлялась научно-поисковая работа в архивах Сургута, Ханты-Мансийска, Тюмени. Уникальные архивные документы позволили воссоздать реальную картину жизни спецпереселенцев, их трудовой деятельности в рыбной и лесозаготовительной отраслях, в сельском хозяйстве; сформировать представление о состоянии системы образования и здравоохранения в спецпосёлках Сургутского р-на. Активно изучался процесс коллективизации и раскулачивания местного сургутского крестьянства и хантыйского населения.

В 2015 г. в Сургутском краеведческом музее состоялась встреча поколений «Без права возврата», посвящённая 85-летию крестьянской ссылки. Выходцы из семей спецпереселенцев, проживавшие в городе и районе, делились своими воспоминаниями о трудностях

Ил. 2. Сургутский краеведческий музей. Встреча поколений «Без права возврата». Выступает Н.К. Бронникова – член семьи спецпереселенцев. 30 октября 2015 г. Фото: А.В. Заика

[4] Виртуальный музей ГУЛАГа [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.gulagmuseum.org/showObject.do?object=1756775&language=1

и лишениях, выпавших на их долю. На экране демонстрировались семейные фотографии ссыльных, документы из фондов краеведческого музея, документальная хроника (ил. 2). Эта встреча положила начало тесному сотрудничеству музея с городской общественной организацией лиц, пострадавших от политических репрессий, «Наша память».

В 2015 г. Сургутский краеведческий вступил в Ассоциацию музеев памяти, созданную по инициативе Государственного музея истории ГУЛАГа. Участие в ежегодных научно-практических семинарах позволяет музею получать дополнительную информацию о сохранении памяти жертв политических репрессий, обмениваться предметами, хранящимися в фондах других музеев, методиками сбора, хранения экспонатов, общаться с коллегами из других музеев и экспертами, реализовать совместные проекты (ил. 3).

В настоящее время развивается взаимовыгодное партнёрство с Государственным музеем истории ГУЛАГа. В частности, предмет из фондов Сургутского краеведческого музея экспонируется в Москве на выставке «Национальная память о ГУЛАГе».

В 2017 г. наш город принял выставку «Комиссар исчезает», созданную по материалам книги английского фотографа, дизайнера, коллекционера Дэвида Кинга. Она раскрывала политическую историю нашей страны с 1917 г. до сер. 1950-х гг. через ряд фото-

Ил. 3. Участники III-го научно-практического семинара «От Соловков до Колымы» (с участием представителя Сургутского краеведческого музея) в Государственном музее истории ГУЛАГа (г. Москва). 7–10 ноября 2017 г.

графий – сначала оригиналов, а следом более поздних ретушированных копий. Главная идея выставки – документально показать фальсификацию истории в сталинскую и послесталинскую эпохи. Гостей музея знакомили с трагическими судьбами исторических личностей, стоявших у истоков Октябрьской революции 1917 г. и строительства нового социалистического государства: В.И. Ленина, Л.Д. Троцкого, Л.Б. Каменева, Г.Е. Зиновьева, Н.И. Бухарина, А.И Рыкова, М.Н. Тухачевского, В.К. Блюхера и др. Большинство из них стали жертвами сталинского политического террора 1930-х гг. и, как следствие, были вычеркнуты из советской истории, на долгие годы преданы забвению. На общих фотографиях их изображения профессионально уничтожались, будто бы их там никогда не было.

Тема политических репрессий 1930-х гг. вызвала острую полемику среди горожан и в местной прессе. Вот некоторые отзывы:

«…Идея [выставки] простая – подобран ряд фотографий, на которых ряд политических деятелей, осуждённых по разным статьям, в том числе и за измену Родине, после вынесения приговора убирали с фотографий с помощью ретуши. Такие действия оценены автором ни больше, ни меньше, как фальсификация истории. Всё предельно откровенно: советская эпоха – сплошные фальсификации и репрессии… Смотрим на нашу историю глазами открытого почитателя Троцкого… Абсолютно субъективный взгляд некоего автора транслируется в музее – месте, казалось бы, претендующем на историческую объективность…».

«Страшно интересная выставка вышла. Но больше все-таки страшная. Люди исчезали не просто на снимках, а по-настоящему – в жизни. Жил человек – и вот его уже нет… А Сургутскому краеведческому музею большое спасибо за возможность ещё раз сказать: «Жизнь, я люблю тебя!»[5].

Как показали наблюдения, неоднозначное отношение городского сообщества к политическим репрессиям 1930-х гг. в СССР и личности И.В. Сталина почти полностью совпадает с настроениями российского общества. Эта тема очень сложная для понимания и принятия, суждения диаметрально противоположные, споры непримиримые.

[5] Книга отзывов Сургутского краеведческого музея.

В год 100-летия Революции 1917 г. Сургутский краеведческий музей, как и всё музейное сообщество России, не смог обойти стороной эту знаковую историческую дату и представил городскому сообществу новую выставку «Перековка». Она повествует об истории нашего края с нач. XX в. до сер. 1950-х гг. Название выставки было позаимствовано из советского идеологического лексикона. Термин «перековка», распространённый в СССР в 1920–1930-х гг., служил для обозначения деятельности государства в деле морального и политического перевоспитания классовых врагов. Под таким названием в 1935 г. издавалась газета, предназначенная для спецпереселенцев Остяко-Вогульского национального округа (ныне – Ханты-Мансийский автономный округ). Применительно к выставке термин «перековка» использовался в более широком смысле и раскрывал методы и технологии построения большевиками нового общественно-политического строя с принципиально новой системой ценностей.

Масштабный процесс советской «перековки» всецело охватил и Сургут, навсегда изменив образ жизни и мышление его жителей.

Выставка «Перековка» состояла из семи разделов, каждый из которых раскрывал определённый исторический период развития города:

– «Империя – начало конца» (1900–1916 гг.),
– «Да здравствует революция!» (1917 г.),
– «Окаянные дни» (1918–1922 гг.),
– «Строительство основ социализма» (1922–1928 гг.),
– «Великий перелом» (1928–1937 гг.),
– «Великая Победа» (1941–1945 гг.),
– «Первое послевоенное десятилетие» (1945–1956 гг.).

Выставка была основана на материалах научных исследований музея, публикациях российского и регионального уровней, документах из архивов Сургута, ХМАО – Югры и Тюменской обл., на фондовых коллекциях Сургутского краеведческого музея, документах и фотографиях общественной организации «Наша память».

В разделе «Великий перелом» была подробно изложена история кулацкой ссылки в нашем крае. В экспозиции разместились уникальные архивные документы, семейные фотографии и личные вещи раскулаченных и сосланных в Сибирь крестьян (ил. 4). Впервые мы обратились к теме «Большого террора» 1937–1938 гг.

Ил. 4. Сургутский краеведческий музей. Члены общественной организации лиц, подвергшихся политическим репрессиям, «Наша память» знакомятся с выставкой «Перековка» о крестьянской ссылке 1930–1933 гг. 2017 г. Фото: А.В. Заика

и рассказали о его жертвах на сургутской земле, в числе которых были: Н.А. Угланов – управляющий Обьрыбтрестом, З.Д. Кугаевский – председатель колхоза «Красный северянин», В.Н. Слепков – журналист, А.И. Кондаков – учитель, бывший председатель Комитета общественной безопасности мятежного Сургута в 1921 г. и др.

Выставка сопровождалась публичной программой, в рамках которой состоялись музейные занятия «Политические репрессии в Сургутском районе в 1920–1940-х гг.» и «Из истории выборов в Сургуте». Здесь раскрывались такие понятия, как «политический террор», «репрессии», «лишение избирательных прав» и др.

Территория выставки стала уникальной площадкой для активного диалога, направленного на сохранение исторической памяти, укрепление культурной и духовной связи между поколениями. Здесь состоялся круглый стол с участием студентов (в рамках проекта российско-германского обмена «Память, как инструмент перемен», Берлин – Ханты-Мансийск), членов общественной организации «Наша память», местных учёных-исследователей. Немецкие студенты выразили большое признание музею за работу в деле сохранения памяти о массовых политических репрессиях в СССР в 1930–1950-х гг. и взаимодействие с общественными организациями в вопросах исторического и правового просвещения молодого поколения. Они отметили необходимость дальнейшего сотрудничества в изучении трагического исторического опыта России и Германии. Участники круглого стола высоко оценили выставку, оригинальность и непредвзятость подачи исторического материала.

Выставку оценили и профессиональные историки – участники Всероссийской науч.-практ. конф. «Революционная Сибирь: истоки, процессы, наследие», состоявшейся в Сургутском государственном университете. Они отметили оригинальность и объективность подачи исторических материалов, подчеркнули «оптимальное сочетание краеведения и культурологических подходов».

Выставка «Перековка» с большим интересом была воспринята и городским сообществом. Об этом свидетельствуют следующие отзывы посетителей: *«История поучительна для всех поколений нашей Родины», «Важно осмыслить нашу историю и говорить о ней», «Остаётся желание вернуться и изучить», «Вдохновились желанием ещё больше любить нашу страну и передавать эту лю-*

бовь новым поколениям», «Важно людям «настоящего» показывать людей «прошлого», чтобы ошибки никогда не повторялись», «До встречи в СССР»[6].

Работа продолжается. В партнёрстве с общественной организацией «Наша память» осуществляются сбор и систематизация личных историй и артефактов лиц, переживших тяжёлые годы ссылки и репрессий. Вместе мы открываем новые имена и новые факты нашего такого неоднозначного советского прошлого. В ближайшем будущем эти уникальные материалы станут доступны широкой общественности посредством новых выставок, тематических встреч и лекций, мультимедийных продуктов Сургутского краеведческого музея.

[6] Книга отзывов Сургутского краеведческого музея.

Музейный проект «Детская художественная галерея» в Доме-музее народного художника СССР В.А. Игошева

Н.В. Сухорукова, С.А. Харитонова
Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева
(г. Ханты-Мансийск)

Идея создания Детской художественной галереи возникла в 2013 г. во время проведения первой выставки по итогам окружного заочного конкурса «Мой мир: Семья, Югра и Я» в филиале Государственного художественного музея «Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева». За пять лет проведения конкурса более двух тысяч рисунков юных художников нашего округа были рассмотрены жюри. Лучшие работы были отобраны для участия в итоговой выставке и определения победителей в номинациях «Профессиональное художественное творчество» и «Любительское художественное творчество»; они же стали основой передвижного выставочного проекта «Семья глазами детей». Для постоянного экспонирования детского творчества на третьем этаже музейного здания было создано новое выставочное пространство – Детская художественная галерея.

То, что в доме-музее появилась возможность постоянного экспонирования в едином музейном пространстве детских художественных работ и произведений В.А. Игошева, других именитых мастеров, несомненно, способствует развитию детского творчества. Дети являются не только авторами, но и самыми многочисленными зрителями выставок. Экскурсии по постоянной экспозиции и сменным выставкам способствуют погружению детей в эстетическую среду, а увлекательные мастер-классы «Портрет»,

«Пейзаж», «Натюрморт», «Акварель», «Графика» позволяют закрепить новые знания и освоить различные техники изодеятельности. Самыми активными посетителями Детской художественной галереи, для которых музейные занятия по программе «Дом-музей встречает друзей!» в течение двух учебных лет были включены в график внешкольных занятий, стали учащиеся младших классов школы № 3 г. Ханты-Мансийска, расположенной рядом с домом-музеем.

Среди ярких примеров работы с детьми в Детской художественной галерее следует отметить проведенный в 2014 г. детский фестиваль-пленэр «Ступень к совершенству», а также инклюзивный проект «Сказочная страна», направленный на реабилитацию детей с ограниченными возможностями здоровья средствами искусства (ил. 1). В 2014–2016 гг. в музейном пространстве писатели, актёры и музейные сотрудники читали детям русские и мансийские сказки, а дети в это время рисовали сказочных героев. По законченным ри-

Ил. 1. Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева. Мастер-класс для детей и подростков с ограниченными возможностями здоровья из реабилитационного центра «Лучик». 2017 г. Фото: С.А. Харитонова

сункам Международным центром моды (г. Ханты-Мансийск) была выполнена коллекция детских костюмов «Сказку рисовали…», которая демонстрировалась зрителям самими авторами-детьми на концертных площадках КТЦ «Югра – Классик» (ил. 2).

Выставочная деятельность Детской художественной галереи включает организацию и проведение выставок детского художественного творчества по различным темам. Ежегодно в галерее представляются яркие и интересные выставочные проекты, направленные на эстетическое, патриотическое, экологическое воспитание детей и молодёжи; выставки по итогам городских, окружных и международных конкурсов:

– «Красная книга глазами детей» (МКУ «Центр культуры и спорта», п. Талинка),

– «Мы в ответе за тех, кого приручили» (МКУ «Центр культуры и спорта», п. Талинка),

– «Терроризм! Угроза обществу» (Департамент образования и молодёжной политики, г. Ханты-Мансийск),

Ил. 2. Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева. «Сказку рисовали» – проект Международного центра моды (г. Ханты-Мансийск) с привлечением детей из центра «Лучик», студии ИЗО «Мечта», творческой мастерской «Детская художественная галерея». 2014–2016 гг. Фото: С.А. Харитонова

– «Северная фантазия» (БУ ХМАО – Югры «Центр искусств для одаренных детей Севера»).

Проводятся и собственные циклические проекты: ежегодные детские выставки «Искусство без границ» и «Рождественская выставка детского творчества» (ил. 3).

География участников выставок в Детской художественной галерее за эти годы расширилась. В 2014 и 2015 гг. было представлено творчество воспитанников детской художественной школы им. В.Г. Перова из г. Тобольска Тюменской обл. («Под небом Сибири» о культуре сибирских татар и выставка детских иллюстраций к сказке П.П. Ершова «Конёк-горбунок», посвященная 200-летию поэта-сказочника). В 2018 г. состоится[1] выставка по итогам конкурса «Серебряная пастель», которую предоставляет Государственный областной художественный музей «Либеров-центр» (г. Омск).

Ил. 3. Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева.
Выставочный проект «Рождественская выставка детского творчества». 2017 г.
Фото: С.А. Харитонова

[1] Статья написана в сер. 2018 г. *(Прим. ред.)*.

Ил. 4. Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева. Выставочный детский проект «Волшебный калейдоскоп. Времена года». А. Халевина (14 лет, ДШИ № 2 г. Нижневартовска). Тайна книгохранилища. 2016 г. Фото: С.А. Харитонова

Ил. 5. Дом-музей народного художника СССР В.А. Игошева. Выставочный детский проект «Волшебный калейдоскоп. Времена года». Экскурсия. 2016 г. Фото: С.А. Харитонова

В 2016 г. – в Год детства в Югре – в Доме-музее народного художника СССР В.А. Игошева стартовал двухлетний проект «Волшебный калейдоскоп», во время реализации которого широкой аудитории были представлены лучшие художественные работы детей округа (ил. 4, 5). Ежемесячно в Детской художественной галерее сменяли друг друга выставки из школ искусств Югры: г. Лангепаса, Нижневартовска (ДШИ № 1, ДШИ № 2, ДШИ № 3), Сургута, Нефтеюганска (детская студия «Югория», ДШИ), Пыть-Яха, Радужного, Мегиона, Ханты-Мансийска; п. Излучинск Нижневартовского р-на. По итогам проекта была создана передвижная выставка «Калейдоскоп Югры», которая успешно экспонировалась на VII окружном фестивале «Мир детства» (2018 г.) в ЭКСПО-Центре г. Ханты-Мансийска.

В 2017 г. Детская художественная галерея была выделена в составе филиала «Дом-музей народного художника СССР В.А. Иго-

шева» в качестве профильного отдела, курирующего различные направления работы с детьми. В плане отдела – систематизация традиционных форм работы и новые интересные проекты для детской аудитории. Создаётся цифровая коллекция лучших детских работ по итогам проведения мероприятий – пленэров, выставок, фестивалей, конкурсов. В ближайшей перспективе планируется создание виртуальной выставки детского творчества на официальном сайте Государственного художественного музея.

Положительный имидж проектов Детской художественной галереи привлёк внимание общеобразовательных школ города, детских садов, учреждений социального обслуживания. Теперь в музее создано дружественное пространство, в котором маленькие посетители являются одновременно и зрителями, и творцами.

Посетители «серебряного» возраста в Сургутском художественном музее

Ю.А. Рыбенцева
Сургутский художественный музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

Тот, кто сохраняет в себе способность
видеть красоту, никогда не стареет.
Франц Кафка

«Серебряный» возраст – это период в жизни человека, который дан ему для анализа своего жизненного пути, переосмысления собственных взглядов и принципов, для радости от созерцания бытия. В настоящее время значительная часть пожилых людей стремится к активному образу жизни, получению положительных эмоций и избавлению от одиночества. Кроме того, часть пенсионеров желает саморазвития и самореализации. В этой связи проблема организации культурного досуга лиц третьего возраста представляется особенно актуальной, ведь такой досуг способствует улучшению общего самочувствия пожилых людей, формирует активную жизненную позицию, помогает преодолевать трудности и страхи.

В настоящее время пожилые люди продолжают оставаться наименее социально защищенной частью нашего общества. В 2014 г. Президент Российской Федерации В.В. Путин обратился к Президиуму Государственного совета с посланием «О развитии системы социальной защиты граждан пожилого возраста». Одной из тем документа стала организация досуга старшего поколения. Президент отметил, что в ряде крупных городов России созданы необходимые инфраструктуры по организации досуговой деятель-

ности пожилых граждан, причём не только в системе социального обслуживания, но и в сферах культуры, образования, спорта и туризма. В Сургуте учреждения культуры в данном направлении работают давно и успешно.

Одним из первых проектов для возрастной категории посетителей в Сургутском художественном музее стала акция «Полцарства за быка» (1999 г.), которая положила начало дружбе с Геронтологическим центром. Немецкий художник Клаус Мюллер-Бохум (1938–2015) прислал в музей 27 офортов с изображением быка, когда-то похитившего Европу, и передал музею право либо продать офорты в свою пользу, либо подарить спонсорам, друзьям и партнёрам. Музей придумал акцию художественного обмена – «Полцарства за быка». Графические листы немецкого мастера были предложены в обмен на произведения сургутских художников. Сложившаяся таким образом необычная коллекция произведений была передана в дар Геронтологическому центру.

Дружба между учреждениями продолжилась совместными проектами, которые позволили обеспечить условия доступности музейных коллекций людям с ограниченными возможностями здоровья, постоянно проживающими или проходящими временную реабилитацию в центре. На протяжении многих лет в выставочных залах музея проводятся экскурсии для организованных групп посетителей из Геронтологического центра. В 2014 г. на акции дарения, которая состоялась в рамках «Недели добра», в библиотеку были переданы музейные издания разных лет. А с 2015 г. согласно проекту «Музей без границ» в центре организована постоянная выставочная площадка, на которой ежеквартально проводятся тематические выставки копий картин, открывающие богатейшее собрание художественного музея, а также персональные выставки сургутских фотографов и художников. Благодаря этому проекту музей оказался намного ближе и доступнее для тех, кто волею судьбы не имеет возможности увидеть подлинники произведений искусства в экспозиционных залах Сургутского художественного музея, который расположен на 3-м этаже Музейного центра – красивые мраморные лестницы недоступны для людей в инвалидных колясках.

Ещё одним учреждением, с которым Сургутский художественный музей сотрудничает несколько лет, является Городская соци-

Ил. 1. Сургутский художественный музей. Арт-мастерские для посетителей старшего возраста. Фото: К.В. Латышева

альная служба. Музеем для пожилых людей разработана программа, включающая не только традиционные экскурсии по выставкам, акции, но и творческие мастерские с элементами арт-терапии (ил. 1). При разработке программ мастерских учитываются возрастные особенности посетителей – физические и психологические. Людям, имеющим возрастные ограничения зрительного восприятия окружающего мира, например, будет сложно выполнять тонкую детальную проработку декоративных изделий, поэтому применяются доступные технологии и приёмы – такие, как бумагопластика, коллаж, скрапбукинг, акватипия и многие другие.

Такие формы культурного досуга находят отклик в сердцах посетителей «серебряного» и «золотого» возрастов. Приятно читать в «Книге отзывов» слова благодарности сотрудникам музея, которые не только окружают гостей заботой, доступно и грамотно организуют экскурсии и мастер-классы, но и остаются открытыми для душевного общения. Диалектика жизни такова, что в среднем возрасте человек нередко устаёт от общения и в выходной день даже стремится к уединению, мечтая о пенсионном возрасте как о периоде покоя. Но, достигнув этой поры и оказавшись без привычных повседневных дел и обязанностей, он начинает ощущать пустоту, дефицит общения и синдром «ненужности». Поэтому люди старшего поколения, приходя в музей, стремятся не только к культурному досугу и просвещению, но и к расширению своего круга общения, знакомству с новыми людьми, пользуются возможностью поделиться своими воспоминаниями. Порой случаются невероятные встречи. Однажды на занятии «Огниво Одина?» в группе посетителей старшего поколения оказался мужчина, который в 1970-х гг. работал на Холмогорском нефтяном месторождении на границе ХМАО и ЯНАО. И он прекрасно помнил об уникальной находке археологических предметов (ок. 200 ед.), случившейся при установке буровой вышки. Сегодня эти предметы, датируемые примерно III–V вв., широко известны и в России, и за рубежом под названием «Холмогорский клад» и являются жемчужиной собрания Сургутского художественного музея. Факты, рассказанные очевидцем, – это дорогого стоит!

Правильно организованный культурный досуг значительно улучшает психическое состояние пожилого человека: поднимает настроение, успокаивает, пробуждает оптимизм, даёт ощущение

удовлетворенности жизнью и осознание возможности заниматься продуктивной деятельностью.

Сургутский художественный музей всегда рад новым встречам с посетителями «серебряного» возраста, для которых создаёт и будет создавать новые проекты, организовывать встречи с интересными людьми, оставаться площадкой для общения.

В Красную школу Сургута по-прежнему идут ученики

Н.В. Овчинникова
Сургутский краеведческий музей
(г. Сургут ХМАО – Югры)

Вот уже более 10 лет, несмотря на трескучие морозы, в начале февраля Сургутский краеведческий музей открывает свои двери выпускникам и учащимся Сургутской средней школы № 1, или, как её между собой называют старожилы, Красной школы. Фасад и крыша здания, в котором размещалась школа, были выкрашены в красно-коричневый цвет – отсюда и название. Более 30 лет школа являлась центром просвещения для сургутской детворы.

Но при чём тут музей? Дело в том, что школа занимала большой дореволюционной постройки особняк, который позже был передан Сургутскому краеведческому музею и ныне является его структурным подразделением «Купеческая усадьба. Дом купца Г.С. Клепикова».

Что же тянет бывших учеников, уже убелённых сединами, в эти старые, но такие родные для них стены? Желание снова вернуться в детство, увидеть школьных друзей, поговорить о любимых учителях, посидеть за партой и вспоминать, вспоминать… (ил. 1).

Какой она была – Красная школа? Чтобы ответить на этот вопрос, нужно перенестись лет этак на 100 назад, в провинциальный тихий городок.

В 1920 г. в сургутском образовании, как и во всей стране, начали происходить ощутимые изменения. Развернулось строительство единой трудовой школы, заменившей дореволюционную систему сословного образования (в Сургуте оно было представлено приходским училищем). Новая школа декларировала общие принципы образования:

Ил. 1. Вечер встречи выпускников Красной школы. Февраль 2006 г.
Фото: А.В. Заика

– введение бесплатного и обязательного общего и политехнического образования для всех детей обоего пола до 16 лет;
– осуществление тесной связи обучения с детским производительным трудом;
– обеспечение грамотности взрослого населения страны.

Это было время нестабильной общественно-политической ситуации в стране. Весной 1921 г. в Сургутском уезде было подавлено антибольшевистское крестьянское восстание, повсюду царила разруха.

Единую трудовую семилетнюю школу разместили в доме, некогда принадлежавшем семье торговца Г.С. Клепикова (ил. 2). Жилые помещения перепланировали под учебные классы. Отапливались они печами-голландками. Специально для школы была выделена лесная деляна, где весной учителя совместно с учениками занимались заготовкой дров.

Обстановка в классах была довольно бедной. Под школьные нужды использовали вещи, оставленные прежними хозяевами: керосиновые лампы, лавки, этажерки, книжные шкафы.

Звонки подавались колокольчиком, электричество ещё оставалось мечтой. Главной деталью интерьера классного помещения

Ил. 2. Дом мещанина Г.С. Клепикова в г. Сургуте. Кон. XIX в.
Сургутский краеведческий музей

были школьные парты и грифельная доска. Переднюю стену венчал портрет В.И. Ленина. По остальным развешивались разнообразные дидактические материалы, которые в большинстве своём делали своими руками учителя и ученики. Школьных пособий катастрофически не хватало, к ним относились очень бережно, старались передавать по наследству от старших младшим. Не хватало и рабочих тетрадей, поэтому некоторые письменные домашние задания выполнялись большой компанией по нескольку человек. Чернила, перья тоже были дефицитным товаром. Писали в основном самодельными чернилами из сажи или сока лесных ягод.

К кон. 1920-х гг. в школе было 268 учеников. Удачей было то, что в школе сложился интересный педагогический коллектив. Люди были умные, творческие, хотя опытных педагогов не было, и никто не имел высшего образования. Учителя руководили школьными кружками (драматическим, художественным, науки и техники, физкультурным), добывали учебники, активно занимались ликвидацией неграмотности среди взрослого населения.

Из протоколов заседаний школьного совета сер. 1920-х гг. видно, что директору и учителям приходилось, помимо обычных

школьных занятий, изыскивать способы оказания материальной помощи ученикам, приехавшим из деревень, чтобы они не бросили школу. На одном из заседаний педсовета было принято решение скомплектовать две передвижные библиотеки из фонда дореволюционного Народного дома, чтобы наладить книгообмен в деревнях и сёлах, расположенных вверх и вниз по Оби.

С 1923 по 1932 г. директором Сургутской школы № 1 был участник Гражданской войны Степан Филиппович Пестов. Он преподавал географию, занимался с детьми строевой подготовкой, изучением устройства оружия. Литературу преподавал Пётр Ильич Кучков, по профессии музыкант. Учителей не хватало, на одного учителя приходилось по 3–4, а то и более предметов.

Критическая нехватка специалистов была традиционной проблемой не только Сургута, но и всего Тобольского Севера. У молодой республики Советов было множество задач и очень мало средств для их решения. Иногда спасало то, что в голодное время богатый край промысловиков манил к себе приезжих, которым казалось, что тайга и река помогут прокормить семью. Райком содействовал размещению и обеспечивал специалистов всем необходимым: к примеру, на месяц учителю выдавали четверть керосина. Одним из таких специалистов стал выпускник Тобольской губернской гимназии Аркадий Степанович Знаменский (ил. 3).

Ил. 3. Аркадий Степанович Знаменский – гимназист Тобольской губернской гимназии. г. Тобольск. 1918 г.
Сургутский краеведческий музей

В 1921 г. отдел народного образования Тобольска предложил Знаменскому работу в Сургуте. Расстояние от Тобольска до Сургута в 450 км нужно было преодолеть на пароходе. Аркадий Степанович

не отказался и вместе с молодой женой Анной Андреевной, выпускницей Тобольской женской Мариинской гимназии, прибыл осенью того же года в г. Сургут, который стал для них родным на всю жизнь.

Знаменские с головой погрузились в решение проблем Сургутской школы. Уже 20 сентября 1921 г. Сургутским уездным отделом народного образования на имя А.С. Знаменского был выписан мандат для командировки в Тобольск *«с целью приобретения нужных учебных пособий, преимущественно физических приборов»*. Вместе с учебными пособиями Знаменский должен был привезти из Тобольска музыкальный инструмент – пианино или рояль, о чём свидетельствуют мандат и справка, датируемые двадцатыми числами сентября 1921 г. (ил. 4). В 1921 г. при активном участии преподавателя литературы П.И. Кучкова и при поддержке Аркадия Степановича была возобновлена работа первой на Тобольском Севере музыкальной школы.

Р. С. Ф. С. Р.
Сургутский Уездный
ОТДЕЛ
НАРОДНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
С. Р. К. К. и Кр. депутатов.
Подотдел
Секция
21 IX 1921 г.
г. Сургут.

Мандат.

Настоящий мандат выдан школьному работнику Сург. школы II ступени и работнику искусства Сург. музыкальной школы I ст. тов. Знаменскому Аркадию Степановичу на право получения из Тобольского отдела Народного образования и вывоза для Сургутской музыкальной школы одного пианино или рояля.

Сургутский У. Наробраз обращается ко всем лицам и учреждениям г. Тобольска оказывать тов. Знаменскому полное содействие для скорейшего выполнения возложенного на него поручения.

Зав. У. Наробраз [illegible]

Делопроизводитель Н. Шестакова

Ил. 4. Мандат А.С. Знаменского на право получения одного пианино или рояля для Сургутской музыкальной школы. 21 сентября 1921 г. *Сургутский краеведческий музей*

А.С. Знаменский увлечённо преподавал физику, алгебру, геометрию, астрономию и даже музыку. В фондах Сургутского краеведческого музея сохранились тетради с заметками по методике преподавания физики и математики.

Методика преподавании школьных предметов Аркадия Степановича был весьма оригинальна. Свои уроки он облекал в необычную форму, превращал в некое всеобщее действо. В помощь тем, кто затруднялся с ответом, по «экстренным телеграммам» снаряжали «спасательные экспедиции», состав их определялся беглым взглядом в классный журнал.

На уроках его любимого предмета физики, к подготовке которых он подходил с особой скрупулёзностью, ученикам запоминались опыты. Для лабораторных работ Аркадий Степанович собственноручно изготавливал приборы, приспособления и пособия. Например, для знакомства своих учеников со свойствами жидкостей он использовал тончайшие капиллярные трубочки, которые сам выдувал из расплавленного стекла.

Его вопросы по изученному материалу были продуманы и точно сформулированы. Если ответ был сбивчивым и неточным, учитель наводящими вопросами помогал найти правильный путь, верное решение.

А.С. Знаменский увлечённо и талантливо занимался популяризацией физики, астрономии, геометрии, соотнося их с жизнью и природой.

Выпускница Красной школы 1949 г. Анфуза Галактионовна Конева вспоминала: *«Один раз в месяц нас, десятиклассников, Аркадий Степанович водил в 11 часов ночи смотреть на звёзды, и весь небесный свод мы изучали и знали»; «Палка, на которой мы, малолетние, носили вёдра с таёжной ягодой для сдачи на пункт приёма, была для него физическим рычагом – и этот пример из жизни мы запомнили…»*.

Работа с детьми была главным делом Знаменского. Неудивительно, что дети любили его уроки и тщательно готовились к каждому из них. *«Не могли к нему на урок прийти с невыполненным заданием. Он задавал по 2–3 задачи. Пока не решим, спать не отправлялись. Утром вставали, учили устно предметы и шли в школу»*, – вспоминают сегодня ученики Знаменского.

Выпускница 1954 г. Елизавета Дмитриевна Черемных вспоминает: *«Я запомнила на всю жизнь первый урок А.С. Знаменского в 5-м классе в Красной школе. Я сидела зачарованная. Он рассказывал нам про радио, про то, что говорят там, далеко, а мы здесь будем слышать. Дома рассказывала: «Мама! Ты знаешь, у нас сегодня в классе музыканты в воздухе летали, скрипачи…». Он нам говорил, что мы сидим не в пустой комнате, а здесь столько звуков, происшествий, которые мы не видим. Это нас так поразило»*.

Из воспоминаний выпускницы 1957 г. Нины Николаевны Распоповой: *«Я вспоминаю первый урок, когда Знаменский пришёл к нам в класс. Заходит невысокого роста очень обаятельный человек. С папочкой, а на ней лежали несколько тетрадей цветных – он на уроки приносил и показывал тетради своих бывших выпускников. Он их хранил»*.

Учитель служил для воспитанников примером и в труде, не чуждаясь никакой черной работы. Аркадия Степановича можно было видеть на колхозном поле на уборке картофеля и в лесу на тушении пожара, в кругу участников художественной самодеятельности и среди заядлых любителей рыбалки… Он мог решить любую сложную алгебраическую задачу, с блеском исполнить мазурку Шопена и сварить ароматную уху на костре, мог пробежать километров тридцать на лыжах по тайге, а потом до глубокой ночи сидеть над учебником английского языка или томиком философа Спинозы.

Характерной чертой педагога Знаменского было воспитание личным примером. По мере взросления учеников у учителя складывались с ними товарищеские отношения. Десятиклассники советовались о выборе жизненного пути, и всегда получали умное, практичное напутствие, которым можно было руководствоваться. Профессии учеников учитель не делил на престижные и непрестижные, ко всем относился равно уважительно.

В июне 1958 г. после 37 лет педагогической деятельности в Сургутской средней школе № 1 А.С. Знаменский вышел на пенсию. В этом же году закончилась история Красной школы – учебное заведение оставило старинную постройку.

Среди выпускников А.С. Знаменского имеется много талантливых инженеров, учёных, поэтов, врачей, художников, журналистов и, конечно, учителей.

Ил. 5. Две встречи в стенах Красной школы с разницей в 60 лет: сразу при выпуске в 1958 г. и на вечере встречи в 2018 г.
Сургутский краеведческий музей

Вот только небольшой список:

– **Алексей Степанович Смольников** (учился в 1933–1938 гг.) – поэт;

– **Флегонт Яковлевич Показаньев** (окончил школу в 1941 г.) – краевед; основатель Сургутского краеведческого музея; заслуженный работник культуры РСФСР; Почётный гражданин г. Сургута;

– **Пётр Афанасьевич Грязневич** (окончил школу в 1947 г.) – востоковед; канд. филол. наук; Почётный гражданин г. Сургута;

– **Казимир Александрович Ландграф** (окончил школу в 1947 г.) – инженер-механик; главный конструктор ядерных энергетических установок отечественных атомных подводных лодок; лауреат Государственной премии СССР за работу в области энергетики;

– **Юрий Ефимович Конев** (окончил школу в 1949 г.) – д-р биол. наук, чл.-корр. Петровской академии наук и искусств;

– **Юрий Иванович Туринцев** (окончил школу в 1949 г.) – д-р техн. наук; специалист в области контроля и предупреждения оползневых явлений на карьерах; автор более 300 научных работ;

– **Ольга Алексеевна Кушникова** (окончила школу в 1940-х гг.) – учитель начальной школы с. Тундрино, п. Каркатеево, с. Банное Сургутского р-на;

– **Валерий Константинович Белобородов** (окончил школу в 1954 г.) – журналист; историк; основатель краеведческого журнала «Югра»; Заслуженный деятель культуры Ханты-Мансийского автономного округа; заслуженный работник культуры Российской Федерации;

– **Геннадий Степанович Райшев** (окончил школу в 1954 г.) – член Союза художников России; лауреат множества творческих премий; заслуженный деятель культуры ХМАО.

Зёрна «разумного, доброго, вечного», посеянные Аркадием Степановичем и его коллегами, взошли не только громкими именами учеников, но и их доброй памятью. И Сургутский краеведческий музей активно участвует в сохранении и продлении этой памяти, организовывая встречи учеников Красной школы (ил. 5). Ведь пока живут люди – живёт и память, живёт и «Дом Г.С. Клепикова» с большой исторической судьбой.

ИСТОРИЯ МУЗЕЙНОГО СТРОИТЕЛЬСТВА НА ТЕРРИТОРИИ ХАНТЫ-МАНСИЙСКОГО АВТОНОМНОГО ОКРУГА – ЮГРЫ: УЧРЕЖДЕНИЯ И ПЕРСОНАЛИИ

О попытке создания Музея ссылки и спецпереселений Югры

Я.А. Яковлев
Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

В декабре 2005 г. по приглашению директора Департамента культуры Ханты-Мансийского автономного округа А.В. Конева я переехал из Томска в Ханты-Мансийск и занял должность специалиста-эксперта в Службе Главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия – структурного подразделения департамента. В мои обязанности входило курирование музейной сети округа.

С первого же дня работы на новой территории меня не покидало желание «воспользоваться служебным положением» и создать в Югре новый музей – Музей ссылки и спецпереселений. Тому было несколько причин.

Во-первых, полагал тогда и считаю доныне, что общество должно постоянно, в каждом новом поколении помнить о страшных десятилетиях кровавого террора, развязанного коммунистическим режимом против собственного народа; что навязываемое современной идеологией умолчание этого исторического каннибализма и – более того – его оправдание нынешними неосталинистами приведут к неминуемому рецидиву. *«Документы нашего прошлого уничтожены, караульные вышки спилены, бараки сровнены с землёй… Были ли мы?»*, – совершенно справедливо вопрошает наше время бывший колымский заключённый В.Т. Шаламов.

Во-вторых, у меня имеется собственный счёт к тому времени, в котором старшие поколения и по отцовской, и по материнской линиям были высланы с алтайских чернозёмов в нарымские болота. Они были лишены своей собственности, всех имущественных и гражданских прав, надежд на благополучное будущее своих детей… У одних отобрали жизнь (младшие умерли от голода, старших мужчин либо расстреляли, либо сгноили в лагерях), у других – свободу. Сам факт моего появления на этот свет – чудо. Моя мать должна была пополнить список спецпереселенческих детей, умерших от голодомора, но её спасли лепёшки, где мука была вперемешку с толчёными гнилушками и лебедой. А мой отец, в отличие от его отца и старшего брата, сумел выжить в лагерях. И простить тому времени и тем палачам почти полное уничтожение моего рода я не могу.

В-третьих, в период моей десятилетней работы в Томском областном краеведческом музее там создавался и начинал свою деятельность филиал, который ныне называется «Томский мемориальный музей истории политических репрессий «Следственная тюрьма НКВД». Это происходило на волне общественного подъёма восьмидесятых, и я с понятным интересом следил за процессом становления этого музейного учреждения, а в периоды нахождения в должностях заместителя директора по научной работе и исполняющего обязанности директора ТОКМ участвовал в этом процессе. Так что определённый опыт в строительстве музея политических репрессий у меня имелся.

Я понимал, что громко заявлять тему нового музея никто из значимых в округе лиц не будет. Сколько бы я ни писал служебных записок, с каким бы постоянством ни выступал на научных форумах, как бы ни будоражил средства массовой информации… Ханты-Мансийск – не Томск. Совершенно иная социально-демографическая среда. И в окружной столице, и во властных структурах большинство – приезжие, без историческоих знаний о территории, ориентированные только на день сегодняшний. Губернатор А.В. Филипенко в то время дал команду строить брендовый для округа Музей геологии, нефти и газа, поэтому все финансовые, организационные и интеллектуальные ресурсы музейной сферы были направлены туда. Мне, как в той известной притче про птичку, которая носила в клюве воду на лесной пожар, оставалось лишь

думать: «Может быть, я и не потушу огонь, но всё, что от меня зависит, я сделаю». Надо было носить воду по капельке.

Начало было положено уже в первый год моей работы в округе, в 2006 г., когда в Департаменте культуры начали формировать проект окружной программы «Культура Югры 2006–2008 годы». Мне как куратору музейной сети Югры было поручено разрабатывать подпрограмму 6 «Музеи» – блок музейной деятельности. В разделе «Разработка научных концепций музейного строительства, исследования в области научного комплектования музейных фондов, изучение музейных фондов, музейного посетителя, исследования в области музееведения» этой подпрограммы я и заложил средства на разработку концепции, тематико-структурного плана и тематико-экспозиционного плана Музея ссылки и спецпереселений Югры. Дважды на заседаниях комиссий у директора окружного департамента культуры А.В. Конева мне пришлось защищать идею нового музея и бюджетную строку на первые документы по его созданию. Не скажу, что эта идея была принята на ура, но и противодействия не было. Всё было обыденно: задавали вопросы – я отвечал. 29 сентября 2006 г. программа была принята окружной думой, а 16 октября того же года она облеклась в форму закона ХМАО. Деньги на создание нового музея были узаконены. Средства, конечно, были мизерными, более важен был факт признания идеи Музея ссылки и спецпереселений Югры на самом высшем окружном уровне!

В 2007 г., когда началась реализация программы, встал вопрос об исполнителе контракта по подготовке научно-проектной документации. Никакой иной кандидатуры, кроме томича Б.П. Тренина, я не видел. Борис Павлович был и профессиональным историком (канд. ист. наук, доцент, декан исторического факультета Томского госуниверситета), и активным общественным деятелем (сопредседатель Томского «Мемориала», один из организаторов Музея политических репрессий и даже какое-то время директор этого музея). Так что лучшей кандидатуры было не сыскать. И в 2007 г. им совместно с д-ром ист. наук и известным специалистом в теме политических репрессий сталинского периода С.А. Красильниковым из Сибирского отделения РАН были подготовлены четыре документа:

– историческая справка по теме;
– научная концепция Музея ссылки и спецпереселений Югры;
– тематико-структурный план Музея ссылки и спецпереселений Югры;
– программа комплектования фондов Музея ссылки и спецпереселений Югры.

Параллельно я начал внедрять идею нового музея в общественное сознание жителей округа.

Как говорится, «своя рука – владыка». Поскольку я комплектовал и редактировал два серийных научных издания в округе, то в обоих и анонсировал новый музей. Для научного сборника «Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого» я переработал в статью историческую справку и концепцию Б.П. Тренина. Для привлечения читательского внимания название статьи придумал публицистическое и включающее в себя название нового музея – «Наследие, от которого безнравственно отказываться (к созданию Музея ссылки и спецпереселений Югры)»[1]. А в сборнике «История и культура Югры через музейную витрину» я подробно разъяснил читателям общественную необходимость, цели и задачи задуманного музея[2].

А вот следующая попытка ввести процесс создания музея в организованное русло оказалась неудачной. В течение нескольких лет я входил в состав жюри «Тимофеевских чтений» – ежегодной краеведческой конференции, которую проводило управление по культуре, молодёжной политике, туризму, физической культуре и спорту администрации Октябрьского района ХМАО. Объявленный в статусе районного, этот форум сразу же перешагнул административные границы и привлёк к себе учителей и учащихся всей западной части автономного округа. И мне показалось очень за-

[1] **Тренин Б.П.** Наследие, от которого безнравственно отказываться (к созданию Музея ссылки и спецпереселений Югры) // Ханты-Мансийский автономный округ в зеркале прошлого. Томск; Ханты-Мансийск: Изд-во Том. ун-та, 2007. Вып. 5. С. 58–82.

[2] **Яковлев Я.А.** Музейная сеть Ханты-Мансийского автономного округа – Югры завтра // История и культура Югры через музейную витрину. Ханты-Мансийск: Полиграфист, 2008. С. 33–59. (Серию музейных сборников, которую я начал в Департаменте культуры ХМАО – Югры под таким названием, после моего увольнения переименовали в более привычное чиновникам «Музейное дело в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре»).

манчивым включить школьников в процесс формирования фондов будущего музея. Понятно, что основа при создании любого музея – фонды. Очевидна и невозможность активно формировать музейное собрание без открытого финансирования. В таких условиях единственным механизмом быстрого формирования фондов мне виделись школьные краеведческие экспедиции. Поэтому 21 сентября 2007 г. на заключительном заседании очередных чтений я предложил собравшимся повестку заседания следующего 2008 г. сделать не просто краеведческой с широким спектром тем, а специальной – посвящённой только ссылке и спецпереселению в Югре. Объяснил, что все собранные за год краеведческого поиска материалы лягут в основу нового югорского музея. Учителя и ученики, которые занимались именно этой темой, поддержали предложение, и участники собрания уже готовы были проголосовать за предложенную мною формулировку для протокола и заключительного решения. Но другой член жюри – Виктория Ивановна Сподина из Югорского университета – неожиданно для меня вышла к микрофону и предложила сохранить широкий тематический спектр «Тимофеевских чтений». Её тут же поддержали те участники форума, кого привлекали другие сферы исторических знаний. Их, прежде всего любителей этнографии, оказалось большинство, и в итоге прекрасный шанс быстро и с минимальными затратами сформировать фонды Музея ссылки и спецпереселений был упущен.

Зато прекрасно удалось реализовать другую задачу общественной поддержки проекта. При определении места будущего музея я, конечно же, понимал, что максимально эффективным во всех отношениях населённым пунктом для него является окружная столица. Но сразу решить эту проблему не представлялось возможным. Ни финансовых ресурсов, ни административной поддержки не было. Всё это надо было ещё завоёвывать, и делать это, на мой взгляд, было бы гораздо легче, имея синицу в руках, чем журавля в небе. Другими словами, гораздо действеннее было бы один раз показать общественности и власти уже действующий музей – пусть и в его начальной форме, – чем много раз рассказать, что он необходим и каким он должен быть. У меня уже был такой опыт: в конце 2005 г. я с группой томских специалистов построил Музей сельского торговца в с. Селиярово Ханты-Мансийского р-на, который уже через

год с небольшим получил статус филиала окружного Музея природы и человека, а вместе со статусом – и устойчивое финансирование, залог дальнейшего развития. Поэтому был соблазн повторить это ещё раз.

Выбор пал на Октябрьский район. Почему?

Во-первых, значительная часть населения этого района была сформирована спецпереселенцами. Так, согласно карте размещения спецпереселенцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа по состоянию на 15 декабря 1944 г. (ил. 1) Микояновский р-н (прежнее название ныне Октябрьского р-на) занимал 2-е место по числу вселённых спецпереселенцев:

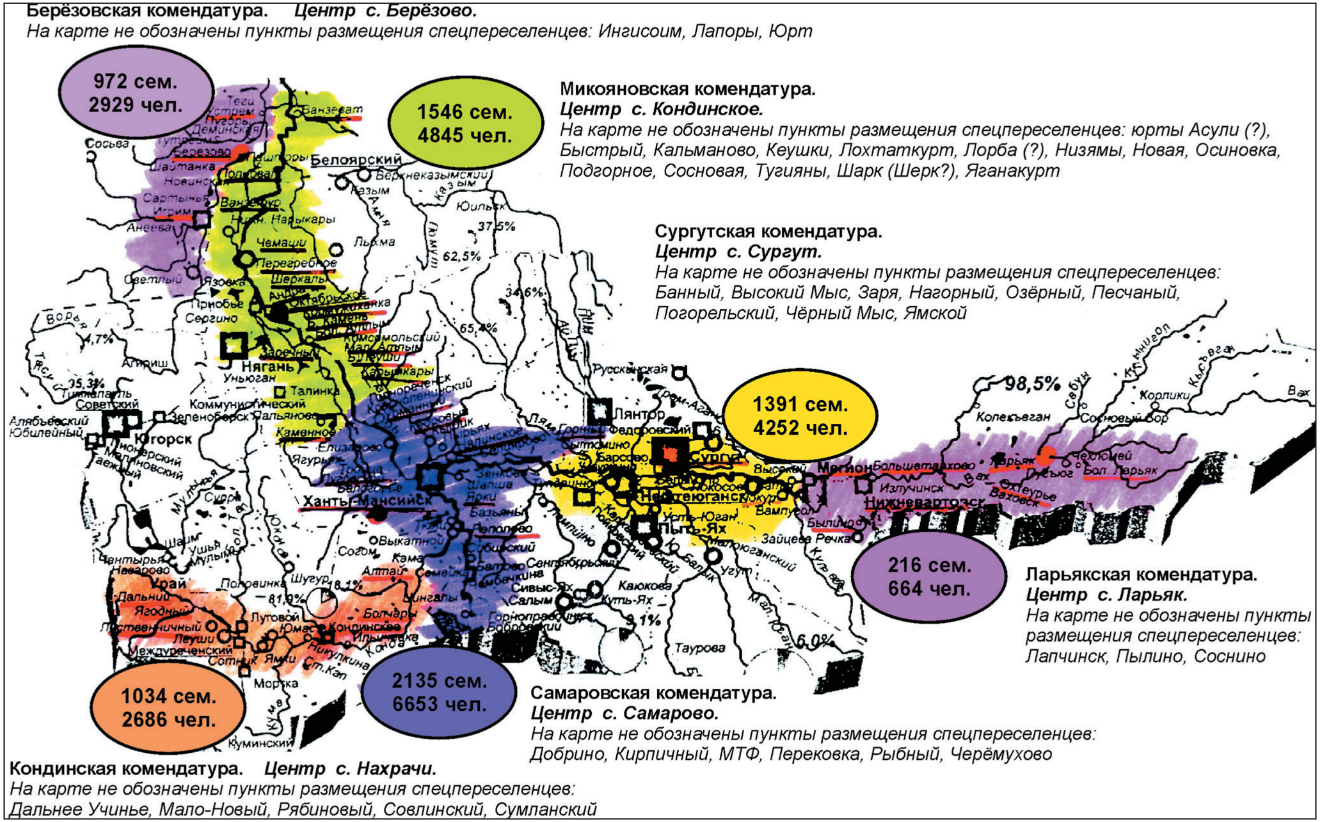
Самаровская комендатура – 2135 семей (6653 чел.);
Микояновская комендатура – 1546 семей (4845 чел.);
Сургутская комендатура – 1391 семья (4542 чел.);
Берёзовская комендатура – 972 семьи (2929 чел.);
Кондинская комендатура – 1034 семьи (2686 чел.);
Ларьякская комендатура – 216 семей (664 чел.).

Поэтому расположение музея в Октябрьском р-не было исторически обусловленным и оправданным.

Во-вторых, 2006–2008 гг. – это период активного насаждения сверху идеи развития югорского туризма. Проекты по «распространению элементов системы гостеприимства» пользовались всемерной поддержкой, поэтому шансы на бюджетное финансирование при обустройстве нового музея именно в Октябрьской районе, территориально приуроченном к главной водной артерии региона р. Оби и к основным туристическим маршрутам, были реальны.

И, наконец, третьей причиной, определившей вектор музейного строительства именно в сторону Октябрьского р-на, стала благожелательная позиция местной администрации. Возглавлявший тогда районное управление по культуре, молодёжной политике, туризму, физической культуре и спорту Константин Николаевич Чернышов после первого же разговора со мной поддержал идею создания окружного Музея ссылки и спецпереселений и по мере своих возможностей принял участие в её реализации именно в своём районе.

Ему, в частности, принадлежала идея провести социологический опрос местного населения о нужности такого музея в наше время, реализованная пресс-службой районной администрации че-



Ил. 1. Размещение спецпереселенцев на территории Ханты-Мансийского автономного округа (по состоянию на 15.12.1944)

рез районную газету «Октябрьские вести»[3]. Жителям района были предложены три вопроса:

1. Есть ли (были ли) в Вашей семье родственники, пострадавшие в ходе политических репрессий 1930–1950-х гг. (спецпереселение, ссылка, судебные и внесудебные решения и т.д.).

2. Считаете ли Вы необходимым создание Музея ссылки и спецпереселений Югры?

3. Имеете ли Вы возможность и желание передать в музей документы, фотографии, предметы, записи своих воспоминаний и так далее, связанные с темой ссылки и спецпереселения Югры?

Результаты опроса приятно удивили и организаторов, и меня. Поразила активность – на вопросы ответили 2530 чел.! При этом необходимо отметить, что это был не устный опрос (интервьюирование), на который люди соглашаются намного быстрее, ибо он не требует он них много времени. Это был письменный опрос (анкетирование), который всегда ограничивается нежеланием людей тратить время на заполнение анкеты, а уже тем более на почтовое её отправление, как это было в Октябрьском р-не. И тем не менее даже при нашей традиционной российской пассивности ок. 7 % жителей района добровольно дали ответы на анкету. Значит, тема задела за живое.

Возрастные группы из 2530 чел., ответивших на вопросы, выглядели так:

– 14–17 лет – 632 чел. (25 %),
– 18–29 лет – 415 чел. (16 %),
– 30–39 лет – 627 чел. (25 %),
– старше 40 лет – 856 чел. (34 %) .

Порадовало и содержание ответов.

Против создания музея – 207 чел. (8 %).

Из них: в возрасте 14–17 лет – 52 чел., 18–29 лет – 43 чел., 30–39 лет – 65 чел., старше 40 лет – 47 чел.

За создание музея – 2323 чел. (92 %).

Из них: в возрасте 14–17 лет – 580 чел., 18–29 лет – 372 чел., 30–39 лет – 562 чел., старше 40 лет – 809 чел.

Любопытны два вывода. Во-первых, группа активных сторонников Музея ссылки и спецпереселения Югры объединила под-

[3] Бережно сохраняя в памяти // Октябрьские вести. Октябрьское, 2007. 4 окт. № 40. С. 13.

Ил. 2. Обсуждение вопроса о создании Музея ссылки и спецпереселений Югры в Октябрьском р-не: К.Н. Чернышов (начальник районного управления по культуре, молодёжной политике, туризму, физической культуре и спорту), Я.А. Яковлев, Б.П. Тренин. П. Октябрьское ХМАО – Югры. Сентябрь 2007 г.

ростков и респондентов старше 40 лет. Во-вторых, только каждый пятый из сторонников музея имел непосредственное отношение к жертвам политических репрессий. Подавляющее же большинство осознавало общественную необходимость такого музея без связи с трагическими фактами истории своего рода[4].

Тот же К.Н. Чернышёв организовал несколько встреч в п. Октябрьском, куда наша группа (Б.П. Тренин, директор Томского музея «Следственная тюрьма НКВД» В.А. Ханевич и я) приехала в сентябре 2007 г. для организации контактов и проведения первых переговоров о создании нового музея (ил. 2).

Главной стала встреча с заместителем главы Октябрьского р-на по социальным вопросам Анной Петровной Куташевой (ил. 3). Были получены устные заверения о готовности района участвовать в этом процессе.

[4] **Яковлев Я.А.** Музейная сеть Ханты-Мансийского автономного округа – Югры завтра… С. 47–48.

Ил. 3. Обсуждение вопроса о создании Музея ссылки и спецпереселений Югры в Октябрьском районе: Я.А. Яковлев, А.П. Куташова (заместитель главы Октябрьского р-на по социальным вопросам), К.Н. Чернышов, Б.П. Тренин. П. Октябрьское ХМАО – Югры. Сентябрь 2007 г.

Ил. 4. Обсуждение вопроса о создании Музея ссылки и спецпереселений Югры в Октябрьском р-не: Б.П. Тренин, Ф.И. Мельниченко (глава п. Перегрёбное), Я.А. Яковлев. П. Перегрёбное Октябрьского р-на ХМАО – Югры. Сентябрь 2007 г.

Съездили мы также в п. Перегрёбное, который нам предложили в администрации района в качестве одной из перспективных территорий для расположения музея. Глава поселения Фёдор Иванович Мельниченко предложил для этих целей добротное бревенчатое здание старой постройки, которое по своим характеристикам вполне подходило для экспозиции по заявленной тематике, особенно для полномасштабной реконструкции комплексов по организации жилищного пространства, по хозяйству и быту спецпереселенцев (ил. 4).

Казалось бы, всё шло хорошо: подготовлены первые научно-проектные документы для нового музея, сделана заявка о нём во властные структуры, получена общественная поддержка, начаты организационные действия с Октябрьским муниципалитетом по реальному воплощению идеи, проект пролонгирован уже в следующей окружной программе – «Культура Югра на 2009–2013 годы». Требовалось лишь продолжать начатое.

В рамках всё той же окружной программы «Культура Югры на 2006–2008 годы» в марте 2008 г. с тем же Б.П. Трениным был заключён контракт на разработку тематико-экспозиционного плана и дизайн-проекта Музея ссылки и спецпереселения Югры. Параллельно была достигнута устная договорённость с сотрудником Октябрьского районного краеведческого музея Натальей Сергеевной Хариной о том, что в период летних каникул она организует школьную экспедицию для изучения истории спецпереселенческих посёлков Октябрьского р-на и комплектования коллекции для экспозиции будущего музея. Возглавить эту экспедицию должен был Б.П. Тренин. То есть к концу года должна была появиться реальная возможность иметь ТЭП и музейную коллекцию для начала строительства экспозиции, разворачивания кампании по созданию музея в СМИ и активизации действий по нормативно-правовому, штатному и финансовому обеспечению нового музейного учреждения.

Этого не случилось.

Ещё 10 июля 2007 г. было принято постановление губернатора ХМАО – Югры № 110, которое предписывало с 1 января 2008 г. выделить из состава окружного Департамента культуры Службу Главного государственного инспектора по охране и использованию историко-культурного наследия и наделить её полномочиями от-

дельного органа государственной власти под названием «Служба государственной охраны объектов культурного наследия Ханты-Мансийского автономного округа – Югры». Из прежних полномочий Службы Главного госинспектора в Депкультуры оставались только функции куратора музейной сети. С началом 2008 г. постановление начало выполняться. В этих условиях я не захотел отрываться от коллег и отказался от должности в Департаменте культуры, заняв ставку старшего инспектора в Госкультохране Югры. 19 мая 2008 г. мои трудовые отношения с Депкультуры Югры закончились, хотя по просьбе директора А.В. Конева в летний период я ещё продолжал курирование музейной сети. Однако к осени я полностью занялся исполнением службы на новом месте.

В таких условиях следить за качественным исполнением проектов в музейной сфере стало некому. Работа по подготовке тематико-экспозиционного плана и дизайн-проекта Музея ссылки и спецпереселения Югры была выполнена формально, только для закрытия контракта. Н.С. Харина с ребятишками прождала всё лето Б.П. Тренина, который так и не приехал. Экспедиция сорвалась.

И в дальнейшем уже никто в окружном Департаменте культуры к чрезвычайно хлопотной и требующей много усилий идее Музея ссылки и спецпереселения Югры не обращался. Заложенные по этой строке в окружную программу «Культура Югры на 2009–2013 годы» деньги стали отписывать на исполнение Музею природы и человека. Проводились экспедиции, собирался материал. В итоге на сайте музея появился виртуальный музей «История ссылки и спецпереселений в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре. 1920–1950-е гг.» (http://hesr.ugramuseum.ru/). Хороший музей. Но не такой, о каком я мечтал и который пытался создать.

МУЗЕЙНАЯ НАУКА В ХАНТЫ-МАНСИЙСКОМ АВТОНОМНОМ ОКРУГЕ – ЮГРЕ

«Древние лукоморья» в музейном пространстве: концепция, экспедиционные исследования и опыт воплощения

А.В. Иванов
Московский гос. геологоразведочный ун-т
им. Серго Орджоникидзе
(г. Москва)
И.А. Яшков
Музей геологии, нефти и газа
(г. Ханты-Мансийск)

В знаменитом «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля приводится практически не употребляемое ныне слово «лука» – *«изгиб, погиб, кривизна, излучина; заворот реки, дуга; низменный и травный или лесистый мыс; поемный луг, огибаемый рекою»*[1]. Одним из многочисленных производных понятий определяется *«лукоморье – морской берег, морская лука»*. Затем следует пояснение: *«Поминается в сказках: Пушкин «У лукоморья дуб зеленый»»*. В известном из более поздних словарей русского языка за авторством С.И. Ожегова: *«Лукоморье – (стар.). Морской залив»*[2]. Таким образом, лукоморье утверждается как морской вариант береговой зоны и именно в этом классическом варианте применялось ранее в языковой практике. Однако история показывает, что «лукоморье» является примером подлинно «живого великорусского» слова, и сегодня это понятие фактически переживает очередное рождение.

[1] **Даль В.И.** Большой иллюстрированный толковый словарь русского языка: современное написание. М.: Астрель: АСТ: Хранитель, 2008. С. 133.
[2] **Ожегов С.И.** Словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1990. С. 333.

Лукоморье в научном и художественном творчестве

Даже беглый анализ художественной и научной литературы разных направлений позволяет увидеть, насколько многогранным и глубоким, мироопределяющим представляется понятие «лукоморье». При его детальном рассмотрении возможно выделить ряд основных аспектов.

Географический. Лукоморье – производное от одного из широких понятий физической географии и геоморфологии – «лука». Особую ценность представляет толкование этого термина в словаре Э.М. Мурзаева – им обозначают большую, длинную излучину реки; дугу, крутую меандру; мыс, залив, затон; низменный луг и пойму[3].

Безусловный научный интерес имеет использование топонима «Лукоморье» в географической литературе, в том числе на картах. Одним из первых и наиболее известных является упоминание Лукоморья в работе австрийского дипломата, барона Сигизмунда Герберштейна. Европейский исследователь в качестве посла дважды приезжал в Россию – в 1517 и 1526 гг. Он отличался уникальной выверкой полученных им сведений и в результате создал этнографическое описание России. Его книга освещала торговлю, религию, обычаи, политику, историю и даже теорию русской политической жизни[4]. Произведение Сигизмунда Герберштейна, имеющие сегодня историко-географическую ценность карты XVII–XVIII вв. (Г. Меркатора, 1609 г.[5]; Яна Янсона, после 1640 г.[6]; Дж. Кантелли,

[3] **Мурзаев Э.М.** Словарь народных географических терминов. М.: Мысль, 1984. 653 с. С. 216.

[4] **Герберштейн С.** Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко. М.: Изд-во МГУ. 1988. 430 с.

[5] **Mercator – Hodius.** Russia cum confiniis. [Руссия с приграничными странами]. 1609. 1 л. 47,3×35,5. Гравюра на меди. Оригинальное окрашивание. Показана Россия до Урала. Внизу слева картуш с названием. Справа внизу карта-врезка (южная часть Ингерманландии с истоками Дуная и Волги). Также изображена Скандинавия. С привилегией. На обратной стороне текст на французском языке. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.rgo.ru/handle/123456789/213033.

[6] **Janssonius.** Novissima Russiae Tabula [Новая карта Руссии]. После 1640. 1 л. 55×46,8. Гравюра на меди. Оригинальное окрашивание. Показана европейская часть России с Чёрным и Каспийским морями. Также изображена вся Скандинавия. Внизу слева фигурный картуш с названием (оригинальные краски). [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212796.

1683 г.[7]; Г. Делиля, 1706[8] и др.), как и научный поиск других, более поздних исследователей (Д.Н. Анучина, И.С. Шемановского, М.Ф. Розена…), сформировали благодатную почву для развития исторических параллелей с Лукоморьем территорий Ханты-Мансийский автономного округа – Югры и Ямало-Ненецкого автономного округа.

Современные географы разрабатывают научно-исследовательские проекты[9] и организуют тематические экспедиции на обширных пограничных территориях этих регионов с целью поиска локализации историко-географической области и развития различных направлений туризма[10]. В 2016 г. в результате открытого общественного голосования Лукоморье официально стало одним из туристических символов и брендов ЯНАО[11]. Вместе с тем, и другие регионы России привлекают внимание туристов собирательным образом Лукоморья и разрабатывают межрегиональные тематические туры[12].

Упоминание Лукоморья встречается в современной практике обозначения географических мест. Например, Лукоморье – коса вблизи пгт. Безыменное Новоазовского р-на Донецкой обл. на берегу Азовского моря (Украина).

Экологический. Лукоморье может рассматриваться как сложнейшая биогеоценотическая система, структура которой объединяет комплекс разнообразных сообществ, а в динамике и состоя-

---

[7] **Cantelli di Vignola.** La Grand Tartaria. [Великая Тартария]. 1683. 1 л. 53,5×43. Гравюра на меди. Ручное окрашивание. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://elib.rgo.ru/handle/123456789/212863.

[8] **Делиль Г.** Карта Тартарии [Carte de Tartarie]. 1706. Гравюра на меди. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://geoportal.rgo.ru/record/1188.

[9] **Кузнецов И.Г., Шароватов И.Ю.** «Лукоморье». Проект Отделения ВОО «Русское Географическое общество» в Ямало-Ненецком автономном округе [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/sites/default/files/media/2014/12/lukomorye-ru.pdf.

[10] Межрегиональная этнографическая экспедиция «Лукоморье. Река Надым» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/mezhregionalnaya-etnograficheskaya-ekspediciya-lukomore-reka-nadym.

[11] Лукоморье стало официальным символом Ямала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/lukomore-stalo-oficialnym-simvolom-yamala.

[12] Пять шагов по Лукоморью [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.rgo.ru/ru/article/pyat-shagov-po-lukomoryu.

нии которой ярко выражается разномасштабная ритмичность природных процессов (от приливно-отливной и сезонной до циклов М. Миланковича). Широкое развитие системы лукоморий по границам всех континентов и внутри них позволяет говорить с глобально-экологических позиций об общепланетарном экотоне «вода-суша». Кроме того, с позиций биосферологии это зона пересечения «плёнок жизни» В.И. Вернадского аномально высокого биоразнообразия и биопродуктивности. Поскольку современные побережья являются также и зонами повышенной антропогенной нагрузки, всё более актуальными для них становятся вопросы защиты природных сред, обеспечения устойчивого развития и экологической комфортности для населения.

Землеведческий и геоглобалистический. Лукоморья являются зоной максимально активного взаимодействия геосфер – так проявляется их основная роль как планетного явления. В этом отношении с ними могут быть сравнимы, вероятно, только срединно-океанические хребты (в определённом смысле их можно трактовать как «подводные лукоморья» – очень много параллелей прослеживается в структурно-функциональном плане).

Синергетический. Лукоморье может позиционироваться как воплощение сложности, гармоничности и нелинейности в природе. Не случайно «фрактальная геометрия природы» Б. Мандельброта зарождалась при изучении береговой линии как исходного объекта[13]. Именно к береговой зоне приурочены многочисленные проявления опасных нелинейных геопроцессов как эндогенной (особенно на так называемых активных окраинах континентальных плит), так и экзогенной (обвально-оползневые, карстово-суффозионные, абразионные и иные явления) природы. Данный аспект оказался весьма актуальным при изучении береговых зон водохранилищ (они могут быть названы своеобразными «искусственными, антропогенными лукоморьями»), опыт исследования которых получен авторами данной статьи и их коллегами в Поволжье[14].

---

[13] **Бенуа Б. Мандельброт.** Фрактальная геометрия природы. М.: Ин-т компьютерных исследований, 2002. 656 с. С. 46–53.

[14] **Коковкин А.А., Иванов А.В., Тюленева В.М., Яшков И.А.** Тектоника, сейсмотектоника и гидротермальный метасоматоз в новейшей структуре Волжского (Саратовско-Камышинского) правобережья: новые данные // Отечественная геология. № 6. 2018. С. 51–66.

Философский и сакральный. История предлагает нам обширный материал о том, что лукоморья в разные эпохи воспринимались как важные опоры развития мировоззрения и самоидентификации этносов. Например, у древних славян лукоморьем считалось заповедное место на краю мира (своеобразная версия идеи «краевых эффектов» экотонных зон), в котором осуществлялось взаимодействие верхнего живого мира с нижним мёртвым сквозь настоящее бытие посредством «мирового дерева». Здесь можно было попасть в другие миры; дерево работало как портал, «чёрная дыра».

Литературный и художественный. Не удивительно в связи со сказанным, что природный объект, обладающий столь многогранной спецификой, нашёл широкое воплощение в художественном творчестве и даже в ономастике этого творческого процесса[15]. Лукоморье постоянно фигурирует в фольклоре и литературе (А.С. Пушкин, Л.Н. Мартынов, В.М. Саянов, В.С. Высоцкий и др.). В нескольких словосочетаниях А.С. Пушкин набрасывает достаточно полную физико-географическую картину: *«прихлынут волны на брег песчаный и пустой»*, к этому брегу примыкают *«лес и дол»*, в коих *«на неведомых дорожках следы невиданных зверей»*. Благодаря мировой известности произведений А.С. Пушкина, именно таким «классическое лукоморье» с детства запечатлевается в сознании огромной читательской аудитории. Имеется много исследований его творчества, авторы которых пытаются путём анализа текстов произведений и архивных документов установить точную привязку «лукоморья Пушкина» к определённой местности. Интересно, что результаты географически весьма разнообразны: от окрестностей с. Тригорского Псковской обл.[16] до побережья Азовского моря[17]. Однако нам представляется, что правы они

[15] В 1914–1917 гг. в России издавался еженедельный иллюстрированный литературно-художественный и сатирический журнал «Лукоморье» (см., например, подробнее работу В.Ф. Блохина «Героическое» на страницах иллюстрированного журнала «Лукоморье» 1914–1917 гг. / Россия в эпоху политических и культурных трансформаций. Вып. II: Мат-лы всероссийской науч. конф. «Печать и цензура в истории России (14 марта 2016 г., г. Брянск). Брянск: Курсив, 2016. С. 37–60.

[16] **Гейченко С.С.** У Лукоморья: рассказывает хранитель Пушкинского заповедника. – 4-е изд, доп. Л.: Лениздат, 1981. 432 с. С. 165.

[17] **Михайлов В.Д.** К локализации пушкинского Лукоморья [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://feb-web.ru/feb/pushkin/serial/v95/v95-192-.htm.

все, поскольку поэт изображал не конкретный участок побережья «с натуры», а создавал синтетический природно-духовный образ Руси. Именно поэтому после «описания» лукоморья звучат как вывод его слова – *«там русский дух, там Русью пахнет»*.

В поэтических произведениях как ранних (например, в «Слове о полку Игореве»), так и более поздних авторов понятие лукоморья достаточно активно использовалось, однако не столь комплексно и многогранно, как А.С. Пушкиным, а скорее с географическим уклоном. Так, в творчестве советского поэта Виссариона Саянова есть цикл стихотворений «Лукоморье» 1937–1939 гг. В них образ Лукоморья поэтизирован следующим образом:

«…Путь на Арзрум. Грузинские нагорья.
Глухой Урал. Солончаки степей.
Страны родной ночные лукоморья
И берега неведомых морей…»[18]*;*

(4 (16) февраля 1837 года)

«…Здесь былинное наше Поморье!
В тихий вечер закат пламенел,
Старый песенник пел на задворне,
И узнать я до боли хотел:
Может, здесь было то лукоморье,
Что в стихах своих Пушкин воспел?..»[19]*;*

(Лукоморье)

«…Веял ветер с лукоморья,
Туманились дали,
А за тощей речкой Орью
Ковыли мелькали.
И молчал он, лоб нахмурив,
В этот день суровый…
На Урале город Гурьев,
Край солончаковый…»[20].

(Ива)

[18] **Саянов В.М.** Стихотворения и поэмы… – С. 186.
[19] **Саянов В.М.** Стихотворения и поэмы… – С. 196.
[20] **Саянов В.М.** Стихотворения и поэмы… – С. 285.

В годы Великой Отечественной войны тема Лукоморья как собирательного образа Родины была раскрыта поэтом Леонидом Мартыновым в ряде стихотворений и статье «Лукоморье»[21]. А в 1945 г. вышел знаковый для поэта сборник стихов «Лукоморье» с одноименным стихотворением[22]. Там представлен поэтический образ Обского Севера, где тогда жил автор:

Кто ответит – где она:
Затопило её море,
Под землёй погребена,
Ураганом сметена?
Кто ответит – где она,
Легендарная страна
Старых сказок –
Лукоморье?
Это я отвечу вам:
Существует Лукоморье!
Побывал мой пращур там,
Где лукой заходят в море
Горы хладные.
У скал
Лукоморье он искал —
Волшебную эту местность,
Страну великих сокровищ,
Где безмерна людская честность,
Но немало див и чудовищ[23].

В.С. Высоцкий, переживая с болезненной иронией пороки современного ему общества, в стихотворении «Лукоморья больше нет...» (1966) и одноименной песне (1967) приходит к выводу:

Лукоморья больше нет, от дубов простыл и след.
Дуб годится на паркет, – так ведь нет:
Выходили из избы здоровенные жлобы,
Порубили те дубы на гробы…

[21] **Мартынов Л.Н.** Лукоморье // Красная газета. М., 1942. 16 сент.
[22] **Мартынов Л.Н.** Лукоморье: книга стихов. М.: Советский писатель, 1945. 80 с.
[23] **Мартынов Л.Н.** Стихотворения и поэмы. В 2 т. – М.: Художественная литература, 1965. Т. 1. 408 с. С. 109.

... Так что, значит, не секрет: Лукоморья больше нет.
Все, о чем писал поэт, – это бред.
Ну-ка, расступись, тоска,
Душу мне не рань.
Раз уж это присказка –
Значит, дело дрянь[24].

Не менее обширный материал содержит живописное наследие. Виды лукоморья и его элементов особо многочисленны, конечно, на иллюстрациях к сказкам А.С. Пушкина[25]. Природно-ментальный образ в той или иной степени проявляется в произведениях многих художников – И.К. Айвазовского, А.П. Боголюбова, И.И. Левитана, А.Е. Мартынова, В.Д. Поленова, В.И. Сурикова, А.К. Саврасова и др.

Лукоморье как бренд сегодня активно используется: известны международный фестиваль деревянной скульптуры «Лукоморье» и одноименный музей деревянных скульптур под открытым небом в Иркутской обл.[26], парк отдыха «Лукоморье» в г. Саратове, детский парк «У Лукоморья» в г. Пушкинские Горы Псковской обл. и многое другое. Понятие активно брендируется в сфере бизнеса (например, строительная компания «Лукоморье», специализирующаяся на возведении деревянных домов[27]). Появляются сопряженные по смыслу и звучанию бренды. Так, торговая сеть гастрономов «Экоморье»[28], специализирующаяся на экологически чистых морепродуктах, продвигает продукцию на рынке, явно используя, в том числе, созвучие с принимаемым всеми понятием «Лукоморье». В блогосфере развивается множество ресурсов, эксплуатирующих как само слово, так и его производные. Все это говорит о том, что понятие прочно вошло в массовое сознание от культурного и ментального уровней до попсовых вульгаризмов.

---

[24] **Высоцкий В.С.** Лукоморья больше нет... [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/poems/19670/lukomorya-bolshe-net.

[25] **Калаушин М.М.** Пушкин в портретах и иллюстрациях: пособие для учителей средней школы / под общ. ред. Д.Д. Благого. 3-е изд. М.: Учпедгиз, 1956. 373 с.

[26] Международный фестиваль деревянных скульптур «Лукоморье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://alukomor.ru/.

[27] Лукоморье. Строительство современных домов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://lukles.ru/.

[28] Экоморье. Рыбные гастрономы [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://ecomorye.com/index.html.

Дерево и лес в Лукоморье

Отдельного пояснения требует вопрос «обязательности» наличия прибрежной древесной растительности в структуре такой сложной системы, как лукоморье. С позиций этимологии термина и его прямой интерпретации (изгиб берега) такое условие может не выполняться. Однако всё становится сложнее, если воспринимать лукоморье шире его физико-географического формата и обратиться к исторической роли леса и образа дерева.

Дерево как символ давно и прочно вошло в культуру разных народов вплоть до формирования религиозно-философских движений (друидизм и др.) и магических действий (не случайно именно из древесины изготавливались различные обереги, а также магический инструментарий – «посох», «волшебная палочка»). В языческих обществах оно воплощало образ плодородия, мудрости и благополучия, ежегодно «оживая», дерево символизировало ритм жизни. Его наделяли особыми свойствами и качествами, ему поклонялись, использовали в обрядах. Более того, дерево имело глобально-мировоззренческий смысл, определяло картину мира. В славянской мифологии изображается «мировое дерево», связывающее природные среды и человечество: ветви уходят в небо, где расположена «правь» («мир богов»), ствол проходит через «явь» («мир людей»), корни уходят в «навь» («мир мёртвых»). Существует версия, что традиция новогодней ёлки имеет сакральный смысл, определяемый именно образом «центра мира» или «оси мироздания». В древности деревья одушевляли и даже обожествляли, населяя леса сказочными существами; не случайно появилось выражение «сказочный лес». Каждый народ выделял своё священное дерево. Так, в древнеславянской мифологии в роли «мирового дерева» выступает дуб, образ которого широко использован в русском фольклоре. В славянской культуре основное значение деревьев заключается в посредничестве между богами и людьми, человеком и его предками.

Образ мирового дерева, определяющего развитие цивилизации, не чужд и современной киноиндустрии: примером может служить американский фантастический фильм «Аватар» сценариста и режиссёра Джеймса Кэмерона (2009). По замыслу автора, сюжетные линии переплетаются вокруг ключевых «древесных» образов («Древо Голосов», «Древо-Дом», «Древо Душ»), связыва-

ющих всё живое в формате биосферы и являющихся важнейшими узлами глобальной нейросети, хранящей память всех поколений обитателей планеты Пандора. Таким образом рисуется своеобразный аналог ноосферы и символ необходимой гармонии природы и общества[29].

Лес и дерево давно заняли свою нишу в художественном творчестве. Достаточно вспомнить работы И.И. Шишкина «Утро в сосновом бору» (1889), «После шторма в Мери-Хови» (1891), «Лес» (1895) и др. По словам известного критика В.В. Стасова, *«Шишкин – художник народный. Всю жизнь он изучал русский, преимущественно северный лес, русское дерево, русскую чащу, русскую глушь. Это его царство, и тут он не имеет соперников, он единственный… Тут есть лес и дерево, и чаща, во все часы дня, от зари и до зари, во все времена года, кроме зимы, и это удивительно для Шишкина; впрочем, в последние годы у него явился и снег, чудесно воспроизведённый, – лес, дерево и чаща вдоль всей Волги, начиная от её крошечных, незаметных истоков и до устья, есть сотни лесных «сцен», будящих мысль и фантазию»*[30]. Интересно отметить, что картины И.И. Шишкина настолько реалистичны и детальны, что позволяют осуществлять аутэколого-тафономические наблюдения. Так, в картинах «Бурелом» (1888), «Утро в сосновом лесу» (1889), «Родник в лесу» (1892) и других, сходных по сюжету произведениях на фоне живой лесной растительности показаны фрагментированные стволы с вывернутыми корнями в разной степени разложения, покрытия моховой подушкой и т.п. – здесь возможно проследить танатоценотические стадии[31]. При этом художником удивительно точно на полотнах постоянно соединяются образы берега, водного бассейна и лесной растительности в формате единой биогеосистемы.

---

[29] Путеводитель по миру Аватара / Мария Вильгельм, Дирк Мэтисон; пер. с англ. А.В. Русаковой. М.: Астрель, 2012. 48 с.

[30] **Стасов В.В.** Вот наши строгие ценители и судьи! // Северный вестник. СПб., 1892, № 1, отд. 2. С. 84–102. С. 102.

[31] Танатоценоз (греч. thanatos – смерть, koinos – общий). Скопление мёртвых организмов, погибших от общей причины. До минерализации такие скопления называют тафоценозом, после полной минерализации (окаменения, фоссилизации) – ориктоценозом. См.: **Очев В.Г., Красилов В.А., Зиновьев М.С. и др.** Палеонтология и палеоэкология. Словарь-справочник. М.: Недра, 1995. С. 361.

Таким образом, понятие «лукоморье» при простой изначальной этимологии, относительно редком его использовании в прошлом и, тем более, сегодня пережило удивительную историю в нескольких функциональных вариациях:

а) топонима разномасштабных географических объектов – от конкретных участков побережья до «стран» с расплывчатыми реальными границами;

б) сакрального символа – от древнеславянского мира до современных мировоззренческих дискуссий;

в) виртосферно-медийного сегмента современного массового сознания.

Ключевым событием для возрождения, нового звучания и популяризации понятия послужило придание ему А.С. Пушкиным роли собирательного поэтического образа Руси с её неизведанной природой и загадочной душой.

Лукоморье представляет собирательный и обширный познавательный образ. При этом известны многочисленные составляющие, частично сходные понятия (как научные, так и популярные): берег, побережье, прибрежная зона, литораль и сублитораль, взморье и т. д. К лукоморью может относиться фактически береговая зона любого типа – морского, озёрного, речного (например, водные объекты Обского Севера, Обская губа и др.). А свойство фрактальности, обеспечивая изогнутость на всём протяжении в планетарном масштабе, может позиционировать лукоморье как глобальную систему.

Лукоморье в выставочном и музейном пространстве

Образ лукоморья широко задействуется в выставочной и музейной деятельности в тесной связи с художественным творчеством, культурологическими, этнографическими и историко-литературоведческими направлениями. При этом используются разнообразные форматы и жанры. Под соответствующим названием известна выставка движущихся говорящих восковых фигур – героев сказок А.С. Пушкина (Санкт-Петербург)[32] (экспонировалась на выставочных площадках Владимира, Смоленска, Великого Новгорода,

[32] Лукоморье. Выставка движущихся говорящих восковых фигур [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://rudub.ru.

Брянска и др. городов). Понятие активно задействуется для художественных[33], библиотечных[34] выставок и фотовыставок[35].

Известен эко-парк «Лукоморье» в Севастополе с обширным комплексом музеев («Музей истории мороженого», «Музей мармелада», «Музей советского детства», «Музей индейца»)[36].

Тематика лукоморья также активно задействована в качестве отдельных экспозиционных элементов и просветительных программ во многих музеях России:

– парк-музей Русской сказки в п. Кировец Волгоградской обл. (клуб любителей русской сказки «Лукоморье»);

– Музей истории и ремёсел Советского р-на ХМАО – Югры (новогодняя программа «Лукоморье» 2018 г.);

– музей-заповедник А.С. Пушкина в п. Большие Вяземы Московской обл. (детская программа «День рождения в дворянской усадьбе «Пушкинское Лукоморье»);

– и др.

Подобных примеров множество, и все они говорят о формировании определённого сегмента музейного и выставочного пространства, основанного на образе лукоморья, прежде всего пушкинского.

Однако подобной активности не наблюдается в сфере естественнонаучного или научно-технического музея. В этой связи нам представляется целесообразным акцентировать внимание на этом понятии, поскольку его ценность и перспективность в данном случае очевидны. Образ лукоморья в пространстве таких музеев возможно использовать по меньшей мере в двух направлениях:

---

[33] Известны: выставка работ художника Вадима Дрёмова «Лукоморье в Зазеркалье» (сюрреализм в русском сказочном стиле), проходившая в 2019 г. в галерее-бутике L'accent Russe (Москва); выставка картин художника Виктора Антонова «У Лукоморья …» из собрания Знаменского районного краеведческого музея Тамбовской обл.; и др.

[34] Виртуальная выставка «Как проехать к Лукоморью?» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/events/672959/virtualnaya-vystavka-kak-proekhat-k-lukomoryu

[35] Фотовыставка «Мещерское Лукоморье» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: https://www.culture.ru/events/538343/fotovystavka-mesherskoe-lukomore.

[36] Эко-парк Лукоморье [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://park-lukomorie.ru/.

1) всесторонне междисциплинарно показать комплекс прибрежных биогеосистем с позиций землеведения, геологии и экологии;

2) синтезировать с культурологическими, историческими и многими другими социально-гуманитарными тематиками.

Особо эффективным выглядит такой подход: представить лукоморья прошлого в геологическом масштабе времени. В этом случае есть шанс наиболее полно раскрыть палеоэкологические, палеогеографические, эволюционно-экосистемные, биосферные и пр. аспекты. Оттенить особые моменты: показать «несовременные лукоморья» геологического прошлого – строматолитовые поля и т. п. во всём их отличии от наблюдаемых ныне прибрежных обстановок. Это может стать хорошим поводом объяснить презумпцию актуализма и неизбежное снижение её разрешающей способности по мере углубления в прошлое. Вопреки устоявшейся романтичности необходимо продемонстрировать современные лукоморья и с негативных позиций – как зоны активной деятельности человека и развития поселений, что требует решения вопросов охраны прибрежных экосистем.

«Древние лукоморья» палеогенового времени как музейная экспозиция

Авторы имели возможность воплотить свои взгляды на практике, создавая экспозицию «Древние лукоморья Поволжья» в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета в 2011–2019 гг.[37]. Надеемся, этот опыт можно использовать и в деятельности других естественнонаучных и научно-технических музеев России.

В основу нашей экспозиции были положены артефакты по прибрежным экосистемам палеогена (палеоцена) – фоссильный материал, собранный авторами с коллегами в процессе полевых работ на территории Среднего и Нижнего Поволжья из палеогеновых от-

[37] **Иванов А.В., Яшков И.А.** «Древние лукоморья»: опыт экосистемного подхода при создании экспозиции в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета имени Ю.А. Гагарина // Наука в вузовском музее. Мат-лы ежегодной Всероссийской науч. конф. с международным участием. М.: МАКС Пресс, 2019. С. 36–38; **Иванов А.В., Яшков И.А., Романова Е.Г.** Музей естествознания Гагаринского университета. Краткий альбом-путеводитель. Саратов: СГТУ им. Гагарина Ю.А., 2019. 77 с.

ложений[38] (в том числе в рамках научно-просветительского проекта «Флотилия плавучих университетов»[39]). Палеогеографическая и палеоэкологическая обстановки этого периода геологической истории, достаточно детально изученные на рассматриваемой территории, теперь могут быть преподнесены посетителю музея. В палеогеновое время на территории современного Среднего и Нижнего Поволжья располагалось мелкое эпиконтинентальное море с островными архипелагами. Побережья как сложные биогеоценотические системы представляли собой комплексы сообществ, но одним из ключевых можно рассматривать именно лесное сообщество. Были развиты широкие песчаные пляжи, над которыми местами нависал лес. На побережье были видны редкие полуразрушенные корневища, полупогруженные в песок «брёвна», плавающие и прибитые к берегу стволы, ветви, части корней (ил. 1). В море обитала разнообразная фауна беспозвоночных (двустворк-

Ил. 1. Палеогеографическая реконструкция палеогеновой экосистемы эпиконтинентального моря с островными архипелагами, на которых произрастала древесная растительность. Худ.: С.В. Красовский (2019)

[38] **Иванов А.В., Яшков И.А., Ким М.Г.** Оригинальные экспозиции палеогеновой флоры Нижнего Поволжья в Музее естествознания Саратовского государственного технического университета // Проблемы палеоэкологии и исторической геоэкологии. Сб. тр. Всероссийской науч. конф., посвящённой памяти профессора В.Г. Очева. – Саратов: Кузница рекламы, 2014. – С. 213–227.

[39] **Иванов А.В., Яшков И.А.** Научно-просветительская экспедиция «Флотилия плавучих университетов. Поволжье. Подонье. Прикаспий. 2015–2020». Иллюстрированный дайджест. – М.: Кузница рекламы, 2020. – 64 с.

чатые, брюхоногие, лопатоногие, головоногие (наутилиды) моллюски, морские ежи, морские звезды), среди позвоночных в воде доминировали акуловые рыбы. Останки непосредственных обитателей лесов в изученных нами отложениях не встречены.

Доминирующими компонентами так называемых гелинденской и камышинской флор являются лавровые (Sassafras, Daphnogene, Lauraceaephyllum, Litsea, Ocotea), вечнозеленые буковые (Ushia, Dryophyllum), а также аралиевые, пальмы (Trachycarpus, Nypa), мастиксиевые и другие растения тропического и субтропического родства. Хвойные практически полностью отсутствовали. В камышинской флоре (местонахождения Волгоградской обл.), а также в одном из местонахождений Саратовской обл. предыдущими исследователями были встречены плоды мангровой пальмы Nyra. Около половины растений составляли Ushia (название происходит от известного палеоботанического памятника природы – горы Уши в Волгоградской обл.). Как высокие деревья, они образовывали первый ярус палеоценового леса. Спутником этого дерева являлась девалквея (Dewalque). Второй ярус «ушиевых лесов» составляли деревья семейства лавровых. Оксикарпия (Oxycarpia) до сих пор

Ил. 2. Музей естествознания СГТУ, центральный зал. Часть экспозиции «Каменный лес». 2019 г. Фото: А.В. Сочивко

считается самым загадочным плодом камышинской флоры. Также известны каштанодубы, калина гигантская и другие растения (более 30 видов)[40].

В экспозиции представлены отпечатки листовых пластин и многочисленные остатки древесины со следами сверления организмами-древоточцами нескольких видов, фрагменты стволов и корневой системы, а также остатки ветвей древесных растений (ил. 2). В разрезах Еремеевка и Вольск (Саратовская обл.) в палеоценовых песчаных отложениях встречены линзовидные прослои и образования неправильной формы, сложенные плотно упакованными окремнелыми фрагментами древесины (ил. 3), сцементированные также кремнистым субстратом (предположительно эти образования формировались в прибрежной зоне путём постепенного дробления корневищ крупных древесных растений). Ископаемый материал имеет хорошую сохранность и позволяет достаточно полно представить не только отдельные растительные организмы, но и палеосообщество.

Как известно, отдельные древесные растения не составляют леса в природе, экосистема леса – нечто большее, чем их механическая совокупность. Для неё характерно соответствующее биоразнообразие, особенности почвенного и геолого-геоморфологического субстрата, обеспечивающие эмерджентный эффект. Особо сложной для раскрытия является танато- и тафоценотическая тематика («переход» леса в палеонтологическую летопись). Это возможно и необходимо учитывать, представляя лесную палеоэкосистему в музейном пространстве. Одним из показательных примеров может служить экспозиция Манчестерского университета – её пространство украшает крупный экземпляр окаменелого корневища с фрагментами окаменелых стволов, иллюстрированными картинами палеогеографической реконструкции (ил. 4).

Недостаточно снабдить основу экспозиции окаменелыми стволами и отразить флористическое разнообразие иными экспонатами. Поскольку популярное понимание леса ассоциируется прежде всего с древесными растениями (повседневное хозяйственное использование древесины подталкивает к восприятию леса в первую

[40] **Макулбеков Н.Н.** Палеогеновые флоры западного Казахстана и Нижнего Поволжья. Алма-Ата: Наука КазССР, 1977. 236 с.

Ил. 3. Фрагмент ствола окаменелой древесины. Вмещающая порода – пески и песчаники глауконито-кварцевые, разнозернистые. Палеоцен (саратовская свита). Местонахождение: окрестности с. Еремеевки Саратовской обл. Образец доставлен научно-просветительской экспедицией «Флотилия плавучих университетов» в 2020 г. в Музей геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)

Ил. 4. Музей Манчестерского университета (Manchester Museum). Фрагмент окаменелого корневища. 2018 г. Фото: М.В. Ковалёв

очередь как источника пиломатериалов), ископаемые стволы могут формировать скорее психологический и символический центр восприятия экспозиции, но не смысловой.

Косвенным подтверждением такого преимущественного восприятия ископаемых остатков древесных растений является представление в музейном пространстве соответствующих артефактов. Так, например, в Музее естественной истории Оксфордского университета фрагмент ствола окаменелого дерева помещен на деревянные козлы для распила двуручной пилой (ил. 5). Такой весьма оригинальный и простой способ несложно усовершенствовать, усилив «хозяйственный посыл» – к примеру, расположив рядом диск циркулярной пилы соответствующего диаметра, разместив развал окаменелых «поленьев» из тех же отложений и т. п.

Но нам представляется возможным говорить о широкой междисциплинарной проблематике – роли лесов в функционировании биосферы, эволюции экосистем, взаимодействии геосфер. Поэтому изначально, при разработке концепции нами была поставлена задача не только представить в экспозиции остатки древесных растений, но

Ил. 5. Музей естественной истории Оксфордского университета (Oxford University Museum of Natural History). Фрагмент ствола окаменелой древесины на деревянных козлах. 2018 г. Фото: М.В. Ковалёв

и отразить палеоэкологические особенности экосистем, а также тафономические аспекты в доступной для посетителей музея форме. Для углубленного экосистемного восприятия экспозиции и расширения просветительных возможностей можно предпринять ряд ходов.

1. Позиционирование «каменного леса» в составе более обширной экспозиции «Древние лукоморья» (ил. 6). Это позволит:

а) пояснить тафономические особенности (процессы захоронения и сохранения стволов, ветвей, листовых пластин в морских отложениях, их транспорт с суши, биогеохимические особенности);

б) раскрыть палеогеографическую ситуацию: доходчиво описать эпиконтинентальный морской бассейн с островными архипелагами, а также использовать возможность объяснить действие презумпции актуализма и соответствующие методологические аспекты;

в) оттенить палеоэкологические и палеоглобалистические аспекты: место леса в более обширной и сложной картине биосферы (возмож-

Ил. 6. Пример проекта дизайна экспозиции «Древние лукоморья» с фрагментами фоссилизированных стволов древесных растений, произраставших на побережьях островных архипелагов палеогенового моря ок. 50 млн. лет назад. Автор: З.В. Никандрова (Рекламно-производственная компания «Зебра», г. Саратов)

ность пояснить роль лесов в эволюции биосферы и взаимодействии геосфер, значение для человечества с выходом на глобальные проблемы современности – сохранения биоразнообразия, климатические изменения и др.); при этом эффективно можно использовать в качестве вспомогательных материалов серию палеогеографических карт, палеоэкологические реконструкции, тафономические схемы.

2. Демонстрация обычно невидимого и неосязаемого посетителями музея процесса «рождения» конкретных экспонатов. В процессе экскурсии последовательно обсуждаются:

– иллюстрации положения находок (например, окаменелого ствола) in situ в разрезе местонахождения,

– процесс полевых экспедиционных работ (ил. 7) с целью не просто механического извлечения, а изучения (поясняются принципы полевых тафономических наблюдений и т.п.),

– собственно экспонат в формате экспозиции.

Ил. 7. Полевые экспедиционные работы 2013 г. с применением спецтехники для погрузки крупного фрагмента окаменелой корневой части дерева. Палеоцен (саратовская свита). Окрестности г. Вольска Саратовской обл. Экспонат Музея естествознания СГТУ. Фото: И.А. Яшков

При этом активно задействуются плакаты с фотоиллюстрациями и соответствующая информация о конкретных местонахождениях. Показательными являются серии образцов, отпрепарированных в различной степени – фрагменты стволов, освобождённые от вмещающей породы частично, сколы глыб с выступающими ветвями, листовые пластины на глыбах, древесная щепа в ходах донных роющих организмов и т. п.

3. Максимально широкое представление биогеосистемы посредством разнообразия артефактов (ил. 8–12). Помимо фрагментов древесины (частей стволов и разноразмерной «щепы»), можно широко представить экспонаты иного рода. Они позволят существенно расширить представление как о древесной растительности (фрагменты ветвей, отпечатки листовых пластин), так и о палеоэколого-тафономических особенностях физико-географических условий:

– стволы с различными стадиями сверления (биотурбированностью) при жизни растения и на этапе танатоценоза;

– плиты породы с захоронениями растительного детрита, «щепы» и др.;

– захоронения древесной дресвы в ходах донных роющих организмов в условиях «подводных почв».

Ил. 8. Фрагмент окаменелой древесины. Средняя Сибирь, район р. Непа (левый приток Нижней Тунгуски), Красноярский край. *МГНГ-ОФ-621, № ГК 23233568*

Ил. 9. Срез окаменелого ствола древесного растения (одна сторона среза приполирована). Красноярский край. *МГНГ-ОФ-442, № ГК 19908874*

Ил. 10. Углефицированные (?) остатки трёх фрагментов листьев Prynadaeopteris anthriscifolia (Goepp.) Radczenko (?) в столбике керна. Урал. *МГНГ-ОФ-1742, № ГК 16662287*

Ил. 11. Углефицированные (?) остатки фрагмента окаменелого листа Ginkgo sibirica Heer (?). Забайкальский край. *МГНГ-ОФ-1743, № ГК 16662332*

Ил. 12. Фрагмент отпечатка листовой пластины Ushia kamyshinensis (Goepp.) (?). Саратовская обл. *МГНГ-ОФ-1745, № ГК 16662307*

Для комплексного восприятия лукоморья как целостной биогеосистемы в витринах и на подиумах можно продемонстрировать комплекс экспонатов, отражающих особенности биолитосферного «окружения» растительных сообществ: подводные почвогрунты (образования «твёрдого дна» различной степени зрелости) с захороненными остатками растений, фрагменты стириолитовых построек, фрагменты каналов флюидоразгрузки в прибрежной зоне.

4. «Древние лукоморья» можно широко задействовать в процессе преподавания геонаучных и эконаучных дисциплин, а также в просветительной деятельности. Помимо стандартной экскурсии, посетитель может получить возможность участия в препарировании новых экспонатов, прикоснуться к ископаемому стволу (как бы «напитаться энергией, аккумулированной за 50 миллионов лет»), выбрать памятный сувенир в виде окремнелого фрагмента древесины – частицы «Каменного леса». Таким образом, каждый любознательный человек, проникший в палеогеновое время, получает возможность ощутить синергетику «Древнего лукоморья» и сказочного «Каменного леса» как его центрального образа. Такой подход явно вызовет живой позитивный отклик посетителей музея.

Реализация концепции экспозиции «Древние лукоморья» в музейной практике Ханты-Мансийского автономного округа – Югры может быть вполне оригинальной и оправданной с нескольких позиций:

а) древние лукоморья – палеоэкосистема, в исследовании которой применимы историко-геологический, палеогеографический подходы, что свойственно при формировании фондов естественнонаучных музеев;

б) лукоморье – собирательный образ, отражающий географическое, историческое и сакральное единство развития обширной территории Сибири.

Основой для развития проекта могут послужить фонды Музея геологии, нефти и газа, прежде всего поступившие в 2020 г. полевые материалы Плавучего мобильно-сетевого геонаучно-музеологического центра в рамках научно-просветительной экспедиции «Флотилия плавучих университетов»[41]. При организации межму-

[41] **Иванов А.В., Яшков И.А.** Научно-просветительская экспедиция «Флотилия плавучих университетов»…

зейного проекта могут быть задействованы фонды и других музеев округа.

Авторы выражают благодарность коллегам и партнёрам, оказавшим в разное время помощь в сборе материалов и подготовке настоящей статьи:

– **А.Г. Хропову** (Институт географии РАН; г. Москва) – за научные консультации;

– **М.В. Ковалёву** (Архив РАН; г. Москва);

– **М.В. Сочивко** (Музей землеведения МГУ; г. Москва) – за подготовку и предоставление фотографического материала;

– рекламно-производственной компании «Зебра» и лично директору **З.В. Никандровой** – за дизайн-проект экспозиции «Древние лукоморья»;

– **М.Г. Киму** (г. Вольск Саратовской обл.) и **А.Г. Кузину** (г. Саратов) – за организацию совместных полевых работ;

– **А.Ф. Андреевой** и **В.В. Смирновой** (Музей геологии, нефти и газа; г. Ханты-Мансийск) – за консультации по палеоботанической коллекции музея;

– **Я.Л. Береговских** (Музей геологии, нефти и газа; г. Ханты-Мансийск) – за обработку фотоизображений музейных предметов,

– **О.В. Яшковой** (г. Карсун Ульяновской обл.) – за консультации по литературному наследию А.С. Пушкина.

Охота на лося на р. Конде: по материалам полевых исследований 2009–2014 гг.

А.Н. Брусницын
Этнографический музей под открытым небом «Торум Маа»
(г. Ханты-Мансийск)

Для добычи крупных копытных на р. Конде раньше использовались изгороди с ловчими ямами, куда животных загоняли[1], но постепенно по мере сокращения численности животных, изменения путей их миграций, увеличения населения этот метод перестал быть продуктивным. Ему на смену пришла индивидуальная подъездная или засадная охота.

Стоит сразу оговорить одно обстоятельство. В указанном ареале охотились на двух представителей северных парнокопытных – лося и оленя. Первый обитал здесь постоянно, второго можно было добыть лишь в периоды миграций, которые после массовой прокладки трубопроводов практически прекратились. Физические характеристики и повадки этих животных разнятся. Например, лось физически намного крепче оленя. Бывалые охотники отмечают, что для поражения оленя достаточно хотя бы один раз попасть пулей в туловище, тогда как в лося мало просто попасть – необходимо сделать это прицельно и, самое главное, быстро, потому как, даже тяжело раненный, он может ещё несколько километров убегать от охотника. Не совпадали и сроки охоты: оленя добывали в основном зимой, лося – летом[2]. Неидентичными были и способы охоты на этих животных, хотя некоторые из них, используемые

[1] **Фёдорова Е.Г.** Рыболовы и охотники бассейна Оби: проблемы формирования культуры хантов и манси. СПб.: Европейский дом, 2000. С. 52.
[2] **Фёдорова Е.Г.** Рыболовы и охотники… С. 55–57.

при охоте на лося и представленные далее в тексте, в определенных условиях могли применяться и при добыче оленя.

Зимой охота происходила следующим образом. При обнаружении свежего следа или же лежанки охотник определял направление движения животного и в зависимости от наличия или отсутствия наста и глубины снежного покрова принимал решение: идти по следу (чтобы нагнать его) или же идти ему наперерез, определив примерную точку встречи. Если с охотником была обученная собака, то дело сильно упрощалось, так как она уходила вперёд, находила животное и останавливала его, удерживая до подхода хозяина. С появлением у местных жителей снегоходов практически перестали использоваться лыжи. При наличии свежего следа охотник делал на снегоходе большой круг вокруг места, где, по его предположениям, должен находиться лось или олень. Если снегоход замыкал круг, не пересекая цепочки свежих следов, значит, животное осталось внутри очерченного человеком круга. Оставалось только устроить засаду, ожидая пока либо собака, либо сотоварищи по охоте не выгонят добычу на него. Здесь использовались такие качества лося и оленя, как, с одной стороны, их осторожность и пугливость, с другой – их умение хорошо запоминать местность, где они уже проходили. Поэтому, обнаружив какие-то изменения (например, лыжню или след от снегохода), они поворачивают назад и ищут проход дальше, решаясь перебежать преграду лишь через какое-то время.

В летний период существует несколько различных способов охоты на лося.

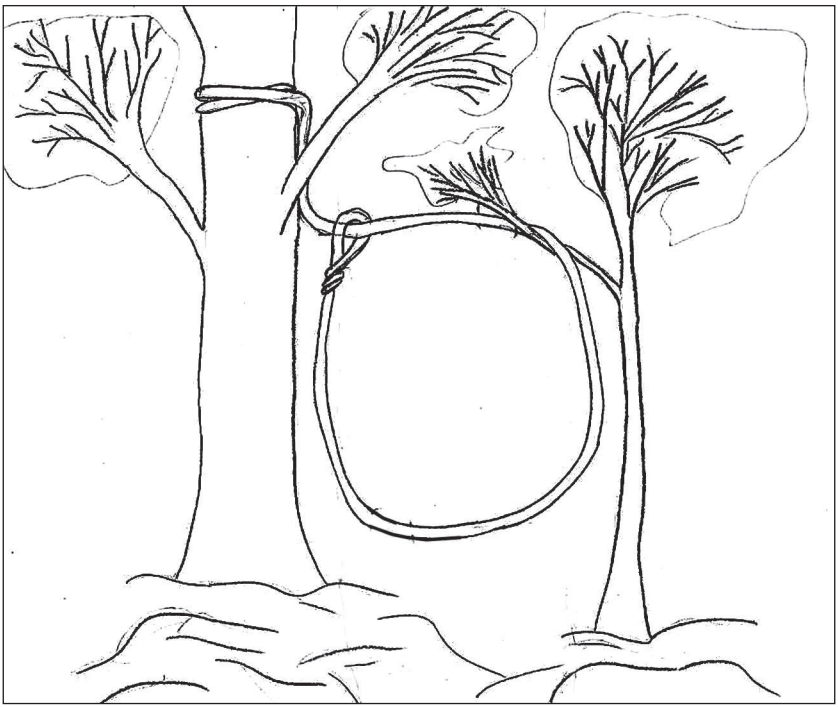
Первый – так называемая охота с подъезда. Охотники на лодке объезжают верховья рек и озёра, отмечая следы пребывания животного. Выследив таким образом лося, они и добывают его с помощью ружей. Но такой способ малопродуктивен, так как на удачу можно рассчитывать только в жаркую погоду, когда лось выходит к воде. И добычей может стать лишь молодая особь, потому что более взрослые животные очень осторожны. К тому же поиски и ожидание такой счастливой для охотников встречи занимают много времени. Влияет на этот способ добычи и уровень воды в водоёмах, так как зачастую из-за малой воды невозможно проехать до места, которое облюбовало животное. В таких случаях используют деревянную лодочку-долбленку («осиновку»). Она имеет преиму-

щество перед металлической лодкой, поскольку более мягко и тихо скользит по водоёму и при этом берёт большой груз. Ещё одним достоинством лодочки является возможность её использования в ночное время, когда передвижение на лодке с мотором невозможно. А ночная охота может оказаться более продуктивной, чем дневная. Более крупные и опытные особи редко купаются днём, в это время они, вывалявшись в грязи, прячутся от зноя и гнуса в болотах. А вот ночью они идут на «чистую» воду освежиться и найти корм (на озерах и кое-где по реке растет лопушник, по вырванным листьям которого также определяют наличие на данной территории животного). Поэтому охотник либо едет на лодочке по реке, либо ожидает в засаде на озере. Услышав характерные звуки (лось «бухает» при погружении в воду и хлопает ушами, когда рвет траву), он подплывает к нужному месту и добывает зверя, если, конечно, окажется достаточно расторопным.

Второй способ активной охоты на лося отчасти схож с первым, но осуществляется он не на водоёме, а на суше, и только из засады, а не с подъезда. Для этого используются места пересечения хода животного через болото, дорогу или просеку. Сначала охотники выясняют, разовый это переход или периодический. Если след один, значит, лось здесь просто переходил на другое место. Если же имеются следы в обе стороны, то это можно принять за доказательство долговременного пребывания животного на определённой территории и за основание устроить здесь засаду. По отпечатку копыта определяют пол (самки имеют более острые копыта) и примерные габариты особи, а по ширине шага – насколько животное встревожено. Чем больше расстояние между следами и чем эти следы глубже, тем быстрее животное двигалось – это значит, что оно очень пугливое и осторожное, возможно, уже попадавшее в засаду в прошлом. В зависимости от этого определяется время пребывания в засаде. Чаще всего это ночь и рассвет, но бывает, что приходится ждать и более суток.

Раньше для добычи крупных животных охотники использовали лук и стрелы, но уже с XVIII в. им на смену постепенно стали приходить ружья. Сначала они были кремнёвыми, такие просуществовали более века. Побывавший на Конде в кон. XIX в. П.П. Инфантьев писал: *«Нужно удивляться той смелости и отваге, с которыми идёт на медведя охотник-вогул, имея в руках такое ненадёжное*

оружие, как кремнёвое ружьё, а иных ружей у них до сих пор не существует»[3]. В 1920-х гг., по сведениям Ф. Батурина, *«обычным оружием для охоты являются одноствольные берданки кустарного типа и так называемые «фроловки», затем идут нарезные большепульки и малопульки, меньше – централки-двустволки, есть небольшое количество и нарезных берданок военных, старого образца…»*[4]. В настоящее время для охоты на крупных животных в основном используется гладкоствольное оружие.



Ил. 1. Петля на лося, устанавливаемая на пути движения животного с использованием имеющейся растительности

[3] **Инфантьев П.П.** Путешествие в страну вогулов. Тюмень: Мандр и К[а], 2005. С. 120.

[4] **Батурин Ф.** Краткое описание Кондинского района Тобольского округа по Всесоюзной переписи 1926–1927 гг. (Извлечения) // Кондинский край XVI – начала XX в. в документах, описаниях, записках путешественников, воспоминаниях.Екатеринбург: Изд-во Уральского ун-та, 2006. С. 340.

Помимо активного участия в добыче зверя самого охотника, существует ряд методов пассивной охоты, когда, например, ставят петлю на лося. Для этого сначала определяют место лосиной тропы, а затем на крупное дерево крепят петлю (ил. 1). Она должна быть большого диаметра – достаточного, чтобы лось спокойно мог проникнуть в неё даже со своими ветвистыми рогами. В противном случае петля может оказаться лишь на этих рогах, и мощное животное может обломать их и уйти либо просто сбросить петлю с себя.

Несмотря на совершенствование огнестрельного оружия, которое всё более и более увеличивает безопасное для охотника расстояние между ним и сильным животным, традиционные методы охоты остаются востребованными и ныне. Культура охотничьего промысла подразумевает выявление лучшего среди равных, где животное рассматривается как равноправный участник процесса. И каждый прикладывает максимум усилий, чтобы достичь намеченной цели – добыть и не быть добытым.

Приложение

Информаторы автора по теме публикации (2009 – 2016 гг.)

Косяков Игорь Анатольевич (11.11.1972 – 21.06.2013) – уроженец д. Старый Катыш Кондинского р-на;

Косяков Валерий Алексеевич (род. 26.06.1969) – уроженец д. Никулкино Кондинского р-на;

Косяков Иван Анатольевич (род. 29.12.1976 г.) – уроженец д. Старый Катыш Кондинского р-на.

Авторы[1]

Фролова Людмила Леонардовна	–	зав. отделом «Центр музейной педагогики» Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Кондин Вячеслав Юрьевич	–	зав. сектором музейных программ и проектов Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск)
Мирошниченко Армине Епремовна	–	ст. науч. сотр. Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Проняева Марина Анатольевна	–	главный хранитель Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Голицына Наталья Леонидовна	–	зав. научно-экспозиционным отделом Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Железнякова Галина Викторовна	–	ст. науч. сотр. научно-экспозиционного отдела Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Белоус Павел Владимирович	–	ст. науч. сотр. Музея реки Оби – структурного подразделения Историко-художественного музейного комплекса (г. Нижневартовск ХМАО – Югры)
Ксенофонтова Ирина Степановна	–	науч. сотр. сектора научно-экспозиционных и выставочных проектов Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск)
Стаканова Любовь Павловна	–	методист Саранпаульского краеведческого музея (с. Саранпауль Берёзовского р-на ХМАО – Югры)
Шатунова Анна Валериевна	–	главный хранитель Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Сенюкова Наталья Львовна	–	зам. директора по научной работе Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)
Жукова Наталья Николаевна	–	науч. сотр. отдела учёта Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)
Першин Александр Павлович	–	заслуженный работник нефтегазодобывающей промышленности ХМАО – Югры (г. Ханты-Мансийск)

[1] Должности и другие персональные данные авторов представлены на момент приёма рукописей от них – 2018 г. Единственное исключение – данные А.В. Иванова и И.А. Яшкова, рукопись которых поступила в 2020 г. *(Прим. ред.)*.

Прец Елена Григорьевна	–	ст. науч. сотр. отдела учёта Музея геологии, нефти и газа (г. Ханты-Мансийск)
Рашевский Василий Викторович	–	зав. структурным подразделением «Мемориальный комплекс геологов-первопроходцев «Дом Ф.К. Салманова» Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Зубова Елена Дмитриевна	–	зав. информационно-аналитическим отделом Музея истории и этнографии (г. Югорск ХМАО – Югры)
Шамсутдинова Алсу Минисламовна	–	зам. директора по экологическому просвещению Государственного заповедника «Малая Сосьва» (г. Советский ХМАО – Югры)
Мотова Елена Александровна	–	зав. отделом по научно-методической и аналитической деятельности Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Белова Анастасия Александровна	–	ст. науч. сотр. Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Перепечина Ольга Сергеевна	–	зам. директора по науке и развитию Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Круглова Светлана Викторовна	–	директор Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Чаплыгина Светлана Владимировна	–	главный хранитель Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Вылцан Надежда Владимировна	–	науч. сотр. культурно-просветительского отдела Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Прокопенко Юлия Сергеевна	–	науч. сотр. культурно-просветительского отдела Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Шаймиева Лилия Индусовна	–	ст. науч. сотр. Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Сухорукова Надежда Владиленовна	–	зав. Домом-музеем народного художника СССР В.А. Игошева – филиала Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Харитонова Светлана Александровна	–	зав. отделом «Детская художественная галерея» Дома-музея народного художника СССР В.А. Игошева – филиала Государственного художественного музея (г. Ханты-Мансийск)
Рыбенцева Юлия Анатольевна	–	зав. культурно-просветительским отделом Сургутского художественного музея (г. Сургут ХМАО – Югры)

Овчинникова Наталья Владиславовна	–	ст. науч. сотр. Сургутского краеведческого музея (г. Сургут ХМАО – Югры)
Яковлев Яков Александрович	–	вед. науч. сотр. отдела научно-исследовательской и методической деятельности Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа»; член Союза писателей России; заслуженный работник культуры ХМАО – Югры (г. Ханты-Мансийск)
Иванов Алексей Викторович	–	доцент кафедры палеонтологии и региональной геологии Московского гос. геологоразведочного ун-та им. Серго Орджоникидзе; канд. геогр. наук (г. Москва)
Яшков Иван Александрович	–	зам. директора по научной работе Музея геологии, нефти и газа; канд. геогр. наук (г. Ханты-Мансийск)
Брусницын Анатолий Николаевич	–	науч. сотр. сектора музейных программ и проектов Этнографического музея под открытым небом «Торум Маа» (г. Ханты-Мансийск)

Список сокращений

авт.-сост.	автор-составитель
АООТ	Акционерное общество открытого типа
Б.м.	Без места
БУ	бюджетное учреждение
в.	век
вв.	века *(мн. число)*
вед. науч. сотр.	ведущий научный сотрудник
вестн.	вестник
ВГТРК	Всероссийская государственная телерадиовещательная компания
ВО	Всесоюзное объединение
втор. пол.	вторая половина
вып.	выпуск
г.	город, год *(в зависимости от контекста)*
ГАХМАО	Государственный архив Ханты-Мансийского автономного округа
ГБУТО ГАТО	Государственное бюджетное учреждение Тюменской области «Государственный архив Тюменской области»
гг.	годы
ГГО	Главная геофизическая обсерватория
Гл. ред. БСЭ	Главная редакция Большой Советской энциклопедии
гос.	государственный (-ая, -ое)
Госкультохрана	Служба государственной охраны объектов культурного наследия
Югры	Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
ГОУВПО	Государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования
ГРМ	Государственный Русский музей
ГТГ	Государственная Третьяковская галерея
ГТРК	Государственная телерадиокомпания
ГУГМС	Главное управление гидрометеорологической службы
ГУТО	Государственное учреждение Тюменской области
ГФО	Главная физическая обсерватория
ГХМ	Государственный художественный музей
Д.	дело
д.	деревня, дом *(в зависимости от контекста)*
Депкультуры Югры	Департамент культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа – Югры
д-р биол. наук	доктор биологических наук
д-р иск.	доктор искусствоведения
д-р ист. наук	доктор исторических наук
д-р тех. наук	доктор технических наук
др.	другой (-ая, -ое, -ие)
ДШИ	детская школа искусств
ед. хр.	единица хранения
зав.	заведующий (-ая)
зам.	заместитель
изд.	издание
изд-во	издательство
Изд-во Том. ун-та	Издательство Томского университета
ил.	иллюстрация

им.	имени
ин-т	институт
ИТР	инженерно-технический работник
канд. геогр. наук	кандидат географических наук
канд. ист. наук	кандидат исторических наук
канд. филол. наук	кандидат филологических наук
кв. м	квадратный метр
КГРЭ	комплексная геологоразведочная экспедиция
кн. изд-во	книжное издательство
кон.	конец
КП	книга поступлений
КТЦ	концертно-театральный центр
куб. м	кубический метр
Л.	лист
Ленсовнархоз	Ленинградский совет народного хозяйства
М.	Москва
м	метр
мат-лы науч. конф.	материалы научной конференции
МГНГ	Музей геологии, нефти и газа
МГУ	Московский государственный университет
междунар.	международный (-ая, -ое)
мин.	минута (-ы)
МКУ	муниципальное казённое учреждение
МО	муниципальное образование
нач.	начало
науч. конф.	научная конференция
науч.-практ. конф.	научно-практическая конференция
науч. сотр.	научный сотрудник
НВ	научно-вспомогательный фонд
НГДУ	нефтегазодобывающее управление
НИИ	научно-исследовательский институт
НИР	научно-исследовательская работа
НКО	Народный комиссариат обороны
НРП	нефтеразведочная партия
ОАО	открытое акционерное общество
обл.	область
ок.	около
ООО	общество с ограниченной ответственностью
Оп.	опись
отд.	отделение
ОТК	отдел технического контроля
ОТРК	окружная телерадиокомпания
ОФ	основной фонд
п.	посёлок
пгт.	посёлок городского типа
перв. пол.	первая половина
ПО	производственное объединение
посл. треть	последняя треть
посл. четв.	последняя четверть
ПСТГУ	Православный свято-тихоновский гуманитарный университет
р.	река
РАН	Российская академия наук
РДА	ранний детский аутизм
РККА	Рабоче-Крестьянская Красная Армия
р-н	район

РФ	Российская Федерация
с.	страница, село *(в зависимости от контекста)*
сб. мат-лов	сборник материалов
сб. тр.	сборник трудов
СГТУ	Саратовский государственный технический университет
СевКавНИПИнефть	Северо-Кавказский научно-исследовательский и проектный институт нефти
сер.	середина, серия *(в зависимости от контекста)*
СКМ	Сургутский краеведческий музей
СМИ	средства массовой информации
СНГ	Содружество независимых государств
СПб.	Санкт-Петербург
ср.	сравни
СССР	Союз Советских Социалистических республик
ст. науч. сотр.	старший научный сотрудник
СХМ	Сургутский художественный музей
т.	том, тонна *(в зависимости от контекста)*
т-во	товарищество
ТГУ	Томский государственный университет
тип.	типография
тов.	товарищ
ТОКМ	Томский областной краеведческий музей
ТЭП	тематико-экспозиционный план
ул.	улица
ун-т	университет
УралГАХА	Уральская государственная архитектурно-художественная академия
УрГУ	Уральский государственный университет
УрФО	Уральский федеральный округ
Учпедгиз	Государственное учебно-педагогическое издательство
Ф.	фонд
ФГБУ	Федеральное государственное бюджетное учреждение
ФГБУК	Федеральное государственное бюджетное учреждение культуры
ХМАО	Ханты-Мансийский автономный округ
ц	центнер
чел.	человек
чл.-корр.	член-корреспондент
экз.	экземпляр

Научное издание

Музейное дело
в Ханты-Мансийском автономном округе – Югре

Выпуск 7

Научно-методический сборник

Редактор Сумарокова В.С.
Верстка: Малиновский В.Б.

Подписано в печать 01.09.2020 г.
Формат 60x90 1/16.
Бумага мелованная. Печать офсетная.
Печ. л. 19,0; уч.-изд. л. 18,2.
Тираж 200 экз. Заказ 392.

ООО «Издательство Томского университета». 634029, Томск, ул. Никитина, 4.
ООО «Интегральный переплет». 634040, Томск, ул. Высоцкого, 28, стр. 1.